ЗЕМЛЕОПИСАНІЕ

РОССІИСКОЙ ИМПЕРІИ

ДЛЯ ВСѢХЪ СОСТОЯНІЙ,

Санктпетербургскаго Педагогическаго Института

Ординарнаго Профессора

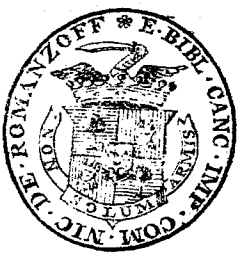
Евдокима Зябловскаго.

ЧАСТЬ II.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

При Императорской Академіи Наукъ,
1810 года.

Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цензурнаго Комитета.



ОГЛАВЛЕНІЕ II ЧАСТИ

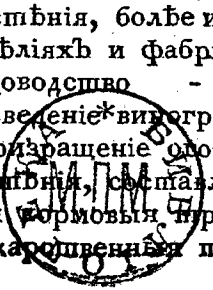
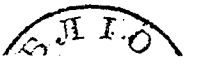
Стран.

Отдѣленіе I. О числѣ жителей и ихъ поколѣніяхъ, языкахъ и Шаманской вѣрѣ - - - 1.

§ 1. Число жителей - - 1.
2. Народы Славянскаго племени 5.
3. —— Нѣмецкаго - - 8.
4. —— Финскаго - - 9.
5. —— Татарскаго - - 21.
6. —— Монгольскаго - - 39.
7. —— Самоѣдскаго - - 48.
8. —— Манжурскаго - - 54.
9. —— Обитающіе по Кавказскимъ горамъ - - 58.
10. —— Восточной Сибири - 61.
11. —— Новые поселенцы - 78.
12. Языки - - - 81.
13. Шаманская вѣра - - 83.

Отдѣленіе II. О народныхъ промыслахъ въ царствѣ прозябаемомъ - 102.

§ 14. Лѣсоводство - - - 102.
14. Хлѣбопашество - - 123.
15. Растѣнія, болѣе извѣстныя въ рукодѣліяхъ и фабрикахъ - - 137.
16. Садоводство - - - 149.
17. Разведеніе винограда - - 158.
18. Произращеніе огородной зелени 164.
19. Растѣнія, составляющія сѣнокосы или кормовыя травы - - 171.
20. Лѣкарственныя травы - 174.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

§ 21. Ароматныя растѣнія - - 179.

Отдѣленіе III. О промыслѣ вѣ царствѣ животномъ - - - - 182.

§ 22. Скотоводство - - - ——

23. Звѣриная ловля - - 198.

24. Промыслъ морскихъ звѣрей - 246.

25. —— Птицъ - - 259.

26. Рыбная ловля - - - 277.

27. Шелководство - - 289.

28. Пчеловодство - - - 294.

29. Горныя заводы - - 298.

I. Золотые промыслы - 301.

II. Серебряные заводы - 302.

III. Мѣдные заводы - - 305.

IV. Желѣзные заводы - - 308.

V. Свинцовые - - 312.

§ 30. Соляные промыслы - - 314.

31. Добываніе разныхъ камней, мамонтовой кости и проч. - 323.

Отдѣленіе IV. Рукодѣлія и фабрики - 325.

§ 32. Полотняныя фабрики - - 326.

33. Канапныя и прядильныя фабрики 328.

34. Фабрики пищей бумаги и бумажныхъ обоевъ - - - 329.

35. Ситцовая и миткалевыя фабрики 330.

36. Платочныя и бумажныхъ матерій фабрики - - - ——

37. Поташные заводы - - 331.

38. Сахарные - - - 332.

39. Табачныя фабрики - - ——

40. Прядильныя и крахмальныя фабрики - - - 333.

41. Красильныя фабрики - - 334.

42. Винокуренные заводы - 335.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

§ 43. Масляные заводы - - 338.
44. Солодовенные заводы - - 340.
45. Пивоваренные заводы - - 341.
46. Смоляные, дегтярные и другіе заводы 344.
47. Каретное и столярное мастерство 345.
48. Цыкорныя фабрики - - 347.
49. Табакерочныя фабрики - 347.
50. Лѣсопильныя и другія мельницы 348.
51. Кожевенные заводы - - ——
52. Мыловаренные - - - 351.
53. Салотопенные - - 352.
54. Сальные и восковые свѣчные заводы ——
55. Восковые и воскобѣлильные заводы 353
56. Суконныя и шерстяныхъ матерій фабрики - - - 354
57. Шелковыя фабрики - - 355.
58. Шляпныя фабрики - - 358.
59. Клейные заводы - - 359.
60. Ковровыя фабрики - - 360.
61. Стеклянныя и хрустальныя фабрики - - - - 361.
62. Фарфоровыя, фаянсовыя и другой глиняной посуды фабрики - 362.

§ 63. Чугунныя, желѣзныя, стальныя, игольныя, оружейныя и разныхъ другихъ желѣзныхъ и стальныхъ вещей фабрики - - - 365.
64. Мѣдныя фабрики - - 368.
65. Позументныя, площильныя, волочильныя и накладнаго золота и серебра фабрики - - - 870.
66. Селитрянные заводы - - 371.
67. Красочныя фабрики - - 372.
68. Купоросные заводы - - 373.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стран.
§ 69.	Квасцовые заводы - -	373.
70.	Сѣрные заводы - - -	374.
71.	Пороховые - - -	—
72.	Шлифовальныя фабрики -	375.
73.	Колоколенныя - - -	376.
74.	Общее замѣчаніе о Россійскихъ фабрикахъ. - - -	—

ЗЕМЛЕОПИСАНІЕ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

для всѣхъ состояній.

Часть вторая.

О числѣ жителей, ихъ поколѣніяхъ, языкахъ и народныхъ промыслахъ.

Отдѣленіе I.

О числѣ жителей и ихъ поколѣніяхъ, языкахъ и Шаманской вѣрѣ.

§ 1.

Число жителей.

Россійское Государство, составляющее самое пространное владѣніе на земномъ шарѣ, есть одно изъ сильнѣйшихъ Европейскихъ державъ по числу жителей. Не говоря о разностяхъ, полагаемыхъ разными, въ разсужденіи количества оныхъ, разсмотримъ тѣ принадлежности, кои служатъ основаніемъ сему предмету. Онѣ суть: *поголовная перепись* (ревизія) и *изчисленіе количества раждающихся и умирающихъ.*

Первая общая ревизія въ Россіи началась по Указу Императора Петра Вел.-на-

го, данному въ 1719 году, по коей оказалось число жителей 5,794,928 душъ, кои платили подушный окладъ. Причисливъ къ тому жителей тѣхъ странъ Россіи, кои не включены въ означенную перепись, какъ то: Финляндіи, Лифляндіи, Естляндіи и Украины; также тѣхъ жителей, кои изключены были изъ подушнаго оклада;, что составитъ по меньшей мѣрѣ 1,200,000 человѣкъ, выдетъ число всѣхъ жителей 7,000,000, а съ женскимъ поломъ, коего количество равняется мужескому, 14,000,000.

При второй ревизіи, бывшей по Указу 1743 года, нашлось жителей мужескаго пола 6,646,390 душъ; прибавивъ къ сему тѣхъ обитателей, кои не содержались въ сей ревизіи, и коихъ число безъ дальней погрѣшности можно положить 1,300,000 душъ, выходитъ количество мужескаго пола 8,000,000, а съ женскимъ 16,000,000 душъ.

При третьей ревизіи, бывшей по Указу 1761 года, народосчисленіе возросло до 9,059,939 душъ оброчныхъ крестьянъ, къ коимъ присоединивъ войско, дворянъ, духовенство и прочихъ, равняется количество мужескаго пола 10,000,000, а съ женскимъ 20,000,000.

Въ четвертую ревизію, начавшуюся по Указу 1781 года, число мужескаго пола оказалось 13,179,411 душъ; а съ женскимъ болѣе 26,000,000. Здѣсь не были помѣщены: дворянство, духовенство, войско, ученые и другія состоянія, также многіе кочевые на-

роды, съ коими всѣхъ вообще жителей по крайней мѣрѣ простиралось до 28 милліоновъ.

По пятой ревизіи, бывшей по Указу 1794 года, съ присоединеніемъ по томъ по 1795 годъ отъ Польши, какъ древняго Россійскаго достоянія, Губерній: Виленской, Гродненской, Минской, Подольской, Волынской, а съ сими и всей Курляндіи, число жителей возрасло до 37,000,000 душъ. Для опредѣленія жителей съ упомянутаго 1795 года по 1808 годъ могутъ служить надежнѣйшимъ основаніемъ выписки, учиненныя изъ присланныхъ въ Святѣйшій Сунодъ Епархіскихъ перечневыхъ вѣдомостей о числѣ родившихся и умершихъ. Истинна неоспоримая, что число раждающихся превышаетъ число умирающихъ, естьли не было насильственныхъ причинъ, препятствующихъ народному размноженію, каковы суть: епидемическія болѣзни, продолжительныя и кровопролитныя войны, голодъ и проч. Что въ Россійской Имперіи число раждающихся знатно превышаетъ число умирающихъ, то сіе доказывается ясно упомянутыми выписками за разные годы, а именно: въ 1803 году число родившихся превышало число умершихъ 485,342 душами, а въ 1804 году 508,469 душами, коихъ по существу и должно щитать прибылыми. Надлежитъ при семъ замѣтить, что таковое изчисленіе относится единственно къ содержащимъ православную Грекороссійскаго исповѣданія вѣру. Присоединивъ къ тому годовое приращеніе между иновѣрцами, простирающееся по малой мѣрѣ до 80,000 душъ, поелику число оныхъ не менѣе 5,000,000, вы-

ходитъ вся годовая прибыль за послѣдній годъ около 650,000 душъ. Но какъ въ первые годы принадцатилѣтія безъ сумнѣнія число родившихся превышало число умершихъ меньшимъ количествомъ, что доказывается ясно сравненіемъ 2 лѣтъ, то есть 1803 и 1804 годовъ; а потому надлежитъ принять среднее число изъ принадцатилѣтней сложности для опредѣленія прибылаго числа народа; такое число безъ дальней погрѣшности можно назначить 500,000, а съ иновѣрцами 580,000 душъ. Помноживъ сіе количество на 13, то есть съ 1795 по 1808 годъ, будетъ произведеніе 7,540,000 душъ, которое сложивъ съ 37 милліонами, выдетъ число 44.540,000 душъ; а присоединя къ сему жителей бывшей Шведской Финляндіи 850 тысячь, и жителей Бѣлостокской области 200 тысячь, все количесто народа восходитъ до 45,590,000, или до 45 милліоновъ 500 тысячь душъ. Таковое число и означено при описаніи Губерній и Областей. По сему на □ милю причитается съ небольшимъ 133 души, а на □ версту около 3 душъ.

Племена жителей.

Жители Россійскаго Государства по сходству лицъ, нравовъ и обычаевъ, а достовѣрнѣе по сродству языка, могутъ быть раздѣлены на нѣкоторыя главныя поколѣнія, а сіи на *древнихъ обитателей* Россіи, и *новыхъ поселенцовъ*.

А) ДРЕВНІЕ ОБИТАТЕЛИ РОССІИ.

§ 2.

Народы Славянскаго племени.

1) *Россіане* господствующій народъ въ Россійскомъ Государствѣ.

2) *Козаки*, кои не составляютъ особливаго народа, но тѣ же Россіане. Онѣ суть:

a) *Донскіе козаки*, живущіе по Дону и впадающимъ въ него рѣкамъ: Донцу, Медвѣдицѣ, Хопру, Бузулуку и другимъ.

b) *Гребенскіе козаки*, кои живутъ по Тереку. Они произошли отъ Донскихъ козаковъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ.

c) *Малороссійкіе козаки*, находятся въ Губерніяхъ Кіевской, Черниговской, Полтавской и Слободской Украинской.

d) *Волжскіе козаки* суть переселенцы изъ Донскихъ; живутъ по Волгѣ между Астраханью и Царицынымъ.

e) *Оренбургскіе козаки* или *Уральскіе* имѣютъ свои селенія по Уралу, начиная отъ Верхоуральска до Гурьева. Они произошли отъ тѣхъ же Донскихъ козаковъ.

f) *Сибирскіе козаки*. Первые изъ нихъ поселились въ Сибири изъ числа тѣхъ Донскихъ козаковъ, кои подъ предводительствомъ Ермака завладѣли сею землею. Въ разныя времена посылаемы были къ нимъ новые отряды другихъ козаковъ и стрѣльцовъ, которые всѣ остались въ Сибири. Сіи козаки вмѣстѣ съ другими Русскими людьми, частію по охотѣ въ Сибирь зашедшими, а частію отъ Правительства около того же времени тамъ поселенными, составляютъ бо-

лѣе 100,000 человѣкъ одного мужескаго пола и разсѣяны по всему тамошнему краю. На службѣ ихъ весьма немного; прочіе занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и другими промыслами. Цѣлыя слободы козачьи обращены въ крестьянскія, и козаки, вмѣсто отправленія военной службы, платятъ подушныя деньги; нѣкоторые же познатнѣе записаны въ дворянство со всемъ родомъ ихъ. Оставшіеся въ званіи козаковъ отправляютъ службу по городамъ, и употребляются для исправленія разныхъ полицейскихъ надобностей и прочихъ порученій отъ начальства. Нынѣ состоитъ ихъ въ Сибирскомъ линейномъ войскѣ до 6000, и по дислокаціямъ до 1000 человѣкъ; въ городовыхъ же командахъ по Томской и Тобольской Губерніямъ до 2000, а по Иркутской до 700 человѣкъ. Не малые отряды ихъ имѣются такіе же въ Камчаткѣ и Охотскѣ, и состоятъ въ завѣдываніи своихъ старшинъ, зависящихъ отъ мѣстнаго Начальства и Комендантовъ. Прочіе козаки, находящіеся не только въ городахъ, но и въ острогахъ и деревняхъ по всей Сибири, и называющіеся тамъ служилыми, составляютъ небольшія отдѣленія, изъ коихъ каждое состоитъ подъ управленіемъ опредѣляемаго отъ Губернскаго Начальства старшины; тѣ же, кои упражняются въ земледѣліи и другихъ промыслахъ, и не несутъ никакой службы, управляются избираемыми отъ нихъ самихъ изъ ихъ сословія выборными или десятниками, подъ надзоромъ Земскаго Начальства. Козаки сіи при всей смѣси ихъ съ инсплеменными народами, при великомъ разнообразіи климата

и мѣстѣ, сохранили коренный отличительный свои характерѣ. Они вообще бодры духомѣ, веселы, гостепріимны, по службѣ исправны, привычны ко всякимѣ трудностямѣ и хотя жадности кѣ корыстямѣ и не показываютѣ; но умѣютѣ пользоваться обстоятельствами, и не упускаютѣ случая кѣ полученію, гдѣ можно, какой нибудь выгоды или прибытка. Домашнее ихѣ устройство, упражненія и промыслы соотвѣтствуютѣ мѣстнымѣ удобностямѣ. Козаки, живущіе вѣ южномѣ краю Сибири, занимаются прибыльнымѣ скотоводствомѣ и земледѣствомѣ; живущіе на большихѣ проѣзжихѣ дорогахѣ получаютѣ изрядный прибытокѣ за провозѣ купеческихѣ товаровѣ; находящіеся вѣ холодныхѣ сѣверныхѣ странахѣ рачительные и искусные звѣроловы; тѣ же, кои живутѣ вѣ восточныхѣ предѣлахѣ Сибири, промышляютѣ и богатѣютѣ отѣ мореходства изѣ Охотска вѣ Камчатку, изѣ Камчатки кѣ Алеутскимѣ островамѣ, и обратно.

g) *Бугскіе козаки* находятся вѣ Херсонской Губерніи по рѣкѣ Бугу, отѣ которой и названіе имѣютѣ.

h) *Черноморскіе козаки* живутѣ на островѣ Таманѣ, и вѣ верьхѣ отѣ него по правому берегу Кубани.

3) *Поляки* вездѣ живутѣ вѣ присоединенныхѣ отѣ Польши Губерніяхѣ.

Народы Латышскаго племени.

1) *Латыши или Летты* обитаютѣ частію вѣ Курляндской, а болѣе вѣ Лифлянд-

ской Губерніяхъ по Рижскому заливу. Они отъ прочихъ народовъ, по сосѣдству съ ними живущихъ, отличаются прихожимъ видомъ, нравомъ и обычаемъ; составляютъ состояніе крестьянъ и исповѣдаютъ Лютеранскій законъ.

2) *Литва* находится въ Губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Витепской и Могилевской, и другихъ областяхъ бывшаго Княжества Литовскаго.

§. 3.

Народы Нѣмецкаго племени.

1) *Собственно именуемые Нѣмцы* составляютъ большую часть дворянства и мѣщанства въ Финляндской, Естляндской, Лифляндской и Курляндской Губерніяхъ. Въ Лифляндіи поселились они около 1158 года, когда Бременскіе купцы, ѣхавшіе въ городъ Висби, что на островъ Готландъ, прибиты были бурею къ берегу, гдѣ впадаетъ въ Рижскій заливъ рѣка Двина; послѣ того для приморскаго торгу мало помалу увеличивалось и ихъ число въ сей и другихъ странахъ, прилежащихъ Балтійскому морю. Гораздо болѣе появилось Нѣмцовъ въ 1204 году, когда учрежденъ былъ орденъ Кавалеровъ Меченосцовъ. Нынѣ Нѣмцы въ упомянутыхъ Губерніяхъ составляютъ большую часть дворянства и мѣщанства, а природные жители, какъ то: *Латыши*, *Ливонцы* и *Естонцы* суть ихъ крестьяне.

2) *Шведы* живутъ, кромѣ вновь присоединенной Финляндіи, въ Финляндской Губер-

ніи и на нѣкоторыхъ островахъ Балтійскаго моря, гдѣ поселились они во время Шведскаго владѣнія.

3) *Датчане* живутъ на островахъ Вормсѣ и Гросъ-Роогъ, и представляютъ небольшой остатокъ древнихъ поселенцовъ.

§ 4.

Народы Финскаго племени.

1) *Финны* называютъ сами себя *Соуомами* или *Сомами*, а землю свою *Суомою*, *Сомою*, или *Суоменъ*, то есть болотистою и изобилующею озерами страною; Россіане обыкновенно именуютъ ихъ *Чухонцами* или *Маймистами*. Обитаютъ съ давняго времени въ части великаго Герцогства Финляндскаго, прилежащей Финскому заливу и Ладожскому озеру, или въ нынѣшней Финляндской Губерніи; находятся и въ Санктпетербургской Губерніи. *Чухны* нынѣшней Санктпетербургской Губерніи отъ рѣки Ижоры или Ингры называются *Ижорцами* или *Инграми*; а отъ нихъ съ давняго времени прозвана и часть сей Губерніи, находящаяся между Ладогою, Невою, Финскимъ заливомъ, Наровою, Псковскою и Новгородскою Губерніями, *Ижорскою землею* или *Ингерманландіею*. Они говорятъ собственнымъ *языкомъ*; пишутъ Нѣмецкими буквами, принятыми вмѣстѣ съ *Христіанскою вѣрою*. Всѣ въ языческомъ суевѣріи утопающіе сѣверные и сѣверовосточные народы почитаютъ особенно медвѣдей, и думаютъ, что души ихъ также, какъ и человѣческія, безсмертны; а отъ сего и вошли въ употребле-

ніе при ихъ ловлѣ многіе суевѣрные между Чухонцами разказы. У древнихъ Финновъ были оссбливыя пѣсни, которыя они всегда пѣли при убіеніи медвѣдя. *Упражненія ихъ.* Сельскіе обыватели упражняются въ земледѣлшествѣ, скотоводствѣ, звѣриной и рыбной ловлѣ, строеніи судовъ, и другихъ симъ подобныхъ промыслахъ. Поелику хлѣбопашество ихъ отъ каменистой и холодной земли весьма мало успѣшно, такъ что въ благополучные для земледѣльцовъ годы не бываетъ у нихъ никогда излишества въ хлѣбѣ; то въ случаѣ неурожая, для предохраненія себя отъ голоду, мѣшаютъ съ мукою сосновую кору и другія изъ царства растѣній вещества. Звѣриная и рыбная ловля служитъ многимъ самымъ надежнымъ источникомъ пропитанія.

2) *Естляндцы и Ливонцы.* Первые живутъ въ Естляндской Губерніи и части Лифляндской, и назывались у Нестора *Чудь*; а вторые, составляющіе небольшой остатокъ отъ первобытнаго народа, обитаютъ нынѣ по впадающей въ Рижской заливъ рѣчкѣ Салису, и на лежащемъ въ семъ заливѣ около 100 верстъ отъ Риги островѣ Руунѣ, и именовались по Нестору *Ливь*. Нынѣшняя Естляндская Губернія отъ Естляндцовъ называлась *Герцогствомъ Естляндскимъ*; а отъ Ливонцовъ нынѣшняя Лифляндская Губернія *Герцогствомъ Лифляндскимъ*. Будучи завоеваны они Нѣмецкими Рыцарями, всѣ вообще сдѣлались крѣпостными людьми чужестраннаго дворянства, въ какомъ состояніи и теперь находятся. *Вѣра ихъ.* Народы сіи изъ языческаго состоянія сначала были обращены

въ Христіанскую Римско-Каполическую вѣру, а потомъ около средины 16 столѣтія въ Лютеранскую. *Упражненія* ихъ наиболѣе состоятъ въ земледѣліи и скотоводствѣ; занимаются впрочемъ и другими сельскими промыслами. Живутъ разсѣянными деревнями въ грязныхъ избахъ, и въ домашнемъ содержаніи примѣтна великая бѣдность.

3) *Лопари* или *Лапландцы* называютъ сами себя *Самами* или *Сомами*, а страну свою Самеандою или Семеландою. Они живутъ издревле нынѣшней Архангельской Губерніи въ Кольскомъ уѣздѣ, почему часть сія и называется Россійскою Лапландіею ; и управляемы были собственными владѣтелями, но напослѣдокъ покорены Шведами, и теперь нѣтъ у нихъ и памяти дворянскихъ семействъ. Они *по наружному виду* росту малаго, лице имѣютъ плоское, щеки впалыя, глаза темносѣрые, бороды рѣдкія, волосы черные, густые, прямые, а цвѣтъ лица отъ дыму и неопрятности изжелтасмуглой ; отъ суровой жизни сложеніемъ тѣла крѣпки и проворны; ведутъ кочевую жизнь и раздѣляются на *горныхъ* и *приморскихъ* Лопарей. *Вѣра ихъ.* Большая часть Лопарей Христіане, а прочіе идолопоклонники ; однакожъ и между Христіанами суевѣріе въ великой силѣ ; и Христіанскіе обряды перемѣшаны съ языческими. Они вѣрятъ , что ихъ чародѣи могутъ производить и прерывать вѣтры и дожди, и разговаривать съ духами. *Упражненія.* Нагорные Лопари, съ оленями своими живя между горами и по близости оныхъ, безпрестанно почти перебираются съ одного мѣста на

другое. Ихъ можно назвать рачительными скотоводцами, и въ сравненіи къ *приморскимъ Лопарямъ* богатыми; поелику есть между ими такіе, кои имѣютъ по шести сотъ и по тысячи оленей. Приморскіе Лопари, называемые также лѣсными и звѣроловными, поелику живутъ лѣтомъ около морей и озеръ, а зимою въ лѣсахъ, занимаются звѣриною ловлею, и *избираютъ всегда* подъ жилища свои привольныя *для ихъ промысловъ* мѣста; впрочемъ есть изъ нихъ и такіе, кои содержатъ по небольшому количеству оленей; съ одного мѣста на другое рѣдко переходятъ, и суть искусные звѣроловы. Главнѣйшая *пища* ихъ состоитъ въ мясѣ, сырѣ, маслѣ и молокѣ сего скота; кромѣ того ѣдятъ они не только всякую рыбу и щюленей; но и всякихъ звѣрей и *птицъ*, *не* гнушаясь при томъ и хищными *родами* оныхъ. Нѣкоторые изъ Лопарей покупаютъ муку и крупу. Общее питье ихъ есть или чистая, или съ молокомъ смѣшанная вода, также рыбные и мясные отвары; до вина великіе охотники. Они оказываютъ почтеніе между собою по лѣтамъ и по имѣнію, Наши Лопари обыкновенно платятъ *подать* деньгами, хотя имъ и позволено вмѣсто оныхъ отдавать въ казну мягкую рухлядь.

4) *Зыряне* живутъ по большой части по рѣкамъ Вычегдѣ, Выму и Сысолу въ Вологодской Губерніи; а многіе изъ нихъ перебравшись чрезъ Уральскій хребетъ, удалились къ сѣвернымъ странамъ *Оби*. Они въ 14 столѣтіи обращены въ *Христіанскую вѣру*, и служба Божія отправляется у нихъ на

Славянскомъ языкѣ. *Упражненія* ихъ состоятъ въ небольшомъ земледѣліи, плотничной работѣ, и другихъ сельскихъ промыслахъ.

5) *Пермяки* обитаютъ въ Пермской Губерніи, а нѣкоторые въ Тобольской около сѣверныхъ странъ Оби. Сіи народы, такъ какъ и Зыряне, приняли *Христіанской законъ Греко-Россійскаго исповѣданія* въ 14 столѣтіи, и какъ во нравахъ такъ и въ образѣ жизни отъ Русскихъ не отличаются. *Упражненія* ихъ суть: частію хлѣбопашество и скотоводство, а частію рыбная и звѣриная ловля.

6) *Вотяки* живутъ въ Вятской, Казанской и частію Оренбургской Губерніяхъ. Они сами себя называютъ *Удами*, *Удмуртами* или *Мортами*, что значитъ *человѣка*: поелику слово *Мортъ* на ихъ языкѣ *человѣкъ*: а отъ Татаръ проименованы *Арами*. *Вѣра ихъ*. Большая часть изъ нихъ крещены, а прочіе идолопоклонники. Придерживающіеся языческаго суевѣрія приносятъ въ жертву своимъ богамъ лошадей, рогатый скотъ, овецъ, козъ, гусей, утокъ, медъ и проч. и всѣ сіи обряды совершаютъ въ священныхъ лѣсахъ, *Кереметахъ*. Имѣютъ своихъ жрецовъ или волшебниковъ, и многіе праздники. Все что въ Христіанской вѣрѣ имъ нравится, переносятъ и мѣшаютъ въ свое идолослуженіе; но вообще строгіе исполнители своихъ обрядовъ. *Образъ жизни и упражненія.* Вотяки до покоренія Россійской державѣ вели кочевую жизнь; а съ сего времени брося кочева-

ніе, принялись за способнѣйшую сельскую жизнь и постоянныя жилища предпочли полевымъ ставкамъ. Кромѣ хлѣбопашества упражняются въ звѣриной и рыбной ловлѣ.

7) *Черемисы* именующіе сами себя *Мари*, что значитъ *мужчину* или *человѣка*, живутъ по Волгѣ, и больше по лѣвой ея сторонѣ, около устья Камы и въ верьхъ по сей рѣкѣ, въ Губерніяхъ: Казанской, Нижегородской, Вятской, Оренбургской и Симбирской. Жилища ихъ лежатъ отъ части особо, а отъ части смѣжно съ Чувашскими и Россійскими. *Вѣра ихъ*. Большая часть Черемисъ крещены, а прочіе послѣдуютъ древнему языческому исповѣданію. Службу отправляютъ своимъ богамъ не въ храмахъ, но въ чистыхъ священныхъ мѣстахъ (*Кереметахъ*), кои имѣютъ положеніе въ лѣсахъ. *Упражненія*. До покоренія Россіи упражнялись они въ скотоводствѣ и вели кочевую жизнь; но мало помалу отъ части изъ подраженія Русскимъ, а отъ части по причинѣ стѣсненія мѣстъ, сдѣлались постоянными жителями и принялись за хлѣбопашество; нѣкоторые въ зимнее время занимаются звѣриною ловлею: а сверьхъ того многіе содержатъ пчелъ. Женщины занимаются тѣмъ же, чѣмъ и Русскія деревенскія; но чистоты въ разсужденіи одежды и пищи ни гдѣ непримѣтно. Оставшіеся при древнемъ своемъ идолопоклонствѣ ѣдятъ лошадей, медвѣдей и всякихъ птицъ, а въ случаѣ нужды и хищныхъ звѣрей; но падалицемъ гнушаются. Древній обычай покупать женъ и понынѣ существуетъ между ими.

8) *Чуваши* какъ сами себя, такъ и отъ Россіанъ симъ единственно именемъ, отъ Мордвы же *Видками*, а отъ Черемисъ *Куркъ Марами* (горными людьми) называются; живутъ по обѣимъ сторонамъ Волги въ Казанской и Нижегородской Губерніяхъ, и частію въ Оренбургской. *Вѣра ихъ.* Всѣ почти крещены въ Греко-Россійскую вѣру, а язычники изъ нихъ имѣютъ добрыхъ и злыхъ боговъ, коимъ въ разныя времена года приносятъ жертвы въ *Керметахъ*; впрочемъ и сіи Чуваши въ разсужденіи мирнаго поведенія, вѣрности и преданности своимъ начальникамъ, крестившимся ни мало не уступаютъ. *Образъ жизни.* Прежде вели они кочевую жизнь; но нынѣ живутъ въ постоянныхъ жилищахъ и занимаются рачительно хлѣбопашествомъ, и къ звѣриной ловлѣ крайне пристрастны.

9) *Мордва* раздѣляется на два главныя колѣна: на *Мокшанъ*, кои живутъ по рѣкѣ Мокшѣ, и *Ерзянъ*, кои обитаютъ по Волгѣ; а вообще живутъ они въ губерніяхъ: Нижегородской, Казанской, Симбирской; находятся частію въ Оренбургской и Пензенской. Языкъ ихъ съ Татарскимъ перемѣшанъ. Мордва *по наружному виду* больше походитъ на Россіанъ, нежели на Черемисъ и Чувашъ; да и въ домашнемъ быту соображаются больше Россійскимъ жителямъ. Мордовское мужеское одѣяніе во всемъ походитъ на Русской крестьянскій нарядъ, а женская нѣсколько отлична. *Вѣра ихъ.* Мордва вся почти крещена въ Греко-Россійскую вѣру; однакожъ привязана еще къ идолопоклонству и въ Керметахъ при-

носитъ въ жертву звѣрей. Съ того времени, какъ они покорены Россійской державѣ, упражняются всѣ въ хлѣбопашествѣ и охотно строются въ лѣсахъ.

10) *Вогуличи*, коихъ собственное имя *Манси*, обитаютъ по западной, а больше по восточной сторонѣ Уральскихъ горъ около Колвы, Вышеры, Тавды и прочихъ рѣкъ въ Пермской и Тобольской Губерніяхъ. Въ сихъ мѣстахъ живутъ они издревле, и при первомъ покореніи Сибири сдѣлались подданными Россійской державѣ. *Видъ и образъ жизни.* Они росту средняго, волосы имѣютъ по большей части черные, а бороды рѣдкія, лицемъ нѣсколько похожи на Калмыковъ. Не знаютъ ни грамоты, ниже счисленія времени, а мѣсяцы называютъ по происходящимъ въ лѣсахъ естественнымъ приключеніямъ; живутъ весьма малыми деревнями, и по образу жизни между кочевыми и одномѣстными средніе. Обитающіе ближе къ Югу живутъ въ неподвижныхъ зимнихъ деревняхъ, выстроенныхъ бѣдно, и притомъ обыкновенно при рѣкахъ; а живущіе около Вышеры, Колвы и другихъ рѣкъ, и далѣе къ Сѣверу, препровождаютъ только зиму въ столбчатыхъ, дерномъ или корою покрытыхъ шалашахъ, а по наступленіи лѣта выбираются они изъ сихъ шалашей и живутъ въ другихъ, кои то въ томъ, то въ иномъ мѣстѣ дѣлаютъ изъ столбиковъ же, и сведя въ верьху остро покрываютъ берестою. *Вѣра ихъ.* Часть Вогуличей крещена, а прочіе идолопоклонники Шаманскіе. Язычники въ жертву своимъ богамъ приносятъ лошадей, рога-

шный скотъ, овецъ, козъ, лебедей, ушокъ, гусей и прочихъ животныхъ, и всѣ обряды отправляютъ въ керемешахъ. Обычай покупать женъ не только въ употребленіи у языческихъ Вогуличей, но и у Христіанскихъ. *Упражненія* ихъ частію состоятъ въ земледѣліи; но главный ихъ промыселъ составляетъ звѣриная ловля, которую производятъ они искусно и рачительно, и употребляютъ огнестрѣльное оружіе, лукъ, стрѣлы и рогатины. Для охоты имѣютъ собакъ, и запрягаютъ ихъ въ маленькія санки, именуемыя *нартами*. Вогуличи, содержащіе языческій законъ, употребляютъ *въ пищу* все то, что попадется имъ на звѣриномъ промыслѣ; а сверьхъ того ѣдятъ всякихъ птицъ, всякую рыбу, такъ какъ и дикіе плоды; въ случаѣ нужды варятъ они себѣ похлебки изъ толченыхъ костей, но соль рѣдко употребляютъ; самые крещеные Вогуличи не великую наблюдаютъ разборчивость въ разсужденіи пищи. Мужчины носятъ такое же одѣяніе, какъ и Русскіе крестьяне; а женщины одѣваются отмѣнно.

11) *Тептери* (Теперь слово Татарское, и значитъ такого человѣка, который не въ состояніи платить оброкъ) состоятъ болѣе изъ упомянутыхъ выше четырехъ народовъ, и живутъ въ Оренбургской и частію Вятской Губерніи, занимаясь хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и пчеловодствомъ съ довольнымъ успѣхомъ, а нѣкоторые отправляютъ козачью службу. Домашніе ихъ разпорядки подобны Русскимъ, а индѣ Татарскимъ. Всякое колѣно говоритъ собственнымъ, однако

весьма перемѣшаннымъ съ нарѣчіемъ сосѣдственныхъ поколѣній языкомъ.

12) *Остяки* живутъ по Оби, особливо около Березова, Нарыма и Сургута въ Тобольской и Томской губерніяхъ. Татары покоривъ Сибирь подъ свое иго, до утвержденія еще въ оной Россійской власти природныхъ страны тоя жителей, назвали ругательнымъ словомъ *Уштяки* или *Устаки*, то есть, *необходительные, дикіе люди*; и сіе названіе Россіане превратили въ слово *Остяки*. Часть сихъ, живущая между Томскомъ и Нарымомъ, называется *Обскими*, а живущіе далѣе *Березовскими*; тѣ же и другіе составляютъ одинъ народъ, почитающійся многочисленнѣйшимъ въ Сибири; и хотя они сколько по суровости климата обитаемыхъ ими мѣстъ, столько и по образу дикой своей жизни, не могутъ нарочито размножаться, однакожъ число ихъ не умаляется. Изъ нихъ рѣдко кто бываетъ выше средняго роста; лице имѣютъ нарочито плоское и желтоватое, волосы русые и прямые, бороды рѣдкія; впрочемъ лицемъ не дурны. *Языкъ* ихъ хотя происходитъ отъ Финскаго; но столько измѣнился, что едва примѣтны слѣды начальнаго его произхожденія; онъ весьма много смѣшанъ съ языкомъ Самоѣдскимъ. Грамоты они не знаютъ, и ни чѣму не учатся. До покоренія ихъ Россійской державѣ были у нихъ собственные владѣльцы, коихъ потомки и теперь еще почитаются благородными, и избираются въ начальники поколѣній, на которыя народъ сей раздѣляется. *Вѣра ихъ.* Часть Остяковъ крещена, а прочіе Шаманскіе идолопоклонники;

между послѣдними и теперь многоженство въ употребленіи. Какъ языческаго, такъ и Христіанскаго закона Остяки, и попынѣ покупаютъ женъ. Въ жертву своимъ идоламъ приносятъ звѣриныя кожи, птицъ, намазываютъ ихъ жиромъ и кровью. Общія идоламъ жертвоприношенія отправляютъ въ лѣсахъ. Крещеные Остяки хотя имѣютъ церкви; однакожъ находятся въ превеликомъ невѣжествѣ, суевѣры и преисполнены языческими понятіями; а потому, идучи на звѣриную охоту, берутъ съ собою идола для будущаго счастія въ промыслѣ. *Образъ жизни и упражненія ихъ.* Обскіе Остяки, равно какъ и Березовскіе, всѣ рыболовы, и нарочито въ семъ промыслѣ искусны; а зимою всѣ они по большой части упражняются въ звѣриномъ промыслѣ; лукъ и стрѣлы при семъ промыслѣ въ великомъ у нихъ употребленіи, а сверьхъ того какъ для ѣзды, такъ и звѣриной охоты держатъ много собакъ, запрягая ихъ въ *нарты.* Между Березовскими Остяками содержатъ нѣкоторые по небольшому числу оленей, которыхъ употребляютъ какъ для хозяйственныхъ надобностей, такъ и въ поѣздкахъ, запрягая въ тѣ же *нарты.* Въ землепашествѣ никто не упражняется, и никто изъ нихъ не имѣетъ ни лошадей, ни рогатаго скота, ни овецъ. Зимнія ихъ хижины срублены изъ бревенъ, въ которыя входъ составляютъ обыкновенно въ Западной сторонѣ низменныя двери, а вмѣсто окна служитъ небольшое на Восторъ отверстіе, затянутое налимовыми шкурками. Неопрятность и смрадъ въ оныхъ отъ дѣтей, собакъ, рыбы, табачнаго дыма, чаду при варенія рыбьяго

жиру, превосходитъ всякое описаніе! Лѣтомъ съ одного мѣста на другое переходятъ они для рыбной ловли, и дѣлаютъ въ такихъ мѣстахъ столбчатые, и къ верьху сведеные шалаши, кои покрываютъ берестою. Вседневная ихъ *пища* есть рыба, которую ѣдятъ сырую, вареную, вяленую и сушеную; послѣднюю изтолокши въ порошокъ употребляютъ вмѣсто хлѣба. Сверьхъ того ѣдятъ всякую дичину, не выключая хищныхъ звѣрей, и при нуждѣ собакъ, и вообще разныя дикія ягоды и коренья. Пьютъ воду, рыбные и мясные отвары, а при деньгахъ и хлѣбное вино, до которато они страстные охотники. Въ пьяное состояніе приводятъ себя мухоморами; послѣдніе ѣдятъ свѣжіе, и пьютъ взваръ съ сушеныхъ. Вообще курительный и нюхательный табакъ почитаютъ оба пола лакомствомъ. Остяки возятъ въ сосѣдственные города на продажу вяленую рыбу, рыбій клей и жиръ, и мягкую рухлядь; а на вырученныя деньги покупаютъ украшенія и брякушки къ платью, также муку, крупу, табакъ и хлѣбное вино. Торгъ сей могъ бы для нихъ быть прибыточенъ, естьлибъ они не пропивали всѣхъ остальныхъ денегъ. Но есть между ними и зажиточные люди, имѣющіе, кромѣ оленей, порядные серебряные стаканчики и другія подобныя вещи. Вообще же говоря, они бѣдны. Ясакъ обыкновенно платятъ мягкою рухлядью, впрочемъ позволено вносить и деньгами.

Пермяки. Вообще подъ именемъ Ясашныхъ разумѣются тѣ многочисленныя разнородныя племена, кои населяли Сибирь съ давняго вре-

мени и вмѣстѣ съ покореніемъ ея пришли въ подданство Россіи. *Ясашными* названы они отъ слова *Ясакъ*, которое значитъ *подать*, платимую звѣриными мѣхами. Впрочемъ нѣкоторые платятъ ясакъ свой и деньгами, или произведеніями земли, или замѣняютъ его отправленіемъ на линіяхъ казачьей службы.

§ 5.

Народы Татарскаго племени.

Народы сіи весьма многочисленны въ Россіи. Въ Россійскомъ Государствѣ, и находятся въ нынѣшнихъ онаго предѣлахъ частію съ неизвѣстныхъ временъ, частію же съ 13го столѣтія. Отъ сихъ народовъ произшедшее сильное царство Капчакское, основанное потомъ съ половины 13го вѣка по пространнымъ степямъ на Востокъ и Сѣверъ отъ Каспійскаго и Чернаго морей, содержало въ подданствѣ Россію болѣе двухъ вѣковъ. Оно въ послѣдующее время раздѣлилось на части, и сіе было причиною, что сначала около средины 16 столѣтія покорено *Казанское* и *Астраханское* царство, а потомъ *Туранское*, простиравшееся отъ рѣки Урала до Оби; а въ 1783 году соединено подъ Россійскую державу и *Ханство Крымское*. Вообще Татары раздѣляются на многія поколѣнія. Таковы суть:

1) *Собственно именуемые Татары* живутъ въ Россійскомъ Государствѣ, начиная съ Южной стороны, въ Крыму, въ Кавказскихъ горахъ около Терека и по Кумѣ, по нижней части Волги, по рѣкѣ Уралу и Южнымъ от-

раслямъ Уральскихъ горъ, въ Сибири около Туры, гдѣ они называются *Туралинцами*, около рѣки Тоболя, Иртыша и Оби до Нарыма. Сверьхъ того не мало находится разсѣянныхъ Татарскихъ селеній въ Губерніяхъ: Нижегородской, Казанской, Тамбовской и Оренбургской. Здѣсь они живутъ съ того времени, какъ царство Татарское находилось въ своей силѣ. Говоря вообще о языкѣ Татаръ, всѣ они говорятъ Туркоманскимъ языкомъ, которой однакожъ много отдалился своими нарѣчіями. У нихъ въ употребленіи и Арабскій языкъ, на которомъ въ мечетяхъ читаютъ молитвы, хотя рѣдкіе понимаютъ его. Касательно *тѣлесныхъ и душевныхъ качествъ* надлежитъ замѣтить, что всѣ вообще Татары росту средняго и по большой части сухощавы, бороды имѣютъ рѣдкія, походку гордую и сложеніемъ тѣла не дурны; честолюбивы, горды, понятій хорошихъ, расчетельны, къ разнымъ ремесламъ способны, по воспитанію и вѣрѣ чистоплотны, трезвы и въ образѣ жизни умѣренны. Дѣти воспитываются съ великимъ раченіемъ: ихъ наставляютъ въ чтеніи, письмѣ, Арабскомъ языкѣ, особливо въ твердомъ познаніи своея вѣры; для чего по множайшимъ селеніямъ при мечетяхъ заведены школы. Впрочемъ всѣ изъ Татаръ, которые хотятъ имѣть достаточныя въ наукахъ свѣденія, особливо въ Богословіи, ѣздятъ учиться въ Самаркандъ, что въ Бухаріи. Счисленіе времени Россійскихъ Татаръ есть общее съ прочими Магометанами. Они обыкновенно считаютъ его отъ бѣгства Магометова. Новый годъ начинается у нихъ съ равноденствія въ мѣсяцѣ Мартѣ,

а недѣля съ Пятницы. Величайшая часть Татаръ послѣдуетъ Магометанскому закону, которые и ведутъ образъ жизни и обряды по предписанію сего исповѣданія; небольшая часть Татаръ приняла Христіанскую вѣру. *Упражненія и пища* Татаръ суть: Живущіе по горамъ Татары занимаются или торгами, или рукодѣліями, и торгуютъ наиболѣе по Оренбургской линіи съ разными Азіатскими народами; по деревнямъ живущіе прежде имѣли подвижныя жилища для прокормленія своего скота, но потомъ мало помалу отъ населенія стѣснилися, и стали жить на одномъ мѣстѣ, принявшись за хлѣбопашество; сверьхъ того занимаются скотоводствомъ, рыбною ловлею, пчеловодствомъ и нѣкоторыми ремеслами. Татары Сибирскіе живутъ болѣе въ постоянныхъ жилищахъ, и упражняются въ хлѣбопашествѣ; а нѣкоторые занимаясь единственно скотоводствомъ, рыбною и звѣриною ловлею, ведутъ кочевую жизнь. Женщины деревенскія весьма трудолюбивы: они прядутъ, шкутъ, ухаживаютъ за скотомъ и прочее. Что касается до *пищи*, то они ѣдятъ хлѣбъ и разныя крупяныя и мучныя яствы, и всѣхъ тѣхъ животныхъ, которыя по Магометанскому закону щитаются чистыми, таковы суть: верблюды, лошади, овцы, зайцы, полевыя и пѣвчія птицы, куры и всякая рыба, естьли только не пали и не удавлены; скверными же и въ пищу негодными почитаются хищные звѣри, птицы, свиньи, земноводныя, насѣкомыя, но не пчелы. Пьютъ больше воду, а иногда и молоко; до чаю великіе охотники, который обыкновенно приправляютъ молокомъ. Хотя закономъ Маго-

мешовымъ и запрещено пить вино; однакоже любятъ они подпивать въ свое удовольствіе. До курительнаго табаку страстные охотники.

2) *Нагайцы*, многочисленный народъ, кочуютъ по Волгѣ близъ Ахтубы, при Азовскомъ морѣ между Кубанью и Дономъ, и частію по Тереку. Они состоятъ изъ многихъ большихъ и малыхъ ордъ. Знатнѣйшія изъ нихъ суть: *Джембойлукъ*, *Едизанъ*, *Буджакъ* и *Едискуль*. *Видъ наружный ихъ* есть: Лицемъ походятъ на Калмыковъ, и волосы на головѣ имѣютъ черные прямые, и жесткіе. Они послѣдуютъ Магометанскому закону Суннитскаго толку. *Образъ жизни и упражненія*. Одни изъ нихъ ведутъ кочевую жизнь, а другіе живутъ въ домахъ, которые строютъ, по причинѣ недостатка въ лѣсѣ, изъ кольевъ и обмазываютъ глиною. Кочевые Нагайцы живутъ въ войлочныхъ кибиткахъ, которыя тѣмъ отличаются отъ кибитокъ многихъ Азіатскихъ народовъ, что онѣ при переносѣ не могутъ ни разбираться, ни разкрываться, а ставятся на телѣжки цѣлыми, и перевозятся съ одного мѣста на другое. Первѣйшее упражненіе Нагайцевъ составляетъ скотоводство, которое состоитъ изъ лошадей, рогатаго скота, небольшаго количества верблюдовъ, но болѣе всего изъ овецъ, а живущіе домами сѣютъ хлѣбъ; сверхъ того рачительно разводятъ табакъ. Есть между ими кожевенники, сѣдельники, скорняки и кузнецы. Женскій полъ, сверхъ домашняго хозяйства, упражняется въ выдѣлываніи овчи-

ковъ, пряденія шерсти и тканьѣ. Упомянутыя орды торгъ производятъ скотомъ, кожами, овчинами и саломъ; а сами покупаютъ холстъ, сукно, шелковыя и шерстяныя матеріи и другія вещи. Главная ихъ *пища*: баранина, лошадина, говядина, которую они жарятъ, варятъ и приправляютъ мукою, разными травами и кореньями; привыкли они къ Русскому хлѣбу и къ сухарямъ. Вмѣсто питья употребляютъ молоко, мясный отваръ, вино и пиво. Орда *Кундурау* съ 1770 года, когда часть Калмыцкой орды удалилась съ Волги въ Зюнгорію, поселилась при Ахтубѣ. Они въ разсужденіи своихъ обычаевъ и домашняго хозяйства подобны прочимъ Нагайцамъ.

3) *Кумыки* занимаютъ Восточную часть высокихъ Кавказскихъ горъ, коихъ хребетъ къ Востоку и Сѣверу простирается до самаго Каспійскаго моря, или гдѣ протекаетъ рѣка Сунжа. Они говорятъ особеннымъ Татарскимъ нарѣчіемъ и вѣры Магометанской. *Упражненія* ихъ состоятъ въ скотоводствѣ, а нѣкоторые снискиваютъ себѣ пропитаніе отъ земледѣлія, сѣютъ просо, пшеницу, овесъ, ячмень, а иногда и сорочинское пшено; имѣютъ у себя и рыбныя ловли, и рыбу ѣдятъ гораздо больше, нежели прочіе Кавказскіе народы. Народъ сей весьма склоненъ къ грабительству и разбоямъ.

4) *Трухменцы* или *Туркоманы* суть настоящій безъ малѣйшей примѣси Татарскій народъ; обитаютъ издавна по Восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, и говорящій Татарскимъ языкомъ по нарѣчію Турецкому. Въ Россіи живутъ они на Западной сторонѣ Каспій-

скаго моря, куда перешли въ 1771 году. *Вѣра* у нихъ Магометанская. Одни изъ нихъ живутъ деревнями, а большая часть кочуетъ, выбирая привольныя мѣста для своихъ стадъ. Скотоводство составляетъ единственное почти *упражненіе* и главное богатство. Скотъ ихъ состоитъ: въ хорошихъ лошадяхъ, рогатомъ скотѣ, козахъ, верблюдахъ, а болѣе въ овцахъ Калмыцкой породы.

5) *Башкирцы*, именующіе себя *Башкуртъ*, что значитъ по ихъ толкованію *пчельника* или *пчеловодца*, отъ слова *куртъ*, *пчела*, занимаютъ Южную часть Уральскихъ горъ, около рѣкъ Бѣлой, Урала и Исети, гдѣ они по собственнымъ ихъ преданіямъ поселились въ изходѣ 12го столѣтія. Число ихъ семей полагаютъ до 30,000. Половина сихъ семей принадлежитъ къ Пермской Губерніи и находится въ уѣздахъ: Пермскомъ, Осинскомъ, Красноуфимскомъ, Екатеринбургскомъ и Шадринскомъ; а другая въ Оренбургской Губерніи. Раздѣляются на *Волости*, а сіи на *Аймаки*. Съ давняго времени не имѣютъ они Хановъ, да и дворянство ихъ при разныхъ смятеніяхъ истребилось. Расположеніемъ лица походятъ на Татаръ; но сложеніемъ тѣла крѣпче и породнѣе Казанскихъ Татаръ; свойства отважнаго, суроваго и упрямаго. Они, такъ какъ и другіе Магометане, учатся грамотѣ, и имѣютъ школы; но по дикому нраву мало тѣмъ пользуются. Во время военное, собственное ихъ оружіе лукъ, стрѣлы и копье; но многіе изъ нихъ ходятъ на войну съ саблями, ружьями и пистолетами. *Образъ жизни и промыслы* ихъ слѣдующіе:

Они какъ да покоренія ихъ Россійской власти, такъ и послѣ того, долго вели кочевую жизнь; потомъ мало по малу соединили пастушью жизнь землепашествомъ съ постоянными жилищами; и нынѣ всѣ они имѣютъ одномѣстныя зимнія хижины и подвижныя лѣтнія юрты; послѣднія заострены съ верьху на подобіе колпака, и покрываются войлоками. Главный промыселъ Башкирцовъ составляетъ скотоводство; а сверьхъ того упражняются они нѣсколько въ хлѣбопашествѣ и звѣриной ловлѣ. Скотоводство у нихъ въ цвѣтущемъ состояніи, и имѣніе считаютъ по количеству скота. Лошадиные заводы предпочитаются у нихъ прочему скоту; поелику они получаютъ отъ нихъ важнѣйшія свои надобности, какъ то: верховыхъ лошадей, мясо, молоко, изъ шкуръ шьютъ себѣ платье и сосуды, а изъ волосья дѣлаютъ веревки и прочее. Число овецъ почти соотвѣтствуетъ лошадямъ; рогатаго скота держатъ менѣе; у всѣхъ почти есть козьи стада, а зажиточные держатъ нѣсколько верблюдовъ. Вообще скотъ ихъ пасется лѣто и зиму по степямъ. Они занимаются съ успѣхомъ пчеловодствомъ, и нѣкоторые имѣютъ до 500 ульевъ. Занимаются частію и звѣриною ловлею, а другіе упражняются въ отъискиваніи рудъ, хотя они въ семъ дѣлѣ и не знатоки. Что принадлежитъ до *пищи*, то въ лѣтнее время молоко служитъ имъ единственною почти пищею, отъ части прѣсное, а больше кислое, именуемое *кумысомъ*. Сей *кумысъ* отъ кислоты имѣетъ столь пріятный вкусъ, и притомъ столько питателенъ и крѣпокъ, что не только служитъ

пропитаніемъ, но и дѣлаетъ Башкирцовъ здоровыми, бодрыми, краснощокими, дородными; а невоздержныхъ и пьяными; впрочемъ ѣдятъ мясо, особливо баранину, также дичину, а упражняющіеся въ хлѣбопашествѣ питаются кашею и мучными яствами. Башкирцы хотя съ давняго времени содержатъ Магометанскій законъ; однакожъ наблюдаютъ много и языческихъ обрядовъ. У нихъ по Восточному обыкновенію непорочная старость и бѣлая борода въ великомъ почтеніи.

6) *Мещеряки* живутъ разсѣянно между Оренбургскими Татарами и Башкирцами. Составляютъ особое Татарское колѣно, и были извѣстны еще во времена Нестора. При взятіи Казани выбрано было изъ нихъ 100 человѣкъ въ конные козаки, которые служили при дворѣ Царя Іоанна Васильевича 40 лѣтъ, а при отпускѣ получили грамоту на Уральскія мѣста, гдѣ и поселились въ разныхъ мѣстахъ, особливо по рѣкѣ Бѣлой. Къ нимъ потомъ присоединились Чуваши, Черемисы, Мордва и Вотяки. Говорятъ своимъ языкомъ, который весьма не многими словами отлично произносимыми разнится отъ Башкирскаго. Вѣра у нихъ Магометанская; школы и духовные у нихъ лучше Башкирскихъ, и потому они не столько суевѣрны и въ обхожденіи лучше. Живутъ лѣтомъ и зимою въ постоянныхъ домахъ, и упражняются въ хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ и пчеловодствѣ, отъ чего и пропитаніе себѣ снискиваютъ. Они прежде платили поземельныя деньги, а нынѣ исправляютъ козачью службу.

7) *Киргизцы* или *Киргизъ-Кайсаки*. Народъ сей состоитъ больше подъ покровительствомъ, а не въ подданствѣ Россіи. По преданіямъ ихъ произошли они отъ Нагайскихъ Татаръ; нѣкоторые же почитаютъ ихъ потомками Монголовъ. Но какъ Киргизцы языкомъ своимъ сходны съ Татарскимъ; а потому съ дозольною вѣроятностію можно заключить, что они Татарской породы. Киргизцы раздѣляются на три особенныя Орды: на *большую*, *малую* и *среднюю*. Съ большою Ордою, обитающею между великою Бухаріею и Калмыцкою землею, Россія никогда не имѣла союза. Орда сія живетъ во всегдашнихъ зимнихъ деревняхъ, а лѣтомъ по большей части въ камышевыхъ шалашахъ, и рѣдкіе изъ нихъ перемѣняютъ мѣста своего жилища. Сіи Киргизцы прилѣжнѣе и мужественнѣе, нежели другихъ Ордъ. *Средняя* и *малая* Орды кочуютъ по степямъ, простирающимся на Западъ до рѣки Урала, и нѣсколько далѣе на Сѣверъ до Уя и Ишимской линіи, къ Востоку до Иртыша, на Югъ до *большой* Киргизской Орды. Мѣста, ими занимаемыя, состоятъ по большой части изъ открытыхъ равнинъ съ песчаными пространствами и солончаками; плодоносныхъ полей у нихъ мало, а лѣсу и того меньше; онъ недостаточны и хорошею водою; премногія озера нарочито изобильны солью. *Малая* орда при Ханѣ Абулгаирѣ приняла въ подданство Россійское въ 1738 году; а *средняя* орда, въ коей тогда начальствовалъ Ханъ Шемяка, послѣдовала примѣру *малой* въ 1739 году; и съ того времени обѣ Орды находятся въ зависимости Россій-

ской. Въ залогъ исполненія своихъ обязательствъ дають они по нѣскольку изъ своихъ Княжескихъ родовъ Аманатовъ, кои живутъ по разнымъ пограничнымъ мѣстамъ. Вообще Киргизцы раздѣляются на *колѣна*; каждое *колѣно* состоитъ изъ нѣсколькихъ не равно многолюдныхъ поколѣній, которыя называются у нихъ *Улусами*. Улусы дѣлятся на *Орды* или *Аймаки*. Въ каждой Ордѣ полагаютъ до 30,000 кибитокъ; а число такихъ, кои могутъ владѣть оружіемъ, простирается до 100,000 человѣкъ. Киргизцы виду вольнаго и веселаго, природныя ихъ дарованія хорошія, любятъ пышность, прокладность; грабительства ихъ, также жестокость, можно почесть паче слѣдствіями суроваго и необузданнаго ихъ рода жизни и ложныхъ понятій о чести и безчестіи, нежели природнымъ къ оному влеченіемъ; а потому они съ распространеніемъ торговли съ Россіею нарочито и во нравахъ своихъ исправляются; отъ сего понятія произходитъ то, что похищеніе людей, скота и товаровъ чѣмъ больше обижаютъ Каракалпаковъ, Бухарцовъ, Трухменцовъ, а паче Калмыковъ, не только не ставятъ въ преступленіе, но еще похваляются такими поступками не иначе, какъ храбрыми и воинственными подвигами. *Вѣра ихъ.* Они въ началѣ 17 столѣтія оставивъ Шаманскій законъ приняли Магометанскую вѣру; но какъ нѣтъ у нихъ школъ, при томъ цѣлые Улусы не имѣютъ Муллъ, то они не только великіе въ своемъ законѣ невѣжды, но и крайне суевѣрны. Для обрѣзанія пріѣзжаетъ духовенство изъ другихъ мѣстъ; есть между ими и множе-

ство волшебниковъ. *Образъ жизни и упражненія ихъ.* Всѣ вообще Киргизцы живутъ въ войлочныхъ подвижныхъ юртахъ, подобныхъ Башкирскимъ, только больше и чище. Знатные покрываютъ ихъ бѣлыми войлоками, и притомъ имѣютъ особыя юрты для женъ, дѣтей, стряпни, сбѣстныхъ припасовъ, а иногда для слабаго скота; и ради скотоводства, какъ главнаго и почти единственнаго упражненія, переѣзжаютъ часто съ мѣста на мѣсто. Для удобнѣйшаго прокормленія своихъ стадъ лѣтомъ кочуютъ больше въ лежащихъ ближе къ Сѣверу, а зимою въ склонившихся больше на Югъ степяхъ. Скотъ ихъ составляютъ лошади, верблюды, рогатый скотъ, овцы и козы; отъ него заимствуютъ все свое благосостояніе. Есть изъ Киргизцовъ такіе, кои содержатъ до 5,000 и болѣе лошадей, до 4,000 рогатаго скота, до 20,000 овецъ, до 1000 козъ и до 300 верблюдовъ. Верблюды въ теплыхъ соленыхъ ихъ степяхъ отмѣнно хороши; и бываютъ одногорбые и двугорбые; первые болѣе употребляются для дальней ѣзды, поелику жажду сносятъ долго, а послѣдніе держатся преимущественно для шерсти, которая изобильнѣе на нихъ бываетъ, нежели на одногорбыхъ. Крупныя ихъ овцы имѣютъ шерсть жесткую, и носятъ курдюки. Впрочемъ Киргизскія мерлушки цѣнятся дорого. Кромѣ скотоводства занимаются звѣриною охотою, и нѣсколько рыбною ловлею; а о землепашествѣ, которое и безъ того въ большей части сухихъ и солончаками изобильныхъ ихъ степей, было бы не прибыльно, они не думаютъ, и хлѣбъ

ѣдятъ весьма рѣдко, покупая у Русскихъ. Есть между Киргизцами кузнецы, но неискусные. Киргизскія женщины упражняются, подобно Башкирцамъ, въ выдѣлываніи кожъ, тканьѣ, валяніи войлоковъ, шитьѣ и прочихъ домашнихъ работахъ. Всѣ одѣваются по Восточному обыкновенію, и богатые носятъ платье изъ дорогихъ матерій. Самая *обыкновенная изъ лица* баранина, а лѣтомъ питаются однимъ почти кумысомъ. По причинѣ изобилія въ молокѣ, перегоняютъ они кумысъ и получаютъ молочное вино (Аракъ). Всѣ Киргизцы страстные охотники до табаку. Все, что надобно для жителейскихъ выгодъ Киргизцамъ, получаютъ они чрезъ торги съ Россіею, Бухаріею, Хивою и другими сосѣдственными землями. Торгъ съ Россіею можетъ почесться для нихъ наилучшимъ; поелику они посредствомъ его пріобрѣтаютъ удобно и не дорого всякія надобности.

8) *Бухарцы* или *Татары изъ Бухаріи*, живутъ съ давняго времени въ Сибири, какъ то: въ Тобольскѣ, Тарѣ, Томскѣ, Туринскѣ, Тюмени; ихъ много поселилось около Тары отъ части въ особливыхъ деревняхъ, отъ части между другими Татарами; находятся они въ Оренбургѣ, Астрахани и между Башкирцами. Всѣхъ вообще Бухарцевъ щитаютъ до 20,000 душъ мужескаго пола. Языкъ ихъ чистый Татарскій, а внутреннимъ устройствомъ сходны съ Казанскими Татарами. Нѣкоторые изъ нихъ живущіе между Башкирцами ведутъ кочевую жизнь, а зимою имѣютъ постоянныя жилища. Городскіе

Бухарцы занимаются торговлею и нѣкоторыми ремеслами; а въ деревняхъ живущіе снискиваютъ себѣ пропитаніе отъ скотоводства и хлѣбопашества.

9) *Барабинцы* или *Барабинскіе Татары*, называющіе сами себя *Барабинцами*, живутъ на Барабинской степи между Иртышемъ, Обью, Алтайскими горами, и рѣками Тарою и Вассуганомъ. Большая часть Барабинцовъ лицемъ похожи на Татаръ; но есть между ими великое множество и такихъ, которые кажутся быть потомками Калмыцкими. *Языкъ* ихъ есть наръчіе Татарское; но рѣдко кто изъ нихъ умѣетъ читать и писать; да и вообще по недостатку наставленій и бѣдности глупы. *Образъ жизни и упражненія ихъ.* Они живутъ въ зимнихъ хижинахъ, а сверьхъ того строютъ и лѣтнія. Главнѣйшее ихъ упражненіе скотоводство; кромѣ коего многіе изъ нихъ съ хорошимъ успѣхомъ упражняются въ земледѣліи, которое прежде было побочнымъ дѣломъ; а нынѣ годъ отъ году приходитъ въ большую силу; звѣриная ловля въ странѣ ихъ довольно выгодна, такъ какъ и отъ рыбной ловли получаютъ знатную прибыль. *Вѣра.* Всѣ Барабинцы около половины 17го столѣтія отъ Шаманскаго язычества обратились къ Магомешанской вѣрѣ.

10) *Телеуты* или *Теленгуты*, именуемые иначе *бѣлыми Калмыками*, живутъ въ Томской Губерніи около Кузнецка по вершинѣ Оми и ея рѣчкамъ. Они раздѣляются на

многія малѣя колѣна, въ коихъ щитается съ небольшимъ пять сотъ душъ мужескаго пола. По наружному виду составляютъ средину между Татарами и Калмыками. Они хотя поколѣніемъ и Татарскій народъ; но отъ обхожденія съ Зюнгорцами не только видъ ихъ перемѣнился, но и употребительный между ими Татарскій языкъ отъ многихъ Монгольскихъ словъ превратился въ худое и многимъ Татарамъ невразумительное нарѣчіе. *Вѣра ихъ.* Большая часть Телеутъ содержитъ Шаманскую вѣру; многіе приняли Магометанскую, а нѣкоторые Христіанскую. *Образъ жизни и упражненія ихъ* суть: Они избы свои строятъ подобно Русскимъ крестьянамъ; а лѣтнія ихъ юрты состоятъ изъ жердей; видомъ подобны колпаку, и покрываются рогожками, сдѣланными изъ камышу. Во время переселенія своего въ нынѣшнія мѣста занимались только звѣриною ловлею и скотоводствомъ; но потомъ изъ подражанія Россіанамъ мало по малу принялись за хлѣбопашество. Прежде обычай имѣли покойниковъ своихъ сожигать, или, ставили оныхъ на дерева въ лѣсахъ, гдѣ они истлѣвали; а нынѣ сіе дѣлаютъ надъ умершими дѣтьми, а взрослыхъ хоронятъ въ гробахъ.

11) *Качинцы*, называющіе сами себя *Кашкарами* или *Качарами*, обитаютъ по лѣвому берегу Енисея отъ Абакана до Качи. Въ странѣ ихъ попадаются разные признаки горныхъ работъ и плавиленныхъ заводовъ древнихъ жителей, также множество старинныхъ могилъ или кургановъ. Качинцы раздѣляются на *колѣна* или *Аймаки*; всякой Аймакъ выби-

раетъ себѣ для управленія старшину, или на ихъ языкѣ Башлыка. Говорятъ Татарскимъ языкомъ, но оный съ Монгольскими словами такъ смѣшанъ, что чистый Татаринъ едва оной разумѣетъ. Что принадлежитъ до *вѣры*, то они держатся древняго Шаманскаго закона, и употребляютъ при идолослуженіи бубны; а не многіе изъ нихъ приняли Христіанское исповѣданіе. Покойниковъ своихъ погребаютъ въ платьѣ безъ гробовъ. *Образъ жизни и упражненія ихъ.* Они кочуютъ лѣтомъ и зимою, юрты свои покрываютъ на зиму войлоками, а лѣтомъ берестою. Скотоводство и звѣриная ловля составляютъ главное ихъ упражненіе, а нѣкоторые ради крупы сѣютъ по небольшому количеству ячмень и кырлыкъ.

12) *Белтиры*, покоренные Россіи въ началѣ 17го столѣтія, кочуютъ по верхнимъ частямъ Абакана. Они находились *потомъ* нѣсколько краткъ подъ игомъ Киргизцовъ и Зюнгорцовъ; и нынѣ отъ претерпѣннаго ими при таковыхъ перемѣнахъ отъ части истребленія, а отъ части великаго разсѣянія, платятъ подушный окладъ не болѣе 150 душъ. Сколь ни мало ихъ число, однакожъ раздѣляются они на многіе *Аймаки*, или роды, которые имѣютъ общаго Башлыка или старшину, наблюдающаго между ими порядокъ, и собирающаго подушный окладъ мягкою рухлядью. Они походятъ на Татаръ видомъ, нравомъ и языкомъ, который весьма испорченъ. Всѣ суть ревностнѣйшіе идолопоклонники. Покойниковъ своихъ рѣдко хоронятъ они, а обыкновенно кладутъ ихъ, увязавъ

промежъ досокъ на дерева. Всякаго покойника надѣляютъ, сѣдломъ, топоромъ, ножемъ, заступомъ, ясивами и другими любимыми вещами. *Упражненіе* главное ихъ составляетъ скотоводство; занимаются прибыльно и звѣриною ловлею; а сверьхъ того небольшимъ хлѣбопашествомъ; есть между ими кожевенники и кузнецы, кои плавятъ сами желѣзную руду, и дѣлаютъ заступы, копьеца къ стрѣламъ и другія вещи.

13) *Якуты*, сами себя называютъ *Сохъ* или *Зохъ*; живутъ въ Иркутской Губерніи по обѣимъ сторонамъ Лены отъ Витима до устья Лены; на Востокъ кочевья ихъ простираются до Пенжинскаго залива, а на Западъ до Анабары. Они по большой части росту средняго, лице у нихъ сухощавое, носъ нѣсколько сплюснутой, глаза малые, волосы на головѣ и бородѣ по большой части черные и рѣдкіе, а вообще по виду составляютъ средній народъ между Тапарами и Монгольцами; но по языку принадлежатъ къ Татарскому племени, къ которому однакожъ примѣшаны многія Монгольскія и Манжурскія слова. Россіи покорены въ 1620 году, при чемъ многіе отъ страху удалились еще далѣе на Сѣверъ, и даже къ самымъ берегамъ Ледовитаго моря. Съ того времени неоднократно дѣлали они покушенія свергнуть съ себя власть Россіи, къ чему отъ части принуждены были жестокостію новыхъ тогдашнимъ правительствомъ опредѣленныхъ къ нимъ начальниковъ. Когдажъ заведенъ сталъ между ими порядокъ и повиноститъ ихъ приведены въ извѣстность; съ того времени живутъ

они спокойно, какъ вѣрные и покорные подданные. Якуты имѣютъ благородныя свои семейства; многочисленныя ихъ сельбища раздѣляются на *улусы*, а улусы на *волости*, изъ коихъ большія раздѣляются еще на другія меньшія. Каждая волость имѣетъ собственнаго, ею самою выбраннаго старшину или Князька, при которомъ бываетъ иногда писарь. Вообще внутреннее устроеніе Якутовъ, и отношенія ихъ по главнымъ дѣламъ къ Правительству точно таковы же, какъ и прочихъ Сибирскихъ народовъ. Ясакъ платятъ они мягкою рухлядью по числу душъ мужеска пола. Въ половинѣ прошедшаго столѣтія, Якутовъ способныхъ владѣть оружіемъ, щиталось до 40,000; но теперь полагаютъ ихъ до 50,000 душъ. *Вѣра ихъ.* Якуты Шаманскіе идолопоклонники. Духовные ихъ, именуемые *Аюнами*, носятъ странное одѣяніе, совершаютъ жертвы, колдуютъ, предсказываютъ, и употребляютъ при таковыхъ случаяхъ родъ барабана, именуемаго бубнами. Вообще Якуты крайне суевѣрны и погружены въ невѣжествѣ. Многіе изъ Якутъ принимаютъ Христіанскій законъ; но сіи большею частію бѣдные, и крестятся только для того, чтобъ избавиться на нѣсколько лѣтъ отъ подушнаго; богатымъ же законъ Христіанскій потому не нравится, что имъ запрещается имѣть двухъ женъ, ѣсть въ посты говядину, масло и молоко, а особливо употреблять кобылье мясо. *Образъ жизни, упражненія и пища ихъ.* Они всѣ кочуютъ, но зимою рѣдко переходятъ на другія мѣста. Зимнія свои хижины дѣлаютъ изъ бревенъ, и для свѣту въ оныя служитъ отверстіе въ потолкѣ. Лѣт-

нія ихъ юрты состоятъ изъ жердей, кои видомъ подобны кеглю, и покрываются берестою. Домашняя ихъ утварь, какъ и у другихъ кочевыхъ народовъ, весьма не богата, и дѣлается изъ бересты, кожи, дерева и проч. Обыкновенное оружіе ихъ лукъ и стрѣлы, которыя, равно какъ и принадлежащія къ нимъ копьеца, дѣлаютъ они сами. Колчанами служатъ узкіе, красиво вышитые мѣшки изъ мягкой рухляди. Промыслы Якутовъ состоятъ вообще въ скотоводствѣ, въ звѣриной и рыбной ловлѣ. Промыслы сіи въ разныхъ мѣстахъ производятся съ разнымъ успѣхомъ по разности обитаемыхъ ими мѣстъ. Южные улусы держатъ лошадей и рогатый скотъ; находящіеся же при Янѣ и Индигиркѣ однихъ оленей. Зимою всѣ вообще упражняются въ звѣриной ловлѣ, а лѣтомъ производятъ рыбную ловлю. Они умѣютъ плавить желѣзо, и довольно изрядно куютъ изъ него разныя вещи, особливо искусны въ томъ Вилюйскіе кузнецы. Въ пищѣ гнушаются они свининою и всякою гадиною; впрочемъ ѣдятъ не только всякихъ чистыхъ животныхъ, но и лошадей, хищныхъ и другихъ звѣрей, всякую дичину и всякую рыбу, также разныя растѣнія. Жиръ кобылій и говяжій ѣдятъ безъ всего съ жадностію и болѣе сырой; также пьютъ съ удовольствіемъ растопленное масло, почитаютъ его лѣкарствомъ въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ и поятъ имъ больныхъ. Грудному ребенку, чтобъ не плакалъ, даютъ сосать кусокъ сыраго говяжьяго жиру. Лѣтомъ изъ кобыльяго молока дѣлаютъ *кумысъ*, такой точно, какъ Татары и Башкирцы, и также имъ напиваются до пьяна. Употребляютъ и

горячее вино, до котораго они страстные охотники. Зимою вмѣсто кумыса пьютъ *унданъ*, довольно вкусный напитокъ, составленный изъ кислаго коровьяго молока и непахтаннаго масла, смѣшаннаго съ водою. Для упоенія, кромѣ курительнаго табаку, употребляютъ мухоморы. Нынѣ покойниковъ своихъ погребаютъ; а прежде ставили ихъ на дерева, гдѣ они истлѣвали.

§ 6.

Народы Монгольскаго племени.

Монголы, весьма древній народъ; названіе ихъ вѣроятно происходитъ отъ *Могула* ихъ родоначальника. Они владѣли долго лучшею частію Азіи, и нынѣ кочуютъ еще больше въ необитаемыхъ странахъ, отъ Сибирскихъ границъ на Югъ къ Китаю и Тибету простирающихся, и извѣстныхъ подъ именемъ Монголіи. Монгольское племя издревле раздѣлялось на три особыя колѣна: на *Монгольское*, *Оретское* (*Калмыцкое*) и *Бурятское*. Въ 13 столѣтіи великій опустошитель Чингисъ-Ханъ совокупилъ ихъ подъ свою власть, покорилъ съ ними Китай и подвергъ игу своему всю Ташарію. Въ XIV вѣкѣ Монголы, будучи изгнаны изъ Китая, соединились съ Татарскими ордами, и вмѣстѣ пошли на Западныхъ своихъ сосѣдей, завоевали Россію и другія Европейскія области, и были причиною народныхъ переселеній. Въ послѣдствіи времени пришло въ слабость могущество сихъ опустошителей; они разсѣялись, и изъ осташковъ ихъ произошли нынѣшнія Татарскія и

Монгольскія орды. Сіи послѣднія и понынѣ удерживаютъ старинное свое раздѣленіе на три поколѣнія, то есть: на *Монголовъ, Бурятовъ* и *Оретомъ* (Калмыковъ).

1) *Собственно такъ называемые Монголы.* Въ началѣ 17го столѣтія, когда Сибирь покорена Россійской Державѣ, они составляли независимый и многочисленный народъ, имѣвшій собственныхъ Хановъ, которымъ подвластны были и другія обитавшія въ странѣ сей племена. Монголы часто вели войну, особливо съ Китайцами, коими напослѣдокъ побѣждены, и съ тѣхъ поръ донынѣ остаются подъ властію своихъ побѣдителей. Въ послѣдствіи времени нѣкоторые улусы ихъ уклонились отъ власти Китайской, и добровольно покорились Россіи. Примѣру сему вѣроятно послѣдовали бы и прочія колѣна ихъ, естьли бы не воспрепятствовалъ заключенный между Россіею и Китаемъ въ 1689 году пограничный договоръ, коимъ положено всѣхъ Буряговъ, и переселившихся прежде въ Россійскіе предѣлы Монголовъ оставить за Россіею, а прочихъ не принимать. Живущіе въ Россіи Монголы занимаютъ за Байкаломъ Южную часть Верхнеудинскаго уѣзда въ окрестностяхъ Селенгинска по рѣкѣ Селенгѣ и отъ рѣки Хилка на Югъ, и раздѣляются на 20 Аймаковъ, въ коихъ считается до 7500 душъ мужеска пола. *Наружной ихъ видъ есть:* Они росту средняго, лице имѣютъ плоское, скулы большія, глаза маленькіе, узкіе, носъ, сплюснутый и бороду рѣдкую, уши большія оттопырившіяся, волосы черные жесткіе, а цвѣтъ въ лицѣ изкрасна-смуглый. *Законъ*

исповѣдаютъ Ламскій, капища ихъ на горномъ хребтѣ при Селенгѣ, и въ разныхъ мѣстахъ Россійской Дауріи, суть невойлочныя юрты, но не большіе деревянные домы на подобіе Китайскихъ пагодъ (храмовъ) построенные. Идолы ихъ бываютъ не рѣдко изъ самаго чистаго серебра, и притомъ высокой Китайской работы. Богослуженіе ихъ отправляется на Тибетскомъ языкѣ; а нѣкоторые приняли Христіанскую вѣру. Монголы имѣютъ школы и письмена, и говорятъ собственнымъ языкомъ, который съ Манжурскимъ имѣетъ одинаковую азбуку, изключая нѣкоторыхъ буквъ, различныхъ по своему начертанію. Тибетскому языку, равно какъ и догматамъ вѣры, обучаются священнослужители ихъ въ самомъ Тибетѣ. Богословія ихъ, или ученіе о богахъ и духахъ, смѣшано съ баснотворнымъ міроописаніемъ и звѣздочествомъ, и есть весьма обширное и довольно систематическое знаніе, приобрѣтаемое съ великимъ трудомъ. Переселеніе душъ почитается однимъ изъ догматовъ вѣры. Впрочемъ Монгольцы привязаны крайне къ суевѣрію. Кромѣ другихъ нелѣпостей, есть у нихъ колдуны, толкователи сновъ, вѣщуны и заклинатели. *Образъ жизни, промыслы и пища у Монгольцовъ* суть: Всѣ Россійскіе Монгольцы ведутъ кочевую жизнь въ войлочныхъ кибиткахъ, и занимаются рачительно скотоводствомъ, которое доставляетъ имъ пищу, одежду и другія выгоды. Скотъ ихъ состоитъ изъ лошадей, рогатаго скота, овецъ, козъ, и верблюдовъ, кромѣ сего, какъ главнаго упражненія, въ свободное время ѣздятъ на звѣриную охоту. Они ѣдятъ мясо и ди-

ніе коренья, и вообще приготовляютъ пищу и питье неопрятно; кумысъ сидятъ изъ кислаго молока и пьютъ теплой, а чай составляетъ самое пріятное ихъ питье, и до курительнаго табаку страстные охотники.

2) *Буряты или Буреты*, называющіе сами себя *Барга-Бурятами*, а отъ Россіанъ именуемые *Братскими Татарами*, кочуютъ въ Южныхъ плосковатыхъ, и отъ части низменныхъ и открытыхъ горныхъ мѣстахъ Иркутской Губерніи вдоль Монгольской и Китайской границы при Ангарѣ и Тунгускѣ, верхней Ленѣ, около Байкала, въ Дауріи при Аргунѣ и ея рѣчкахъ, также при Селенгѣ. Они раздѣляются на многія по большой части малыя *племена*, а сіи *народы или Аймаки*; отъ 10 до 12 семействъ составляютъ такъ называемый *Хотонъ* или деревушку, коей старшина называется *Зассулъ*. Отъ четырехъ до пяти Хотоновъ имѣютъ одного общаго Шуленгу или старосту. Въ сіе званіе избираютъ Буряты людей почтенныхъ; но выборъ сей, какъ и выборъ прочихъ вышнихъ ихъ начальниковъ, утверждается мѣстнымъ правительствомъ. Нѣсколько Шуленгъ съ подвѣдомыми имъ деревушками составляютъ поколѣніе, заключающее въ себѣ нѣкоторое число Аймаковъ или племенъ, коимъ управляетъ общій главный начальникъ, избираемый изъ дворянства изъ Княжескаго рода, и называемой Зай Сангъ или Ехо Тологой или по породѣ Тайша (Князь). Правительство Россійское при случаѣ подушной переписи въ 1766 году желая придать болѣе важности симъ начальникамъ, пожаловало

всѣмъ Шуленгамъ, Зайсангамъ и Тологоямъ кинжалы или коршики для ношенія по кафтану на мѣдныхъ перевязяхъ, на коихъ вырѣзаны были слѣдующія слова: знакъ достоинства Шуленги (такаго-то) поколѣнія въ Иркутскомъ уѣздѣ, данный 1766 года. По сей переписи число Буратъ мужеска пола показано съ небольшимъ 32.000; но щетъ сей весьма не вѣренъ, и можно полагать безошибочно, что и тогда было ихъ больше; теперь же щитаютъ ихъ до 60,000 душъ. *Вѣра ихъ.* Буряты послѣдуютъ Шаманской вѣрѣ. Духовные ихъ называются *Шаманами* и *Шаманками.* У нихъ есть свои идолы, добрые и злые духи. Общаго Бога называютъ *Бурханомъ* или *Гингири-Бурханомъ*, а главнаго сашану *Окодиломъ.* Смерти очень боятся; ни одинъ Буратъ ни за что не согласится провести тамъ ночь, гдѣ лежитъ покойникъ, будучи увѣренъ, что при самой кончинѣ тотъ часъ окружаютъ его злые духи. Вообще Буряты во всѣхъ своихъ, до вѣры касающихся обрядахъ, почти совершенно сходны съ прочими Шаманскими идолопоклонниками. *Образъ жизни и промыслы ихъ суть:* они лѣтомъ живутъ по большой части въ войлочныхъ, а зимою въ деревянныхъ юртахъ, во всемъ подобныхъ Башкирскимъ. Зимнихъ юртъ бываетъ вмѣстѣ отъ 5 до 20, кои для большей удобности располагаются подъ закрытіемъ горъ или лѣсовъ. Верхне-Удинскіе Буряты не имѣютъ зимнихъ жилищъ, а круглой годъ кочуютъ въ войлочныхъ кибиткахъ, переходя каждой мѣсяцъ, а иногда и чаще, съ одного мѣста на другое. Юрты знатныхъ отличаются бѣлыми войлоками.

Домашняя у Буряtъ рухлядь и оружіе тако-во же, какъ и у другихъ кочевыхъ народовъ, особливо Башкирцовъ. У Даурскихъ можно найши фарфоровую, а не рѣдко и серебря-ную посуду. Главнѣйшій промыслъ ихъ со-стоитъ въ скотоводствѣ, которое въ Дау-ріи лучше и выгоднѣе; а потому Даурскіе Буряты, особливо извѣстные подъ именемъ *Хоринцовъ*, гораздо зажиточнѣе другихъ; ко-чующіе же въ Сѣверныхъ Байкальскихъ стра-нахъ весьма бѣдны. Нѣкоторые изъ Буряtъ имѣютъ до 4000 лошадей, отъ 2 до 3000 ро-гатаго скота, до 800 овецъ и до 1000 вер-блюдовъ. Звѣриная ловля въ общемъ у нихъ употребленіи и весьма прибыльна; рыбною же ловлею занимаются только въ крайней нуждѣ; но къ земледѣлію время отъ време-ни дѣлаются привычнѣе. Изъ мастеровыхъ у нихъ есть только кузнецы, кои по примѣ-ру Татаръ, желѣзо въ домашнихъ печахъ сами выплавляютъ, и сверьхъ обыкновен-ныхъ работъ выдѣлываютъ изъ него весьма изрядныя съ серебряными выкладкамив вещи, извѣстныя въ Сибири подъ именемъ *брат-ской работы:* женщины, равно какъ и у про-чихъ кочевыхъ Сибирскихъ народовъ, кромѣ обыкновеннаго хозяйства занимаются шуб-ною и кожевенною выдѣлкою, шитьемъ, ва-ляньемъ войлоковъ и другими подобными упражненіями. Прежде между ими весьма многихъ истребляла оспа; но по введеніи между ими съ 1772 года прививанія оспы си-ла оной весьма уменьшилась, и нынѣ обык-новенно прививаютъ имъ оспу; въ теченіи 4 лѣтъ привита оная 6,450 Бурятскимъ мальчикамъ, изъ коихъ умерло только 8;

симъ искуствомъ научились они и сами заниматься. Въ продолжительныхъ болѣзняхъ пользуются обыкновенно теплыми водами, въ Восточной сторонѣ Байкала находящимися недалеко отъ Баргузинска.

3) *Калмыки.* Они жили, какъ собственныя ихъ лѣтописи свидѣтельствуютъ, въ Монгольскомъ владѣніи между *Кокоморомъ*, то есть *Синимъ моремъ* и *Тибетскою* землею. Въ послѣдствіи времени нѣкоторыя ихъ племена пришли на Западъ чрезъ Иртышъ и Уралъ, и основали кочевья свои на степяхъ между Дономъ и Волгою, съ одной стороны отъ Царицынской линіи до Кавказа, а съ другой отъ рѣки Иргиса до Каспійскаго моря. Когда господствованіе Монголо-Татаръ разрушено, тогда Калмыки стали дѣлиться на Орды, изъ коихъ главнѣйшія четыре: *Хошоты, Зюнгоры, Дербенты* и *Торгауты*, по чему и называютъ они себя Дербенъ-Орепами, то есть, *четверосоюзными*. Еще въ началѣ XVII вѣка нѣкоторые роды ихъ признали власть Россіи, а послѣ присоединились къ нимъ и другіе, такъ, что число ихъ простиралось сперва съ лишкомъ до 80,000 кибитокъ. Всѣ они состояли въ подданствѣ Россіи до извѣстнаго побѣга Калмыцкаго, то есть, до 1771 года, когда около 60.000 кибитокъ, перебравшись по льду чрезъ Уралъ ушли изъ предѣловъ Россійскихъ въ Зюнгорію. Поводомъ къ сему побѣгу было ограниченіе Ханской власти, которое впрочемъ признано было со стороны правительства для пользы самихъ Калмыковъ необходимо нужнымъ, и нѣкоторыя другія об-

стоятельства, побудившія народъ къ неудовольствію. Число остающихся нынѣ въ Россіи Калмыкъ полагаютъ съ небольшимъ до 20,000 семей, которые кочуютъ по степямъ, въ Астраханской, Саратовской и Екатеринославской губерніяхъ; также живутъ они въ Симбирской Губерніи. *Наружный видъ ихъ* есть: Они росту средняго, волосы у нихъ черные, жесткіе и лоснящіеся, глаза узкіе большіе, оттопырившіяся уши, плоской и широкой носъ, скуластыя щеки и широкое лице; вообще строеніе ихъ головы столь отлично, что Калмыцкій черепъ безъ всякаго другаго удобно разпознать можно. Они раздѣляются на три чиносостоянія: *дворянство*, или, какъ они называютъ, *бѣлыя кости*; *духовенство* смѣсь дворянъ и простолюдимовъ; и *народъ*, или, по ихъ названію *черныя кости*, подданный первымъ. Знатнѣйшимъ родомъ почитается у нихъ потомство Чингисъ-Хановъ, по чему многія первостепенныя ихъ фамиліи ведутъ отъ него свое родословіе. У нихъ есть *Улусы*, *Аймаки* и *Хоттоны или Хотуны*. Подданные одного Князя составляютъ *Улусъ*, состоящій изъ многихъ *Аймаковъ*. Каждый *Аймакъ* управляетъ нѣкто изъ дворянъ; сорокъ кибитокъ составляютъ одну деревню или *Хотунъ*. *Вѣра и языкъ ихъ*. Калмыки содержатъ вѣру Ламскую, разпространившуюся въ большей части Юговосточной Азіи, и почитаютъ Далай-Ламу, то есть, духовнаго и свѣтскаго владѣтеля Сѣверной части пространной земли Тибета или Тангута главою ея. Признаютъ многихъ боговъ и богинь, между коими есть одинъ, называемый у нихъ *Бри-*

бунгъ-Цой-Джингъ, который всегдашнее имѣетъ пребываніе на воздухѣ. Онъ безтѣлесенъ, не имѣетъ никакого вида, и есть чистый духъ. Вѣрятъ множеству міровъ, полагая ихъ въ солнцѣ, лунѣ и звездахъ, и признаютъ переселеніе душъ изъ человѣка въ животное, и изъ животнаго въ человѣка; и для того нѣкоторые изъ ихъ законниковъ и духовныхъ, подобно Индѣйцамъ, не употребляютъ ни мяса, ни рыбы; а питаются только молокомъ, масломъ и плодами. Храмами служатъ имъ тѣже войлочныя кибитки. Богослуженіе отправляютъ на Тибетскомъ языкѣ съ музыкою, и при такомъ случаѣ Ламы ихъ одѣваются въ особыя священныя одежды. Покойниковъ своихъ или оставляютъ для истлѣнія на открытомъ воздухѣ, или погружаютъ въ воду, или зарываютъ въ землю, или сожигаютъ. Послѣдняго удостоиваются тѣла только умершихъ Князей, верховныхъ священнослужителей и почитаемыхъ между ими за святыхъ обоего пола. Нѣсколько тысячъ Калмыковъ приняли Христіанскую вѣру, и отдѣлившись отъ Волжскихъ, перешли на житье около половины прошедшаго столѣтія, Симбирской Губерніи въ Ставропольской уѣздѣ, гдѣ отведены имъ мѣста пахотныя, лѣсныя и луговыя при рѣкахъ Самарѣ и Сокѣ. Калмыки говорятъ Монгольскимъ нарѣчіемъ, смѣшаннымъ со многими Татарскими словами. Но идолослуженіе ихъ отправляется на Тибетскомъ языкѣ; вообще они просвѣщеннѣе и знающѣе всѣхъ кочевыхъ народовъ. Каждой Аймакъ содержитъ учителя, который обучаетъ дѣтей читать, писать, Ариѳме-

шикѣ, Исторіи, Географіи, Астрономіи, Медицинѣ и Богословіи. Дѣти самыхъ бѣдныхъ людей имѣютъ иногда очень хорошія познанія. Примѣръ достойный всякаго подражанія! *Образъ жизни и упражненія ихъ.* Калмыки издревле живутъ въ войлочныхъ кибиткахъ, и главное ихъ упражненіе есть скотоводство; стада ихъ состоятъ изъ верблюдовъ, лошадей, рогатаго скота, овецъ и козъ, которыя доставляютъ имъ пищу и одежду, и удовлетворяютъ всѣмъ прочимъ ихъ надобностямъ; на звѣриную охоту ѣздятъ только для забавы. Вообще они питаются больше мясомъ какъ ручныхъ, такъ и дикихъ животныхъ, выключая хищныхъ звѣрей, птицъ и собакъ. Сверьхъ мяса, *употребляютъ въ пищу сыръ*, масло, жиръ и кровь, также дикіе коренья и травы. Обыкновенный ихъ напитокъ состоитъ въ приготовленномъ по Татарскому обычаю кисломъ молокѣ, сыворотки, горячемъ винѣ изъ молока, въ мясныхъ отварахъ и чистой водѣ. До чаю, меду и горячаго хлѣбнаго вина *великіе охотники*; табаку курятъ мужчины и женщины чрезвычайно много. Домашняя ихъ утварь такова, какъ и у другихъ кочевыхъ народовъ. Нѣкоторые изъ Калмыковъ разумѣютъ кузнечное и серебряное мастерство.

§ 7.

Народы Самоѣдскаго племени.

1) *Самоѣды* или *Самояды* сами себя называютъ *Нинечами* и *Хозовами*; а въ старинныхъ Русскихъ приказныхъ вѣдомостяхъ извѣстны они еще подъ именемъ *Сыроѣдцовъ*.

Впрочемъ слово Самоѣдъ у Россіанъ сдѣлалось общимъ наименованіемъ сихъ народовъ; и не извѣстно, почему дано имъ такое названіе, котораго они и сами не знаютъ, и котораго не заслуживаютъ по своему свойству. Самоѣды раздѣляются на *Европейскихъ* и *Сибирскихъ*. Первые живутъ въ поморской странѣ Архангелогородской Губерніи между рѣками Мезенью и Печорою, и состоятъ въ подданствѣ прежде покоренія Сибири при началѣ 16 столѣтія; а другіе кочуютъ на Востокъ отъ Уральскаго хребта въ Тобольской и Томской Губерніяхъ по берегамъ Ледовитаго моря до Енисея и нѣсколько далѣе. Они сдѣлались извѣстными со временъ Царя Ѳеодора Ивановича, и въ 1600 году на рѣкѣ Тазѣ заложенъ городъ Мангазея, которой перенесенъ потомъ далѣе на Востокъ къ Енисею. Послѣ того мало по малу между Самоѣдами построено больше остроговъ и другихъ мѣстъ, чрезъ что приведены они подъ власть Россійскую. Примѣчаемая разность въ ихъ языкахъ, показываетъ разность въ ихъ произхожденіи; а по сему надлежитъ заключать, что они могутъ быть не всѣ одного племени. *Наружный видъ Самоѣдовъ есть*: они по большой части росту малаго, лица имѣютъ круглыя и плоскія, глаза узкіе, уши длинныя, волосы черные и рѣдкія бороды, а нѣкоторые и безъ бородъ. Что же принадлежитъ до понятій ихъ, то они съ лишкомъ ограничены. У нихъ нѣтъ даже изустныхъ преданій, кромѣ пѣсенъ и сказокъ, въ которыхъ сохраняютъ они память нѣкоторыхъ своихъ богатырей, прославившихся на звѣриномъ промыслѣ, также семьянистыхъ родоначальниковъ и славныхъ

волшебниковъ. Вообще между ими нѣтъ ни счисленія времени, ни грамоты, ниже помышляютъ объ ученіи. Они, такъ какъ и прочіе ясачные Сибиряки, раздѣляются на *поколѣнія*, а сіи *народы*. У нихъ не бывало никогда Князьковъ, владѣльцовъ, или иныхъ какихъ судей, кромѣ старшинъ надъ поколѣніями. *Вѣра у Самоѣдовъ Шаманская*; о Богѣ имѣютъ тѣсное и весьма грубое понятіе, и покланяются деревяннымъ безобразнымъ болванамъ, кои представляютъ людей, звѣрей, рыбъ, птицъ и другіе предметы; боготворятъ и самыя звѣриныя кожи, особливо медвѣжьи, которымъ, развѣшивая ихъ по деревьямъ, покланяются. Жрецовъ своихъ называютъ *Тонами*, щитаютъ ихъ за страшныхъ волшебниковъ, и думаютъ, что имъ извѣстно будущее, и что они могутъ открывать волю Боговъ. Нѣкоторые изъ Самоѣдовъ обращены въ Христіанскую *вѣру*. *Образъ жизни и промыслы ихъ*. Живутъ какъ лѣтомъ, такъ и зимою въ шалашахъ и юртахъ; хижины свои дѣлаютъ изъ жердей, кои стоятъ до половины въ землѣ, и покрываются оленьими кожами, вершины сихъ хижинъ оканчиваются колпаномъ, и въ верьху есть отверстіе, которое служитъ окномъ и дверью. Они безпрерывно переходятъ съ одного мѣста на другое, и кочуютъ по лѣсамъ и полямъ особливо же около рѣкъ, озеръ и по взморью, пока гдѣ пропитаніе себѣ и корму для скота сыскать могутъ. *Промыслы* ихъ состоятъ въ звѣриной и рыбной ловлѣ, и содержаніи оленей. Зимнимъ временемъ почти единственно упражняются въ звѣриномъ промыслѣ: они бьютъ бѣлыхъ медвѣдей и

песцовъ, и частію соболей; но важнѣйшая ихъ добыча заключается въ ловлѣ дикихъ оленей, коихъ мясомъ они питаются, а кожи ихъ доставляютъ одежду, постели и покрышки для ихъ юртъ. На звѣриномъ промыслѣ, кромѣ собакъ и стрѣлъ, употребляютъ ловушки, рогатины, силки, и вообще звѣроловныя хитрости производятъ весьма искусно и рачительно. Лѣтомъ занимаются они рыбною ловлею; и сей промыслъ доставляетъ имъ знатныя выгоды. Домашніе олени составляютъ главное ихъ имущество; и каждой почти имѣетъ ихъ отъ 20 до 50; а иные отъ 100 до 500. Между Канинскими и Пустозерскими Самоѣдами есть такіе, кои содержатъ до 9000 ручныхъ оленей. Олени сіи служатъ имъ для ѣзды, коихъ запрягаютъ въ санки; но никогда не убиваютъ тѣхъ, которыя могутъ дѣлать нѣкоторую услугу, а тѣхъ только, кои уже изувѣчены, или издыхаютъ. Самоѣды, такъ какъ и многіе кочевые народы, не знаютъ хлѣба; а ѣдятъ звѣрей, птицъ, рыбу, тюленей, китовъ; оленину и рыбу часто ѣдятъ сырую. Они съ великою охотою пьютъ оленью кровь, считая оную за надежное средство противъ цынготной болѣзни; а соли совсемъ не употребляютъ. Въ упоеніи находятъ великое удовольствіе; и потому куряшъ весьма много табаку, и ѣдятъ по примѣру Остяковъ и другихъ народовъ мухоморы, и вымѣниваютъ у Русскихъ вино. Ясакъ свой, которой состоитъ въ разной мягкой рухляди, и разпредѣленіе котораго предоставлено имъ на волю отъ Петра Великаго, платятъ безропотно въ назначенныхъ для приема его мѣстахъ. Самоѣды имѣютъ обы-

чай покупашь женъ, которыхъ держашъ столько, сколько купить въ состоянiи.

2) *Койбалы* живутъ по обѣимъ сторонамъ Енисея выше устья Абакана въ подвижныхъ юртахъ. Они раздѣляются на 15 колѣнъ, коихъ всѣхъ числомъ простирается съ небольшимъ до 400 душъ. Койбалы прежде содержали языческiй законъ по Шаманскому толку, а нынѣ всѣ приведены въ Христiанскую вѣру, хотя и придерживаются еще прародительскаго суевѣрiя. Главное ихъ *упражненiе* состоитъ въ скотоводствѣ; есть между ими и такiе, кои содержатъ лошадей до ста, столько же рогатаго скота, и знатное число овецъ Калмыцкой породы. Нѣкоторые изъ нихъ по примѣру Русскихъ пашутъ нѣсколько земли, и построили себѣ деревянныя хижины. Звѣриная ловля въ гористыхъ ихъ мѣстахъ также для нихъ выгодна.

3) *Карагассы*, принадлежащiе къ небольшому остатку Самоѣдскаго племени, кочуютъ по Саянскимъ горамъ болѣе при рѣкѣ Удѣ, впадающей въ Ангару. Языкъ ихъ Самоѣдское нарѣчiе, и при томъ не столько испорченое, какъ у многихъ другихъ остатковъ Самоѣдскаго племени. Они вообще бѣдны, и кромѣ нѣсколькихъ оленей ничего у себя не имѣютъ. Юрты свои дѣлаютъ изъ жердей, и покрываютъ звѣриными кожами. *Пища* ихъ зимою состоитъ въ мясѣ дикихъ звѣрей, коихъ они промышляютъ на ловлѣ, а лѣтомъ въ рыбѣ и дикихъ растѣнiяхъ. Хотя они и обращены въ Христiанскую вѣру; но много держатся прежняго своего суе-

вѣрія, которое есть Шаманское. Покойниковъ своихъ хоронятъ; а въ прежнія времена оставляли ихъ для истлѣнія на голой землѣ, и покрывали всегда хворостомъ; а сожигали только тѣхъ, которыхъ отмѣнно почитали.

4) *Соіоты*, именуемые также *Соятами* или *Суіотами* кочуютъ въ худыхъ, берестою покрытыхъ, юртахъ по высокимъ Саянскимъ горамъ на Югозападъ отъ Байкала у Монгольскихъ границъ, такъ что часть ихъ обитаетъ въ Китайской Монголіи. Главнѣйшее пропитаніе снискиваютъ отъ звѣриной и рыбной ловли, и нѣкоторыхъ дикихъ кореньевъ, также отъ небольшаго развода оленей. Они всѣ идолопоклонники Шаманскаго закона.

5) *Муторы*, именующіе сами себя *Матами* и *Маторъ Аймаками*, живутъ на правой сторонѣ Енисея по рѣкѣ Тубѣ. Они отъ угнѣтенія Зюнгорцовъ, а больше отъ свирѣпствовавшей оспы въ 1772 году, такъ истребились, что считается ихъ съ небольшимъ десять семей. Скотоводствомъ хотя и занимаются, но оно бѣдно; а больше снискиваютъ пропитаніе отъ звѣриной ловли. Юрты ихъ, состоящія изъ жердей, покрываются берестою. Они всѣ приведены въ Христіанскую вѣру; впрочемъ отъ грубыхъ языческихъ суевѣрій не отстали.

6) *Тубинцы*, прежде нежели покорена Сибирь Россіи, составляли многолюдное и храброе Самоѣдское колѣно, и жили на Восточ-

ной сторонѣ Енисея около рѣки Тубы, по чему и названы *Тубинцами*; послѣ разсѣялись они по другимъ не только Самоѣдскимъ, но и Тапарскимъ народамъ, и теперь составляютъ одинъ только Тубинскій Аймакъ, занимаясь частію скотоводствомъ, а болѣе звѣриною ловлею.

7 *Камашинцы* или *Камаши* кочуютъ въ окрестностяхъ отроговъ Абаканскаго и Канскаго въ горахъ, покрытыхъ березою. Они въ разсужденіи вида, языка, одѣянія, обрядовъ и нравовъ подобны Койбаламъ. Скотоводство, а паче звѣриная ловля, составляютъ единственныя ихъ упражненія. Вѣра у нихъ Шаманская, и духовныя своимъ оказываютъ великое почтеніе.

Примѣч. Къ Самоѣдскому племени принадлежатъ сверьхъ сихъ: 1) *Юралы* или *Юраки*, живущіе по верхнимъ странамъ Енисея; 2) *Хотовцы* по Кану; 3) *Оссаны* или *Азанцы* при Усолкѣ, текущей въ Енисей. Сіи небольшія орды, одного съ Самоѣдами происхожденія могутъ щитаться по тому, что у нихъ тѣ же обычаи, тѣ же промыслы и тотъ же образъ жизни, какъ и у прочихъ Самоѣдскаго племени народовъ, изключая, что нѣкоторые говорятъ особымъ своимъ языкомъ, совершенно отъ другихъ отличнымъ.

§ 8.

Народы Манжурскаго племени.

Манжурскіе народы состоятъ изъ собственно такъ называемыхъ *Манжуръ* и *Тунгусовъ*. Что Манжуры и Тунгусы между

собою единоплеменны, что доказывается какъ сходствомъ ихъ языка, вида, нравовъ и обычаевъ, такъ и собственными ихъ преданіями. Настоящіе Манжуры не принадлежатъ къ народамъ подвластнымъ Россіи. Они суть подданные Китайскіе, и одно изъ Княжескихъ ихъ колѣнъ съ 1644 года владѣетъ наслѣдственно престоломъ обширной сей Имперіи, и управляетъ ею неограниченно. Тунгусы напротивъ того живутъ въ Россіи съ давняго времени, о коихъ здѣсь и предлагается.

1) *Тунгусы* называютъ сами себя *Донками*, а иногда по примѣру малыхъ Сибирскихъ племенъ *Боге людии*; Енисейскіе Остяки называютъ ихъ Тунгусами, производя слово сіе отъ Татарскаго слова *Тунгусъ* (свинья), которымъ названіемъ гордые Татары конечно хотѣли назвѣснить мерзкое ихъ житіе. Они кочуютъ либо отдѣльно, либо въ смѣжности съ Бурятами и Якутами по обширнымъ, большею частію гористымъ и лѣсистымъ, суровымъ и болотистымъ пустынямъ, простирающимся отъ Енисея на Востокъ, около трехъ Тунгусокъ и по Ленѣ на Сѣверъ до тѣхъ мѣстъ, откуда прочее пространство до Ледовитаго моря занимаютъ уже одни Якуты. Сверьхъ того Тунгусы кочуютъ еще по Дауріи, по Сѣвернымъ и Восточнымъ странамъ Байкала, и наконецъ вдоль по Охотскому морскому берегу до Коряковъ; въ семъ послѣднемъ мѣстѣ называются они *Ламутами*, то есть приморскими жителями. Первое извѣстіе о народѣ семъ получили Русскіе въ началѣ 17го столѣтія, а совершенно покори-

ли оныхъ около половины сего столѣтія. Тунгусы *больше показали мужества, нежели* другіе Сибиряки; защищались упорно, и никакое пораженіе не могло ихъ принудить къ оставленію мѣстъ ими занятыхъ. Въ послѣдствіи времени также бунтовали они не однократно; но теперь живутъ въ порядкѣ, и повинуются безропотно начальству. *Качество тѣлесныя и душевныя ихъ.* Тунгусы росту средняго, статны и проворны; лице у нихъ не столь плоское, какъ у Калмыковъ; глаза маленькіе, острые; волосъ черный, борода рѣдкая, а у нѣкоторыхъ и совсемъ ея нѣтъ. Вообще они въ понятіяхъ своихъ ограниченны, нраву веселаго; воровство и обманъ почитается у нихъ постыднымъ дѣломъ; гостепріимство отличнѣйшая ихъ добродѣтель, а главный порокъ лѣнь. Тунгусы раздѣляются на колѣна, а сіи на роды, изъ коихъ каждый производитъ начало свое отъ какого нибудь храбростію, силою, изобиліемъ скота, множествомъ дѣтей, а иногда и благоразуміемъ прославившагося родоначальника, и называется по его имени. *Вѣра* у нихъ языческая Шаманскаго толку. Верховное божество называютъ *Боа*, діавола *бури*, а идолослужителей и волшебниковъ *Шаманами*. Обряды, касающіеся до вѣры, у нихъ такіе же, какъ и у другихъ одного съ ними исповѣданія дикихъ народовъ. Покойниковъ одѣваютъ въ лучшее платье и надѣливъ нужными вещами зарываютъ въ землю. Они всѣ тѣ явленія, кои внушаютъ страхъ; все то, что въ природѣ дѣлаетъ добро, признаютъ за божество. Нѣкоторые изъ Тунгу-

совъ обращены въ Христіанскую вѣру. *Языкъ* ихъ есть Манжурское нарѣчіе, для выговора удобенъ и слуху пріятенъ. Слова изображаются на письмѣ малымъ числомъ буквъ и пишутся съ верху въ низъ. Впрочемъ наши Тунгусы не имѣютъ ни грамоты, ни школъ, и знанія ихъ утверждаются на одномъ преданіи. *Образъ жизни и упражненія ихъ.* Всѣ Тунгусы ведутъ кочевую жизнь; юрты свои дѣлаютъ изъ жердей и покрываютъ берестою; въ верьху оныхъ дѣлается отверстіе, чрезъ которое выходитъ дымъ. Зимою ставятъ ихъ болѣе въ лѣсахъ и между горами, а лѣтомъ поближе къ водѣ. Ихъ вообще раздѣляютъ на два рода; на *лѣсныхъ* или *оленныхъ*, и на *степныхъ* или *конныхъ*. Причиною сихъ названій есть то, что первые живутъ болѣе въ лѣсахъ и содержатъ оленей; а послѣдніе кочуютъ на открытыхъ мѣстахъ и держатъ скотъ, а паче лошадей. Тунгусы оленьи кочуютъ съ своими стадами, кои бываютъ иногда до 1000 оленей, по высокимъ и лѣсистымъ Даурскимъ горамъ около Бауншскаго озера и около Охотска, какъ лѣтомъ такъ и зимою; сверьхъ того занимаются они звѣриною и рыбною ловлею. Степные упражняются въ скотоводствѣ, которое состоитъ въ рогатомъ скотѣ, овцахъ, верблюдахъ и лошадяхъ. Между лѣсными Тунгусами есть кузнецы, которые куютъ ножи, пилы, огнива, копейца къ стрѣламъ и другія вещи. Впрочемъ какъ тѣ, такъ и другіе содержатъ во множествѣ собакъ, которыхъ употребляютъ для ѣзды. *Пища* Тунгусовъ состоитъ въ мясѣ, травахъ и кореньяхъ. Они ѣдятъ всѣхъ чешве-

роногихъ, не исключая и хищныхъ звѣрей, даже самое падалище; но гнушаются пресмыкающимися. Сыраго мяса никогда не употребляютъ въ пищу. Пьютъ чистую воду, мясные и рыбные отвары, а не рѣдко приготовляютъ воду съ пьяною травою и съ шелухою кедровыхъ шишекъ. Живущіе на предѣлахъ Китайскихъ Тунгусы, добываютъ вино или *Кумысъ*, изъ лошадинаго молока, и пьютъ оное съ великою охотою; и какъ мужчины, такъ и женщины съ малолѣтства приучены курить табакъ; но вообще всѣ Тунгусы живутъ весьма неопрятно. *Ясакъ* платятъ съ души по два соболя; впрочемъ могутъ они очищать подать свою и другою мягкою рухлядью, или наличными деньгами. Нѣкоторые роды, вмѣсто подати, исправляютъ на границѣ козачью службу. По бывшей въ 1766 году переписи число Тунгусовъ простиралось до 15,000 душъ мужеска пола.

§ 9.

Народы обитающіе по Кавказскимъ горамъ.

1) *Черкесы* или *Черкасы*, называющіе сами себя *Адиги*, обитаютъ въ Сѣверной сторонѣ Кавказскихъ горъ, начиная отъ Чернаго моря по Кубани и верхней части Терека; раздѣляются на *большую* и *малую Кабарду*, а потому извѣстны въ Россіи болѣе подъ именемъ *Кабардинцовъ*. Они составляютъ многочисленный народъ, могущій выставить на войну около 20,000 конныхъ. Прежде въ 6 столѣтіи введена была у нихъ Христіан-

ская вѣра, но теперь остались отъ нее одни только признаки обвалившихся церквей и сгнившихъ на кладбищахъ крестовъ. Нынѣ знатные изъ Черкасовъ Магометанской вѣры; но не имѣютъ ни муллъ ни мечетей, ни школъ, и очень рѣдкіе знаютъ, читать и писать; а простый народъ вѣруетъ только во единаго Бога, творца неба и земли. Они находятся подъ Россійскимъ владѣніемъ, и для вѣрности чинятъ присягу и даютъ заложниковъ. Народъ сей дерзокъ и непостояненъ. *Образъ жизни и упражненія ихъ.* Черкесы живутъ большими деревнями; домы ихъ построены изъ плетня и обмазаны глиною, но большею частію опрятны. Главнѣйшее ихъ упражненіе скотоводство, а потомъ земледѣліе и пчеловодство. Въ стадахъ ихъ многочисленнѣйшій скотъ овцы, которыя даютъ довольно мягкую шерсть. Изъ хлѣбовъ сѣютъ большею частію просо, часть пшеницы и ячменю; также разводятъ табакъ. У нихъ во множествѣ засѣваются дыни и арбузы. Мужское одѣяніе подобно Польскому, а женскій полъ одѣвается опрятно и щипается красивымъ. Для покойниковъ ямъ не роютъ, а накидываютъ на нихъ кучу земли или каменья; надъ знатными насыпаютъ большіе курганы.

2) *Абхазы* или *Абхазеты* живутъ по Восточному берегу Чернаго моря и по Кубани. Они прежде были подвластны особливымъ Князьямъ, зависившимъ отъ Грузинскихъ Царей, а теперь принадлежатъ Россіи; управляются по своимъ обрядамъ. Что касается до *вѣры*, то примѣтны въ нихъ

нѣкоторые слѣды прежняго Христіанства. Въ разсужденіи нравовъ, обычаевъ, жилища, упражненій и прочаго весьма сходны съ Черкесами.

3) *Осетинцы* занимаютъ высоту Кавказскихъ горъ отъ источниковъ Терека до Кура. Гильденштетъ почитаетъ ихъ остатками Половцовъ. Они могутъ выставить до 10,000 конницы. Имѣютъ у себя Князьковъ и дворянство. Прежде зависили отъ Грузіи, а теперь подвластны Россіи. Въ вѣрности чинятъ присягу и даютъ заложниковъ. Всѣ они сложеніемъ тѣла стройны, крѣпки, росту средняго, нравомъ грубы и склонны къ грабежу. Живутъ по примѣру Черкесовъ, и главнѣйшее пропитаніе снискиваютъ отъ скотоводства и небольшаго земледѣлія.

4) *Кисты*, по Черкески *Мильчеги*, живутъ по Тереку и Сунжѣ разсѣянными деревнями. Между ими примѣтны слѣды Христіанской вѣры. Упражняются въ скотоводствѣ и хлѣбопашествѣ. Къ симъ народамъ принадлежатъ *Чеченцы*, живущіе на правой сторонѣ Терека, и находящіеся подъ Россійскимъ начальствомъ, въ чемъ даютъ аманатовъ, кои имѣютъ пребываніе въ Кизлярѣ.

5) *Лезгинцы* или *Лекки* живутъ около Каспійскаго моря; говорятъ особеннымъ языкомъ, раздѣляющимся на многія нарѣчія. Нѣкоторые изъ нихъ признаютъ верховную власть Россіи. Они болѣе всѣхъ Кавказскихъ народовъ склонны къ грабительству. Живя

деревнями, упражняются въ земледѣліи, садоводствѣ и скотоводствѣ.

§ 10.

Народы Восточной Сибири.

Кромѣ народовъ вышеупомянутыхъ, есть еще нѣсколько племенъ, живущихъ въ Восточной Сибири, о произхожденіи коихъ ничего утвердительнаго сказать не льзя. Сюда принадлежатъ;

1) *Юкагиры.* Народъ сей, издревле обитающій въ Восточной части Сибири, былъ прежде многолюденъ, страшенъ своимъ сосѣдамъ, и обладалъ многими пространными землями; но когда отъ разпространившихся заразительныхъ болѣзней и оспы, многіе изъ нихъ перемерли, тогда сосѣди ихъ, Коряки и Тунгусы взяли верьхъ, и по прежней ненависти своей къ нимъ, стали утѣснять ихъ въ промыслахъ, отъ сего произошли войны, которыми истребился весь почти ихъ родъ. Остальные должны были искать защиты у Россіанъ, и поселишься близъ остроговъ. Кочевыя ихъ находятся нынѣ въ смѣжности съ Якутами, Коряками и Чукчами по берегамъ Ледовитаго моря, по Янѣ, Индигиркѣ, Алазеѣ, Колымѣ и по верхней части Анадыра. Они хотя давно учинились извѣстными, но живучи въ ближайшихъ къ Сѣверу, суровѣйшихъ и непроходимыхъ мѣстахъ, начали платишь ясакъ не прежде 1639 года, да и то не безъ сопротивленія. Нынѣ ясачныхъ Юкагировъ щитаютъ 505 душъ. По наружно-

му виду походятъ на Якутовъ. Въ языкѣ ихъ хотя и довольно находится Якутскихъ словъ, однакожъ не столько, чтобъ можно было почесть Якутскимъ нарѣчіемъ, не говоря о томъ, что ни они Якутовъ, ни Якуты ихъ совсемъ не разумѣютъ. Что Юкагиры составляютъ по видимому особой народъ, то сіе доказывается еще и тѣмъ, что они живутъ совсемъ отдѣльно, не имѣя никакой связи съ другими народами. Прежде въ образѣ одежды и жизни сходствовали съ Тунгусами, подобно симъ имѣли оленей и переѣзжали съ мѣста на мѣсто для жилья, а нынѣ живутъ въ землянкахъ, и вмѣсто оленей для зимней ѣзды держатъ собакъ. Нѣкоторые изъ Юкагировъ отъ обращенія съ козаками принимаютъ мало по малу какъ обычаи Русскіе, такъ и платье, и обращаются въ Христіанскую вѣру, впрочемъ не менѣе держатся прежняго суевѣрія, слѣдуя шаманству. Они имѣютъ пропитаніе отъ рыбной и звѣриной ловли. Изъ звѣрей бьютъ соболей, лисицъ, россомахъ и бѣлокъ; но главной звѣрь *Сохатои*, которыхъ Юкагиры гоняютъ на лыжахъ съ собаками, и которыхъ мясо служитъ имъ обыкновенною пищею. Они весьма склонны къ пьяному напитку, и употребляютъ для сего табакъ и мухоморы по примѣру другихъ первобытныхъ жителей Сибири.

2) *Коряки.* Названіе ихъ вѣроятно произошло отъ слова *Коро*, которое на языкѣ ихъ значитъ *олень*. Живутъ по простирающейся отъ Анадыра къ полуострову Камчаткѣ, и около Пенжинскаго моря до рѣки

Яны полосѣ, въ крайне суровыхъ, болотныхъ, гористыхъ и отъ части безлѣсныхъ пустыняхъ въ смѣжности съ Тунгусами, Юкагирами, Чукчами, Камчадалами. Къ какому они принадлежатъ поколѣнію, то не извѣстно; но по сходству ихъ чертъ лица, стану, нравовъ и обычаевъ съ Алеутами, также съ народами Американскими, ближайшими къ Восточной Сибири, можно полагать, что они одного съ ними произхожденія. *Наружный видъ ихъ есть:* они росту малаго, голова у нихъ средней величины, волосы черные и прямые, лице круглое и сухощавое, глаза малые, открытые, съ навислыми бровями, ротъ большой, носъ короткой и нѣсколько сплюснутый, а борода черная. Касательно же душевныхъ качествъ надлежитъ замѣтить, что они смѣлы, недовѣрчивы и мстительны; въ дѣлахъ же своихъ прилѣжны и начальникамъ вѣрны. Коряковъ раздѣляютъ обыкновенно на два рода: на *осѣдлыхъ* или *неподвижныхъ*, и на *кочующихъ*. Первые называются особымъ именемъ *Чаучу*, а послѣдніе *Тумугуту*; тѣ живутъ болѣе въ Южной части, обитаемой ими страны, а сіи въ Сѣверной. Они отличаются другъ отъ друга какъ нарѣчіемъ у нихъ употребительнымъ, такъ и самымъ образомъ жизни. *Образъ жизни и промыслы ихъ.* Коряки *Неподвижные* живутъ въ постоянныхъ жилищахъ; зимою врываютъ хижины свои не много въ землю, а лѣтомъ на поверхности ея дѣлаютъ шалаши, которые ставятъ на подставкахъ. Держатъ только по не многу оленей для ѣзды въ санкахъ, и пропитаніе имѣютъ по большой части отъ рыбнаго и звѣринаго

промысла. *Кочующіе* Коряки находятся въ Сѣверу отъ *неподвижныхъ* по Анадырю, въ смѣжности съ Чукчами и другими народами; живутъ круглой годъ въ подвижныхъ, покрытыхъ кожами юртахъ, по такимъ особливо мѣстамъ, гдѣ много моху. которымъ многочисленные олени ихъ питаются въ зимнее время. Сіи отъ неподвижныхъ Коряковъ отличаются грубостію и жестокостію. Они не рѣдко нападаютъ на миролюбивыхъ своихъ сосѣдей, и ихъ убиваютъ. Какъ убійство, такъ и воровство считаютъ между собою за величайшія преступленія, но грабить посторонниxъ и убивать ихъ считается мужествомъ. Они вообще съ великимъ раченіемъ пекутся о размноженіи оленей, для которыхъ безпрерывно переходятъ съ одного мѣста на другое въ обширныхъ пустыняхъ. Сверьхъ содержанія оленей занимаются звѣринымъ промысломъ и отъ части рыбною ловлею. Питаются мясомъ оленей и всѣхъ тѣхъ звѣрей, кои попадаются имъ на ловлѣ. Платье какъ тѣ, такъ и другіе дѣлаютъ изъ звѣриныхъ оленьихъ и другихъ кожъ. Ясакъ платятъ обыкновенный. Число Коряковъ съ присоединеніемъ къ нимъ Олуторовъ, одно племя съ ними составляющихъ, полагаютъ отъ 1500 до 2000 душъ. Они всѣ вообще идолопоклонники. Всѣ кочующіе Коряки и большая часть неподвижныхъ, сожигаютъ тѣла своихъ умершихъ. Они приготовляютъ костры, къ коимъ отвозятъ умершихъ на саняхъ запряженныхъ оленями, и тамъ сожигаютъ ихъ въ лучшемъ одѣяніи вмѣстѣ съ оружіемъ и разными домашними вещами.

3) *Чукчи*, именуемые иначе *Шалагами*, живутъ въ Сѣверовосточномъ углу Азіи между Сѣвернымъ и Восточнымъ Океаномъ. Земля ихъ нарочито пространна, пуста, безплодна, болотиста и окружена горами, между коими по долинамъ едва растетъ трава возлѣ низкихъ ивовыхъ, березовыхъ и ольховыхъ кустарниковъ; лѣто тамъ весьма короткое. Чукчи росту малаго, тонки и лицемъ похожи на Коряковъ; нраву дикаго, весьма грубаго, безпокойнаго и къ самоубійству склоннаго. У нихъ нѣтъ никакого почти управленія и общественныхъ разпорядковъ. Число ихъ полагаютъ отъ 4хъ до 5 тысячъ человѣкъ, способныхъ владѣть оружіемъ. Подать начали платить съ недавнихъ еще временъ, и даютъ ее больше по доброй волѣ, нежели по обязанности подданства: ибо ихъ можно почесть совершенно почти независимымъ народомъ. Касательно вѣры не льзя ничего сказать достовѣрнаго; извѣстно только то, что они самые грубые Шаманскіе идолопоклонники, погруженные въ крайнемъ невѣжествѣ. Они тѣла покойниковъ сожигаютъ, и при случаѣ великихъ несчастій сами себя убиваютъ. *Образъ жизни и промыслы ихъ.* Чукчи живутъ больше въ постоянныхъ хижинахъ или землянкахъ, а лѣтомъ перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто, дѣлая вездѣ маленькіе шалаши; но есть между ими и такіе, кои лѣтомъ и зимою странствуютъ по безлѣсной и крайне суровой землѣ для корму своихъ оленей. Главный ихъ промыслъ состоитъ въ содержаніи оленей, въ рыбной и звѣриной ловлѣ; но олени составляютъ все ихъ имѣніе, коихъ у нѣкоторыхъ бываетъ

домашнихъ оленей до 10,000, а другіе не имѣютъ ни одного. Неподвижные Чукчи за неимѣніемъ оленей держатъ для зимней ѣзды собакъ. Когда замерзнетъ проливъ, то Чукчи ѣздятъ въ Америку, и ведутъ изрядный торгъ съ Американцами; приходятъ и къ Рускимъ, живущимъ при Колымѣ, и выменіваютъ у нихъ на товары свои разныя вещи, изъ коихъ иныя оставляютъ для своего употребленія, а другія отвозятъ въ Америку. Домашняя ихъ утварь весьма бѣдна; у нихъ нѣтъ ни желѣзной, ни другой какой либо посуды. Оружіе ихъ состоитъ въ лукахъ, стрѣлахъ, копьяхъ съ костяными наконечниками и въ пращахъ. Байдарки ихъ (родъ лодокъ) длиною до двухъ саженъ, узкія и плоскодонныя, дѣлаются изъ китовыхъ реберъ, и обтягиваются тюленьими кожами; а платье шьютъ изъ звѣриныхъ кожъ. Они питаются всякою дичью, морскими звѣрями, выброшенными на берегъ китами, разною рыбою, олениною, и наконецъ дикими плодами и кореньями.

4) *Камчадалы*, или старинные обитатели полуострова Камчатки, называютъ сами себя *Итюльменами*, то есть первобытными обитателями земли сея. Всѣ почти живутъ въ Южной части полуострова Камчатки, названнаго такъ по рѣкѣ Камчаткѣ, текущей въ Камчатское море, и получившей наименованіе сіе, какъ думаютъ, отъ храбраго Итюльмена Кончата, на берегахъ ея жившаго. Они росту средняго, или лучше сказать малаго, голову имѣютъ большую, лице продолговатое и нѣсколько плоское, глаза

небольшіе, губы толстыя, волосы черные, бороду небольшую, брюхо висячее, широкоплечи, сутоловаты, и вообще тѣломъ неуклюжи; къ сему непріятному виду Камчадаловъ, надлежитъ прибавить и то, что производитъ отвращительнаго неопрятность. Нѣкоторые изъ путешественниковъ описываютъ Камчадаловъ умными, и находятъ въ нихъ проницательное воображеніе, изрядную память; а сверхъ того чрезвычайную склонность и способность къ подражанію; другіе напротивъ изображаютъ ихъ крайними глупцами, въ совершенное невѣденіе погруженными, поставляя все различіе между ними и безсловесными животными въ одномъ только языкѣ. Но сіе можетъ быть справедливо въ отношеніи къ прошедшему; теперь же Камчадалы отъ обращенія съ Русскими стали умнѣе. Камчадалы прежде были Шаманскіе идолопоклонники; нынѣ же они крещены, но не отстали отъ прежняго своего суевѣрія, и держатся также Шаманства. Камчадалы говорятъ собственнымъ языкомъ, корень коего нѣсколько подходитъ къ Монгольскому; но нѣтъ у нихъ ни ученія, ни грамоты, ниже иныхъ какихъ знаній, кромѣ тѣхъ, кои изобрѣтены необширными ихъ дѣлами и самою природою. *Образъ жизни и ихъ промыслы.* Камчадалы какъ нынѣ, такъ и прежде, живутъ въ одномѣстныхъ селеніяхъ. Всякій хозяинъ съ своимъ семействомъ имѣетъ свою юрту зимнюю и лѣтнюю. Прежде для построенія юрты обыкновенно рыли ямы въ землѣ фута на четыре глубиною, наблюдая широту и долготу соотвѣтственную числу человѣкъ, кои должны въ оной помѣститься; въ выры-

тую яму ставили столбы, обносили полисадомъ, сводили плоскими стропилами, и покрывали сѣномъ или дерномъ; въ верьху кровли дѣлали два отверстія, изъ коихъ въ одно входили по порубленному ступенями бревну въ юрту, и выходили онымъ вонъ, а другое служило для выхода дыму и вмѣсто окна; нынѣ же вмѣсто оныхъ вездѣ построены Русскія избы; лѣтнія хижины или балаганы, оставшіеся и понынѣ въ употребленіи, строятъ на подставкахъ и покрываютъ тѣмъ же, чѣмъ и зимнія, то есть травою или дерномъ. Камчадалы упражняются въ звѣриной и рыбной ловлѣ; а сверьхъ того въ домашнихъ подѣлкахъ. Зимнее время преимущественно употребляютъ они для звѣринаго промысла, а лѣтомъ начиная съ самой весны до осени ловятъ по рѣкамъ и въ морѣ рыбу. До знакомства съ Россіанами не знали они металловъ; по чему и употребляли для нѣкоторыхъ вещей кости, каковы на примѣръ иглы, а для другихъ камни; изъ послѣднихъ дѣлали топоры, ножи и прочее. Къ упражненіямъ Камчадаловъ принадлежитъ присмотръ за собаками; и поелику животныя сіи составляютъ единственный дворовый скотъ, то и содержатъ ихъ съ особеннымъ раченіемъ и въ знатномъ количествѣ. Кромѣ охоты за звѣрями они употребляютъ ихъ для ѣзды зимою, впрятая въ санки отъ четырехъ до осьми собакъ, смотря по тому, какъ великъ грузъ. Къ упражненіямъ женскимъ принадлежитъ заготовлять сѣстной припасъ; для сего онѣ чистятъ, потрошатъ, вялятъ и сушатъ рыбу; собираютъ разныя дикія ягоды, коренья и растѣнія, особливо такъ

называемую сладкую праву, изъ коей посредствомъ квашенія добываютъ нѣкоторый родъ пьянаго напитка; онѣ заготовляютъ также крапиву, и прядутъ изъ нея пряжу для неводовъ и веревокъ. Нынѣ Камчадалки стали одѣваться по праздникамъ большею частію такъ, какъ козачки; носятъ душегрейки и юпки, а на голову повязываютъ платки. *Пища ихъ.* Камчадалы не употребляютъ хлѣба; а до прибытія Русскихъ и поняшія не имѣли объ ономъ. Разные звѣри, птицы, рыба, растѣнія и коренья составляютъ ихъ пищу. Мертвые киты, тюлени и другіе морскіе звѣри, кажутся имъ отмѣнно вкусными; а жиръ медвѣжій принадлежитъ къ превосходнѣйшимъ кушаньямъ; впрочемъ рыба есть употребительнѣйшая пища, которую для сего и приготовляютъ въ разномъ видѣ. По причинѣ великой склонности къ хмѣльному, они собираютъ мухоморы, и пьютъ съ оныхъ отваръ. Камчадалы большею частію здоровы и бодры. Болѣзни имъ крайне противны; и по тому за больными худо смотрятъ.

До покоренія ихъ подъ Россійскую власть жили они въ совершенной вольности, не имѣли надъ собою никакихъ начальниковъ, ниже подвержены были какимъ законамъ, и дани никому не платили; а только старые у нихъ люди въ каждомъ семействѣ имѣли небольшое преимущество, состоявшее въ томъ единственно, что совѣты ихъ другимъ предпочитались. Нынѣшній распорядокъ такойже, какъ и большей части прочихъ ясачныхъ народовъ. Подать ихъ состоитъ въ одномъ соболѣ съ души, вмѣсто котораго принима-

ютъ отъ нихъ такъ же и другую мягкую рухлядь, либо сладкую траву, иначе Сибирскимъ борщомъ называемую, для куренія вина. Прежде Камчадалы составляли многочисленное племя, а теперь ясачныхъ щитаютъ до 1782 душъ.

5) *Курильцы.* Подъ именемъ сихъ народовъ разумѣются жители острововъ, простирающихся отъ Южнаго мыса Камчатки къ Японіи. Они не только отличаются отъ народовъ Восточной Сибири языкомъ своимъ, но и между ими есть въ томъ разность. Курильцы Южныхъ острововъ языкомъ своимъ подходятъ къ Японцамъ, а Сѣверные къ Камчадаламъ. Настоящіе Курильцы тѣломъ стройнѣе Камчадаловъ, и видъ лица у нихъ пріятнѣе, росту малаго, волосы имѣютъ черные, бороды большія, и тѣло нарочито обросшее волосами; въ обхожденіи пріятны, ласковы, постоянны, вѣжливы, и оказываютъ великое почтеніе старикамъ. *Образъ жизни и промыслы ихъ суть.* Они живутъ въ земляныхъ, обшитыхъ тесомъ, которыя въ прочемъ подобны Камчадальскимъ, только опрятнѣе и отъ части украшены Японскою посудою. Какъ мужчины, такъ и женщины, по Тунгусскому обыкновенію, вышиваютъ на лицѣ и на рукахъ фигуры. Промыслъ ихъ состоитъ въ ловлѣ морскихъ звѣрей, птицъ, китовъ; такъ же занимаются звѣринымъ и рыбнымъ промысломъ; для ловли звѣрей употребляютъ луки и стрѣлы, а для рыбной ловли неводы, дѣлаемые изъ пряжи дикой крапивы; сверхъ сего производятъ нѣкоторую торговлю съ жителями Южныхъ остро-

вовъ, къ коимъ отправляютъ свои прибытки рыбной и звѣриной ловли, и вымѣниваютъ Японскіе товары, какъ то: шелковыя и бумажныя матеріи, котлы, сабли и фарфоровую посуду. Платье дѣлаютъ себѣ изъ шкуровъ водяныхъ птицъ, такъ же изъ мягкой рухляди, китайки и шелковыхъ матерій. Въ пищу употребляютъ морскихъ звѣрей, всякую дичину, птицъ, рыбу, дикіе коренья и плоды, а иногда и морской капустникъ; живущіе же на Южныхъ островахъ употребляютъ Японскія сахарныя закуски и пр. Они всѣ идолопоклонники. Идоламъ своимъ, кои представляютъ малыя фигуры, приносятъ въ жертву первыхъ животныхъ, кои имъ попадаются на ловлѣ. Покойниковъ своихъ погребаютъ въ землѣ. По бывшей въ 1766 году переписи число Курильцовъ, платившихъ ясакъ, простиралось до 282 человѣкъ; но теперь полагаютъ ихъ только до 100 душъ.

6) *Алеуты.* Подъ именемъ Алеутовъ разумѣются обитатели острововъ, простирающихся отъ Восточнаго берега Камчатки къ Америкѣ. На многихъ изъ сихъ острововъ нѣтъ совсемъ жителей; другіе же хотя обитаемы, но весьма малолюдно, и при томъ не всегда; поелику островитяне часто для сысканія лучшаго продовольствія, частію же для укрытія отъ непріятельскихъ нападеній, переѣзжаютъ съ острова на островъ. Достойно примѣчанія, что число Алеутовъ увеличивается по мѣрѣ приближенія острововъ къ Америкѣ; а сіе служитъ доказательствомъ, что они по происхожденію своему Американцы, коихъ языкъ и нра-

вы отъ Сибирскихъ народовъ совсемъ почти отличны. *Тѣлесныя и душевныя качества суть:* Вообще они росту малаго, лице имѣютъ нарочито плоское, волосы черные и прямые, бороду рѣдкую; глаза, уши, носъ и ротъ обыкновенной величины; да и вообще они статны и крѣпки; одарены изрядным природным разумом, которой впрочем нѣсколько тупъ и не развязанъ; понятія же ихъ не простираются далѣе круга житейскихъ ихъ потребностей и чувственныхъ услажденій; нраву отмѣнно тихаго и кротkаго; но за обиды и оскорбленія мстятъ жесточайшимъ образомъ. Въ нещастіи малодушны, и по примѣру нѣкоторыхъ дикихъ народовъ, особливо Восточныхъ Сибиряковъ, къ самоубійству склонны; даже случается, что при малѣйшемъ приключившемся страданіи посягаютъ на свою жизнь. Живутъ между собою въ совершенномъ равенствѣ, не зная никакой власти, ни подчиненности. Хитрой и отважной человѣкъ предводительствуетъ однакожъ нерѣдко цѣлыми многочисленными толпами, особливо когда дѣло касается до удовлетворенія. Такой вождь, равно какъ и старѣйшины семействъ, называются у нихъ *Тоіонами* и *Туйгунами*, которые хотя не имѣютъ никакой почти власти; однакожъ разбираютъ тяжущихся, и рѣшатъ иногда спорныя дѣла. Между собою хранятъ Алеуты союзъ по семействамъ и родамъ, и во всякомъ случаѣ стоятъ одни за другихъ крѣпко. Жители одного острова почитаютъ себя единородными, и думаютъ, что островъ есть общее всѣхъ ихъ имущество; впрочем нѣтъ у нихъ никакихъ другихъ общественныхъ устрое-

ній и разпорядковъ. Алеуты не знаютъ ни грамоты, ни счисленія времени, ниже свѣденій о прежнихъ ихъ дѣяніяхъ; словомъ: они не знаютъ ничего другаго, кромѣ того, что до житія ихъ касается. На тѣхъ островахъ, гдѣ болѣе пристаютъ Россійскія купеческія суда, Алеуты стали гораздо просвѣщеннѣе, и нѣкоторые изъ нихъ говорятъ довольно хорошо по Русски, и охотно занимаются карточною игрою. Что принадлежитъ до вѣры, то Алеуты, какъ и большая часть обитающихъ въ Сибири народовъ, исповѣдаютъ законъ Шаманскій; привѣржены столько же, или еще больше къ чувственному; а не видимое или духовное ни мало ихъ не трогаетъ. Они не имѣютъ никакихъ точныхъ понятій о богахъ, ниже о вліяніяхъ ихъ на судьбы человѣческія, и ничего не знаютъ о будущей жизни; у нихъ нѣтъ почти совсемъ праздниковъ, ни моленій; однакожъ есть домашніе идолы и волшебники или Шаманы, которые по мнѣнію ихъ имѣютъ связь съ духами, живущими на огнедышущихъ горахъ и въ пещерахъ, и могутъ предсказывать будущее. Вообще отличныя естественныя мѣста, каковы: огнедышущія или дымящіяся горы, такъ же морскіе водовороты, щитаютъ они мѣстопребываніемъ боговъ и духовъ; къ нимъ Шаманы обращаютъ свои волшебныя молитвы. Сверхъ того дойстойно примѣчанія, что сіи островишяне по примѣру многихъ непросвѣщенныхъ народовъ склонны къ самоубійству. Нынѣ многіе обращены въ Христіанскую вѣру. Алеуты боятся покойниковъ, и неохотно живутъ, гдѣ кто умеръ; по чему больнаго выносятъ изъ большой хи-

жительство вонъ; въ маленькой же оставляютъ его умирать и заметываютъ землею, погребая покойниковъ, обыкновенно кладутъ съ ними нужныя снадобья для употребленія на томъ свѣтѣ. При женидбѣ у нихъ нѣтъ никакихъ обрядовъ; мужчина, который можетъ исправлять звѣриный промыслъ и рыбную ловлю, принимаетъ къ себѣ жену или нѣсколько женщинъ; достаетъ при помощи ихъ и себѣ и имъ нужное, и живетъ съ ними въ своей ямингѣ, или въ своемъ отдѣленіи по женатому; при чемъ не бываетъ ни купли, ни договоровъ, ни празднества. Первыхъ невѣстъ выбираетъ мужъ обыкновенно самъ; естьли же онъ проворенъ, и притомъ заводный промышленикъ и рыболовъ; то сходятся къ нему иногда многія дѣвки, вдовы, отпущенныя или бѣглыя жены и малыя дѣти, которыхъ всѣхъ онъ принимаетъ, и содержитъ добычами отъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ. Сволочь сія живетъ у него до тѣхъ поръ, пока есть чѣмъ жить; а тамъ разходятся и ищутъ другаго пристанища. *Образъ жизни и промыслы ихъ.* Хижины Алеутомъ нѣкоторымъ образомъ сходны съ преждебывшими Камчадальскими, только что большею частію обширнѣе; зимнія хижины бываютъ длиною отъ 10 до 50 саженъ, шириною отъ 3 до 5 саженъ, а глубиною въ землѣ сажени на полторы; внутри раздѣлены жердями, сверьхъ которыхъ навалена земля. Въ потолкѣ для дыму, свѣту и выходу по лѣсницамъ имъ самимъ, бываетъ отъ 4 до 6 отверстій, а иногда и больше. Въ одной хижинѣ живутъ многія семьи такъ, что число народа простирается

отъ 50 до 200, а иногда и до 300 душъ. Для освѣщенія сей *землянки выдалбливаютъ* каменные отломки, наливаютъ туда ворванаго сала, и зажигаютъ сученную изъ моху свѣтильню. При таковомъ образѣ жизни въ хижину ихъ постороннему безъ страху войти не возможно; тусклый свѣтъ, густый и черный дымъ, происходящій отъ ихъ ночниковъ, крикъ и шумъ отъ множества народа; смрадъ, нечистота и неопрятность на тѣлѣ; все сіе производитъ отвращеніе въ чувствахъ. У нихъ нѣтъ никакого скота, *ниже собакъ, выключая самыхъ отдаленныхъ* острововъ, гдѣ жители какъ собакъ, такъ и нѣсколько оленей содержатъ; а по тому упражненія ихъ состоятъ въ звѣриной и рыбной ловлѣ, и дѣланій хижинъ; при всѣхъ сихъ надобностяхъ берутъ себѣ на помощь женъ. Женскій полъ занимается особенно приготовленіемъ сѣѣстныхъ припасовъ; выдѣлываетъ птичьи подбрюшины, такъ же рыбьи шкуры, мягкую рухлядь и кожи подобныя замшѣ; шьютъ одѣяніе и пр: особливо искусны онѣ въ шитьѣ и строчаньѣ. Домашней ихъ скарбъ состоитъ въ деревянныхъ корытахъ и чашкахъ, въ *выдолбленныхъ отломкахъ камней*, въ плетеныхъ кузовахъ, въ сосудахъ изъ коры и кожи, въ травяныхъ рогожахъ. До знакомства съ Русскими дѣлали они себѣ острыя орудія изъ камней или костей: но теперь получаютъ отъ мореплавателей всякіе желѣзные припасы, и сами умѣютъ дѣлать изъ привозимаго желѣза наконечники къ стрѣламъ, ножи и другія орудія, которыя обостриваютъ они между двухъ камней. Большія лод-

ки или *Байдары* бываютъ длиною саженъ по шести, и могутъ поднимать человѣкъ до сорока; дѣлаются изъ наноснаго дерева и изъ китовыхъ реберъ, и обшиваются моржевыми и тюленьими кожами. Сіи байдары употребляются островитянами для переселенія съ одного острова на другой, а Россійскими мореходцами при звѣриной ловлѣ. Обыкновенныя лодки располагаются только для одного человѣка, коимъ основою служитъ дерево, а снаружи и внутри обшиваются кожами морскихъ звѣрей. Алеутъ, сѣвшій въ лодку, завязывается покрышкою крѣпко около брюха, и ѣздитъ по морю безъ всякой опасности. *Обычаи и одежда ихъ.* Живущіе на самыхъ дальнихъ Восточныхъ островахъ провертываютъ въ носу хрящь, и носятъ продѣтыя въ него поперегъ костяныя палочки, къ которымъ къ праздничные дни привѣшиваютъ по краямъ бисеръ. Нѣкоторые же украшаютъ себя и того страннѣе: они дѣлаютъ скважины въ нижней губѣ къ обѣимъ сторонамъ бороды, и вшыкаютъ въ нихъ костяныя или каменныя булавки, кои держатъ во рту посредствомъ находящейся съ одного конца головки, а острой конецъ торчитъ отъ губы дюйма на два. Многіе, особливо въ жаркое время, ходятъ совершенно нагіе, и не поставляютъ въ томъ никакого стыда. На многихъ, особливо Сѣверныхъ островахъ, выводятъ оба пола для мнимой прикрасы на рукахъ и на лицѣ изображенія звѣрей, птицъ и цвѣтовъ, посредствомъ кроваваго накалыванія рыбными костями. Наколотыя такимъ образомъ мѣста напираютъ черною, и другою какою земля-

ною красною, и дѣлаютъ чрезъ то выводы свои не изгладимыми, въ уши продѣваютъ перья и всякія блестящія бездѣлушки, кои имъ попадаются на островахъ. Обыкновенное платье ихъ состоитъ изъ птичьихъ мѣховъ, которое носятъ перьями внутрь, наружную же сторону выдѣлываютъ рыбьимъ жиромъ, или красятъ красною землею. Женщины носятъ платье изъ морскихъ бобровъ и молодыхъ морскихъ котовъ. Въ ненастную погоду сверьхъ обыкновенной одежды надѣваютъ еще другую, которую съ великимъ трудомъ сшиваютъ изъ кишекъ морскихъ звѣрей. Женщины шьютъ себѣ лѣтнія шапки изъ кожи, рыбьихъ шкуровъ и украшаютъ ихъ пригожимъ шитьемъ; но великолѣпнѣйшія ихъ перяныя шапки дѣлаются изъ морскихъ птицъ; равнымъ образомъ богатое и нарядное платье дѣлается изъ птичьихъ подбрюшинъ и разной мягкой рухляди. Мужчины носятъ лѣтнія шляпы, вырѣзанныя изъ дерева; такія шляпы красятся зеленою краскою, и украшаются по краямъ перьями. Они носятъ такъ же кеглю подобныя кожаныя шапки, украшенныя улитками и волосяными опорочками. *Пища Алеутокъ.* Острова обитаемые Алеутами хотя не производятъ никакихъ плодовъ и никакихъ хлѣбныхъ сѣмянъ; однакожъ жители ихъ едва ли терпятъ когда голодъ: лисицы, хищныя птицы, китовой жиръ, такъ же мясо морскихъ коровъ и сивучей, Камчатскихъ бобровъ, всякая рыба, трава и коренья дикіе, все сіе доставляетъ имъ пищу. Всякое мясо ѣдятъ сырое, и хотя окружены моремъ, но не знаютъ употре-

бленія соли. Хотя числа ихъ съ точностію опредѣлить нельзя, но то извѣстно, что они составляютъ довольно многолюдное племя. Большая часть платятъ ясакъ; впрочемъ Алеуты не принадлежатъ къ вѣдомству Губернскаго Сибирскаго начальства, но состоятъ въ управленіи Американской компаніи. —

§ 11.

В) *Новые поселенцы.*

1) *Нѣмцы.* Вызовъ сихъ иностранныхъ поселенцовъ въ Россію для заселенія необитаемыхъ земель начался рѣшительно въ 1762 году. Разныя имъ выгоды были при семъ предоставлены, какъ то: свободное исповѣданіе вѣры, льгота отъ повинностей, денежныя заимообразныя пособія на обзаведеніи, свобода отъ воинской и гражданской службы и пр. Будучи привлекаемы столь уважительными преимуществами начали они переселяться въ довольно значущемъ количествѣ. Они живутъ въ Губерніяхъ Саратовской, Екатеринославской, Черниговской, Воронежской, Лифляндской, Санктпетербургской, Таврической, Херсонской, Волынской, и Кіевской. Число Нѣмцовъ колонистовъ простирается нынѣ обоего пола до 55,000 душъ.

2) *Англичане, Французы, Италіанцы* и нѣкоторые другіе Европейцы живутъ болѣе въ столичныхъ городахъ.

3) *Греки.* Живущіе съ давняго времени въ Крыму, переселилися отпуда въ 1779 году

въ Екатеринославскую Губернію, въ города Екатеринославъ и Маріуполь, или въ окрестности сихъ городовъ. При царствованіи Императора Петра Іго поселились они въ Нѣжинѣ для отправленія торговли. Живетъ не мало Грековъ для купеческихъ промысловъ въ Москвѣ и С. Петербургѣ.

4) *Армяне.* Они живутъ съ давняго времени въ Крыму и Астрахани. Здѣсь число ихъ отъ пришельцовъ привлекаемыхъ выгодами, какія даны сему народу Петромъ Великимъ, и выпѣсняемыхъ Персидскими угнѣтеніями, возрасло время отъ времени въ знатномъ количествѣ: довольное число Армянъ удалившихся изъ Персіи, Грузіи, Америки и Крыма поселились въ Кизлярѣ, Моздокѣ, Москвѣ, Санктпетербургѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Въ 1778 году жившіе разсѣянно Армяне въ Тавридѣ переселились добровольно въ новопостроенный городъ Нахчиханъ на Дону. Армяне сами себя называютъ *Таи.* Они говорятъ языкомъ собственнымъ, и пишутъ особливыми буквами. Языкъ ихъ ничего не имѣетъ общаго съ прочими Восточными языками, кромѣ образа выраженія. Школы ихъ не худы, но склонность къ торговлѣ поглощаетъ всѣ ихъ способности. Армяне любятъ торговать обществами, и между отраслями торговли важнѣе прочихъ Персидская. Есть между ими серебрянники, золотыхъ дѣлъ мастера и цѣновщики драгоцѣнныхъ камней. Армянское исповѣданіе есть отрасль, употребляемаго у Коптовъ и Яковитовъ Монофизитскаго исповѣданія.

5) *Индѣйцы.* Живутъ въ Астрахани и нѣсколько семей въ Кизлярѣ. Они болѣе переселились изъ провинціи Мултанской. Число ихъ простирается до 400 душъ. Наружнымъ видомъ похожи на Татаръ, а языкомъ сходны съ Монгольскимъ. Всѣ они послѣдуютъ Браминскому исповѣданію, и вѣрятъ переселенію душъ; а потому не ѣдятъ мяса, а менѣе еще убиваютъ, или рѣжутъ что либо живое. Вседневная ихъ пища приготовляется изъ сорочинскаго пшена съ изюмомъ, коровьимъ масломъ, шимономъ, а иногда съ шафраномъ; дыни, арбузы и другіе плоды обыкновенное ихъ кушанье, а напитки ихъ вода и кофей; и вообще въ образѣ жизни, нравахъ и обычаяхъ имѣютъ великое сходство съ Китайцами.

6) *Персы.* Они живутъ въ Астрахани и Кизлярѣ, исповѣдуя Магометанскій законъ, и послѣдуя въ образѣ жизни прочимъ Персіанамъ.

7) *Поляки,* или лучше сказать выведенные изъ Польши Русскіе, поселены при подошвѣ Алтайскихъ горъ по правую сторону Иртыша; и по рѣкѣ Алеѣ; также въ Селенгинскомъ уѣздѣ, гдѣ преимущественно занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ.

8) *Сербы,* 9) *Булгары,* 10) *Молдаваны,* 11) *Волохи.* 12) *Арнауты поселены въ Южномъ* краю Россіи, какъ то: въ Екатеринославской, Херсонской, Таврической и Подольской Губерніяхъ; и всѣ вообще занимаются сельскимъ хозяйствомъ.

13) *Карелы* поселены въ Тверской Губерніи около Бѣжецка, и въ Новогородской Губерніи, гдѣ рачительно занимаются хлѣбопашествомъ.

14) *Цыгане* бродятъ по Россіи, особливо много ихъ находится въ Украйнѣ. Нѣкоторые изъ нихъ въ шатрахъ проводятъ цѣлую зиму, а другіе на зиму переходятъ въ избы; впрочемъ есть и такіе, которые живутъ въ постоянныхъ жилищахъ. Кузнечныя работы и мѣна лошадей составляетъ главнѣйшій ихъ промыслъ.

15) *Хивинцы* живутъ въ Оренбургской и Кавказской Губерніи, занимаясь скотоводствомъ и частію торговлею. Всѣ Магометане.

16) *Жиды* многочисленны въ Губерніяхъ: Могилевской, Витепской и во всѣхъ тѣхъ, кои присоединены отъ Польши. Главнѣйшій ихъ промыселъ торговля и содержаніе арендъ; но есть между ими разные ремесленники.

17) *Грузинцы* поселились въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кавказской Губерніи; впрочемъ, какъ первобытной народъ, живутъ въ Грузіи.

§ 12.

О языкахъ.

Выше сказано, что раздѣленіе народовъ основано наипаче на разности языковъ; изъ

сего слѣдуетъ, что по числу разныхъ племенъ надлежитъ заключать и о числѣ разныхъ языковъ. И такъ въ Россіи говорятъ: 1) *Россійскимъ*, какъ господствующимъ языкомъ, раздѣляющимся на нѣкоторыя нарѣчія, но не столь отдалившіяся между собою, какъ на пр: въ Нѣмецкой землѣ; ибо ни мало оныя не препятствуютъ разумѣть Новгородцу Сибиряка, а сему Малороссіянина и Бѣлорусца. Соединеніе Княженій подъ едино начальство учинило какъ нравы и обычаи природныхъ Россіанъ сходными, такъ и нарѣчія языка къ корню своему ближайшими. 2) *Польскимъ*, который впрочемъ съ Россійскимъ языкомъ сходенъ корнемъ, какъ нарѣчіе Славянскаго языка. 3) *Литовскимъ*; 4) *Нѣмецкимъ*; 5) *Французскимъ*; послѣдніе два языка, особливо Французскій, въ великомъ употребленіи между отличнѣйшимъ состояніемъ. Россіанъ. 6) *Шведскимъ*, 7) *Финскимъ* языкомъ; симъ говорятъ съ большею или меньшею отмѣною всѣ поколѣнія, принадлежащія къ Финнамъ. 8) *Татарскимъ*, коимъ говорятъ не одни собственно именуемые Татары, но и всѣ роды, составляющіе сіе племя. При семъ однакожъ замѣтить должно, что не только примѣчается великая разность въ нарѣчіи между пѣми народами, кои причисляются къ Татарскому племени, но и самые собственно называемые Татары весьма несходны въ произношеніи и названіи многихъ вещей; случается, что Татаринъ Казанскій въ нѣкоторыхъ словахъ не понимаетъ Тобольскаго, а сей Красноярскаго. Причиною сему есть чрезвычайная разсѣянность Татарскаго племени по пространной Россійской Имперіи. 9) *Монгольскимъ*, въ коемъ такъ же

находится примѣтное несходство въ произношеніи и выговорѣ цѣлыхъ словъ. 10) *Самоѣдскимъ*; въ семъ языкѣ толь великая разность, что нѣкоторые изъ народовъ, принадлежащихъ къ Самоѣдскому племени, кажутся быть особеннымъ народомъ. 11) *Манжурскимъ*, коимъ говорятъ Тунгусы. 12) Сюда принадлежатъ языки народовъ *неизвѣстныхъ племенъ*, каковы суть: Юкагиры, Чукчи, Коряки, Камчадалы, Алеуты, Курильцы, Черкесы, Абхазы, Осетинцы, Кисты, Лезгинцы. 13) *Греческимъ* языкомъ, называемымъ *Румельскимъ*, 14) *Армянскимъ*, 15) *Индѣйскимъ*, 16) *Еврейскимъ*, употребляемымъ Евреями при богослуженіи. 17) *Грузинскимъ*, 18) *Смѣшаннымъ Славянскимъ языкомъ съ другими языками*, коими говорятъ: Волохи, Молдаваны, Булгары, Албанцы, Сербы и Арнауты. 19) *Цыганскимъ языкомъ*, которой по примѣчаніямъ нѣкоторыхъ щитается за отрасль Индѣйскаго языка. 20) *Латинскимъ* языкомъ говорятъ частію ученые, особливо изъ духовнаго состоянія. 21) Въ нарочитомъ употребленіи языки: *Аглинской*, *Италіанской* и другіе Европейскіе.

Примѣчаніе. При описаніи народовъ, а паче тѣхъ, кои живутъ въ Сибири, упоминали мы не однократно о Шаманской вѣрѣ; по чему для большаго объ ней понятія предложимъ здѣсь особенно.

§ 13.

О Шаманской вѣрѣ.

Шаманская вѣра, или, по выговору древнихъ Грековъ, вѣра Саманеевъ, господствова-

ла по нѣкоторымъ слѣдамъ въ Индіи. Сходство, находимое между Шаманскимъ и Брамінскимъ закономъ, заставляетъ о томъ думать. Древніе не рѣдко смѣшивали Брахмановъ съ Саманеями; но Порфирій, Философъ Платонический, жившій подъ исходъ 3го столѣтія, полагаетъ между ими разность. Онъ говоритъ, что мудрецы Индѣйскіе назывались Гимнософистами. *Брахманами* именовались тѣ, кои посвящали себя ученію мудрости и благочестію, и состояніе коихъ было наслѣдственное; но Саманеи предавались таковому ученію по выбору. Послѣдніе по времени распространились по Западной Индіи, и сдѣлались извѣстными Александру Великому. Ихъ называютъ *Гимнософистами* (нагими мудрецами); по тому что они не носили одежды. Въ жаркихъ мѣстахъ, гдѣ они жили, одежда служила только для прикрытія стыдной наготы, и вѣроятно сіи мудрецы по началамъ Философіи пренебрегали стыдъ, подобно какъ по томъ были въ Греціи *Циники*. Слово *Шаманъ* по толкованію нѣкоторыхъ, на древнемъ священномъ Сіамскомъ языкѣ значитъ отшельника, пустынника; равно какъ названіе *Талапуанъ*, кое приписывается своимъ духовнымъ Сіамцами, на нынѣшнемъ ихъ языкѣ означаетъ тоже. Они сходствуютъ съ Шаманами или Саманеями Индѣйскими, о коихъ Св. Климентъ говоритъ такъ: Сіи пустынники не живутъ въ городахъ, ниже въ домахъ; они одѣваются въ древесную кору, питаются дикими плодами, и пьютъ воду. Они были вмѣстѣ и Философы и Богословы: ибо въ древности двѣ сіи части не были между собою раздѣлены. Нравы упомя-

нутыхъ Философовъ были столь же грубы, какъ и начала ихъ: они воздерживались отъ мяса животныхъ; они щитали здѣшнюю жизнь рабствомъ, и щитали оную за наказаніе; они съ нетерпѣливостію ожидали минуты, въ которую освободятся отъ узъ, и часто разрывали оные, предавая сами себя смерти. Древніе Шаманы никакихъ идоловъ, сколько извѣстно, не обожали; но Шаманъ Будда началъ проповѣдывать почитаніе идоловъ и переселеніе душъ, хотя по нѣкоторому сходству надлежало бы заключить, что ученіе Брахмановъ произошло отъ ученія Шамановъ; однакожъ Брахманы ненавидятъ Шамановъ, и обвиняютъ ихъ въ идолопоклонствѣ. Брахманы успѣли на конецъ выгнать Шамановъ изъ странъ, гдѣ вѣра ихъ долгое время господствовала, и около шести сотъ лѣтъ не находится больше по сю сторону Ганга. Вмѣсто Гимнософистовъ, коихъ мудрость толико прославляли древніе, на Сѣверѣ видимъ мы въ Шаманизмѣ однихъ вѣщуновъ, колдуновъ и гадателей; чѣму впрочемъ не должно удивляться. Намъ извѣстно, что грубость и непросвѣщеніе изкаживаетъ самыя чистѣйшія понятія о вѣрѣ; по сему законъ Шаманскій между нашими народами, каковы Самоѣды и другіе, за недостаткомъ грамоты и школъ, такъ же отъ разныхъ переселеній, непостояннаго житія, перемѣнныхъ изустныхъ преданій, а не менѣе отъ глупыхъ и обманчивыхъ священнослужителей, превратился въ противное идолослуженіе и слѣпое суевѣріе. Такимъ образомъ послѣдній классъ Саманеевъ или Шамановъ предался волхованіямъ, и вѣщуны сдѣлались первыми

духовными грубыхъ и непросвѣщенныхъ народовъ; а по тому съ вѣроятностію можно заключать, что начало Шаманизма было у непросвѣщенныхъ Сибирскихъ народовъ. Сей Шаманизмъ между необразованными народами раздѣлялся на многія части, подобно тому, какъ и у просвѣщенныхъ народовъ по злоупотребленію наукъ и самаго разсужденія, вѣра дѣлится на многія секты. Не смотря на разность, примѣчаемую во мнѣніи, и на самое несходство въ обрядахъ у народовъ, кои слѣдуютъ Шаманизму, они сходны между собою въ основаніяхъ своего служенія.

Понятія Шамановъ о верьховномъ Богѣ и нижнихъ богахъ. Всѣ послѣдователи Шаманской вѣры признаютъ единогласно верьховнаго Бога и творца; хотя впрочемъ разные народы называютъ его разными именами. Такъ на примѣръ: собственно называемые Финны и Лопари именуютъ ею *Юмалою* или *Юмарою*; Черемисы *Юмою*, Чуваши и Вогуличи *Торомъ*, Мордва *Пасомъ*, Вошяки *Инмаромъ*, Остяки *Иннень-Номомъ*, Телеуты *Кудаемъ*, Тунгусы *Боа*, Камчадалы *Куткою*, Буряты *Тингири Бурханомъ* (царь неба), Самоѣды *Нумомъ*. Между древними многобожниками, коихъ мнѣнія до вѣры касающіяся довольно намъ извѣстны, мы находимъ подъ разными именами свойства божества; но видимъ вездѣ верьховнаго Бога. Такимъ образомъ у Вавилонянъ, Сидонянъ и Халдеянъ, а потомъ между нѣкоторыми Израильтянами, былъ *Ваалъ* (господинъ), подъ именемъ коего обожали солнце и огонь. *Молохъ* (царь) у Аммонитянъ, предъ коимъ жрецы били въ

барабанъ или бубны; у Грековъ *Зевсъ*, а у Римлянъ *Юпитеръ*. Слѣдуя ученію Шамановъ, Богъ есть творецъ всего; онъ любитъ свою тварь, всевѣдущъ, всемогущъ; маловажныя дѣла ввѣряетъ онъ попеченію своихъ служителей; а поелику онъ непричастенъ страстямъ, а потому ни оскорбить, ни умолить его не льзя. Первый или верховный Богъ, говоритъ Ямблихъ, (*) даруетъ все всѣмъ; нижніе боги всѣмъ нѣкоторыя вещи; а демоны только нѣкоторымъ людямъ нѣкоторыя вещи.. Изъ сего ученія можно заключить, что верховный Богъ, сотворившій все, предоставилъ попеченіе нижнимъ божествамъ дѣлить свои благодѣянія; по сему же, слѣдуя толкователямъ божественныхъ вещей, приношеніе жертвъ и умилостивленія принадлежали нижнимъ богамъ, а не верьховному Богу; а по тому въ Шаманизмѣ всѣхъ тѣхъ должно щитать за еретиковъ и неблагочестивыхъ, кои съ Камчадалами вѣряшъ, что физическое зло, примѣчаемое въ природѣ, какъ на примѣръ бѣдствія въ жизни, и прочіе предметы не по мыслямъ нашимъ, суть доказательствомъ недостаточнаго могущества и промысла божія. Говоря вообще о Шаманахъ, что они воображаютъ Бога невидимымъ, а иногда приписываютъ ему образъ человѣческій: ибо слабыя чело-

(*) Ямблихъ Платоническій Философъ 4го вѣка, проименованный божественнымъ (Divinus), писалъ о таинствахъ Халдеанъ и Египтянъ (de mysteriis Chaldaeorum et Aegyptiorum) и нѣкоторыхъ другихъ матеріяхъ.

вѣческія понятія совершенства онаго приспособляютъ къ своимъ. Они полагаютъ мѣстопребываніе его на небѣ, или въ солнцѣ, а нѣкоторые и солнце щитаютъ за самаго Бога. Нѣкоторые изъ Шаманскихъ послѣдователеи думаютъ, что явленія и откровенія Всевышняго бываютъ въ сновидѣніяхъ, что видѣть можно у Цицерона о гаданіи (de divinatione liber 1. 115.) (*) Хотя управленіе міра ввѣрено нижнимъ богамъ, но сіи подчинены верховному Богу, а по сему хотя они и не могутъ противиться ему; хотя они обязаны повиноваться ему; однакожъ часто слѣдуютъ своей волѣ въ томъ, что принадлежитъ до ихъ служенія, и часто вмѣсто добра дѣлаютъ зло; а по тому и должно умилостивлять ихъ моленіями и жертвоприношеніями. Между сими силами есть великое число злыхъ; начальникъ сихъ послѣднихъ есть *Шайтанъ*, или у Халдеевъ *Сатана*. Пос-

---

(*) Nam quae vigilantibus accidunt vatibus, eadem nobis dormientibus; viget enim animus in somniis, liberque sensibus ab omni impeditione curarum, iacente et mortuo pene corpore; qui, quia vixit ab omni aeternitate, versatus est cum innumerabilibus animis, omnia, quae in natura rerum sunt, videt si modo temperaris escis modicisque potationibus ita est affectus, ut sopito corpore, ipse vigilet. Каковыя явленія открываются прорицателямъ наяву, тѣ же самыя видимъ мы во снѣ; ибо душа, когда покоится тѣло, и какъ бы мертвымъ быть кажется, свободна отъ всѣхъ чувственныхъ попеченій. Она, поколику бытіе ея отъ вѣка, и поелику пребываніе или жизнь ея съ безчисленными духами, все, что ни существуетъ въ природѣ, видитъ, естьли только воздерживается отъ пищи и питія столько, что при спящемъ тѣлѣ бодрствуетъ.

лѣ верховнаго Бога онъ есть сильнѣйшій бо ъ. Его Тунгусы называютъ *Буги;* Буряты *Окодиломъ*, Камчадалы *Канною*, Остяки *Лусомъ*. Онъ ничего не имѣетъ добраго, а совершенно наклоненъ ко злу; но впрочемъ можетъ быть умилостивляемъ Шаманами. Боги злые по мнѣнію ихъ обитаютъ въ водѣ, въ преисподней, въ огнедышущихъ горахъ и лѣсахъ; а отъ сего происходятъ злые духи, какъ то: *водяные, адскіе, горные, лѣсные.* Солнце, луна, звѣзды, облака, радуга, молнія, буря и всѣ воздушныя явленія, огонь, земля, высокія горы, лѣса, пещеры, пучины, суть предметы богопочитанія Шаманскаго. Человѣку, неимѣющему чистаго понятія о Богѣ, весьма естественно приписывать свойства Божія всему тому, что его удивляетъ, или что ему наводитъ страхъ. Многіе признаютъ частныхъ боговъ, то есть такихъ, кои пекутся о здравіи тѣлесномъ, о ловлѣ, о путешествіяхъ, о женщинахъ, младенцахъ, о стадахъ. Извѣстно намъ, что древнія признавали разныя, такъ сказать, духовныя начальства небесныхъ силъ, и присоединили къ нимъ обоготворяемыхъ людей; Шаманы такъ же чтутъ, какъ полубоговъ, начальниковъ ихъ поколѣній, ихъ героевъ и ихъ Шамановъ, коихъ боги верховные употребляютъ, какъ совѣтниковъ или помощниковъ; кои имѣютъ свѣденіе о преисподней, знаютъ умилостивлять духовъ, могутъ подавать помощь и надѣлять счастіемъ. Въ Шаманизмѣ, какъ у учениковъ Зороастра *) принимаютъ-

(*) Зороастръ или Зороастреъ, древній волхвъ или мудрецъ, о которомъ мнѣнія ученыхъ различны;

ся священные огни, и вообще нѣчто божеское приписывается огню. Богатые народы предположили, что Боги ихъ имѣютъ у себя дворъ, украшенной драгоцѣнностями и съ сильными войсками; но дикіе, не имѣющіе никакого понятія о нашихъ арміяхъ, ни о нашихъ дворцахъ, приписываютъ богамъ образъ жизни, подобной своему, съ одною разностію въ степеняхъ. Упоминается, что Скандинавы надѣялись имѣть на небѣ довольствіе въ томъ, что они будутъ жить въ теплыхъ избахъ и пить крѣпкое пиво; Камчадалы думаютъ, что ихъ боги ѣздятъ въ отмѣнныхъ нартахъ, запряженныхъ отличнѣйшими собаками; а Самоѣды полагаютъ, что они имѣютъ богатыя стада оленей, и что они всегда пользуются изобильною рыбною и звѣриною ловлями.

Идолы Шамановъ. Хотя извѣстно, что Саманеи Индѣйскіе не были прежде идолопоклонники; да и понынѣ есть между грубыми народами, кои не почитаютъ идоловъ; но вообще можно сказать, что Шаманы имѣютъ идоловъ. Идолы таковые обыкновенно

изъ нихъ то вѣроятнѣйшимъ быть кажется, что не одинъ, но многіе были Зороастры. Зороастръ Царь Бактріанскій полагается творцомъ магіи и астрологіи; но другіе больше вѣрятъ, что то написано Зороастромъ Персидскимъ, жившимъ во времена Дарія Истаспа. Объ немъ говорятъ, что онъ одинъ изъ человѣкъ при рожденіи смѣялся, и что движеніе мозга его столь было сильное, что рука, лежавшая на его головѣ, отброшена назадъ; и сіе служило признакомъ будущаго его знанія. Самая смерть его была чрезвычайная: онъ сгорѣлъ въ огнѣ, низпадшемъ съ неба. —

дѣлаются духовными, кои имъ раздаютъ каждой разъ новые, когда празднуютъ торжества, при коихъ приносятъ жертвы. Сказываютъ, что нѣкоторые идоловъ щитаютъ только за проображеніе боговъ; но самые глупые признаютъ ихъ за самыхъ боговъ; да и можно ли сомнѣваться въ томъ, когда намъ примѣромъ сему служатъ Египтяне; что видѣть можно у Асклепіада, оставившаго намъ исторію Египетской Богословіи (*). Шаманы дѣлаютъ идоловъ изъ старыхъ отростковъ деревъ и изъ каменныхъ отломковъ, кои кажутся нѣсколько подобными человѣческому виду. Не рѣдко и цѣлыя каменныя горы, по причинѣ необыкновеннаго ихъ вида, почитаются идолами. Часто идолъ нечто другое есть, какъ малая кукла весьма худо сдѣланная. Жестяные идолы въ великомъ употребленіи у всѣхъ Шаманскихъ язычниковъ. Они привѣшиваются болѣе къ Шаманскому платью, къ барабанамъ, и представляютъ грубыя изображенія людей, медвѣдей, оленей, птицъ, рыбъ, звѣрей и пр. Есть и войлочные идолы, то есть куклы, вырѣзанныя изъ войлока, кои употребляются у Якутовъ и Бурятъ. Малеванные идолы, называемые у Бурятъ *ногатами*, и употребля-

(*) Онъ говоритъ: Species vero deorum, quas conformat humanitas, ex natura utraque conformatae sunt: ex divina, quae est prior, et ex ea, quae intra hominis est, id est materia, qua fuerunt fabricatae. (но идолы, представляющіе боговъ, произведенные человѣческими руками, составлены изъ двухъ естествъ: изъ божескаго, которое есть первое, и изъ того естества, изъ котораго состоитъ человѣкъ, то есть изъ матеріи, входящей въ составъ оныхъ).

емые многими народами, суть начертанія нагихъ людей, выводимыя кровью изъ сердца, приносимой на жертву швари, или краснымъ карандашемъ. Для глазъ вставляютъ бисеръ, а голова украшена совиными перьями. Поелику Шаманскіе идолопоклонники при всякомъ почти жертвоприношеніи получаютъ новаго идола; а потому въ иной юртѣ великое ихъ множество. Одни изъ нихъ ставятъ своихъ идоловъ вмѣстѣ въ одномъ углѣ юрты, какъ то Телеуты; а у другихъ, какъ то у Буряшъ, висятъ они въ мѣшкѣ; Качинцы своего идола *Тиса* ставятъ на кровлѣ и пр. Всѣ почти послѣдователи Шаманской вѣры воздаютъ почтеніе своимъ идоламъ. Они приносятъ имъ жертвы, покланяются, творятъ молитву, берутъ ихъ съ собою на рыбной и звѣриной промыслъ; мажутъ ихъ жиромъ и кровью, окуриваютъ ихъ саломъ, мясомъ. Впрочемъ, когда имъ въ чемъ не посчастливится, то ругаютъ ихъ, бросаютъ ихъ на землю и въ воду, а иногда и совсемъ разбиваютъ. — У идоловъ висятъ всегда шкурки съ ласочекъ, горностаевъ и другихъ звѣрковъ, кости принесенныхъ въ жертву животныхъ, пучки волосу отъ священныхъ огней, и другіе небольшіе остатки жертвъ. —

Шаманы и Шаманки. Сіи не разнятся отъ другихъ людей ни воспитаніемъ, ниже особенными правилами, или образомъ жизни; но отличаются токмо платьемъ, да и то большая часть изъ нихъ надѣваютъ тогда, когда надобно отправлять священные обряды. Познаніе ихъ суевѣрныхъ обрядовъ состав-

ляетъ ихъ знаніе, и старые люди учатъ молодыхъ всему, до вѣры касающемуся. *Шаманы* хотя имѣютъ доходы отъ подаянія и жертвъ; однакожъ сверьхъ сего занимаются и главнымъ промысломъ своего народа, то есть, ловятъ звѣрей и рыбу, или упражняются въ скотоводствѣ. Поелику Шаманы суть посредники между людьми и богами; поелику они, такъ сказать, владѣютъ ученіемъ между своими единоплеменными; то ихъ почитаютъ, боятся, а иногда и любятъ, а больше ненавидятъ; ибо они не рѣдко употребляютъ во зло свою должность. Шаманы и Шаманки разпещряютъ одѣяніе свое въ томъ намѣреніи, дабы быть богамъ угодными, а народу страшными; для приобрѣтенія же въ томъ успѣха употребляютъ разныя средства. Обыкновенно всѣ Шаманы носятъ долгое платье по примѣру Восточныхъ. Кожаное ихъ одѣяніе усыпано жестяными идолами, цѣпочками, колокольчиками, кольцами, хвостами птицъ хищныхъ, змѣиными чучелами, вырѣзками изъ невыдѣланныхъ кожъ. Шапки, подобныя клобукамъ, а иногда шишакамъ, обвѣшены змѣиными и другими чучелами, и украшены совиными перьями. Дабы одѣяніе сіе производило больше дѣйствія, то они одѣваются тогда только, когда надобно отправлять свое богослуженіе. Хитрые Шаманы надѣваютъ таковое платье у жертвеннаго огня съ содроганіемъ и другими необыкновенными видами, какъ будто бы вселяется въ нихъ при томъ другой духъ; а чтобъ была еще болѣе въ уваженіи сумасбродная ихъ святость; то они дѣлаютъ великіе скачки около огня, ворочаютъ

ршомъ и глазами страшнымъ образомъ, бьютъ руками, изпускаютъ великіе крики, произносятъ несвязныя слова, называютъ боговъ своихъ именами, и трясутся во всѣхъ своихъ членахъ. Народъ думаетъ, что души ихъ тогда отдѣляются отъ тѣла и низходятъ во адъ, гдѣ они разговариваютъ со злыми духами. Послѣ всѣхъ сихъ страшныхъ церемоній даютъ они отвѣты, полученные отъ боговъ, подобно Делфійской жрицѣ. Главнѣйшее ихъ орудіе есть *барабанъ* или *бубенъ*, дѣйствіемъ коего управляютъ они духами. Видъ имѣетъ сей барабанъ продолговатокруглый, длиною до 3хъ фушовъ, а вышиною едва въ четверть аршина. Деревянный ободъ съ одной только стороны обтянутъ кожею, а съ другой мѣсто полое. На сей кожѣ изображены идолы, звѣзды, животныя, а къ нижней части привязаны колокольчики. Для ударенія въ сей барабанъ употребляется колотушка, обтянутая для звука кожею. Шаманы не имѣющіе барабановъ, употребляютъ вмѣсто оныхъ по двѣ палки длиною въ 3 фута, и обвѣшенныя идолами. Иногда Шаманы, какъ то Буряцкіе, при своихъ обманахъ повертываютъ небольшой значекъ, состоящій изъ листвяничной вѣтки и тряпички; а Якутскіе употребляютъ вмѣсто того конской хвостъ.

Моленія, жертвоприношенія и праздники торжественные. Моленія послѣдователей Шаманскаго толку какъ публичныя, такъ и частныя, всегда бываютъ простыя. Они обыкновенно воздыхаютъ, и желанія свои обыкновенно возсылаютъ къ богамъ; иногда при-

зываютъ одного бога, а иногда многихъ; иногда же всѣхъ вмѣстѣ какъ добрыхъ, такъ и злыхъ. Они говорятъ напримѣръ: Богъ или святые, надѣлите меня здоровьемъ, множествомъ скота, счастливымъ звѣринымъ промысломъ; отвратите смерть отъ моей жены, дѣтей, отъ меня и проч. Смерти сіи народы никакъ не могутъ переносить; а потому для отвращенія оной готовы все сдѣлать; и когда приключится смерть, то укоряютъ боговъ: чѣмъ я васъ огорчилъ боги! сатана! святые!, что меня похищаете съ земли? въ чемъ согрѣшилъ мой мужъ, жена, дитя, пріятель и прочіе! что вы его умерщвляете? что предаете ихъ богамъ преисподней? Таковы ихъ формулы молитвъ. Они обращаются при моленіи къ солнцу, или къ горѣ, или къ какой нибудь священной рѣкѣ. Моленія публичныя и торжественныя всегда сопровождаемы бываютъ жертвоприношеніями; поелику они простыми моленіями не надѣются умилостивить бога; при чемъ и барабанъ употребляютъ, дабы возбудить, говорятъ они, вниманіе божества. Всѣ народы Шаманскаго толку признаютъ въ году три праздника, а именно: весенній или новый годъ, лѣтній, осенній. Весенній праздникъ начинается тогда, когда олень появится. Въ сіе время приносятъ въ жертву первородныхъ животныхъ и молоко. Въ лѣтній и осенній праздникъ служатъ жертвою: всякіе звѣри, птицы, мягкая рухлядь, черепы, кровь, жиръ, сало, волосъ, рога, молоко, сыръ, пиво, вино, матеріи, и прочія мѣлочи, Восточные Сибиряки приносятъ въ жертву и собакъ. Примѣтили мы уже прежъ-

де, что народы языческіе, живущіе въ Азіи, привязаны всѣ, болѣе или менѣе, къ Шаманизму; они приносятъ Богамъ въ жертву безполезныя части, какъ то: кости и сему подобныя вещи, а мясо ѣдятъ сами. Такой обычай кажется нѣкоторымъ образомъ страннымъ, когда видимъ у грубыхъ народовъ; но Греки, и кажется Египтяне, не больше были щедры къ богамъ. Они сожигали въ жертву внутренности животныхъ и другія безполезныя части, а мясо со жрецами ѣли. Діогенъ Лаерцій (*) говоритъ, что они жертвы приносятъ богамъ для полученія здоровья, и сіи жертвы ѣдятъ по томъ сами. Не извѣстно, чтобъ Грени. какъ Шаманы, вѣшали кожи закланныхъ жертвъ во храмахъ, или въ священныхъ лѣсахъ; по крайней мѣрѣ извѣстно то, что у нихъ кожи употреблялись для полученія пророческихъ сновъ, что видно у Виргилія (**). Шаманы обыкновенно приносятъ жертвы, на мѣстахъ посвященныхъ богослуженію, кои именуются *Керемети.* Повѣствуютъ что, когда послѣдователи Магомета предлагали Чингисъ-Хану

(*) Греческій Философъ 2го вѣка, а по другимъ 3го, въ царствованіе Константина великаго, и прозванъ Лаерцій (Laërtius), онъ небольшаго Сицилійскаго города Лаерта (Laërta). Былъ ли онъ Философъ Епикурейской секты, или Христіанинъ, равно какъ и то, жилъ ли онъ при Константинѣ великомъ, или въ другое время, точно не извѣстно. Писалъ (de vitis Philosophorum) и книгу de Epigrammatibus.

(**) Енеиды книга VII: Caesarum ovium sub nocte silenti pellibus incubuit, somnosque petivit. Среди глубокой ночи, возлегши на кожахъ, закланныхъ жертвъ, ожидалъ пророческихъ сновъ.

главные пункты ихъ вѣры; то онъ согласенъ былъ въ разсужденіи единства Божія и почтенія къ одному пророку; но когда стали говорить о своихъ мечетяхъ, то сей завоеватель, воспитанный къ Шаманской вѣрѣ, сказалъ имъ: *цѣлый свѣтъ есть храмъ Предвѣчнаго!* Кермены находятся въ густыхъ лѣсахъ, и узнаются обыкновенно по костямъ, остающимся отъ жертвъ, и по кожамъ большихъ животныхъ, кои вѣшаются на деревья. — Сибиряки Шаманы отправляютъ свою должность такъ же въ равнинахъ, горахъ, по берегамъ рѣкъ и даже въ юртахъ. Къ жертвоприношеніямъ принадлежитъ и посвященіе дворовой скотины. Скотоводствующіе народы дѣлаютъ въ томъ намѣреніи, дабы предохранить свои стада отъ несчастья, и привлечь на оныя благословеніе и разположеніе. Они вѣрятъ, что боги ночью ѣздятъ на посвященныхъ скотинахъ, и предохраняютъ стада отъ звѣрей; и сіе доказываютъ тѣмъ, что видятъ ихъ по ушамъ въ поту. Хозяинъ посвященнаго богамъ скота, можетъ свободно пользоваться онымъ, но въ продолженіе того времени, на какое посвящено, не долженъ ничего ни убивать, ни продавать, ни дарить.

Душа и будущая жизнь. Шаманы, когда разсуждаютъ о естествѣ тѣлесномъ и духовномъ человѣка, то они не иныя какія имѣютъ понятія объ ономъ, какъ и наши Метафизики. Они согласно говорятъ съ ними, что человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души, или жизненности; но чрезъ сію душу они не могутъ себѣ вообразить такое суще-

ство, которое есть простое. Они думаютъ, что и душа имѣетъ довольно тѣлеснаго; имѣетъ нужду въ ихъ лукамъ, стрѣлахъ, спадахъ и прочемъ; занимается въ другой жизни тѣмъ же почти, чѣмъ занималася въ семъ мірѣ. Шаманы учатъ, что человѣкъ свободенъ; счастіе и несчастіе его зависитъ отъ боговъ и его собственныхъ дѣйствій; боги любятъ и награждаютъ оказываемое имъ почтеніе, такъ же честность и человѣколюбіе; а не навидятъ и наказываютъ нечестіе и жестокость. Сашаны или злые духи заняты безпрестанно дѣлать намъ зло; по чему и должно ихъ отвращать отъ себя посредствомъ Шамановъ жертвами, подарками, ласковыми словами, а иногда и угрозами. Всѣ Шаманскіе язычники твердо увѣрены въ томъ, что они и по смерти будутъ жить; но жизнь нѣкоторые изъ нихъ воображаютъ бѣдною и печальною; а потому смерть имъ по большой части кажется мерзостнѣе и страшнѣе всего. Кончину почитаютъ они превращеніемъ нынѣшней жизни въ подземную, гдѣ господствуютъ злые духи, старающіеся причинить умершимъ много зла. У многихъ народовъ, какъ то. Телеутовъ и Кояковъ, Шаманы стараются отдалить ихъ во время похороновъ, размахивая въ воздухѣ свои сѣкиры. Многіе, особливо обитающіе въ отдаленныхъ пустыняхъ, ставятъ покойниковъ своихъ на дерева, или оставляютъ ихъ для истлѣнія поверьхъ земли, либо и сожигаютъ, дабы избѣгнуть злыхъ земныхъ духовъ. Народы Восточной Сибири имѣютъ другія понятія о будущей жизни. Они вѣрятъ, что всѣ желанія ихъ будутъ тамъ

удовлетворены, будутъ имѣть тамъ лучшихъ женъ, тучныя стада оленей, счастливѣйшіе звѣриные промыслы, и красивые цуги собакъ; а по тому они смерти не страшатся, а еще сами себя не рѣдко и съ великимъ равнодушіемъ предаютъ оной. Чувствованіе естественное и основанное на любви, которую мы еще имѣемъ къ тѣмъ, кои были намъ утѣшеніемъ въ жизни, но которые болѣе не существуютъ, заставляетъ насъ отдать послѣднія обязанности; но съ другой стороны отвращеніе не менѣе естественное къ трупу, производитъ въ народахъ мысли, что не льзя къ нимъ прикоснуться, не получивъ какой ни есть заразы. Ямблихъ, говоря о древнихъ таинствахъ, упоминаетъ, что жрецы запрещали прикасаться, и даже смотрѣть на тѣла, кои оставили души. Ежели такая слабость была у Греческихъ и Египетскихъ жрецовъ, то нѣтъ удивленія, что то же находится у Шамановъ; нѣтъ удивленія, что они послѣ покойника окуриваютъ свои хижины, либо оныя совсемъ бросаютъ, и умершихъ своихъ никогда по именамъ не воспоминаютъ.

Женской полъ. Между Шаманами женской полъ находится въ презрѣніи; женщины щитаются у нихъ твореніями низкими, произведенными на свѣтъ для того только, чтобы продлить бывшіе человѣческое, и исправлять домашніе труды, кои для мужчинъ низки и презрительны. Жена между Шаманами есть товаръ, которой продавать, покупать и мѣнять можно. Женщины у нихъ во время родовъ и періодическихъ

слабостей щитаются за нечистыхъ, противныхъ богамъ, вредныхъ для людей и самимъ ихъ скотамъ. Нѣтъ ни одного времени, въ которое бы онъ были чисты. Онъ не могутъ имѣть участія въ богослуженіи, ниже приближаются къ огню: ибо щитаютъ, что въ огнѣ присутствуетъ нѣчто священное. Поелику женщины Шаманскія прикосновеніемъ своимъ дѣлаютъ все нечистымъ; а потому имѣютъ онѣ для себя особливыхъ лошадей, оленей, сѣдла и самыя мѣста въ юртахъ, и ѣдятъ даже изъ особенной посуды. Ежели же по недостатку не льзя сохранить такую строгость, то обыкновенно бѣдные очищаютъ огнемъ все то, къ чему прикасаются ихъ жены. Не смотря однакожъ на презрѣніе, оказываемое женщинамъ, выбираютъ изъ нихъ для отправленія богослуженія. Шаманки не менѣе почтительны, какъ и Шаманы.

Примѣчаніе. Ошвѣшы, даваемые жрецами и жрицами, содержатъ всегда, подобно древнимъ, прорицанія, преисполненныя впрочемъ прикрасами и сомнѣніями; а потому почти всегда и сбываются.

Вотъ все главнѣйшее, что надлежало сказать о Шаманскомъ толкѣ! Въ немъ видимъ мы священные огни, приношенія разныхъ жертвъ, моленія, такъ же и мнѣнія о осквернѣніяхъ женъ чрезъ естественныя перемѣны; а потому находимъ нѣкоторое сходство съ Іудейскимъ закономъ; или прямѣе сказать, что то взято изъ Іудейскаго закона. Грубое понятіе о вѣрѣ конечно не отъ чего другаго произошло, какъ отъ того, что всѣ

ихъ понятія относятся къ видимымъ вещамъ; при томъ простая и пустынная ихъ жизнь служитъ великимъ препятствіемъ привести ихъ въ лучшее устройство и просвѣщеніе. Естьли наступитъ время преодолѣть всѣ таковыя препятствія, то нѣтъ сомнѣнія, что сіи грубые народы, по природѣ добродушные, хорошими примѣрами и наставленіями доведены будутъ до принятія на здравомъ разумѣ основаннаго Богослуженія, и слѣдовательно истиннаго!

Отдѣленіе II.

О народныхъ промыслахъ въ царствѣ Прозябаемомъ.

§ 14.

Лѣсоводство.

Лѣса доставляютъ намъ въ общежитіи множество разныхъ выгодъ, изъ коихъ нѣкоторыя въ жизни нашей необходимы. Мы изъ лѣсу въ первые годы его *роста* получаемъ прутья, годныя на плетенныя издѣлія, обручи и другія вещи; далѣе большіе колья на кровли и иныя сельскія надобности, а лѣсъ на дрова; потомъ лѣса доставляютъ намъ уголье, матеріалы для столярной и токарной работъ, бревна годныя на постройку домовъ, а наконецъ корабельный лѣсъ и самыя лучшія мачты. Кромѣ лѣсу есть и другая польза отъ лѣсоводства. Оно доставляетъ намъ произведенія, употребляемыя на выдѣлку кожъ, для крашенья, для тканія рогожъ и цыновокъ, и на вившіе веревокъ; а сверьхъ того получаются изъ лѣсу и другія вещества, какъ то: сладкій сокъ, и изъ онаго сахаръ, существенное масло, смола и терпентинъ, и иныя многоразличныя вещи, коихъ порознь на возможно изчислить. Вообще лѣса, а паче въ многолюдныхъ и образованныхъ Государствахъ, принадлежатъ къ важной *отрасли народной промышленности*; а потому въ сихъ странахъ не только употребля-

ютъ средства, вспомоществующія размноженію готовыхъ лѣсовъ, но и стараются улучшить и размножить оные засѣваніемъ полезнѣйшихъ родовъ деревъ. Мы замѣтили выше, что Россія по мѣрѣ обширности своей различна самымъ качествомъ почвы: въ ней находятся высокія горы, равнины, плодородныя и безплодныя, сухія и сырыя страны; самой климатъ отъ того же пространства чрезвычайно перемѣненъ; отъ сего происходитъ, что оная въ разсужденіи изобилія лѣсовъ весьма различна. Однѣ области столько поросли лѣсомъ, что за всѣми издержками и промышленностію народною остаются чрезвычайные въ немъ избытки, такъ что лѣсъ согнивая на корню, гибнетъ безъ всякой пользы; другія мѣстами только имѣютъ лѣсъ; а тресньи, состоя изъ сухихъ и песчаныхъ степей и холодныхъ тундръ, недостаточествуютъ крайне лѣсомъ, такъ что въ необходимомъ опапливаніи терпятъ великую нужду. При томъ извѣстно, что и въ лѣсистыхъ Губерніяхъ, отъ умноженія народа лѣса, примѣтно уменьшились, частію отъ непомѣрныхъ издержекъ лѣсу на опапливаніе, частію для заводскаго производства, для содержанія флота, для разныхъ хозяйственныхъ вещей; не менѣе употребляется лѣсу и на то, что роскошь, промышленность и выгоды жишейскія, годъ отъ году увеличиваются, что вывозъ онаго въ другія Государства умножается; ибо нужды чужихъ земель возрастаютъ, и торговля распространяется; а сколько годами отъ неосторожности и худаго присмотру истребляется лѣсу пожаромъ, о томъ безъ сожа-

лѣнія говорить не льзя. Всѣ упомянутыя причины, взятыя вмѣстѣ, влекутъ за собою неизбѣжное уменьшеніе лѣсу и въ тѣхъ Губерніяхъ, кои онымъ изобиліемъ чествуютъ, и въ коихъ означенныя издержки бываютъ ежегодно. Сего по тому наипаче должно ожидать, что искусственное размноженіе лѣсу, какъ то бываетъ въ другихъ Государствахъ, весьма мало извѣстно въ Россіи; она довольствуется тѣмъ лѣсомъ, который сама природа приготовляетъ. Губерніи, изобильныя лѣсами, суть: Олонецкая, Архангельская, Тобольская, Томская и Иркутская; въ послѣднихъ трехъ Губерніяхъ необъятное множество лѣсовъ, выростая и согнивая на корню, гибнутъ безъ всякой казенной и частной пользы. Губерніи: Вологодская, Вятская, Пермская, Оренбургская, Казанская, Нижегородская, Новгородская, Псковская, Смоленская, Могилевская, Витебская, Виленская, Минская, Черниговская, Орловская, Калужская, Тульская, и прочія Губерніи средней Россіи, говоря вообще, имѣютъ лѣсовъ довольно; но большая часть Губерній Полуденной Россіи, какъ то: Кіевская, Слободско-Украинская, Екатеринославская, Херсонская, Таврическая, Астраханская, Саратовская и Кавказская, заключаютъ въ себѣ многіе безлѣсные уѣзды, или вовсе лишены лѣсовъ, отъ чего терпятъ крайній недостатокъ, даже въ самомъ опалливаніи. Лѣса Россійскаго Государства состоятъ частію изъ чернаго и твердаго, частію изъ бѣлаго и мягкаго, а частію изъ краснаго и высокаго лѣсу. Къ первой спискѣ принадлежатъ: *дубъ*, *букъ*, *грабъ*, *илимъ*, *ясень*, *вязъ* и *кленъ*; ко второй: *липа*,

осина, *осокорь*, *ветла*, *ольха*, *береза*, *тополь*, *ива*, и другой лѣсъ; къ третьей: *сосна*, *ель*, *лиственница* и *Сибирскій кедръ*. Къ малорослому лѣсу принадлежатъ древа: *рябина*, *боярышникъ*, *черемуха*, *кизилъ*, *калина*, *гордъ*, *крушина*, *жестеръ*, *лохъ* и другія.

(1) *Дубъ*. (Quercus), по твердости, величинѣ и толщинѣ между всѣми въ Россійскомъ Государствѣ растущими деревьями полезнѣйшее дерево. Между разными видами онаго въ Россіи родится зимній дубъ (Quercus robur), иначе именуемый горный, и другой лѣтній. (Qu. taemina) или полевый; первой растетъ лучше на сухой землѣ, и дерево имѣетъ крѣпче, здоровѣе и прочнѣе; а вторый на сырой почвѣ, и деревомъ слабѣе и мягче. Вообще дубовый лѣсъ къ Западу отъ Уральскаго хребта вездѣ родится въ изобиліи, особливо много онаго по Волгѣ и нижнимъ частямъ Камы въ Губерніяхъ Казанской и Нижегородской; впрочемъ въ Сѣверныхъ холодныхъ мѣстахъ растущій дубъ качествомъ своимъ худъ, и для прочнаго употребленія негоденъ; рѣдко попадается дерево, которое бы не имѣло разщелинъ, сухаго вершиннику, съ низу множества отростковъ, а внутри гнилости. Изъ одного сравненія съ нашимъ Отечествомъ тѣхъ Сѣверныхъ Европейскихъ земель, кои лежатъ подъ одинаковыми градусами широты съ нѣкоторыми Россійскими Губерніями, съ благонадежностію можно заключить, что мы можемъ разводить у себя хорошій и прочный на всякія издѣлія дубовый лѣсъ съ 57 градуса широты къ Югу; главное дѣло въ томъ состоитъ, чтобъ выбрать годную для онаго почву. Употребленіе дубоваго лѣсу обширно;

на дрова и уголье, на столярныя и токарныя работы, на столбы и валы, полезнѣйшій лѣсъ; но преимущественно употребляется на корабельное строеніе; но однакожъ неудобство, что растетъ медлительно, отъ пней хотя отпрыски и даетъ, но выростаютъ оные по большой части худыми, кривыми и дупловатыми; но всякое произшедшее отъ сѣмени дерево растетъ лучше и здоровѣе. По сему разведеніе хорошаго дубоваго лѣсу сѣяніемъ сѣмянъ, есть надежнѣйшій способъ. Вообще все сіе растѣніе имѣетъ въ себѣ вяжущую силу, по которой кора, лубъ и листья годны на дубленіе кожъ, въ чемъ кора предпочитительнѣе, которая въ самомъ дѣлѣ и употребляется для сего; корою красятъ также разныя вещи въ темножелтый или черный цвѣтъ. Желудками откармливаютъ свиней; выростающіе на дубахъ шарики составляютъ, такъ называемые, чернильные орѣшки.

2) *Букъ* (Fagus sylvatica) дерево высокое и толстое, родится у насъ въ Полуденныхъ странахъ на разной почвѣ; по чему разнствуетъ какъ въ крѣпости своего дерева, цвѣтѣ, такъ и ростѣ. Употребляется на разныя плотничныя, столярныя и токарныя потребы; получаемое изъ него уголье между крѣпкими деревами лучшее, а зола употребляется на стекляныхъ и мыловаренныхъ заводахъ, также даетъ много поташу. Изъ орѣховъ ея можно получать масло.

3) *Грабъ* или *Грабыльникъ* (Carpinus Betulus) средственной величины древо, родится также въ Полуденной Россіи. Польза отъ него,

кромѣ хорошихъ и жаркихъ дровъ, состоитъ въ деревѣ, которое по крѣпости и вязкости употребляется преимущественно на телѣжныя работы, также плотничныя и токарныя издѣлія.

4) *Илимъ* (Ulmus) принадлежитъ къ большимъ древамъ. Виды его различны; у насъ родится вездѣ въ Европейской Россіи, и болѣе въ лѣсахъ между прочими деревами, обыкновенный илимъ (Vlmus campestris). Употребляется на внутреннее домашнее, мокротѣ неподверженное, строеніе, на посуду и всякія подѣлки; поелику дерево его крѣпко, чисто и струисто; дрова изъ него жаркія и уголье хорошее; листъ его для скота полезенъ, и нѣкоторымъ лучше сѣна почитается. Сверьхъ сего съ молодыхъ вѣтвей сдираютъ кору на лыки, а самое древо по причинѣ легкаго размноженія и разсаживанія, годно въ садахъ на крытыя аллеи.

5) *Вязъ* есть видъ илима, родится вездѣ по лѣсамъ въ Европейской Россіи, и принадлежитъ къ толстому лѣсу. Оныи по твердости, вязкости и гибкости употребляется на разныя художества, какъ то: на каретныя, токарныя и столярныя издѣлія, и на другія домашнія надобности. Сдѣланныя изъ него вещи при полировкѣ принимаютъ хорошій лоскъ; тѣмъ только невыгоденъ, что нечистъ въ дѣлѣ, и не даетъ длиннаго бревна; по чему на большія работы и не годится. Тонкіе и гибкіе его прутья обыкновенно держатся на вязья къ санямъ и другимъ домашнимъ снастямъ, также на

обручи и рукоятки къ плетямъ. Сверьхъ сего съ молодыхъ вязовъ можно сдирать кору, и употреблять вмѣсто липовой на дѣло рогожъ и цыновокъ, на вицье канатовъ и веревокъ.

6) *Ясень* (Fraxinus) древо нарочито высокое, коего виды различны. У насъ въ умѣренныхъ странахъ родится только обыкновенный ясень (Fraxinus excelsior) на почвѣ рыхлой и сырой. Древо сіе многихъ другихъ полезнѣе и выгоднѣе; ибо во первыхъ принадлежитъ оно къ скорорастущимъ деревамъ, и на воздухѣ прочнѣе клена, илима и вяза, да и самому дубу малымъ чѣмъ уступаетъ въ тяжести, что доказываетъ его плотность; во вторыхъ по тому, что для всякаго большаго строенія по твердости и долговѣчности своей прочно. Изъ ясеня строютъ домы, особливо годенъ на доски и полы; столяры и токари употребляютъ для своихъ работъ, и болѣе каретники, по причинѣ отмѣнной его гибкости; уголье почти всякаго дерева лучше, а листъ всякой скотъ ѣстъ.

7) *Клент* (Acer) есть большое дерево, коего извѣстныхъ видовъ до 17; изъ нихъ растутъ у насъ только три вида: обыкновенный кленъ (Acer pseudoplatanus), малый кленъ или чернокленъ (Acer campestre), некленъ или паклень, иначе Татарскимъ кленомъ именуемый (Acer Tataricum). Въ Европейской Россіи кленовый лѣсъ весьма произрастаетъ; къ Сѣверу простирается за 62 градусъ, но болѣе онаго находится въ Полуденной и Сред-

ней полосѣ. Польза отъ кленоваго лѣсу нарочито обширна. Кромѣ дровъ и уголья употребляется столярами и токарями на разныя работы, каретниками на оси и другія телѣжныя издѣлія, на мельничныя шестерни, колеса и другія надобности, гдѣ требуется вязкость и крѣпость; впрочемъ примѣчено, что дерево его въ сухихъ мѣстахъ прочно, и на сыромъ воздухѣ скоро истлѣваетъ. Молодые отпрыски, особливо малаго клену, употребляются для винныхъ рокоятокъ къ плетямъ. Изъ клену послѣ заморозовъ точатъ сладостный сокъ, который вкусомъ лучше березоваго; изъ сего соку можно дѣлать нарочито хорошій сахаръ, хотя оный и не столько бываетъ бѣлъ, какъ изъ сахарнаго камышу. Впрочемъ есть-ли деревья часто просверливаются, то такое насиліе обращается имъ во вредъ; по сему для сбереженія лѣсу изъ такихъ только деревъ добывать сокъ, кои назначены къ рубкѣ, или по крайней мѣрѣ не съ тѣмъ воспитываются, чтобъ получить какой нибудь прочный лѣсъ.

8) *Липа* (Tilia) принадлежитъ къ величайшимъ деревамъ. Изъ разныхъ ея видовъ въ Россіи родится обыкновенная липа T. Europaea). Сей видъ липы вездѣ находится въ Европейской Россіи, а въ Сибири въ Кузнецкомъ уѣздѣ, на пучной и сыроватой землѣ. Ростомъ въ Полуденныхъ мѣстахъ бываетъ саженъ до 12 и болѣе, а въ поперечникѣ при корнѣ до полутора аршина. Что принадлежитъ до употребленія липы, то оная есть такое дерево, которое доставля-

есть намъ множество разныхъ выгодъ, изъ коихъ нѣкоторыя въ жизни нашей необходимы. Она употребляется не только на всякое хорошее строеніе, но и на разныя мастерскія работы, то есть на столярныя, рѣзныя, токарныя, особливо по мягкости на рѣзбу и точеніе *всякой деревянной посуды*, у простаго народа въ безчисленномъ множествѣ употребляемой. Регулярныхъ садовъ служитъ она не малымъ украшеніемъ; а уголье преимущественно годно на дѣло пороха. Кора, сдираемая удобно въ свое время, идетъ на лубье, коимъ вмѣсто досокъ покрываются кровли; изъ нихъ же по нѣкоторымъ мѣстамъ дѣлаютъ сараи и шалаши, а индѣ цѣлые дворы обносятся вмѣсто забору лубьями. Изъ мочалъ, приготовляемыхъ посредствомъ моченія изъ пой же коры, шкутъ рогожи и цыновки, и вьютъ канаты и веревки. Молодаго липняку крестьяне рубятъ несчетное множество лутошками, съ коихъ снимая кору, дѣлаютъ лыки на плетеніе лаптей. Сверьхъ сего пчелы съ липовыхъ цвѣтовъ собираютъ лучшій медъ.

9) *Березы* (Betula) извѣстнѣйшее въ Россіи древо, и ростомъ своимъ принадлежитъ къ большимъ древамъ. Изъ многихъ ея видовъ родятся у насъ два: *обыкновенная береза* (Betula alba) и *Даурская или черная береза* (B. nigra) Первой видъ вездѣ растетъ, а вторый, отличающійся отъ обыкновенной березы меньшимъ ростомъ и корою, которая по ней бываетъ будто загорѣлая, находится въ Полуденной Сибири. Къ сему виду причисляется и та береза, которая размножается

по моховымъ мѣстамъ въ Лапландіи, Финляндіи и Карелiи. Употребленіе березоваго лѣсу обширно. Береза на дѣланіе аллей, особливо въ холодныхъ странахъ, обыкновенное древо. Лѣсъ березовый по своей бѣлизнѣ и крѣпости держится столярами на дѣло домашней мебели, токарями на точеніе разной посуды, ступицъ, а земледѣльцами на обтесаніе пашенныхъ орудій. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, при недостаткѣ другаго лѣсу, употребляютъ березовое дерево на постройку заборовъ, скотскихъ дворовъ и цѣлыхъ домовъ; но самый обширнѣйшій расходъ березоваго лѣсу состоитъ въ дровахъ, которыя лучше другихъ. Верхняя кора, именуемая берестою, служитъ на покрышку кровель, и на дѣланіе посудинъ, называемыхъ бураками; изъ сей же бересты сидятъ деготь, который сверьхъ внутренняго употребленія, составляетъ отрасль иностранной торговли. Вообще березовая зола почитается за прибыльной промыслъ не только ради пользы, которою она просто при бученіи и бѣленіи холста извѣстна, и что щелокъ ея увядающій и линючій зеленый цвѣтъ на шелку и шерсти опять возвращаетъ; но и потому не малое вниманіе заслуживаетъ, что она даетъ поташъ, котораго ежегодно требуется великое количество на разныя ремесла. Изъ корней березовыхъ, а паче черной березы, которые бываютъ отмѣнной твердости и волнисты, дѣлаютъ разныя вещи, сажа отъ женыхъ березовыхъ дровъ, и болѣе отъ бересты, употребляется въ типографскія чернила, и живописцами; изъ молодыхъ и зеленыхъ ея вѣшвей обыкновен-

но вяжутъ веники. Къ пользѣ, происходящей отъ березоваго лѣсу, принадлежитъ березовой сокъ или березовица, которую обыкновенно точатъ весною, пока не начали развертываться на деревѣ почки, и употребляютъ оную просто въ питье, или приготовляютъ изъ нея уксусъ, медъ и пиво.

10) *Ольха* древо нарочитой величины и толщины, и не менѣе березы извѣстное въ Россіи, бываетъ различныхъ видовъ. У насъ находится два вида: обыкновенная ольха (Betula alnus) и бѣлая ольха (B. alnus incana). Первый видъ родится во множествѣ вездѣ по рѣкамъ, лугамъ и болотистымъ мѣстамъ; а второй размножается наипаче въ холодныхъ мѣстахъ и по песчанымъ холмамъ. Употребленіе ольхи въ домостроительствѣ не маловажное. Она на водяныя трубы, и другія въ сырыхъ мѣстахъ подѣлки, почитается прочнѣйшею; изъ нея дѣлаютъ шкафы, комоды, столы и другіе въ хорошихъ домахъ уборы за изрядную цѣну; особливо если выкрашены сіи вещи крѣпкою водкою, или покрыты лакомъ; *она даетъ хорошее уголье и дрова, кора ея употребляется* на дубленіе кожъ; сія же служитъ на крашеніе въ желтой цвѣтъ, а съ примѣсью купороса въ красный. Поелику древо сіе легко размножается изъ отрубковъ, и разпространяетъ широко свои корни; а посему полезно на огражданіе луговъ, полей и годнаго лѣсу для отвращенія вреда, наносимаго скотомъ.

11) *Осина* въ лиственномъ лѣсѣ принадлежитъ къ высочайшимъ деревамъ. Виды ея

различны, изъ коихъ въ Россіи извѣстенъ видъ простой, или собственно именуемой осины (Populus tremula). Она родится вездѣ въ лѣсахъ не только въ Южныхъ, но и холодныхъ странахъ по мѣстамъ песчанымъ, горамъ и въ долинахъ, на мокрой и сухой почвѣ; но на доброй землѣ бываетъ лучше. Осина въ хозяйствѣ приноситъ слѣдующія выгоды: дерево ея, за неимѣніемъ другаго лѣсу, употребляется во многихъ мѣстахъ Россіи на постройку домовъ; изъ нея получаются ровныя и широкія доски, годныя на настилку половъ, и для легкости на дѣло сундуковъ, ставней къ окнамъ, и на другія сему подобныя надобности. Изъ отрубковъ дѣлаютъ множество щепной посуды, то есть, блюдъ, корытъ, лопатъ, ведеръ и другихъ домашнихъ вещей; а изъ самыхъ толстыхъ осинъ выдалбливаютъ челноки. Осиновый лѣсъ лежитъ подъ водою продолжительно, почему полезенъ для подводныхъ строеній; дрова, будучи хорошо высушены, горятъ нарочито жарко; а уголье, получаемое изъ осины, идетъ въ составъ пороха. Древо сіе по тому еще выгодно, что растетъ на всякой землѣ и такъ скоро, что двадцатипятилѣтнее служитъ бревномъ.

12) *Тополь*, древо весьма высокое и прямое, и есть разныхъ видовъ. Въ Россіи родится бѣлая Тополь (Populus alba) на всякой сырой землѣ, и болѣе въ Южныхъ мѣстахъ; особливо много оной находится при подошвѣ Алтайскихъ и Саянскихъ горъ по рѣкамъ Оби, Енисею и другимъ. Изъ Тополи получаются доски, кои тѣмъ предпочти-

тельны другимъ, что не щеляются и мокротѣ не подвержены; по чему столяры дѣлаютъ изъ нихъ разныя домашнія вещи; а рѣщики для мягкости употребляютъ вмѣсто липы. Тополевая щепная посуда въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сего лѣсу много, въ обширномъ употребленіи, равно какъ и дрова, которыя горятъ жарко. Изъ большихъ тополей дѣлаютъ цѣльныя лодки.

13) *Осокорь* (Populus nigra), растущая въ Южной полосѣ Россіи и Полуденной Сибири на сырыхъ мѣстахъ, одного рода съ тополью, и дерево ея употребляется на такія же надобности, какъ и тополевое. Пухъ ея при *дѣланіи бумажныхъ матерій можетъ замѣнять* хлопчатую бумагу.

14) *Ветла* (Salix pentandra) ростомъ и толщиною принадлежитъ къ большимъ деревамъ Она есть видъ растѣній, называемыхъ въ Ботаникѣ Salices, коихъ виды обширны. Обыкновенно растетъ по сырымъ и мокрымъ мѣстамъ, около рѣкъ, озеръ и болотъ, а рѣдко на сухихъ мѣстахъ. Дерево ея употребляется на дрова, желоба, водяныя трубы, челноки, корыта и другую однодеревную посуду; кора по вязкости своей на дубленіе кожъ; а молодыя вѣтви колются на обручи. Ветла, по причинѣ весьма скораго своего росту, есть лучшее древо для живыхъ изгородовъ.

15) *Ива* (Salix alba) древо похожее на Ветлу и достигающее нарочитой вышины и тол-

щины. Растетъ *тамъ* же, *гдѣ и вепсл*, и употребляется на тоже, какъ и она.

16) *Сосна* ростомъ и толщиною есть величайшее древо. Порода ея различается по иглам*ъ*, которыхъ бываетъ онѣ двухъ до пяти вмѣстѣ. Изъ многихъ ея видовъ въ Россіи произрастаетъ обыкновенная сосна (Pinus sylvestris), которая занимаетъ собою во многихъ Губерніяхъ великія пространства, а паче въ Сѣверной полосѣ. Употребленіе сосноваго лѣсу весьма обширное. Оный для длиннаго и ровнаго роста, также для прочности и посредственной тяжести, почитается за наилучшій въ цѣлой Европѣ лѣсъ. У насъ знатная часть людей снискиваютъ себѣ важнѣйшее пропитаніе. Изъ разныхъ Россійскихъ гаваней ежегодно отпускается въ дальнія Европейскія земли великое множество различнымъ образомъ обдѣланнаго такого лѣсу. Важнѣйшая польза заключается въ бревнахъ и брусьяхъ, кои держатся на строеніе домовъ, купеческихъ разнаго званія судовъ, а при недостаткѣ дубоваго лѣсу военныхъ кораблей; для мачтъ сосна есть обыкновенное дерево; для чего выбираются самыя лучшія сосны. Сколь важно и обширно употребленіе сосновыхъ досокъ, то всякому извѣстно: на крышки, потолки, полы, обшивки цѣлыхъ домовъ и другія домашнія потребы, гдѣ прочность, ровность и чистота требуется, обыкновенно онѣ держатся. Изъ сосны деруть драни, употребляемую также на крышки; уголье сосновое, особливо для заводскаго горнаго содержанія, есть превосходнѣйшее. Смола и варъ, получаемые изъ сосны, суть вещи по велико-

му разходу и необходимой пользѣ внутри и внѣ Государства, кои занимаютъ равномѣрно мѣсто на ряду съ прочими важными ея произведеніями. Какое множество приготовляется изъ сего лѣсу бочекъ, блюдъ, ночевъ, лопатъ, кадокъ и другаго щепнаго товару, также плотничныхъ и столярныхъ издѣлій, то всякому извѣстно. Не мало издерживается сосны на дрова, особливо при заводахъ. Жители безплодныхъ странъ сосновую кору толкутъ, и смѣшавъ съ мукою пекутъ хлѣбы. Крестьяне щепляютъ сосну на лучину, и для освѣщенія въ избахъ жгутъ вмѣсто свѣчей или масла. Сажа ея употребляется на масляныя и водяныя краски, и въ типографіяхъ. Молодыя шишки собираются въ аптеки; а сѣра сосновая годна для дѣланія бальзаму.

17) *Ель*, древо весьма высокое и толстое; есть разныхъ видовъ, изъ коихъ у насъ находится *обыкновенная ель* (Pinus abies), которая родится въ великомъ множествѣ болѣе по лучнымъ и мокрымъ мѣстамъ, и паче въ холодныхъ, нежели въ теплыхъ странахъ. Еловый лѣсъ, равно какъ и *сосновый*, держится на строеніе домовъ, и преимущественнѣе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ требуется твердость и прочность для понесенія тяжести; а потому для стропилъ и брусьевъ лучшее дерево. Кривые еловые коренья употребляются на книсы и прочія части при строеніи кораблей, и другихъ морскихъ судовъ. Изъ ели получаются широкія и длинныя доски, дрова, уголье, чистый и вязкій сокъ, *извѣстный подъ* именемъ еловой смолы или сѣры, изъ коей дѣлаютъ канифоль; изъ сей же сѣры перего-

няется скипидарѣ, который въ Медицинѣ, на лакъ, сургучь и прочее употребляется; кора еловая служитъ при выдѣлкѣ кожъ; а взваръ ея шишекъ годенъ отъ цынготной болѣзни.

18) *Пихта* вышиною и прямизною своего ствола сходствуетъ съ сосною. Изъ разныхъ ея видовъ размножается въ Россіи, а паче въ Сибири, по гористымъ мѣстамъ *обыкновенная пихта* (Pinus picea). Дерево ея употребляется на стропила, брусья и тому подобное; а при недостаткѣ сосны на мачты; кромѣ сего пихта рубится на дрова, даетъ хорошія доски и уголья, способныя къ рудной плавкѣ, а по гибкости своей признается отмѣнно способною на дѣло музыкальныхъ инструментовъ и корзинъ.

19) *Кедръ* въ красномъ лѣсѣ высочайшее дерево; изъ двухъ его видовъ размножается въ Россіи по холоднымъ и мокрымъ мѣстамъ, и на каменистой почвѣ по горамъ Уральскимъ, Алтайскимъ и Саянскимъ, такъ именуемый *Сибирскій кедръ* (P. Cembra). Дерево его употребляется на постройку домовъ; пилятъ изъ него чистыя, длинныя и широкія доски, употребляемыя въ домашнемъ быту на такія же надобности, какъ сосновыя и еловыя; рубятъ на дрова и жгутъ уголье. Не маловажная польза, получаемая отъ кедру, заключается въ орѣхахъ, изъ коихъ, кромѣ обыкновеннаго употребленія, бьютъ вкусное, но скоро портящееся масло, и приготовляется молоко, подобное миндальному.

20) *Листвяница* (P. Larix), древо росту вы-

сокаго, находится въ Европейской Россіи; но больше оная родится въ Сибири, гдѣ составляетъ по нѣкоторымъ мѣстамъ не малую часть лѣсовъ. *Вообще она любитъ болѣе такія полосы*, гдѣ съ осени скоро выпадаетъ снѣгъ, и весною лежитъ продолжительно, и гдѣ положеніе земли выше. Листвячный лѣсъ при Архангельскомъ и Охотскомъ портахъ употребляется на корабельное строеніе, а въ другихъ мѣстахъ на домовую постройку, на плотничныя и столярныя работы, также на дрова и уголье, на сваи, мостовыя и другія въ водѣ и сыростіи пребывающія вещи, гдѣ по причинѣ великой смолкости ни отъ воды, ни отъ червей, не столь легко портится; а кора на дубленіе ножъ. Изъ листвяницы получается терпентинъ и камедь, употребляемыя въ лѣкарства; а сверьхъ того гонятъ изъ нихъ, равно какъ изъ сосновой и еловой смолы, скипидаръ. На листвяницѣ въ совершенныхъ ея лѣтахъ выростаетъ лѣкарственное вещество, цвѣтомъ бѣлое, мучнистое и приторнаго вкуса, извѣстное подъ именемъ *листвяничной губы*.

21) *Рябина* (Sorbus aucuparia), древо выростающее въ нѣсколько саженъ вышиною, родится повсюду въ Россіи въ лѣсахъ и садахъ. Дерево ея употребляется столярами, плотниками, токарями, рѣзцинами и другими художниками на всякія работы; а ягоды ея для наливокъ.

22) *Боярышникъ* (Crataegus oxyacantha), крѣпкое и весьма вязкое древо; родится въ теплыхъ и умѣренныхъ мѣстахъ Россіи, а наи

паче по Южной Сибири около лѣсовъ по берегамъ рѣкъ, и по пригоркамъ на всякой землѣ. Дерево его употребляется на разныя орудія и другія крѣпкія издѣлія; кора въ крашенье, а самое расшѣніе годно на живыя изгороды.

23) *Черемуха* (Prunus padus), древо нарочито высокое и толстое; родится повсюду въ лѣсахъ и огородахъ на сырой землѣ. Польза состоитъ въ деревѣ, которое употребляется плотниками и столярами на доски и другія мѣлкія подѣлки, и ягодахъ, кои нѣкоторымъ образомъ идутъ въ пищу.

24) *Кизилъ* (Mespilus cotoneaster) деревцо не большое; родится по горамъ и каменистымъ мѣстамъ въ Южной Россіи. Дерево его по гибкости своей и вязкости употребляется на чубуки, шомполы, бичи и проч.

25) *Калина* (Viburnum opulus) также не высокое деревцо, растущее повсюду по сырымъ мѣстамъ. Дерево употребляется на жженіе уголья и разныя мѣлочныя подѣлки; а ягоды нѣкоторымъ образомъ въ пищу.

26) *Гордъ* (Viburnum lantana), небольшое деревцо; растетъ только въ Украинѣ и далѣе на Полдень. Прямыя, длинныя и ровныя его вѣтви составляютъ лучшіе гординные чубуки; а дерево самое на дрова и обручи.

27) *Крушина* (Rhamnus frangula) деревцо не высокаго роста; родится на низменныхъ и болотистыхъ мѣстахъ во всей Россіи; упо-

требляется наипаче въ видѣ угля, который есть самый лучшій въ дѣло пороха; дерево же самое идетъ на мѣлочныя подѣлки.

28) *Жестеръ* (Rhamnus catarticus), деревцо малымъ чѣмъ выше и толще крушины; родится въ Полуденной Россіи по холмамъ и перелѣскамъ. Употребляется дерево и корень въ столярную и токарную работы; а ягоды его для крашенья холста, шерсти, кожи и прочаго въ желтый цвѣтъ.

29) *Лохъ* (Eleagrus angustifolia) деревцо средственной величины, родится только въ самыхъ Южныхъ странахъ Россіи, особливо около Астрахани и Кизляра по песчанымъ буграмъ. Ягоды его, похожія на оливки, употребляются въ пищу, а дерево самое можетъ служить для мѣлочныхъ подѣлокъ.

30) *Жимолость* (Lonicera Xylosteum) деревцо не многимъ чѣмъ выше сажени; родится въ Полуденныхъ странахъ Россіи повсюду по лѣсамъ на сыроватой и тѣнистой почвѣ. Польза отъ него состоитъ въ деревѣ, употребляемомъ на палки, чубуки и шомполы.

31) *Бузина* (Sambucus nigra) деревцо вышиною до двухъ саженъ; родится въ умѣренныхъ мѣстахъ Россіи на влажной и тучной землѣ. Дерево его употребляется на мѣлкія подѣлки и на жженіе угля; цвѣты въ аптекахъ, а ягоды въ красильняхъ.

32) *Тутъ или Шелковица* (Morus alba) древо дикое не большое, а въ садахъ за присмо-

промѣ вѣ великое и толстое выростаетѣ. Родится вѣ самыхѣ Южныхѣ мѣстахѣ Россіи на легкой, тяжелой и песчаной, но влажной землѣ. Главнѣйшая польза заключается вѣ листьяхѣ, служащихѣ вѣ пищу червямѣ. Дерево употребляется столярами, каретниками и другими ремесленниками на всякую столярную, токарную и другую мѣлочную работу, и на дрова; ягоды нѣсколько вѣ пищу.

Кромѣ означенныхѣ деревѣ есть многіе полезные кустарники, растущіе по разнымѣ мѣстамѣ Россіи; таковы суть:

33) *Можжевельникѣ обыкновенный* (Juniperus communis), кустарникѣ по различію почвы достигающій различной высоты, родится вездѣ какѣ вѣ Сѣверной, такѣ и Южной половинѣ Россіи. Употребляется дерево его вѣ столярную и токарную работу, ягоды вѣ куреніе и частію для приправы кушанья; а смола извѣстна вѣ аптекахѣ подѣ именемѣ Сандарака.

34) *Сабина или Козацкій можжевельникѣ* (Juniperus Sabina), похожій во всемѣ почти на вышеписанный; родится вѣ Сибири и вѣ Южныхѣ областяхѣ Европейской Россіи. Употребляется дерево по причинѣ крѣпкаго запаха для отгнанія моли; ягоды вѣ аптекахѣ; но извѣстнѣе всего сего кустарника вѣ лѣкарствахѣ масло.

35) *Тисѣ или Негніючее древо* (Taxus baccata), кустарникѣ выростающій больше можжевельника, родится токмо вѣ Южныхѣ обла-

спяхъ Россіи; дерево его по употребленію своему извѣстно у столяровъ и токарей вмѣсто чернаго сандала.

36) *Черногривъ*, *Пьяная трава* или *Кашкара* (Rhododendron Chrysanthum.) не большой кустарникъ; родится въ Сибири наипаче по Саянскимъ горамъ, и употребляется въ лѣкарства.

37) *Гребенщикъ* (Tamarix gallica), кустарникъ вышиною въ сажень; родится въ Южной Россіи и болѣе по Уралу, такъ же въ Сибири по Нерчинскимъ горамъ. Употребляется у простаго народа въ нѣкоторыя лѣкарства; а изъ дерева можно дѣлать нѣкоторыя вещи.

38) *Плющь* (Haedera Helix) родится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Югозападной Россіи; годенъ для крышныхъ аллей и на дубленіе кожъ.

39) *Омела* (Uiscum album), кустарникъ растущій обыкновенно по другимъ большимъ деревамъ; родится въ Полуденныхъ областяхъ Россіи по лѣсамъ. Изъ его коры приготовляютъ птичій клей.

40) *Толокнянка* (Arbutus uva urfi) маленькій кустарникъ, стелющійся по землѣ; родится въ Сѣверной и умѣренной части Россіи по борамъ. Употребляется самое растѣніе на жженіе поташа, на дубленіе сафьянныхъ кожъ; листъ въ лѣкарства; а ягоды въ крашеніе.

Примѣчаніе. Описанные роды деревъ съ 1го по 20 номеръ, суть важнѣйшіе, и извѣстнѣй-

шіе по своему употребленію. Онѣ не только доставляютъ обширную пользу внутри Государства; но и принадлежатъ къ весьма примѣчательной отрасли иностранной торговли. Годами отпускается лѣсу изъ разныхъ гаваней въ иностранныя руки отъ 3хъ до 4хъ милліоновъ рублей. Симъ доказывается, что лѣса въ нашемъ Отечествѣ составляютъ знатный источникъ народнаго богатства; а посему сохраненіе лѣсовъ есть предметъ достойный вниманія правительства. Лѣсной Департаментъ, учрежденный въ Государствѣ, прилагаетъ нынѣ попеченіе о разведеніи и умноженіи Государственныхъ лѣсовъ какъ для продовольствія внутренняго, такъ для отпуску разнаго лѣсу въ чужія Государства; отъ чего безъ сумнѣнія сохранится знатная часть лѣсовъ безвременно и безъ нужды истребляемыхъ; и такимъ сбереженіемъ казенная и частная польза приумножится, и вмѣстѣ съ тѣмъ для самаго потомства благонадежнѣе будетъ сія часть.

§ 14.

Хлѣбопашество.

Успѣхъ въ хлѣбопашествѣ, какъ извѣстно, зависитъ наипаче отъ естественной доброты почвы и умѣренности климата; по сему въ однѣхъ областяхъ производится оно съ великою прибылью, въ другихъ посредственно или мало; а въ иныхъ безнадежно. Въ пространствѣ, лежащемъ къ Западу отъ Уральскихъ горъ отъ 60 градуса широты къ Сѣверу по причинѣ каменистой, сырой и

болотной почвы, и холоднаго климата, хлѣбопашество весьма бѣдное; а около Полярнаго круга совсемъ не возможно. Сюда принадлежатъ Губерніи: Финляндская, Олонецкая, Архангельская, нѣкоторая часть Пермской, Вологодской, Новгородской и Санктпетербургской. Страны, заключающіяся между 55 и 60 градусами широты, по климату хотя и благонадежны къ хлѣбопашеству, которое дѣйствительно мѣстами и производится съ хорошимъ успѣхомъ; но годами отъ сырыхъ мѣстъ, болотъ, каменистой и песчаной почвы, и частію лѣсовъ мало прибыточно. Въ сей полосѣ содержатся Губерніи: Естляндская, Лифляндская, Курляндская, Витепская, Псковская, Тверская, Московская, Ярославская, Владимирская, Костромская, Вятская, большая часть Санктпетербургской, Виленской, Пермской и Казанской, нѣкоторая часть Оренбургской, Нижегородской и Смоленской. Полоса, находящаяся между 50 и 55 градусами широты, имѣетъ лѣто несравненно продолжительнѣе и стужу умѣреннѣе, нежели вышеозначенныя, и состоитъ преимущественно изъ плодоноснѣйшей почвы и къ хлѣбопашеству удобнѣйшей; ибо вездѣ столько собирается хлѣба, что не только сами довольствуются онымъ жители, но сверхъ того изъ нѣкоторыхъ мѣстъ удѣляется знатная часть хлѣба для продовольствія. Сѣверныхъ безхлѣбныхъ странъ, и отправляется большое количество онаго для заморскаго торгу. Губерніи, принадлежащія сюда, суть: Минская, Гродненская, Волынская, Могилевской, часть Витепской, Черниговская, Орловская, Курская, Тульская, Тамбовская,

Пензенская, Кіевская, Полтавская, Слободская—Украинская, Воронежская, Рязанская, Калужская, Тульская, Симбирская и часть Саратовской и Оренбургской. Самая Южная полоса Россіи, то есть пространство, лежащее между 50 и 40 градусомъ широты, пользуется самымъ благоразтвореннымъ воздухомъ, но хлѣбопашество по причинѣ сухой и песчаной почвы не вездѣ производится. Говоря вообще о Губерніяхъ Кавказской, Астраханской, Херсонской и большей части Таврической и Саратовской, то оныя по причинѣ открытыхъ и безводныхъ степей мало удобны къ хлѣбопашеству; Подольская напротивъ того Губернія принадлежитъ къ хлѣбороднѣйшимъ, равно какъ знатная часть Екатеринославской; въ Крыму обильное хлѣбопашество производится по долинамъ, лежащимъ между горами; а посему отсюда съ давняго времени отправлялось знатное количество хлѣба въ Турецкія земли при Черномъ морѣ лежащія; также Кавказская Губернія при подошвѣ горъ имѣетъ обильныя пахотныя земли, на коихъ родится успѣшно хлѣбъ; а земля Донскихъ казаковъ принадлежитъ къ изобильнѣйшему краю. Изъ означеннаго описанія видно, что прибыточнѣйшее хлѣбопашество производится по Волгѣ, Дону и Днѣпру со впадающими въ нихъ рѣками; къ Востоку отъ Уральскихъ вся Полуденная часть до Байкала имѣетъ прекрасныя пахотныя земли; особливо отличны по сему страны, лежащія по нижнимъ частямъ Тавды, по Исети, Турѣ, по Барабинской степи, верхнимъ частямъ Оби,

и впадающимъ въ нее разными рѣками, какъ то: по Чулыму, Томи, Алею, Чумышу и другимъ, далѣе на Востокъ по Енисею, Абакану и другимъ рѣками, и около Красноярска. Вообще край сей столько производитъ хлѣба, что не только довольствующіеся сами тамошніе жители; но сверхъ того не мало отправляется онаго водою въ Сѣверные безплодные уѣзды. Къ Востоку и Югу отъ Байкала производится хлѣбопашество по Селенгѣ, Аргунѣ, Нигодѣ и другимъ рѣкамъ; впрочемъ въ послѣднемъ краю не всегда оное бываетъ успѣшно, и годами не малая часть хлѣба для продовольствія народнаго привозится сюда изъ Красноярскаго уѣзда. По сему Южныя части Тобольской, Иркутской, особливо Томской Губерніи, составляютъ хорошія для хлѣбопашества земли. Въ Камчаткѣ нынѣ производится хлѣбопашество съ довольнымъ успѣхомъ въ Верхне-Камчатскомъ остротѣ, и въ населенной Русскими крестьянами Ключевской деревнѣ; но оно помалому числу жителей, занимающихся онымъ, весьма не велико. Вся вообще остальная часть Сибири, отъ 57 градуса до самаго Ледовитаго моря, состоитъ изъ земель къ хлѣбородію вовсе неспособныхъ. Сія неудобность примѣчается тѣмъ болѣе, чѣмъ далѣе къ Востоку, такъ что за рѣкою Леною земледѣліе совершенно оканчивается у 55 градуса широты. Курильскіе острова хотя вообще положеніе имѣютъ каменистое, но содержатъ мѣстами и плодоносную почву, на коей можетъ съ пользою производиться хлѣбопашество; всѣ же вообще Алеутскіе, и дру-

гіе Восточнаго Океана, острова, дики, суровы, каменисты, и ни къ какому земледѣлію неспособны.

Хлѣбы, произращеніе коихъ именуется хлѣбопашествомъ, суть: *рожь*, *ячмень*, *пшеница*, *овесъ*, *гречиха*, *горохъ*, *полба*, *просо*, *боровое пшено*, *пшеничка и сарацынское пшено*.

1) *Рожь* (Secale cereale) *озимая и яровая* вездѣ сѣется; и какъ та, такъ и другая, родятся вездѣ хорошо Южнѣе 60 градуса широты, выключая худые годы и съ лишкомъ сухія и мокрыя мѣста; но болѣе сѣется и обильнѣе произрастаетъ въ Губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Минской, Виленской, Могилевской, Черниговской, Кіевской, Волынской, Подольской, Полтавской, Слободско-Украинской, Орловской, Курской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Симбирской, Казанской, Нижегородской, Вятской, Вологодской и другихъ, лежащихъ между 60 и 50 градусами широты; а въ Сибири преимущественно по рѣкамъ Тоболю, нижней части Иртыша, по верхнимъ странамъ Оби и Енисея. Обыкновенно высѣваютъ на одну десятину, или на 2400 квадратныхъ саженъ 2 четверти ржи, которая въ хорошіе годы не на столь хорошей пашнѣ родится сама шестая, а иногда осьмая, и даже десятая. Изъ ржи мелется мука, изъ которой пекутъ черные кислые хлѣбы, повсемѣстно употребляемые въ Россіи; изъ рощеныхъ и молотыхъ зеренъ получается ржаной солодъ; отрубями и мякиною кормятъ скотъ и птицъ; соломою по-

крываютъ домы, жгутъ вмѣсто дровъ, или кормятъ во время неурожаевъ сѣна скотъ.

2) *Ячмень* (Hordeum vulgare) сѣется не только тамъ, гдѣ рожь; но и въ другихъ мѣстахъ; и родится хорошо. Сего хлѣба по причинѣ великаго употребленія ячныхъ крупъ засѣвается въ нарочитомъ количествѣ, и большею частію на зиму. Ячменю высѣваютъ на одну десятину 2 четверти съ половиною, и получается онаго въ благополучные годы до 8 кратъ, а индѣ болѣе, противъ посѣву.

3) *Пшеница* (Triticum sativum) сѣется обыкновенно весною, и наиболѣе въ Губерніяхъ: Курской, Орловской, Тамбовской, Симбирской, Рязанской, Пензенской, Кіевской, Малороссійскихъ, Волынской, и другихъ Южныхъ; а въ Сибири наипаче въ Полуденной части Томской Губерніи. Сего хлѣба на десятину высѣвается до 2 съ половиною четвертей, и собирается онаго отъ 5 до 6 кратъ болѣе противъ посѣву.

4) *Овесъ* (Avena sativa) сѣется всегда весною, и обыкновенно родится хорошо, кромѣ сухихъ мѣстъ, гдѣ растетъ мѣлокъ. Разсѣваютъ онаго около 2 съ половиною четвертей на десятину, и получаютъ, смотря на качество почвы, отъ 5 до 6 кратъ болѣе противу посѣву. Хлѣбъ сей употребляется болѣе въ кормъ лошадямъ и птицамъ; дѣлаютъ изъ него также муку и крупу.

5) *Гречиха* (Polygonum fagopyrum) сѣется также всегда весною, и болѣе въ средней

Россіи. Изъ сѣмянъ ея получается крупа, извѣстная повсемѣстно употребленіемъ своимъ; сими же сѣмянами кормятъ домашнихъ птицъ. Грѣчихи высѣвается на десятину столько же, какъ и овса. Въ Сибири въ Красноярскомъ уѣздѣ находится особенная оной порода, именуемая *Кырлыкомъ*, которая разсѣвается тамъ сама собою, и заглушаетъ даже другіе хлѣбы. Она также употребляется въ крупу.

6) *Горохъ* (Pisum sativum) сѣется обыкновенно весною болѣе въ среднихъ Губерніяхъ, коего разсѣвается на десятинѣ до $1\frac{1}{2}$ четверти, и собирается противъ посѣву въ десять кратъ болѣе. Употребляется въ пищу какъ стручками такъ и горохомъ; изъ сихъ же горошинъ дѣлаютъ муку, извѣстную подъ именемъ гороховой.

7) *Просо* или *Пшено* (Milium efusum) сѣется у насъ весною послѣ другихъ хлѣбовъ въ Полуденныхъ Губерніяхъ, и нѣсколько въ среднихъ. Главнѣйшая отъ проса польза состоитъ въ крупѣ, употребляемой въ кашахъ; изъ него же дѣлаютъ муку.

8) *Боръ или Боровое пшено* (Panicum miliaceum) сѣется также въ Южныхъ странахъ Россіи, коего очищенное зерно употребляется въ крупу.

9) *Пшеничка* (Zea Mais) сѣется въ теплыхъ мѣстахъ, а наипаче въ Украинѣ, и очень плодородна. Она приноситъ зерна величиною въ горошину, кои пареныя упот-

ребляются въ пищу, и онѣ весьма питательны.

10) *Срацынское пшено* (Oryza sativa) сѣется у насъ въ небольшомъ количествѣ нѣкоторыми Татарами при Каспійскомъ морѣ. Крупа его употребляется въ пищу. Сія нивяная зелень требуетъ земли, водою понимаемой, и климата столь жаркаго, что у насъ нигдѣ оное разводить не льзя, какъ только въ самыхъ Южныхъ областяхъ; и слѣдовательно въ Крыму, около Одессы, Херсоня, по Тереку, около Каспійскаго моря, и на островахъ въ устьяхъ Урала и Дона, также по Кумѣ. Въ Грузіи Срацынское пшено повсемѣстно засѣвается, и занимаетъ важное мѣсто между хлѣбами.

Во множайшихъ Губерніяхъ сѣютъ упомянутой хлѣбъ просто на вспаханномъ полѣ, ни мало не удобривъ и не воздѣлавъ онаго; въ нѣкоторыхъ же областяхъ удабриваютъ землю навозомъ, особливо подъ рожь и озимую пшеницу, который возятъ около перьвыхъ чиселъ Іюня на поле, и по разбитіи запахавши сохою и заборонивши оставляютъ лежать до посѣва. Что принадлежитъ до времени посѣва и жатвы, то сіе, поколику Государство лежитъ подъ разными климатами, неодинаково. Въ Сѣверныхъ и среднихъ областяхъ начинаютъ обыкновенно сѣять озимый хлѣбъ съ половины Августа, или съ перьвыхъ чиселъ, и продолжаютъ до изхода онаго; а въ Южныхъ начинается сія работа позже полумѣсяцомъ, и доходитъ иногда до половины Сентября.

Примѣчено вообще, что чѣмъ ранѣе посѣвъ, тѣмъ урожай лучше. Для лучшаго плодородія обыкновенно двоятъ землю, то есть дважды вспахиваютъ, и дважды боронятъ. Подъ яровый хлѣбъ землю начинаютъ пахать въ среднихъ Губерніяхъ съ исхода Апрѣля мѣсяца, и сѣвъ производится въ Маіѣ; въ Сѣверныхъ нѣсколько позже, а въ Полуденныхъ принимаются за то съ самыхъ перьвыхъ чиселъ мѣсяца Апрѣля, и оканчиваютъ посѣвъ къ перьвому числу Маія. Во многайшихъ мѣстахъ подъ яровой хлѣбъ пашутъ землю два раза, и еще разъ боронятъ; въ другихъ же вспахавши разъ и засѣявши хлѣбомъ заволачиваютъ потомъ бороною. Озимый хлѣбъ поспѣваетъ, и начинаютъ жать въ срединѣ Россіи подъ изходъ Іюля; въ Сѣверныхъ около половины Августа, а въ Полуденныхъ съ перьвыхъ чиселъ Іюля; и продолжается жатва около мѣсяца. Яровой хлѣбъ поспѣваетъ въ половинѣ Августа, а въ Украйнѣ и къ первымъ числамъ сего мѣсяца, и жатва обыкновенно продолжается около мѣсяца. Употребляемыя орудія при хлѣбопашествѣ соха и борона; въ Украинѣ вмѣсто сохи плугъ; а при уборкѣ коса, серпъ и грабли. При жатіи или кошеніи хлѣба обыкновенно вяжутъ въ снопы, и послѣ складываютъ въ крестцы, или въ бабки по извѣстному числу оныхъ. Сушатъ хлѣбъ на овинахъ, которые будучи большею частію безъ печей, подвержены часто пожарамъ; молотятъ оный на открытыхъ гумнахъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ ригахъ и молотильныхъ сараяхъ, цѣпами или лошадьми, что впрочемъ рѣдко; провѣваютъ же всякой хлѣбъ, вскидывая при не большомъ вѣтрѣ лопатою въ верьхъ.

*

Примѣчаніе. Изъ описанныхъ породъ хлѣба одинъ *больше* сѣются въ одной странѣ, другія въ другой; что зависитъ частію отъ мѣстнаго положенія, а болѣе отъ разтворенія воздуха. Въ умѣренной части Россіи преимущественно сѣютъ рожь; поелику зелень сія сѣется на зиму, и для благополучнаго урожая требуетъ особенной зимней стужи; послѣ ржи сѣются: пшеница, овесъ, ячмень, грѣчиха и горохъ; а въ Южныхъ странахъ, кромѣ ржи, сѣется въ знатномъ количествѣ пшеница, также грѣчиха, и не мало проса и бороваго пшена. Но вообще въ Россіи сѣютъ больше рожь; почему сію нивяную зелень и разумѣютъ просто подъ именемъ хлѣба. Вымолоченый хлѣбъ сохраняется обыкновенно въ сусѣкахъ; а въ нѣкоторыхъ областяхъ назначенный для запасу, ссыпается въ подземныя ямы или погреба, кои для прочности выжигаются или обиваются берестою, а узкое съ верьху отверстіе засыпается наплотно землею. Въ сихъ ямахъ хлѣбъ лежитъ безвредно многіе годы, лишь бы вода туда не зашла; для избѣжанія коей роютъ таковыя хранилища на мѣстахъ возвышенныхъ. Ямы сіи весьма полезны для предохраненія хлѣба отъ пожаровъ, которые иногда наносятъ доможиламъ великій вредъ, истребляя въ обыкновенныхъ анбарахъ весь хлѣбъ.

Что хлѣбопашество въ Россіи принадлежитъ къ пространнѣйшему и выгоднѣйшему упражненію народному; то сіе доказывается тѣмъ, что ежегодно остается хлѣба за употребленіемъ на посѣвъ и внутреннимъ продовольствіемъ весьма значущая часть. Изъ свѣденій собранныхъ по Департаменту

Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ урожаяхъ хлѣба въ 1802 году видно, что все произведеніе онаго составляло до 155 милліоновъ четвертей. Изъ сего количества полагалось на посѣвъ 45 милліоновъ четвертей; на продовольствіе народное оставалось 110 милліоновъ четвертей. Положивъ на каждую ревизскую душу по принятому вообще изчисленію по 2 чешверти, а на 41 милліонъ жителей въ ономъ году 82 милліона четвертей, должно быть въ чистомъ остаткѣ до 30 милліоновъ четвертей. Естьли прибавимъ къ сему 15 милліоновъ четвертей, непоказанныхъ въ семъ изчисленіи, что можно принять безъ дальней погрѣшности, тѣмъ паче, что нѣкоторыя изъ Губерній не были включены въ упомянутое общее показаніе; то чистый остатокъ будетъ простираться до 45 милліоновъ четвертей. По свѣденіямъ объ урожаяхъ, за 1803 годъ собраннымъ, все количество хлѣба въ томъ году составляло 166 милліоновъ четвертей; остатокъ за употребленіемъ на посѣвъ и за внутреннимъ продовольствіемъ по вышеозначенному положенію простирался до 48 милліоновъ четвертей. Количество хлѣба по тѣмъ же свѣденіямъ въ 1804 году составляло съ лишкомъ 185 милліоновъ четвертей; а въ остаткѣ по общему изчисленію должно полагать до 64½ милліоновъ четвертей, Таковое изчисленіе не только примѣчательно по тому, что оно показываетъ великой избытокъ въ хлѣбѣ, составляющемъ вѣрнѣйшее богатство Государства; но заслуживаетъ особенное вниманіе и по тому, что изъ онаго видѣть можно годъ отъ году распространяющееся хлѣбопашество. Столь знатное количество хлѣба, за про-

довольствіемъ народа остающееся, представляетъ весьма знатную массу Государственнаго богатства: ибо естьли годовый остатокъ хлѣба отъ 1804 года превратить въ деньги, то положивъ по самой средней цѣнѣ, по 4 на примѣръ рубля, что согласно съ вѣдомостію о существовавшихъ въ Сентябрской 1804 года трети на хлѣбъ цѣнамъ, составило бы 258 милліоновъ рублей. *Но свѣденія, на коихъ* изчисленіе сіе основано, не льзя щитать вѣрными. *Правительство, какъ говоритъ* Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ отчетѣ своемъ за 1803 годъ, не можетъ входить въ подробности частной экономіи, не допустивъ стѣсненія или недовѣрчивости, двухъ слѣдствій весьма опасныхъ для частнаго хозяйства; а по тому необходимо долженствуетъ оно ограничиваться въ семъ родѣ познаній примѣрными изчисленіями и свѣденіями, основанными на нѣкоторой общей довѣренности. Впрочемъ судя по свѣденіямъ, кои нынѣ имѣются въ виду, можно утвердительно полагать, что часть сія годъ отъ году возрастаетъ; ибо *остатокъ хлѣба за употребленіемъ* на посѣвъ и внутреннимъ продовольствіемъ въ *1801 году простирался до 25 милліоновъ* четвертей; въ 1802 году до 45 *милліоновъ четвертей; въ 1803 до 48 милліоновъ*; а въ 1804 году до 64½ милліоновъ четвертей. *При всемъ изобиліи въ хлѣбѣ* бываютъ годы, въ кои по нѣкоторымъ Губерніямъ отъ худыхъ урожаевъ *жители терпятъ* недостатокъ въ необходимомъ продовольствіи. Непредвидимое такого рода обстоятельство послужило Правительству поводомъ къ учрежденію *Сельскихъ Запасныхъ магазейновъ*,

дабы тѣмъ обезпечить народное пропитаніе. Сіи запасные магазейны въ Россіи заводимы были неоднократно; но до 1799 года существованіе ихъ, по недостатку ли надлежащаго присмотра, или по другимъ какимъ причинамъ, не имѣло приличнаго основанія. Магазейны, въ разныхъ мѣстахъ учрежденные, заимообразною раздачею, переводомъ хлѣба изъ одной Губерніи въ другую, и иными оборотами, были приведены въ ничтожество, и существовали по большой части только въ изчисленіяхъ и недоимочныхъ разчетахъ. Въ 1799 году положены имъ точнѣйшія правила и установленъ лучшій надзоръ. Полный составъ ихъ, начиная съ 1800 года, расположенъ на 48 лѣтъ такъ, чтобъ собирая ежегодно по получетверику съ души озимаго, и по полугарнцу яроваго, составить однолѣтнюю пропорцію народнаго продовольствія. Все количество по изчисленію, сходно тогдашнему народочисленію, должно составить 54 милліона четвертей; а въ каждый годъ 1,127,083⅓ четверти. По разчисленію сему въ концѣ 1802 года надлежало въ нихъ быть хлѣба 3,381,250 четвертей; по табели же, приложенной въ отчетѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1803 годъ, видно, что всего хлѣба въ запасныхъ магазейнахъ въ 1802 году на лицѣ существовало 6,442,711 четвертей; слѣдовательно болѣе количества къ сбору предназначеннаго 3,061,461 четвертью; подобное приращеніе видно и въ послѣдующихъ годахъ. Столь знатное превосходство противъ положеннаго сбора происходитъ отъ того, что во многихъ селеніяхъ, хлѣбомъ изобильныхъ, крестьяне сами пожелали для скорѣй-

шаго наполненія магазейновъ, внести хлѣба болѣе положенной пропорціи. Изъ чего слѣдуетъ заключить, что принятая для сего мѣра исполняется безъ отягощенія народнаго, и земледѣлецъ увѣренъ, что хлѣбъ сей для него собственно собирается, и ему принадлежитъ. Учрежденіе сіе принадлежитъ по всей справедливости къ важнѣйшему Государственному хозяйству, и доказываетъ ощутительнѣйшее попеченіе Правительства о благополучіи народномъ; остается желать, чтобъ оное повсемѣстно находилось въ своей силѣ. Въ нѣкоторыхъ Запасныхъ магазейнахъ отъ одного года къ другому есть недоимки; но онѣ въ общемъ сборѣ не составляютъ существеннаго уменьшенія; ибо недостатокъ въ одномъ магазейнѣ замѣняется избыткомъ въ другомъ, такъ что въ общемъ по всѣмъ Губерніямъ изчисленіи, количество наличнаго хлѣба, въ магазейнахъ находящагося, превосходитъ причитающуюся по сіе время для нихъ пропорцію.

Примѣчаніе. Въ 1803 году за домашнимъ продовольствіемъ отпущено изъ гаваней Балтійскаго моря для внѣшней торговли разнаго хлѣба на 6,235,532 рубля; въ числѣ сего одной ржи съ лишкомъ на 4 милліона рублей; чрезъ порты Бѣлаго, Чернаго и Азовскаго морей, также чрезъ таможни, при Западныхъ сухопутныхъ границахъ учрежденныя, вывезено на 6,449.532 рубля; слѣдовательно въ упомянутомъ 1803 году всего продано иностранцамъ хлѣба на 12,684,735 рублей. Прочій остатокъ хлѣба употребленъ на домашнее продовольствіе, какъ то: на посѣвъ, продовольствіе, на винокуренные заво-

ды, варенiе пива, на откармливанiе скота, птицъ, въ наполненiе Запасныхъ магазейновъ, и на другiя хозяйственныя нужды.

§ 15.

Растѣнiя, извѣстныя болѣе въ рукодѣлiяхъ и фабрикахъ. Онѣ суть:

1) *Конопли* (Cannabis sativa), составляющiя важнѣйшее изъ Россiйскихъ произведенiй въ земледѣльческомъ хозяйствѣ, засѣваются во множайшихъ областяхъ. Сiе растѣнiе по причинѣ обширнаго своего употребленiя въ необходимыхъ рукодѣлiяхъ и фабрикахъ составляетъ преважный членъ Россiйской торговли. Ежели мы изслѣдуемъ издержку пеньки внутри Государства на дѣло парусины, канатовъ, веревокъ и прочаго; ежели разсмотримъ, какое количество ежегодно вывозится оной изъ Государства; также возмемъ въ разсужденiе конопляное сѣмя, и выбиваемое изъ него масло, которое держится на приправу пищи, простымъ народомъ употребляемой, на составленiе красокъ и на другiя надобности внутри Государства; и послѣ присоединимъ къ тому выпускъ, какъ сѣмянъ, такъ и масла за море; то увидимъ, что конопли, кромѣ хлѣбныхъ сѣмянъ, составляютъ такое произведенiе, какого нѣтъ важнѣе для торговли и упражненiя жителей Россiйскаго Государства. Въ 1804 году вывезено разныхъ издѣлiй получаемыхъ отъ коноплей съ лишкомъ на 19 мiлiоновъ рублей: одной пеньки на 12,198,692 рубля, масла на 64? ?77 рублей, сѣмянъ на 2,211,344 рубля, па-

руснаго полотна на 945,332 рубля, фламскаго на 906,019 рублей, равентуху на 1,659,377 рублей; а веревокъ и канатъ на 453,392 рубля. Сія очевидная прибыль отъ коноплей при торгѣ иностранномъ есть причиною, что обработываніе оныхъ занимаетъ многихъ земледѣльцовъ. Засѣваются конопли на плодоносной землѣ къ Югу отъ Балтійскаго моря около Западной Двины и по разнымъ рѣкамъ, текущимъ въ Чудское озеро и Ильмень; также по верьхнимъ частямъ Днѣпра и побочнымъ его рѣкамъ; но съ особливымъ раченіемъ и выгодою занимаются разведеніемъ коноплей въ Губерніяхъ: Курской, Орловской, Тульской, Калужской, Нижегородской, Рязанской, Тамбовской, Черниговской, Минской и другихъ, лежащихъ въ смѣжности съ послѣдними. Кромѣ домашнихъ, произрастаютъ у насъ по многимъ мѣстамъ въ Полуденной части, особливо по Тереку, *дикія конопли*, гдѣ Татарки и Козачки собираютъ оныя, и приготовивши моченіемъ и сушеніемъ выбиваютъ стебель, и изъ волоконъ дѣлаютъ пеньку; а потомъ прядутъ и ткутъ холстъ. Башкирцы и нѣкоторые изъ Сибирскихъ народовъ также пользуются дикими коноплями, которыя приготовляютъ растилая подъ дождемъ, стужею и проч., и изъ отдѣленной тонкой верхней кожицы дѣлаютъ холстъ. *Крапива большая*, особливо конопляно-листственная, во многихъ Сибирскихъ мѣстахъ и въ Башкиріи также замѣняетъ пеньку; изъ нея прядутъ нитки, ткутъ холстину и проч.

2) *Ленъ* (Linum usitatissimum), сіе столь по-

лезное и необходимое растѣніе сѣется въ Россіи въ великомъ количествѣ и превосходной доброты. Въ нѣкоторыхъ странахъ, засѣянныя онымъ поля столько же обширны, какъ и хлѣбомъ. Наилучшій ленъ и въ большемъ количествѣ получается изъ Губерній: Олонецкой, Архангельской, Вологодской, Вятской, Новогородской, Тверской, Псковской, Лифляндской, Полоцкой, Минской, Черниговской, Тульской, Калужской; сверьхъ того прилежащія страны къ средней части Волги, къ Окѣ и Камѣ доставляютъ много льну. Въ Сибири сѣютъ оный по Исети, Тоболю, Иртышу, по верьхнимъ странамъ Оби, Енисея и разнымъ побочнымъ ихъ рѣкамъ. Наипаче много разводятъ льну въ Томской губерніи въ Кузнецкомъ уѣздѣ. Судя по климату, нѣтъ сумнѣнія, что можно выращать съ успѣхомъ ленъ въ Камчаткѣ. Собираютъ оный вездѣ обыкновеннымъ образомъ, то есть выдергиваютъ съ корнемъ изъ земли стебли, послѣ выколотивъ сѣмена, спѣютъ оный въ водѣ, или разстилаютъ на поляхъ подъ росу, и наконецъ отдѣляютъ отъ стебля верхнюю кожицу мялами. Ленъ, полотна, нитки и выбиваемое изъ сѣмянъ масло, кромѣ внутреннихъ издержекъ, составляютъ важный членъ иностранной торговли. Годами таковыхъ произведеній отпускается за море по цѣнѣ до 9 милліоновъ рублей. По нѣкоторымъ мѣстамъ есть дикорастущій ленъ; но оный, сколько извѣстно, не собирается для употребленія.

3) *Табакъ* (Nicotiana Tabacum). Засѣваніе сего толь важнаго по употребленію своему ра-

стѣнія вошло въ обычай не очень съ давнихъ временъ, то есть не прежде, какъ Правительство стало отъ себя раздавать сѣмена, и вмѣстѣ съ тѣмъ давать награжденія и наставленія, ради лучшаго воздѣлыванія онаго. У насъ наипаче разводится нынѣ въ Губерніяхъ: Черниговской, Полтавской, Слободско-Украинской, Екатеринославской, Кіевской, Волынской, и вообще извѣстенъ подъ именемъ Украинскаго; но сѣется оный также въ нарочитомъ количествѣ и въ другихъ мѣстахъ, какъ то по нижней части Волги и Дона, по Тереку, Кубани, Уралу, Иртышу и Оби. Изъ него въ сихъ мѣстахъ приготовляютъ нюхательный и курительный табакъ самый простой; но жители Сарепты какъ того, такъ и другаго рода дѣлаютъ лучшій, который ни мало не уступаетъ извѣстнымъ родамъ Французскаго нюхательнаго и Голландскаго курительнаго. Въ чужія Государства вывозится весь почти необдѣланный, а привозится къ намъ приготовленный; и количество послѣдняго превышаетъ далеко количество перьваго.

4) *Хмѣль* (Humulus Lupulus), сіе необходимое растѣніе на винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводахъ, и для другихъ многихъ напитковъ, употребляемыхъ въ Россіи, сѣется въ разныхъ мѣстахъ Россіи, особливо въ Малороссіи и около Москвы какъ въ огородахъ, такъ и на поляхъ; но большая онаго часть собирается дикорастущаго, коего находится во множествѣ по лѣсамъ средней, а паче Полуденной Россіи, также при Алтайскихъ и Саянскихъ горахъ въ Сибири. При всемъ изобиліи хмѣ-

ля, мы покупаемъ больше по цѣнѣ изъ рукъ иностранныхъ, нежели отпускаемъ за границу. По сему надобно стараться намъ о успѣшнѣйшемъ размноженіи хмѣля, который можетъ произрастать съ желаемою пользою не только въ Южной, но и средней полосѣ по крайней мѣрѣ до 55 градуса широты.

5) *Хлопчатая бумага* (Gossypium arboreum) причисляется ко Россійскимъ произведеніямъ, служащимъ для рукодѣлій, не по количеству, какое оной собирается у насъ, но по возможности размножить оную съ большимъ успѣхомъ: ибо климатъ и земля въ Таврической, Кавказской и Астраханской Губерніяхъ, также Южной части Оренбургской, преимущественно удобны для сего полезнаго растѣнія, которое около Кизляра и разводится уже дѣйствительно, хотя въ маломъ количествѣ. Судя по издержкамъ, употребляемымъ на покупку пряденой и непряденой хлопчатой бумаги (годами привозится оной по цѣнѣ съ лишкомъ на 2 милліона рублей, не говоря о бумажныхъ матеріяхъ) для нашихъ фабрикъ, весьма нужно вниманіе со стороны Правительства для приисканія средствъ къ уменьшенію разходовъ на сію часть. Ближайшій способъ, коимъ можно знатно замѣнить издержки, состоитъ въ томъ, что бы вмѣсто оной употреблять такія дикія растѣнія, коихъ сѣмена покрываются пухомъ, подобнымъ хлопчатой бумагѣ, таковы суть: а) *Болотный пухъ* (Eryophorum vaginatum), растущая по мокрымъ торфянымъ мѣстамъ трава во многихъ Губерніяхъ, и примѣтная наипаче бѣлымъ и весьма чистымъ своимъ

пухомъ, покрывающимъ ея головки. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ можно набрать онаго великое количество; будучи смѣшенъ съ четвертою частію хлопчатой бумаги даетъ хорошую пряжу; а по сему для полученія прибыли отъ сего нашего растѣнія остается бодрственно преодолѣть предразсужденіе. b) *Кипрей* иначе *скрыпошникомъ* называемый (Epilobium angustifolium), растущій обыкновенно подлѣ лѣсовъ; сѣмянницы его содержатъ тонкій желтоватый пухъ, который съ примѣсью хлопчатой бумаги годенъ въ дѣло матерій. c) *Палошникъ* (Typha latifolia), растущій обыкновенно около водъ, имѣетъ вершины одѣтыя пухомъ кофейнымъ. d) *Противоядная трава* (Asclepias vincetoxicum) растетъ въ Астраханской, Кавказскои и Оренбургской Губерніяхъ, по Дону и въ Украинѣ. Пухъ сего растѣнія ни въ чемъ не уступаетъ *болотному*. Разныя деревья, приносящія пухъ, нахъ то: *осина*, *осокорь*, *тополь*, *ветла*, *ива* (Salix alba) *верьба* (Salix caprea), *лоза* (Salix cinera) и нѣкоторыя другія, кои приносятъ сѣмена, покрытыя пухомъ, могущимъ замѣнять хлопчатую бумагу, *или* по крайней мѣрѣ быть способнымъ для ватъ. Вторый способъ есть тотъ, чтобъ дѣйствительно приняться за разведеніе хлопчатой бумаги въ самыхъ Полуденныхъ странахъ Россіи, а паче въ Крыму, и по Тереку около Кизляра.

6) *Макъ* (Papaver somniferum) засѣвается во множествѣ, и преимущественно въ среднихъ Губерніяхъ. Сѣмена его, извѣстныя подъ именемъ маку, идутъ въ изготовленіе хлѣбныхъ яствъ; а болѣе изъ нихъ выбивается

вкусное масло, употребляемое вѣ приправу кушанья.

7) *Кунжутъ* (Sesamum orientale) разводится у насѣ вѣ окрестностяхѣ Кизляра и Астрахани, вѣ колоніяхѣ Саратовскихѣ и Новороссійскихѣ, вѣ Кіевѣ, Тавріи и Новыхѣ Водолагахѣ для сѣмянѣ, собою продолговашыхѣ, бѣлыхѣ, изѣ которыхѣ выжимается вѣ пищу употребляемое масло. Хотя разведеніе Кунжута дѣйствіе свое получило только вѣ 1802 году, и по недавности собирается небольшое еще количество сѣмянѣ; но при перьвыхѣ опытахѣ довольно уже значущее, особливо примѣшенѣ урожай около Кизляра. Нѣтъ сумнѣнія, что произведеніе сіе сѣ помощію Правишельства достигнетъ своего совершенства, и по времени составитъ полезное хозяйство.

8) *Соляныя растѣнія*, какѣ то: Salicornia, Chenopodium, Salsola, Statice, Nitraria и другія, расшущія вѣ изобиліи по соленымѣ степямѣ Южной Россіи около Чернаго и Каспійскаго морей при помощи сженія доставляютъ соду, которая употребляется на мыловаренныхѣ и стеклянныхѣ заводахѣ, также для чищенія шерсти. Упомянутыхѣ растѣній по симѣ степямѣ столько, что нѣтъ нужды сѣять растѣніе *Кали*, какѣ обыкновенно дѣлаютъ вѣ Лангедокѣ и вѣ Испаніи. Одну шу предосторожность должно наблюдашь, дабы не собирать оныхѣ до тѣхѣ поръ, пока не будутъ зрѣлы сѣмена, и сами собою не стануть засѣваться. По сіе время одни Калмыки и Татары собираютъ такія растѣнія, да и то вѣ маломѣ количествѣ; а большая часть соды ежегодно получается

изъ Франціи и Испаніи. Естьли обращено будетъ должное вниманіе на сей предметъ; то Россія вмѣсто ежегодной покупки, можетъ оную отпускать на знатную сумму въ чужія Государства.

9) *Каменоломъ* (Saxifraga crasifolia) растетъ въ изобиліи около Саянскихъ и Алтайскихъ горъ, и извѣстный тамъ подъ именемъ Чагирскаго чаю. Листья его простымъ народомъ употребляются вмѣсто чаю.

Къ сему параграфу принадлежатъ и тѣ растѣнія, кои болѣе извѣстны у насъ при крашеніи матерій въ разные цвѣты. Россія, такъ какъ большая часть другихъ земель въ Европѣ, не имѣетъ тончайшихъ красокъ, и заимствуется изъ другихъ частей свѣта. Издержки наши на красильныя надобности, заимствуемыя изъ царства Растѣній, всегда бываютъ нарочито велики. Главнѣйшіе изъ такovыхъ товаровъ суть: *сандалъ*, *шафранъ*, *вайда*, *брусковая краска* и *маріона*.

1) *Сандалъ* (Caesalpinia Sappan), коего есть разныя отличія, растетъ въ жаркихъ мѣстахъ Азіи и Америки; а въ нашемъ Отечествѣ разведеніе онаго по разтворенію климата не возможно.

2) *Брусковая краска или индигъ* (Indigofera Anil), есть также растѣніе жаркаго пояса, изъ коего гноеніемъ дѣлаютъ прекрасную голубую краску, называемую *индиго*, *кубовою* или *брусковою*, и у насъ разводить оное не возможно.

3) *Маріона* или *краплъ* (Rubia tinctoria), разводимая въ Европѣ для корня, который употребляется для крашенья въ красный цвѣтъ, растетъ дикая у насъ, кромѣ нѣко-

торыхъ мѣстъ въ средней полосѣ, въ великомъ изобиліи по нижней части Волги, по Самарѣ, въ Крыму, по Тереку и Кумѣ. Но какъ домашнія наши фабрики требуютъ гораздо больше сего растѣнія, нежели сколько собирается его въ Россіи; по чему и надобно ежегодно выписывать оное изъ иностранныхъ рукъ; слѣдовательно весьма полезно растѣніе сіе размножить въ нашемъ Отечествѣ. Естьли бы въ самомъ дѣлѣ приялись разводить оное въ означенныхъ мѣстахъ, гдѣ земля и климатъ весьма къ тому способны; то бы мы получили такую краску, которая бы ни Голландской, ни Ерфуртской ни въ чемъ не уступила. Въ наставленіяхъ о разводѣ марены предписывается наблюдать ту только осторожность, что бы собирать сіе растѣніе осенью, и сушить не въ крѣпкомъ нажаренныхъ печахъ, но въ тѣни и на вольномъ воздухѣ.

4) *Шафранъ* (Crocus sativus) и другой (Carthamus tinctorius), коего мы издерживаемъ не мало какъ въ краску, такъ и въ ароматное употребленіе, также покупается отъ иностранцовъ на не малую сумму. У насъ дикой (Crocus sativus) растетъ не подалеку отъ Моздока при Кавказскихъ горахъ, и цвѣтетъ осенью. Весенній находится повсюду около Терека, въ Новороссійской и другихъ въ смѣжности съ сею Губерніяхъ; но сей для ароматнаго употребленія совсемъ не годится, да и для крашенья не весьма способенъ; напротивъ того осенній растущій токмо около горъ не въ дальнемъ разстояніи отъ Моздока, хорошъ; и оттуда

бы можно получить, равно какъ изъ Персіи, луковицы сего растѣнія для разведенія онаго въ Южной части Астраханской и Кавказской Губерній, также въ Крыму, гдѣ предпріятіе сіе безъ сумнѣнія окончится благополучно. Издержки *Шафлору* или *дикаго Шафрану* (Carthamus tinctorius) у насъ также велики: поелику въ тѣльную и розовую краску для шелку много онаго употребляется; но растѣніе сіе цвѣтетъ весьма хорошо въ Торопцѣ, Москвѣ, Царицынѣ, Полтавѣ и другихъ мѣстахъ такъ успѣшно, что можно бы его разводить почти вездѣ, выключая отдаленнѣйшія къ Сѣверу области.

5) *Вайда* (Isatis Lusitanica) или *Пастела* весьма нужна для синей и зеленой краски, и у насъ разходится оной превеликое множество, которое покупаемъ мы у иностранцевъ. Но въ Россіи можно растѣніе сіе разводить съ благополучнымъ успѣхомъ; потому что оно растетъ уже и дикое на поляхъ около Сызраня, Пензы, а особливо въ Украинѣ и Кавказской Губерніи. Брусковой или кубовой краски мы покупаемъ на великую сумму. Растѣніе, называемое *Индиго*, изъ коего дѣлается сія краска, произрастаетъ, какъ выше сказано, только въ Индіяхъ, и требуетъ такого климата, какого въ предѣлахъ нашихъ не имѣемъ; почему и разводить оное въ нашихъ странахъ вовсе не возможно. Здѣсь упомянуто о сей краскѣ не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ оную внутрь предѣловъ нашихъ приобрѣтать; но для того токмо, дабы напомнить, сколь нужно намъ разводить Вайду, которая чрез-

вычайно великую издержку брусковой краски могла бы уменьшить; поелику Вайда во многихъ случаяхъ можетъ быть употребляема вмѣсто брусковой краски. При томъ синій цвѣтъ Вайды гораздо постояннѣе цвѣту брусковой краски, который скоро бѣжитъ. Изъ ясеневой коры выходитъ также синяя краска, которой доброту не худо бы изслѣдовать совершеннѣе опытами, наипаче по тому, что дерева сего растетъ въ Россіи весьма много. Сверьхъ сего не предвидится никакой невозможности и въ самой перемѣнѣ синяго и зеленаго цвѣтовъ на красный, желтый и оранжевый; поелику растѣнія, годныя для желтой краски, растутъ у насъ по полямъ дикія въ великомъ множествѣ. Таковы суть:

6) *Дрокъ* (Genista tinctoria) находится вездѣ у насъ по лѣсамъ и лугамъ, коего желтые цвѣты употребляются въ желтый цвѣтъ.

7) *Серпуха* (Serratula tinctoria) растущая въ Средней и Полуденной Россіи, составляетъ обыкновеннѣйшую для крашенія въ желтый цвѣтъ траву, а смѣшанная съ кубовою въ зеленый.

8) *Сабачки* (Bidens tripartita) обыкновеннѣйшая по сырымъ мѣстамъ трава, которая будучи сварена съ квасцами издаетъ отъ себя весьма хорошій желтой цвѣтъ, годный къ крашенію.

9) *Церьва* (Reseda luteola) родится по многимъ мѣстамъ дикая; а сверьхъ того индѣ

*

сѣется нарочно. Употребляется въ весьма хорошую и постоянную краску, которая сверьхъ того будучи смѣшана съ другими веществами даетъ отъ себя множество другихъ красокъ.

10) *Золотуха* (Thalictrum flavum), обыкновенная трава по влажнымъ мѣстамъ; употребляется какъ цвѣтами, такъ травою и кореньями на крашеніе въ желтой цвѣтъ.

11) *Звѣробой* (Hypericum perforatum) растетъ во множествѣ въ Средней и Полуденной Россіи, изъ коего цвѣтовъ добывается весьма хорошая желтая краска.

12) *Вербейникъ* (Lysimachia vulgaris), растущая по болотамъ и мокрымъ мѣстамъ.

13) *Стародубка* (Adonis vernalis), родящаяся по лугамъ, также употребляется въ крашеніе.

14) *Сыворотная трава* (Galii species), растущая обыкновенно по тучнымъ лугамъ, коея корнемъ красятъ въ хорошій красный цвѣтъ, а наипаче, естьли матерія была уже прежде окрашена въ желтый цвѣтъ.

15) *Завязной корень* (Tormentilla erecta) родящійся въ лѣсахъ, коего корень краситъ также въ хорошій красный цвѣтъ.

16) *Воловій языкъ* (Anchusa tinctoria), произрастающая по тучнымъ лугамъ трава, коея корень краситъ въ красный цвѣтъ. Впрочемъ для краснаго цвѣта преимущественно

употребляется маріона, о коей упомянуто было выше.

17) *Большой чистякъ* (Chelidonium majus) родится обыкновенно по сырымъ мѣстамъ, и примѣтенъ наипаче тѣмъ, что если его сорвешь, то онъ испускаетъ желтый или оранжевой сокъ, которымъ еще болѣе къ корню избыточествуетъ; а по тому растѣніе сіе употребляется на крашеніе въ оранжевой цвѣтъ. Вообще оранжевая краска, составляется изъ красильныхъ растѣній, способныхъ красить въ желтый цвѣтъ, съ маріоною. Есть много и другихъ растѣній, кои при крашеньѣ извѣстны болѣе простому народу.

§ 16.

Садоводство.

Въ Россіи родятся въ изобиліи всѣ плодоносныя деревья, свойственныя умѣренному климату, и преимущественно въ Средней и Южной полосахъ. Большіе сады заведены по Волгѣ, Окѣ, а наипаче въ Украинѣ и въ Крыму. Въ Сѣверной Россіи произращеніе сихъ деревъ по причинѣ холоднаго климата весьма мало успѣшно, или совсемъ не возможно. Что же касается до Сибири, то въ оной и понынѣ нѣтъ никакихъ садовыхъ плодовъ. Сему впрочемъ причиною не чрезвычайная стужа, какъ обыкновенно полагаютъ, но то, что никто по сіе время не прилагалъ должнаго о разведеніи оныхъ попеченія; ибо, не говоря о Сѣверномъ, а паче Сѣверовосточномъ краѣ

Сибири, гдѣ дѣйствительно свирѣпствуетъ несносный холодъ, останавливающій даже произращеніе обыкновеннаго лѣсу, Южныя оной части пользуются такимъ разнообразіемъ воздуха, что нѣтъ ни малѣйшаго сумнѣнія въ успѣшномъ разведеніи плодоносныхъ садовыхъ деревъ. При всемъ изобиліи сего рода деревъ въ Среднихъ и Южныхъ Губерніяхъ Европейской Россіи, ежегодно получается на знатную сумму иностранныхъ плодовъ въ прилежащія Балтійскому морю области; поелику произведеніе сіе изъ средины Россіи доставлять сухимъ путемъ для продовольствія жителей Сѣвернаго края стоитъ весьма дорого, а частію съ поврежденіемъ, а водянымъ сообщеніемъ по причинѣ продолжительности не возможно. Безъ сихъ препятствій никакой не настояло бы нужды заимствоваться иностранными плодами для Сѣверныхъ Губерній, которые далеко ниже добротою Украинскихъ. Деревья, разведеніе коихъ составляетъ такъ называемое Садоводство, слѣдующія у насъ находятся.

1) *Яблони* (Pyrus malus), разведеніемъ коихъ болѣе занимаются въ Россіи, особливо по Окѣ, Волгѣ, Днѣпру и во всей Украинѣ. Плоды оныхъ, извѣстные подъ именемъ яблокъ, бываютъ различны видомъ, цвѣтомъ, вкусомъ и величиною, смотря по различію яблоней. Изъ нихъ лучшія такъ именуемыя *бѣлаго налива*. Плоды сіи какъ свѣжіе, сушеные, такъ и различно приготовленные, употребляются въ пищу, развозомъ коихъ на продажу не малая часть людей занимается, снискивая отъ того пропитаніе; сверьхъ то-

го изъ нихъ можно дѣлать пріятное и здоровое питье. Дерево самое употребляется художниками, а наипаче токарями на разную мѣлочную работу и инструменты.

2) *Груши* (Pyrus communis) разводятся въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и яблони, но не столь далеко къ Сѣверу, какъ сіи; ихъ также великое множество различій. Польза отъ плодовъ такая же, какъ и отъ яблокъ, а дерево употребляется на разныя работы, которое подкрашиваютъ весьма красиво; листъ даетъ изъ себя желтую краску.

Примѣчаніе. У насъ въ Средней части, а паче въ Украинѣ, находится множество въ лѣсахъ дикорастущихъ яблоней и грушь, кои весьма отличны отъ садовыхъ, какъ самымъ растѣніемъ, такъ и плодами на вкусъ жесткими и непріятными. Впрочемъ въ Полуденныхъ Губерніяхъ во время урожаевъ крестьяне собираютъ лѣсныя груши, и продаютъ другимъ на хорошую сумму.

3) *Вишни* (Prunus cerasus) размножаются вездѣ въ садахъ, даже до 60 градуса широты; но въ Южной и мѣстами въ Средней части Россіи составляютъ онѣ собою пространные сады. Въ нѣкоторыхъ областяхъ разведеніемъ сего плода занимаются болѣе, нежели яблокъ, какъ то во многихъ уѣздахъ Владимирской Губерніи. Плоды оныхъ отъ воспитанія и прививанія бываютъ цвѣтомъ, крупностію и видомъ различны; по чему и извѣстны подъ разными именами. Лучшія вишни такъ называемыя *Шпанскія*. По линіямъ

Кавказской, Оренбургской и Ишимской произрастаютъ дикія вишни. Плоды сего дерева свѣжіе, сушеные и другимъ образомъ приготовленные, употребляются въ пищу, и даютъ превосходную наливку; дерево самое идетъ на разныя подѣлки, и изъ него же точится смола, извѣстная подъ именемъ *вишневаго клею.*

4) *Сливы* (Prunus domestica) родятся въ Полуденныхъ и Умѣренныхъ странахъ Россіи, особливо много оныхъ находится въ Таврической Губерніи. Плодовъ ихъ есть великое различіе, состоящее въ величинѣ, цвѣтѣ и вкусѣ. У насъ лучшими почитаются такъ именуемыя осеннія, которыя крупностію и вкусомъ отмѣнны отъ прочихъ. Они употребляются свѣжими и сухими въ пищу; изъ нихъ же дѣлаютъ наливку. Дерево самое держится, на столярную и токарную работы. Судя по успѣху, съ каковымъ разводятся у насъ сливы, весьма бы полезно было, естьли бы домоводцы принялись съ большимъ раченіемъ за разведеніе лучшаго рода сливъ, и начали бы оныя приготовлять сушеными; тогда бы безъ сумнѣнія прекратились издержки на покупку иностраннаго чернослива.

5) *Тернъ* (Prunus spinosa) разводится въ садахъ Южной Россіи, и частію Средней; произрастаетъ также дикой. Ягоды его частію употребляются свѣжими въ пищу, а болѣе въ наливки и на дѣло уксуса. По причинѣ той, что на немъ вѣтви весьма перепутаны и имѣютъ твердыя иглы, растѣніе сіе весьма годно для живыхъ заборовъ.

6) *Персики* Amygdalus Perſica), *Абрикозы* (Prunus armenina) достигаютъ совершенной зрѣлости при рачительномъ присмотрѣ въ Крыму, по Кавказскимъ горамъ и нѣкоторымъ другимъ мѣстамъ Южнаго края. Въ средней части Россіи воспитываются въ оранжереяхъ; симъ способомъ содержатся въ Санктпетербургѣ, и приносятъ прекрасные плоды, употребляемые въ пищу свѣжими, сушеными и приготовленными въ сиропъ. Ядра употребляются въ лѣкарства; а персиковыми ядрами настаиваютъ водку.

7) *Каштаны* (Fagus caſtanea) попадаются мѣстами въ Крыму и по Кавказскимъ горамъ, въ Грузіи, также по нижней части Дона. Поелику въ послѣднемъ мѣстѣ плоды оныхъ достигаютъ до зрѣлости; то нѣтъ сумнѣнія, что деревья сіи могутъ произрастать въ другихъ Губерніяхъ Южной полосы, каковы: Астраханская, Екатеринославская, Херсонская и Подольская. Плоды садоваго дерева употребляются въ пищу сырые, вареные и жареные; изъ нихъ же дѣлаютъ муку, пудру и крахмалъ. Дерево годно для плотничныхъ работъ, и даже на строеніе.

8) *Лимонное древо* (Citrus medica) и *апельсинное древо* (Citrus aurantium) разводятся у насъ по многимъ мѣстамъ въ оранжереяхъ; но въ Тавріи при маломъ присмотрѣ произрастаютъ они на свободномъ воздухѣ. Но какъ извѣстно, что Россія ежегодно покупаетъ лимоновъ и апельсиновъ болѣе, нежели на милліонъ рублей отъ иностранцевъ; то

весьма бы было полезно для частной промышленности и цѣлаго Государства, ежели бы на разведеніе сихъ плодовъ обращено было большее вниманіе. Плоды сіи употребляются свѣжими въ пищу, а лимоны по причинѣ кислоты въ питье; также кора въ приправы и лѣкарства.

Примѣчаніе. Отъ лимоннаго дерева происходятъ многія отличія; но у насъ извѣстны токмо кислые и сладкіе цитроны; отъ апельсиннаго дерева есть также отличія, изъ коихъ у насъ извѣстны померанцы.

9) *Миндальное древо* (Amygdalus communis), растетъ у насъ только въ Крыму и въ Грузіи. Дерево сіе бываетъ двухъ родовъ: одно приноситъ сладкія ядра, а другое горкія. Ядра употребляются въ пищу, и жмутъ изъ нихъ молоко и масло.

10) *Гранатовое древо* (Punica Granatus) растетъ на открытомъ воздухѣ по Кавказскимъ горамъ и въ Крыму. Плоды его извѣстные подъ именемъ гранатовъ, употребляются въ пищу.

11) *Смоковница* (Ficus carica) тамъ же родится, гдѣ гранатовое дерево. Плоды ея, извѣстные подъ именемъ Смоквъ или винныхъ ягодъ, свѣжими употребляются въ пищу.

12) *Оливковое древо* (Olea Europaea), растетъ у насъ по Тереку и въ Тавріи. Плоды онаго, извѣстные подъ именемъ оливокъ, будучи приготовлены служатъ въ пищу, и изъ нихъ жмутъ

масло, извѣстное подъ именемъ деревяннаго. Впрочемъ все количество сего масла, которое мы издерживаемъ у себя, получается чрезъ иностранную торговлю, за что платимъ ежегодно по крайней мѣрѣ до милліона рублей въ чужія руки. Таковая издержка заслуживаетъ, чтобъ мы обратили вниманіе на разведеніе домашнихъ маслинъ, которыя, судя по тому, что сами собою растутъ въ упомянутыхъ странахъ, безъ сумнѣнія размножатся съ желаемымъ успѣхомъ.

13) *Фисташковое древо* (Pistacea vera) родится въ Тавріи. Плоды его орѣхи, извѣстные въ торговлѣ подъ именемъ Фисташекъ, употребляются въ пищу.

14) *Грецкіе орѣхи* (Juglans regia), разводятся мѣстами въ Полуденной Россіи въ садахъ; но больше родятся въ сей странѣ по горамъ и равнинамъ сами собою, особливо много оныхъ въ Крыму. Плоды или орѣхи употребляютъ какъ сырые, такъ и сушеные въ пищу; изъ нихъ же жмутъ весьма вкусное масло. Дерево держится какъ на строеніе, такъ и на дрова; а сверьхъ того въ столярную, токарную и рѣзную работы, гдѣ оно кромѣ своей красоты, которую усугубляютъ въ природномъ его цвѣтѣ черненіемъ, преимущественно тѣмъ, что не подвержено червоточинѣ. Корень его наипаче служитъ для дѣла мебелей; а кора и листья употребляются въ крашеніе.

15) *Орѣшникъ* или *лѣсные орѣхи* (Corylus avellana) содержатся также индѣ въ садахъ, но

больше родятся по лѣсамъ къ Западу отъ Уральскихъ горъ. Особливо во множествѣ находится орѣшнику по Волгѣ и Окѣ, гдѣ преимущественно и собираются орѣхи, кои употребляются какъ сырые, такъ и сушеные въ пищу; изъ нихъ же жмутъ хорошее масло. Дерево употребляется на мѣлочныя подѣлки, а крашеное на составныя изъ дощечекъ мебели; уголь хорошъ на дѣло пороха.

Примѣчаніе. Сверьхъ вышеозначенныхъ плодоносныхъ деревъ у насъ извѣстны своими плодами разные кустарники; изъ коихъ одни дикорастущіе, а другіе дикіе, и воспитываются въ садахъ. Таковы суть:

16) *Смородина* (Ribes), коея есть многія породы; главнѣйшая изъ нихъ черная (Ribes nigra) и *Красная* (R. rubra). Разводятся сіи породы вездѣ въ садахъ для ягодъ; а сверьхъ того родятся дикія, а паче много черной по мѣстамъ влажнымъ. Ягоды употребляютъ въ пищу и въ разныя приготовленія; а чёрной смородины ягоды даютъ превосходную наливку; листъ смородинный въ домашнемъ быту также приноситъ пользу.

17) *Крыжевникъ* (R. grossularia), родится въ Полуденной части Россіи; но болѣе разводится по садамъ, гдѣ его есть многія отличія, состоящія въ цвѣтѣ и крѣпости ягодъ, кои употребляются въ пищу, варенья и наливки.

18) *Клубника* и *земляника* (Fragaria vesca), находятся дикія въ лѣсахъ; воспитываются нарочно въ садахъ, гдѣ есть ихъ многія раз-

личія. Ягоды употребляются какъ свѣжими, такъ и сушеными въ пищу; изъ нихъ же дѣлаютъ наливки. Земляника сверьхъ того извѣстна въ аптекахъ своимъ корнемъ, стеблемъ и листьями.

19) *Малина* (Rubus idaeus) родится по лѣсамъ и гористымъ мѣстамъ; водится также въ садахъ. Ея есть разныя отличія. Ягоды ея употребляются свѣжими и сушеными въ пищу, въ наливки и другія приготовленія. Корень, листъ и молодыя вѣтви держатся для нѣкоторыхъ болѣзней въ аптекахъ.

20) *Клюква* (Vaccinium oxycoccos) родится въ Средней, и болѣе въ Сѣверной полосѣ по мшистымъ болотамъ. Зрѣлыя ягоды употребляются въ пищу, а сокъ изъ нихъ въ питье вмѣсто лимоннаго соку.

21) *Брусника* (Vaccinium vitis idaea), родится обыкновенно по борамъ; ягоды ея какъ свѣжія, такъ и различно приготовленныя употребляются въ пищу.

22) *Черника* (Vacc. myrtillus), родится по холоднымъ равнинамъ и гористымъ мѣстамъ повсюду въ Россіи. Ягоды употребляются въ пищу; а съ примѣсью разныхъ веществъ въ крашеніе матерій и подкрашиваніе винъ.

23) *Голубика* (Vaccinium uliginosum) растетъ по влажнымъ и мшистымъ мѣстамъ. Употребляется какъ и черника.

24) *Ежевика* (Rubus caesius) родится по низкимъ и сырымъ мѣстамъ около перелѣсковъ,

коея ягоды употребляются въ пищу и въ наливки.

25) *Костяника* (Rubus saxatilis) вездѣ по лѣсамъ растетъ; красныя ея ягоды употребляются въ пищу.

26) *Морошка* (Rubus chamaemorus) родится по заросшимъ и мокрымъ горамъ, коея ягоды также употребляются въ пищу.

27) *Княженика* (Rubus arcticus) растетъ сама собою въ Сѣверной Россіи и Сибири, коея ягоды, сверьхъ употребленія въ пищу, идутъ въ лѣкарства.

27) *Шиповникъ* или *дикая* роза (Rosa Canina), родится въ умѣренныхъ мѣстахъ повсюду около лѣсовъ на разной землѣ. Порода расплѣнія сего, именуемая Rosa eglanterea по легкости въ размноженіи, по нѣжности и пріятности цвѣтовъ составляетъ извѣстнѣйшее украшеніе садовъ; сверьхъ сего цвѣты и плоды употребляются какъ въ домостроительствѣ, такъ и въ лѣкарствахъ.

Примѣчаніе. Есть и другіе ягодные кусты, растущіе въ разныхъ мѣстахъ Государства, и могущіе быть употреблены съ пользою; но объ нихъ здѣсь для сокращенія матеріи умалчивается.

§ 17.

Разведеніе винограда.

Южная полоса Россійскаго Государства по причинѣ благоразвореннаго климата для

произращенія винограда доставляетъ превосходныя удобства; но не смотря на то Россія по сіе время ежегодно получаетъ на великую сумму отъ иностранцевъ виноградныхъ винъ, Французской водки, уксусу и изюму. Изъ отчета Министра Коммерціи за 1803 годъ видно, что въ семъ году одного винограднаго вина и водки привезено въ Россію сверхъ лишкомъ на 3 милліона рублей. Страны, гдѣ произращается съ успѣхомъ виноградъ, суть: Таврическая, Кавказская, Астраханская, Херсонская Губерніи и земля Донскихъ козаковъ. Кромѣ сего въ Воронежѣ, Кіевѣ, Екатеринославѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Южной Россіи разводится виноградъ въ садахъ; но онаго такъ мало, что польза заключается только въ однѣхъ ягодахъ. Въ Астраханской Губерніи особливо растетъ виноградъ въ Астрахани, гдѣ оный разведенъ въ началѣ 17 столѣтія пришедшимъ изъ Австріи монахомъ. Государь Петръ Великій, обращавшій вниманіе на всѣ предметы Государственной пользы, снабдилъ страны сіи разнаго рода Европейскими виноградными лозами. По смерти сего великаго Монарха виноградныя лозы перераждались, и наконецъ пришли въ самое худое состояніе. Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны виноградные сады хотя и были поправлены; но какъ всегда не доставало искусныхъ виноградарей; а по тому и надлежащей пользы не было отъ нихъ. Со вступленія на престолъ Екатерины Великія разведеніе винограду приведено въ лучшее состояніе, и нынѣ сія часть составляетъ примѣчательную вѣтвь народной промышленности. Въ знатномъ

количествѣ произращается виноградъ по Тереку въ Кизлярѣ и въ землѣ Донскихъ козаковъ по Дону; но время, когда въ сихъ странахъ насаждены виноградныя лозы, не извѣстно. Почва земли, говоря вообще, по качеству своему способнѣе для воздѣлыванія винограда по теченію Терека и Дона, нежели въ окрестностяхъ Астраханя, гдѣ поверхность земли болѣе состоитъ изъ солончаковъ. Виноградъ, получаемый въ сихъ мѣстахъ, весь почти употребляется на дѣланіе вина и водки. Нѣкоторыя изъ сихъ винъ, а особливо шакъ называемое *Цимлянское*, получившее названіе отъ рѣки Цимли, текущей съ правой стороны въ Донъ, имѣютъ превосходный вкусъ. Послѣдняго рода вино и самые знатоки пьютъ за Шампанское. Нѣтъ сомнѣнія, что важный сей предметъ въ упомянутыхъ мѣстахъ доведенъ будетъ до цвѣтущаго состоянія, когда употребится свойственная къ тому почва, искусные люди и надлежащій присмотръ. Въ Крыму растетъ виноградъ съ давняго времени. Весьма вѣроятно, что оный развели древніе Греки; видовъ весьма многихъ. Знатнѣйшіе виноградные сады находятся въ долинахъ Судакской, Кудласской, Кооской, Отузской и по рѣкѣ Качѣ. Хотя получается довольное количество бѣлаго и краснаго вина въ Полуденной сторонѣ сего полуострова; но оно большею частію низкой доброты; лучшее есть Судакское. Причиною сему то, что рѣдко садятъ виноградъ на возвышенныхъ мѣстахъ, а обыкновенно, равно какъ по Дону и Тереку, на низкихъ удоляхъ, и оставляютъ оный почти единственному призрѣнію природы. Хотя на свободномъ воз-

духѣ разводится виноградъ до 52 градуса широты; поелику оный растетъ въ Воронежѣ, около Глухова и въ другихъ сосѣдственныхъ имъ мѣстахъ; однакожъ не слѣдуетъ изъ сего размножать повсемѣстно во всѣхъ Россійскихъ Губерніяхъ, лежащихъ подъ упомянутымъ, или даже ближе къ Югу, градусомъ. Опыты и многолѣтнія наблюденія доказали, что въ мѣстахъ между 52 и 48 градусами широты успѣхъ въ томъ весьма сумнителенъ: ибо холодная погода, случающаяся не рѣдко весною, повреждаетъ цвѣточныя головки; а осенній холодъ еще больше препятствуетъ созрѣвать совершенно винограду. По таковымъ же примѣчаніямъ въ однѣхъ только мѣстахъ, лежащихъ подъ 48 градусомъ, и ближе къ Югу, можно несомнѣнно ожидать порядочнаго цвѣта и зрѣлаго винограда. Таковы мѣста суть: по Днѣстру, Ингулу, нижней части Днѣпра, около Конскихъ Водъ, Берды, Калміуса, Міуса, по нижней части Донца, по Дону отъ устья Илавлы, по Манычу, Кумѣ, Тереку, около Волги отъ Царицына, по Сарпѣ и по Уралу ниже Кулагина. Судя по благоразвороженію климата, нѣтъ сумнѣнія, что виноградъ можно произращать съ успѣхомъ и въ Сибири по Бухтормѣ и Нарыму на Полуденныхъ отлогостяхъ. Но изъ всѣхъ странъ Россійскаго Государства нѣтъ ни одной, которая бы столько была способна для насажденія винограда, какъ Южная часть Таврической Губерніи. Здѣсь проходящія горы составляютъ видъ полукружія, и тѣмъ препятствуютъ проходить Сѣвернымъ холоднымъ вѣтрамъ, отъ сего не только вино-

градъ достигаетъ совершенной зрѣлости, но и прочія плодоносныя деревья, свойственныя Южной части Европы и малой Азіи, приносятъ вкусные плоды. Полуостровъ Крымъ самою природою назначенъ для превосходныхъ садовъ. При надлежащемъ искуствѣ и трудахъ, можно будетъ получать такія вина, которыя добротою не уступятъ лучшимъ иностраннымъ. Въ Грузіи довольно находится виноградныхъ садовъ; но польза происходящая отъ того, едва ли можетъ быть ощутительна для цѣлаго Государства, когда возмемъ въ разсужденіе мѣстное ея положеніе. Ежели бы можно было имѣть свободное плаваніе по рѣкамъ Курѣ въ Каспійское, и по Ріону въ Черное море; тогда бы смѣло могли мы сказать, что наши попеченія о семъ предметъ составляютъ часть внутренняго устройства. До нашихъ временъ разведеніе винограда не иначе считалось, какъ постороннимъ дѣломъ; а по тому и вина, говоря вообще объ нихъ, столько посредственны, что едвали можно причислить къ примѣчательнымъ произведеніямъ Государства. При томъ извѣстно, что около столѣтія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ занимаются съ довольнымъ стараніемъ воздѣлываніемъ винограда; но недостаткомъ знанія въ разборѣ винограда по качествамъ его, и несовершенство способовъ, употребляемыхъ въ дѣлѣ и храненіи вина, были причиною, что винодѣліе не достигло еще тамъ своей цѣли. Изъ чего слѣдуетъ, что одно есть средство довести до надлежащаго совершенства сіе преполезное произведеніе, вызвать изъ другихъ Государствъ опытныхъ

людей въ виноградномъ дѣлѣ. Для сего впрочемъ не довольно имѣть однихъ знающихъ, которые умѣли бы искусно ходить за виноградомъ, пока оный плодъ принесетъ; но потребно еще имѣть такихъ людей, кои бы разумѣли приготовлять бочки для вина, и смотрѣть за онымъ во время броженія. Такого рода людей можно имѣть изъ Венгріи и Нѣмецкой земли, также изъ Франціи. Но сіе предпріятіе по своей важности не можетъ быть произведено въ дѣйство частнымъ человѣкомъ; оно по всѣмъ отношеніямъ принадлежитъ Правительству. Въ 1797 году предполагаемо было къ усовершенствованію сея части учредить для примѣра на Терекѣ, на Дону и въ Тавридѣ виноградныя заведенія, и снабдить ихъ всемъ нужнымъ къ распространенію сего рода познаній. Мысль сія въ 1808 году приближена къ исполненію. Въ Крыму Г-ну Академику Палласу, а на Кавказской линіи главному Инспектору надъ шелководствомъ поручено выбрать удобныя къ тому мѣста. Коммерціи Совѣтнику Рувье сдѣлано порученіе выписать и доставить лучшихъ родовъ виноградныя лозы, искусныхъ виноградарей и нѣсколько людей нужныхъ къ тому. Нѣкоторое число виноградарей изъ Марсиліи, также изъ Испаніи прибыло уже въ Крымъ. Съ первыми выписано достаточное количество лучшихъ виноградныхъ Марсильскихъ лозъ; а другія привезли съ собою Мадерскія и Малагскія лозы, и доставлены таковыя же изъ окрестностей Рейна, и съ острововъ Тенедоса и Занта, которыя будучи посажены принялись удачно. Для вящшаго успѣха въ сей про-

мышленности учреждено въ Крыму училище. Такое же училище предположено устроить на Кавказской линіи. Отъ таковаго распоряженія сія вѣтвь хозяйства въ Крыму получила разширеніе, и количество вина время отъ времени возрастаетъ. Нѣтъ сумнѣнія, что при равномъ вниманіи Правительства виноградныя насажденія придутъ въ лучшее состояніе и въ другихъ мѣстахъ Южнаго края Россіи, и мы по времени не будемъ имѣть надобности, заимствоваться отъ иностранцевъ виноградными винами и водкою; а чрезъ то избавимся тѣхъ великихъ издержекъ, кои ежегодно вывозятся за предѣлы наши.

§ 18.

Произращеніе огородной зелени.

Изъ числа разныхъ способовъ народнаго продовольствія, не малое заслуживаетъ вниманіе насажденіе огородныхъ злаковъ. Знатная часть жителей нѣкоторыхъ Губерній снискиваютъ себѣ почти единственное отъ того пропитаніе, что выращая разную огородную зелень дома, то промышляя оною въ Столичныхъ и Губернскихъ городахъ. Такихъ растѣній, кои разводятся въ огородахъ для употребленія въ поварняхъ либо стеблями, либо листьями и плодами, или токмо ихъ сѣменами, и при томъ или самымъ дѣломъ въ пищу, или кладеніемъ въ кушанье для приправы и пріятнаго запаху, не мало. Мы ограничимъ себя тою зеленью, которая болѣе употребительна въ поварняхъ.

1) *Картофель или земляныя яблоки* (Solanum tuberoſum) учинились извѣстными въ Европѣ съ небольшимъ 200 лѣтъ, а въ Россіи разведены около столѣтія. Картофеля извѣстнѣйшія суть четыре породы: первая приноситъ красноватыя яблоки, вторая бѣлыя, третья съ синими цвѣтами родитъ многія мѣлкія яблоки; а четвертая имѣетъ на вкусъ непріятныя яблоки. Первая, особливо вторая порода, наиболѣе разводятся въ огородахъ. Картофель по причинѣ всеобщаго употребленія въ пищу и особенной питательности, прямо можетъ причесться къ такимъ произведеніямъ, кои съ пользою замѣняютъ хлѣбъ. Въ Россіи хотя и во многихъ мѣстахъ садятъ оный, однакожъ, говоря вообще, не столько, сколько бы надлежало. Кажется, что препятствіемъ успѣхамъ сего полезнаго овощу служитъ предразсужденіе, а можетъ быть великое изобиліе въ другихъ вещахъ, къ прокормленію служащихъ. Въ нѣхъ мѣстахъ, гдѣ хлѣбъ худо родится отъ холоднаго климата, Россійскіе жители, особливо Колонисты, начали разводить оный съ довольнымъ раченіемъ. Въ самой Архангельской Губерніи картофель родится успѣшно, и при хорошемъ воздѣлываніи и урожаяхъ собираетсся онаго въ двадцать и болѣе кратъ противъ посаженнаго. Сей овощь родится хорошо, и нарочито размножился въ Камчаткѣ, особливо въ Большерѣцкѣ, и жители тамошніе стараются о разведеніи его. Картофель не только употребляется просто вареный или печеный въ пищу; но изъ него дѣлаютъ муку, крупу, пудру и крахмалъ.

2) *Капуста* (Brassica), коея есть великое множество различій, какъ то: *Сафа* (Brassica oleracea Sabaudata), *красная капуста* (Br. ol. Selenisia), *цвѣтная капуста* (Br. Botroytis) и другія, такъ что всѣхъ сихъ отличій простирается до 13 сортовъ. У насъ обыкновеннѣйшая есть *кочанная капуста* (Br. oleracea), которая садится вездѣ на грядахъ, и примѣтна своимъ кочнемъ, который иногда бываетъ вѣсомъ фунтовъ въ 15 и болѣе. Употребленіе сей капусты весьма обширное. Она какъ свѣжая, такъ и приготовленная кислою, составляетъ обыкновенную пищу простаго народа.

3) *Свекла* (Beta vulgaris) садится въ огородахъ двухъ родовъ, бѣлая и красная, изъ коихъ послѣдняя употребительнѣе. Молодый ея листъ употребляется вмѣсто капусты въ вареніе, а старымъ кормятъ скотъ; но болѣе полезна своимъ корнемъ, который также варятъ подъ именемъ бураковъ, и приготовленный въ уксусѣ употребляютъ вмѣсто салата. Корень сей сверьхъ того даетъ сахаръ. Тульской Губерніи помѣщикъ Генералъ-Маіоръ Бланкенъ-Нагель устроилъ заводъ для дѣланія изъ свеклы сахару, на которомъ при первоначальномъ его заведеніи получилъ уже значущее количество сахарнаго песку. Сія вѣтвь хозяйства у насъ по тому можетъ обращать на себя вниманіе, что мы имѣемъ много земель лежащихъ впустѣ и неприготовленныхъ еще удобреніемъ къ другимъ произведеніямъ. Симъ хозяйствомъ стали заниматься и въ другихъ Губерніяхъ.

4) *Морковь* (Daucus carotta) сѣется вездѣ въ огородахъ, и корень ея сырой и варенный

употребляется въ пищу; изъ него, равно какъ изъ свеклы, можно получать сахаръ. Оный сверьхъ того имѣетъ лѣкарственныя силы.

5) *Рѣпа* (Rapa) сѣется въ огородахъ, и больше въ полѣ на вновь воздѣланныхъ нивахъ, коея корень употребляется, какъ и моркобь, въ пищу.

6) *Рѣдька* (Raphanus), коея многія есть породы; но у насъ болѣе садится черная рѣдька, наибольшая изъ всѣхъ рѣдекъ. Ее ѣдятъ сырою; употребляютъ также вмѣсто лѣкарства тертою и сокомъ; изъ сѣмянъ выжимаютъ масло; а трава идетъ въ кормъ скотинѣ.

7) *Лукъ* (Allium Cepa) извѣстнѣйшее растѣніе въ огородахъ. Его есть многія различія, кои больше зависятъ отъ времени сѣянія и воспитанія, какъ то: сѣянецъ, саженецъ, рѣпчатый, стрѣлешникъ, песочникъ и проч. У насъ болѣе садятъ рѣпчатый, коего луковицы находятся какъ въ домостроительствѣ, такъ и въ простыхъ лѣкарствахъ въ безчисленномъ употребленіи.

8) *Чеснокъ* (Allium sativum) также садится въ большемъ, или меньшемъ количествѣ по огородамъ, коего луковицы для приправы нѣкоторыхъ кушаньевъ извѣстны по употребленію своему болѣе у простаго народа.

9) *Петрушка* (Apium petroselinum) разводится въ нарочитомъ количествѣ по огородамъ, коея корень и листья употребляются въ пи-

щу, также въ аптекахъ, гдѣ и сѣмена ея извѣстны.

10) *Сельдерей* (Ap. graveolens) растѣніе одинаного рода и употребленія съ петрушкою; хотя оныя отъ воспитанія въ огородахъ получаютъ нѣкоторыя отличія какъ въ травѣ, такъ и кореньяхъ.

11) *Салатъ* имѣетъ много отличій; у насъ болѣе сѣется по грядамъ и въ парникахъ обыкновенный салатъ (Lactuca sativa), коего головки суть на подобіе капусты маленькими кочешками. Молодые его листы употребляются въ пищу.

12) *Стручки* (Pisum sativum) сѣются въ огородахъ для употребленія въ кушанье какъ стручками, такъ и горохомъ. Оныхъ щитаютъ больше двадцати сортовъ; но у насъ садятся болѣе сахарные.

13) *Бобы* (Vicia faba), коихъ толстоножіе стручки, извѣстные подъ именемъ бобовъ, употребляются въ пищу.

14) *Турецкіе бобы* (Phaseolus vulgaris) садятся въ огородахъ по многимъ мѣстамъ. Приготовленные ихъ стручки употребляются въ пищу; впрочемъ они не вездѣ созрѣваютъ.

15) *Огурцы* (Cucumis sativus) повсемѣстное въ огородахъ растѣніе, кромѣ самыхъ холодныхъ странъ, коего плоды, извѣстные подъ именемъ огурцовъ, употребляются какъ сырые, такъ и соленые въ пищу.

16) *Арбузы* (Cucurbita citrullus) и *дыни* (Cucumis Melo) въ Южныхъ странахъ Россіи составляютъ не маловажный предметъ сельскаго хозяйства. По нижнимъ частямъ Урала, Волги, по Днѣпру и другимъ рѣкамъ, текущимъ въ Черное море, при малыхъ трудахъ произращается оныхъ великое множество. Пространства, засѣянныя ими въ сихъ мѣстахъ, можно назвать цѣлыми полями. Какъ дыни, такъ и арбузы бываютъ различной величины и вкуса. Къ вкуснѣйшему роду дынь принадлежатъ канталупы; а самые лучшіе арбузы родятся около Астрахани, Кизляра, въ Крыму, въ Екатеринославской, Херсонской, Подольской и нѣкоторыхъ другихъ симъ сосѣдственныхъ Губерніяхъ, и бываютъ краснаго или желтоватаго цвѣта. Въ мѣстахъ сихъ попадаются арбузы вѣсомъ до 30 и болѣе фунтовъ, вкуса наипріятнѣйшаго. Какъ дыни, такъ и арбузы употребляются въ пищу сырыми, а послѣдніе солятся на подобіе огурцовъ.

17) *Тыква* (Cucurbita Pepo) принадлежитъ къ извѣстнымъ въ огородахъ растѣніямъ, которая приноситъ чрезвычайной величины плоды, употребляемые вареными въ пищу; а изъ сѣмянъ можно жать масло.

18) *Лебеда* (Atriplex hortensis) размножается повсюду въ огородахъ и садахъ сѣменами. Свѣжіе и зеленые листы молодой лебеды употребляются иногда вмѣсто салата, и для приправъ различнаго мяснаго кушанья, либо вмѣстѣ съ другими поваренными зеліями. Отъ простаго народа часто употребляются оные вмѣсто капусты. Крестьяне во время неуро-

жая хлѣба, замѣняютъ недостатокъ онаго созрѣлыми сѣменами лебеды. Они изъ сихъ сѣмянъ мелютъ муку, мѣшаютъ ее со ржаною мукою, и пекутъ хлѣбы на вкусъ непротивные. Сверьхъ того изъ сихъ же сѣменъ дѣлаютъ крупу, изъ коей варятъ крутую кашу съ молокомъ и яйцами, которая бываетъ нарочито вкусна и питательна. Что дѣйствительно сѣмена лебеды могутъ быть безвредно въ пищу употребляемы въ случаѣ глада; то опытомъ доказываютъ цѣлые уѣзды сими сѣменами отъ слѣдствій глада избавившіеся.

19) *Шпинатъ* (Spinacea oleracea) растѣніе похожее на лебеду, коего сочные листья вареными употребляются въ кушанье.

Примѣч. Сверьхъ упомянутыхъ злаковъ примѣчательны по употребленію своему тѣ растѣнія, кои извѣстны у насъ подъ именемъ грибовъ. Въ Средней, а паче въ Сѣверной полосѣ, родится оныхъ великое множество, и обыкновенно въ лѣсахъ болѣе по сырымъ мѣстамъ и гнилымъ колодамъ; также разводятъ ихъ въ огородахъ по навознымъ кучамъ. Вообще примѣтить должно, что нѣтъ ни одной земли, гдѣ бы столько собиралось оныхъ, и столь великое было употребленіе, какъ въ Россійскомъ Государствѣ. Бываютъ различныхъ видовъ, и нѣкоторые изъ нихъ хорошаго вкуса; а по тому не только употребляются въ пищу отъ простаго народа, но не рѣдко подаются на хорошіе столы. Извѣстнѣйшіе по пользѣ своей слѣдующіе:

1) *Грузди* (Agaricus piperatus) и 2) *рыжики* (Ag. deliciosus) растутъ по борамъ и въ дру-

гомъ лѣсѣ. Будучи приготовлены въ уксусѣ, или посолены, подаются на столъ вмѣсто салату, или просто для употребленія въ пищу.

3) *Масляники* (Boletus viſcidus) родятся въ тѣхъ же мѣстахъ, и употребляются въ пищу вареными, жареными или приготовленными въ уксусѣ.

4) *Березовики* (Bol. luteus) и 5) *Боровики* (Bol. bovinus) растутъ наиболѣе въ лиственномъ лѣсѣ. Грибы сіи свѣжіе, будучи различно приготовленные, употребляются въ пищу; но болѣе запасаются для проку сушеными, коими производится не послѣдній торгъ.

6) *Сморчки* (Phallus eſculentus) родятся въ дремучихъ лѣсахъ подъ дрязгомъ; разводятся также въ огородахъ на навозныхъ кучахъ.

7) *Оленки* (Agaricus fragilis) растутъ болѣе по пнямъ и около оныхъ, кои свѣжими и сушеными употребляются въ пищу.

Кромѣ сихъ есть и другія породы грибовъ, кои также употребляются въ пищу; а иные изъ нихъ ядовиты, каковы на примѣръ *мухоморы* (Agaricus muſcarius). Грибъ сей нѣкоторые народы ѣдятъ для упоенія себя, или пьютъ съ онаго отваръ; но обыкновенное употребленіе для умерщвленія мухъ.

§ 19.

Растѣнія, составляющія сѣнокосы или кормовыя травы.

Хотя въ Россійскомъ Государствѣ нѣтъ еще обыкновенія разводить кормовыя травы

искуствомъ, какъ то бываетъ въ другихъ земляхъ, гдѣ домостроители стараются поправлять луга засѣваніемъ лучшихъ оныхъ родовъ; однакожъ Россія, не смотря на всемѣстное скотоводство, изобилуетъ столько сѣнокосами, что для прокормленія всякой дворовой скотины всегда бываетъ достаточно сѣна; ибо каждая почти Губернія за употребленіемъ земли подъ пашни имѣетъ довольно пустопорожнихъ мѣстъ, остающихся единственно для сѣнокосовъ; а есть много и такихъ областей, гдѣ цѣлыя степи и иныя открытыя пространства лежатъ безъ всякаго обработыванія, частію по малочисленности народа, а частію по неспособности почвы и климата, и только что зарастаютъ луговою зеленью, дающею тучныя пастьы скоту, гдѣ не рѣдко трава изсыхаетъ на корню безъ всякой частной и общественной пользы. Сіе происходитъ отъ того, что жители тамошніе не имѣютъ въ оной нужды, занимаясь важнѣйшими упражненіями; частію же по тому пренебрегаютъ таковымъ изобиліемъ, что нѣтъ случая сбыть сѣно за выгодную цѣну. Впрочемъ въ Сѣверныхъ Губерніяхъ отъ продолжительной зимы, также по большимъ дорогамъ, и въ мѣстахъ, прилежащихъ къ большимъ городамъ, такъ какъ и тамъ, гдѣ находится конное войско, запасаютъ сѣно съ великимъ раченіемъ, получая за то важныя выгоды. Кочевые народы, коихъ въ Россіи не мало, не заготовляютъ сѣна, хотя скотоводствомъ занимаются пространнымъ; поелику многочисленныя ихъ стада пасутся во весь годъ по степямъ. Травъ, составляющихъ сѣно, считаетъ-

ея не мало; но сѣно отъ нихъ происходящее бываетъ различной доброты, смотря по тому, на поемныхъ ли мѣстахъ, или около болотъ, на ровныхъ ли и пучныхъ лугахъ, или по горамъ и долинамъ оныя родятся. Примѣчательнѣйшія изъ травъ, отъ коихъ зависитъ доброта сѣна, слѣдующія:

1) *Трилиственникъ собственно называемой* (Trifolium pratense), растетъ на всякомъ полѣ, вырастая вновь изъ стараго корня три года одинъ ряду, а послѣ вновь засѣвать надобно. Оный составляетъ какъ зеленый, такъ и сухой наилучшій скотинѣ кормъ.

2) *Дятлина* (Tr. alpestre), 3) *донная трава* (Tr. melilotus) растутъ тамъ же, гдѣ трилиственникъ, и такъ же составляютъ хорошій кормъ.

Примѣчаніе. *Породы* трилиственниковъ пространны, и состоятъ болѣе, нежели изъ сорока разныхъ видовъ, которые всѣ такъ именуются по тому, что имѣютъ на вѣткахъ по три листочка. Одни изъ нихъ ежегодные, другіе долголѣтніе. Всѣ они будучи посѣяны разъ, размножаются потомъ сами собою; сверьхъ того они полезны и тѣмъ, что разрождаясь по пашнямъ, не портятъ оныхъ; по чему нерѣдко хозяева, кромѣ обыкновенныхъ луговъ, сѣютъ оныя и съ другимъ хлѣбомъ на тѣхъ же пашняхъ.

4) *Вьюнокъ* (Coronilla varia), 5) *Пѣтушьи головки* (Gedyzarum onobrychis), 6) *лядвенецъ* (Lotus corniculatus), 7) *гина* (Lathyrus tuberosus), всѣ ро-

стуть по тучнымъ мѣстамъ, и составляютъ такъ именуемый родъ гороховыхъ травъ.

8) *Метлягъ* (Agrostis) есть обыкновеннѣйшая луговая трава, которую скотъ весьма любитъ.

Примѣчаніе. Всѣ описанныя здѣсь травы, и сверьхъ того нѣкоторыя другія, суть долголѣтнія; по чему, естьли однажды высѣяны будутъ, размноженіе ихъ пойдетъ на многіе годы; при томъ всѣ онѣ питательны, и могутъ размножаться на всякомъ мѣстѣ, не обезсочивая, но паче ушучняя землю.

§ 20.

Лѣкарственныя растѣнія.

Изъ Россійской Фармакопеи видно, сколь много находится у насъ врачебныхъ растѣній, но не смотря на сіе ежегодно получаемъ мы на знатную сумму аптекарскихъ матеріаловъ изъ иностранныхъ земель. Въ 1804 году куплено оныхъ на 451,000 рублей, изъ коихъ по меньшой мѣрѣ двѣ трети принадлежатъ къ царству Прозябаемому. Весьма надежно, что многія изъ нихъ могли бы быть замѣнены домашними растѣніями. Между разными въ нашемъ Отечествѣ дикорастущими и по цѣлебной своей силѣ уважаемыми травами, особеннаго примѣчанія достойны слѣдующія:

1) *Ревень*, извѣстный у насъ подъ именемъ *Сибирскаго ревеню* (Rheum undulatum) или

еренковаго (Rheum Rhaponticum). Оный въ изобиліи растетъ по нижнимъ частямъ рѣки Урала, а въ Сибири мѣстами по Алтайскимъ, Саянскимъ и Даурскимъ горамъ, гдѣ и собираютъ его для Россійскихъ госпиталей. Лучшій сего домашняго ревеню тотъ, который получается посредствомъ Китайскаго пограничнаго торгу изъ самаго Китая и Бухаріи, и который извѣстенъ подъ названіемъ копытчатаго (Rheum palmatum или compactum). Хотя и примѣчается нѣкоторая разность въ кореньяхъ того и другаго ревеня; однакожъ съ вѣроятностію можно заключать, что оба сіи ревеня одного рода, и разность происходитъ отъ мѣстнаго положенія и климата. Въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Екатерины II. дѣланы были опыты надъ разведеніемъ копытчатаго ревеню около Усть-Каменогорска, Бійска, Кузнецка, по верховью Енисея и за Байкаломъ, и казались не безуспѣшными. Судя по внутренней издержкѣ и по отпуску въ чужіе краи Китайскаго ревеню, можно почесть его за важную отрасль Россійской торговли; а слѣдовательно и насажденіе онаго заслуживаетъ тѣмъ большее уваженіе. При томъ весьма вѣроятно, что если Сибирскій ревень будетъ разводимъ на горныхъ и жаркихъ мѣстахъ, гдѣ подъ плодоносною землею лежатъ каменные слои, то онъ будетъ имѣть силу Китайскаго. Къ чему, кромѣ Сибирскихъ горъ, гдѣ оный растетъ уже мѣстами, способны страны около рѣкъ Міуса, Калміуса, Берды и Конскихъ Водъ, особливо по Кавказскимъ и Таврическимъ горамъ. Всѣ оные роды ревеня могутъ переносить и самую суровость Рос-

сійскаго климата, и уже давно разводятся по разнымъ мѣстамъ Россіи; почему и нѣтъ никакой трудности разводить оные въ сихъ мѣстахъ, дабы достигнуть наконецъ до нѣкоторой точности. Между тѣмъ надлежитъ собирать прилѣжно дикорастущій Сибирскій ревень, который во многихъ случаяхъ употребляется съ пользою вмѣсто Китайскаго.

2) *Пьяная трава* или *кашкара*, также *черногривомъ* и *Келарскомъ* именуемая (Rhododendrum Chrysanthum) родится у насъ болѣе по верхнимъ частямъ Енисея, также около Нерчинска. Листья оной по своимъ лѣкарственнымъ силамъ извѣстны въ аптекахъ.

3) *Солодковый корень* (Glycyrrhisa glabra) родится дикой въ Южныхъ странахъ Россіи и Сибири. Корень его, *толщиною въ палецъ* и на вкусъ сладкій, употребляется во многія лѣкарства; а сверьхъ того дѣлаютъ изъ него густой сокъ, извѣстный также въ аптекахъ.

4) *Шалфей* (Salvia officinalis) воспитывается наиболѣе въ садахъ; употребляется вмѣсто чаю и имѣетъ многія лѣкарственныя силы.

5) *Буквица* (Betonica officinalis) растетъ вездѣ дикая въ умѣренной Россіи; употребляется въ аптекахъ, а листы полезны вмѣсто чаю.

6) *Вероника* (Veronica officinalis) въ средней и Южной полосѣ Россіи, и въ Полуденной части Сибири находится вездѣ самородная. Она похваляется при многихъ болѣзняхъ, по чему и собираютъ ее въ аптеки.

7) *Ромáшка* (Matricaria Chamomilla), весьма извѣстная трава въ аптекахъ своими цвѣтами; родится сама собою вездѣ въ умѣренной Россіи.

8) *Бузина* (Sambucus nigra) есть дерево, растущее въ умѣренныхъ и Южныхъ мѣстахъ Россіи. Ея корень, кора, листья, цвѣты и ягоды употребительны въ лѣчебной наукѣ, для чего и держатся въ аптекахъ.

9) *Проскурнякъ большой* (Athaca officinalis), находится дикорастущій въ Южной Россіи, и воспитывается въ садахъ. Корень, листья и цвѣты его употребительны при разныхъ болѣзняхъ.

10) *Просвирки* (Malva rotundifolia) родятся сами собою въ умѣренной Россіи, коея наипаче цвѣты извѣстны въ аптекахъ.

11) *Звѣробой* (Hypericum perforatum) растетъ, какъ выше упомянуто, по разнымъ странамъ умѣренной Россіи. Трава сія входитъ во многіе лѣкарственные составы, а напаче извѣстна по сему между простымъ народомъ.

12) *Полынь* (Artemisia Absinthium) вездѣ находится самородная въ Россіи. Употребляется во многія лѣкарства.

13) *Піонъ* или *Марьинъ корень* (Poeonia officinalis) обыкновенно воспитывается въ садахъ, коего наипаче корень употребляется въ лѣкарствахъ.

14) *Баранья трава* (Arnica montana) растетъ въ умѣренной Россіи и Южной Сибири. Ея корень, листъ и цвѣты извѣстны въ аптекахъ.

15) *Золототысячникъ* (Gentiana Centavreum) растетъ въ умѣренной Россіи; все сіе растѣніе употребляется въ лѣкарствахъ. Нѣкоторые пишутъ объ ней, что оною столько же хорошо лѣчишь лихорадку, какъ и хиною.

16) *Базиликъ* (Ocimum basilicum) родится вездѣ по садамъ, коего листъ и цвѣтъ употребляются въ лѣкарства.

Сверьхъ означенныхъ растѣній много находится и другихъ, кои болѣе употребляются простымъ народомъ въ лѣкарствахъ отъ разныхъ припадковъ и болѣзней.

Примѣчаніе. Намъ извѣстно, что торгующіе аптекарскими припасами издерживаютъ не малую сумму на покупку Сассапариллы (Smilax Salsaparilla; о чемъ здѣсь упоминается не для того, чтобъ растѣніе сіе разводить въ нашемъ Отечествѣ; поелику климатъ Россійскій не позволяетъ того; но по тому, что кажется можно замѣнить оное домашнимъ произведеніемъ. Химическія испытанія свойствъ Сассапариллы, и врачебные опыты довольно обнаруживаютъ предразсужденіе о семъ мнимомъ лѣкарствѣ. Вмѣсто оной нѣкоторые похваляютъ употреблять съ хорошимъ успѣхомъ корень колосной травы, именуемой *Пыреемъ* (Triticum repens), который растетъ весьма изобильно, особливо на паровыхъ поляхъ и во всѣхъ Россійскихъ са-

дахъ, такъ что можно бы безъ всякаго излишняго труда собирать онаго великое множество. Александрійскій листъ (Cassia Senna) весьма извѣстенъ въ аптекахъ своими листьями, имѣющими слабительную силу. На покупку онаго отъ иностранцевъ издерживается не менѣе, какъ и на Сассапариллу. Но какъ извѣстно, что кустарникъ сей родится въ Турціи и Персіи; слѣдовательно къ разведенію сего растѣнія съ довольною благонадежностію можно приступить въ мѣстахъ, лежащихъ при подошвахъ Кавказскихъ горъ и Южной части полуострова Крыма.

§ 21.

Ароматическія растѣнія.

Россія, какъ и другія Европейскія земли, собственно не производитъ никакихъ ароматныхъ растѣній. Судя по климату нѣтъ надежды, чтобъ можно было принимаиться за разведеніе въ нашемъ Отечествѣ упомянутыхъ произведеній, столико извѣстныхъ по своему употребленію. Но разсматривая ежегодныя издержки на покупку пряныхъ зелій изъ иностранныхъ рукъ, весьма полезно стараться замѣнять оный домашними растѣніями. Въ 1803 году куплено оныхъ на 346,000 рублей. Къ сему, какъ кажется, мы имѣемъ довольныя средства. У насъ есть свои растѣнія такого рода, кои имѣютъ пріятный вкусъ. Таковы суть:

1) *Горчица черная* (Sinapis nigra) растетъ въ Средней и Южной полосѣ первой половины Рос-

сіи, и въ Сибири около Красноярска. Нѣтъ сумнѣнія, что у насъ можно разводить самую лучшую горчицу, що есть бѣлую (Sinapis alba), получая сѣмена изъ Англіи, Германіи и Испаніи.

2) *Каларсы*, съ коихъ собираются цвѣточныя головки, растущъ дикіе въ степяхъ около Кизляра. Нѣтъ легчайшаго способа къ собиранію ихъ въ довольномъ количествѣ, какъ сѣють сей кустарникъ на солончакахъ, лежащихъ между рѣками Кумою и Терекомъ. Кизлярскіе и Астраханскіе Армяне порядочно умѣютъ солить и приготовлять въ уксусъ сіи головки, которые вкусомъ бываютъ изрядны, ежели собираютъ ихъ въ такое время, когда онъ еще малы.

3) *Стручковой перецъ* (Capsicum annuum) или *красная горчица* растетъ въ Южной части Россіи, а наипаче около Астрахани, гдѣ достигаетъ хорошей зрѣлости и рѣдко бываетъ, что побиваются осенними морозами стручки. Сіи по созрѣніи сѣемъ или просто употребляются въ приправу пищи, или содержащіяся въ нихъ сѣмена вытрясаются, и будучи измолоты въ порошокъ, продаются. Обыкновенно употребляются простымъ народомъ вмѣсто Испанскаго перцу.

4) *Тимонъ* (Carum carvi) воспитывается въ огородахъ, и родится въ умѣренной Россіи самъ собою. Душистыя его сѣмена употребляются въ приправы пищи и въ аптекахъ.

5) *Анисъ* (Pimpinella anisum) засѣвается

вЪ Украйнѣ повсемѣстно почти вЪ огородахЪ. СѢмена его употребляются вЪ домостроительствѣ во многія приправы, заѣдки и вЪ аптекахЪ вЪ лѣкарства.

6) *Кишнецъ* (Coriandrum sativum) *и* 7) *кервель* (Scandix Cerefolium) воспитываются вЪ садахЪ. Перваго сѣмена употребляются вЪ приправы кушанья и вЪ заѣдки, такЪ же вЪ аптекахЪ; а втораго листья по причинѣ пріятнаго, пряная и сладостнаго вкуса служатЪ на приправу салата и суповЪ.

8) *Укропъ* (Anethum graveolens) разводится вЪ садахЪ, который какЪ сѣменами, такЪ и всемЪ растѣніемЪ, пока молодЪ, употребляется для приправы пищи; сверьхЪ его извѣстенЪ такЪже вЪ аптекахЪ.

9) *Шафранъ* (Crocus sativus) равномѣрно принадлежитЪ кЪ ароматнымЪ растѣніямЪ, коего цвѣтныя головки употребляются вЪ приправу кушанья и заѣдки.

10) *Рута* (Ruta graveolens) воспитывается вЪ садахЪ, коея листья и сѣмена, сверьхЪ употребленія вЪ лѣкарствахЪ, служатЪ по пряности своей для приправы заѣдковЪ.

11) *Росмаринъ* (Roſmarinus officinalis), растетЪ вЪ теплыхЪ мѣстахЪ, и воспитывается вЪ садахЪ для употребленія вЪ аптекахЪ и приправы кушанья.

Примѣчаніе. Естьли бы мы вЪ самомЪ дѣлѣ сЪ большимЪ раченіемЪ принялись за ра-

веденіе домашнихъ упомянутыхъ растѣній, и стали бы стараться оныя поправлять лучшими родами, и приготовлять съ большимъ знаніемъ; тогда бы несумнѣнно имѣли надежду, уменьшать изъ разходы, кои ежегодно идутъ въ руки чужестранныя, а можетъ быть по времени сдѣлавъ привычку къ употребленію домашняго произведенія, и вовсе не стали бы заимствоваться изъ иностранцевъ; а съ симъ открылась бы новая отрасль народнаго пропитанія.

Отдѣленіе III.

О промыслѣ въ царствѣ Животномъ.

§ 22.

Скотоводство.

Скотоводство съ хлѣбопашествомъ есть такой промыслъ, отъ коего зависитъ первѣйшее благосостояніе поселянъ Россійскаго Государства. Рѣдкія находятся страны, гдѣ бы онымъ не занимались. Животныя, составляющія скотоводство, суть:

1) *Лошадь* (Equus). Изъ всѣхъ животныхъ составляющихъ скотоводство, лошадь самая обыкновенная и самая полезная дворовая скотина. Бодрое сіе животное, переносящее всѣ климаты, кажется опредѣлено природою къ облегченію бремени человѣческаго рода. Вездѣ почти на земномъ шарѣ раздѣляетъ труды съ земледѣльцемъ; на звѣриной охотѣ и войнѣ-вѣрный и бодрый сопутникъ; а

что принадлежитъ до роскоши и удобства, то оная содѣлалась необходимымъ животнымъ у самыхъ просвѣщенныхъ народовъ нашего шара. Россійское Государство питаетъ великое множество сего животнаго. Въ обширныхъ степяхъ, надъ коими господствованіе человѣка еще не распространилось, лошади оставленныя природѣ, живутъ и понынѣ въ совершенной свободѣ; также кочевые народы пасутъ оныхъ большими стадами по привольнымъ степямъ. Говоря вообще о Россіи, то сіи животныя столь обыкновенны, что весьма рѣдко находится изъ бѣдныхъ крестьянъ, которой бы не имѣлъ двѣ или по крайней мѣрѣ одну лошадь. Хотя обыкновенныя возовыя лошади имѣютъ не малую доброту въ своей прочности; однакожъ, говоря вообще не достаетъ у нихъ красиваго росту и складныхъ статей. Губерніи: Московская, Тамбовская, Рязанская, Симбирская и нѣкоторыя другія, доставляютъ нарочито рослыхъ, красивыхъ и бодрыхъ лошадей: ибо домостроители сихъ странъ стараются поправлять конскіе заводы иностранными породами. Лифляндскія лошади похваляются для ихъ скорости и крѣпости; а Татарскія столько извѣстны, особливо для легкой конницы, что безполезно говорить объ нихъ въ похвалу. Крымскія лошади есть смѣшеніе Турецкихъ и Арабскихъ, и составляютъ особенной родъ. Тѣ лошади, кои ведутся у Донскихъ козаковъ, также около Кубани и на островѣ Таманѣ, кажется скоростію своею превосходятъ и Татарскихъ. Горныя Кавказскія лошади въ разсужденіи красоты, проворства и огня мало уступа-

ютъ Арабскимъ. Изъ кочевыхъ народовъ Калмыки, Киргизцы, Башкирцы и Сибирскіе Татары, живущіе по верхнимъ частямъ Енисея, содержатъ великіе табуны лошадей. Калмыцкія лошади рослы, проворны, фигурою хотя и некрасивы, однако жъ не безобразны; въ скорости никакимъ не уступаютъ лошадямъ; но по причинѣ слабости и чрезвычайной запальчивости неудобны для конницы. Киргизскія лошади мало различествуютъ отъ Калмыцкихъ. Онѣ кажутся нѣсколько выше; впрочемъ одинаковой скорости и дикости. Сибирскихъ Татаръ лошади сходствуютъ съ сими породами. Въ Архангельской Губерніи около Мезени находится мѣлкорослый родъ лошадей, кои въ другихъ мѣстахъ не размножаются.

Въ большемъ количествѣ и лучшія лошади ведутся у Башкирцовъ, особливо у живущихъ при Южныхъ отрасляхъ Уральскихъ горъ. Степи сихъ странъ, изобилующія прекрасными пастьбами, весьма способны къ размноженію лошадей. Онѣ хотя вообще красивы, но порода ихъ могла бы сдѣлаться лучшею, естьли бы молодыя жеребята преждевременно не отнимались отъ матокъ. При семъ надлежитъ примѣтить, что поелику всѣхъ означенныхъ кочевыхъ народовъ лошади пасутся по степямъ во весь годъ; а по тому размножать ихъ вездѣ можно, не запасая ни мало сѣна, какъ то дѣлается для прочихъ породъ.

Не смотря на великое число сихъ полезныхъ животныхъ въ одномъ Санктпетер-

бургскомъ портѣ на покупку лошадей изъ иностранныхъ рукъ издерживается ежегодно до 200,000 рублей. Ежели же возмемъ въ разсужденіе тѣхъ лошадей, которыя пригоняются изъ чужихъ владѣній сухимъ путемъ въ Россію, то конечно издержки на оныя должны быть несравненно болѣе. Но предположивъ, что половина оныхъ опредѣляется для поправленія конскихъ заводовъ, остальная часть издержекъ, служащая собственно для роскоши, можетъ быть почтена за ничто. Мало есть народовъ, кои бы такъ способны были управлять лошадьми, какъ Русскія, ѣздя на оныхъ или верхомъ, или запрягая. Знатная часть деревенскихъ жителей, кромѣ употребленія для хлѣбопашества и разныхъ другихъ хозяйственныхъ нуждъ, отправляются подъ извозъ и гоняютъ почту. Въ Россіи такъ ѣздятъ быстро, что у иностранцевъ вошло то въ пословицу; а естьли бы они знали въ какомъ разстояніи находятся почтовые станы, то сіе показалось бы имъ болѣе удивительнымъ. Послѣ продолжительной работы и при недостаткѣ корму, часто кусокъ чернаго хлѣба поправляетъ силы оныхъ. Впрочемъ Русской поселянинъ знаетъ, сколько можно требовать отъ своей лошади, не доводя ея до крайности. О сбереженіи ея тѣмъ болѣе печется, что иногда въ одной его лошади состоитъ все его счастіе. Польза отъ лошадей, кромѣ ѣзды и перевоза тяжестей, состоитъ въ ихъ кожѣ, шерсти, гривѣ, хвостѣ и копытахъ, изъ коихъ кожа употребляется сыромятниками и сѣдельниками на разныя вещи, а сапожниками на дѣланіе са-

поговъ; шерсть въ набивку тюфяковъ, стульевъ и прочаго; грива и хвостъ на дѣло волосяныхъ пуговицъ, ситъ, смычковъ и другихъ вещей; копыта у гребенщиковъ и другихъ косяныхъ дѣлъ мастеровъ. Между кочевыми народами и между вѣрными постоянно живущими поколѣніями Магометанскаго исповѣданія, лошадиное мясо служитъ пищею, а молоко для питья, на дѣло сытнаго напитка и для гнанія горячаго вина. Сверхъ того оные народы кожи сіи выдѣлываютъ для платья, которое тепло и прочно.

2) *Рогатый скотъ, быкъ, корова.* Послѣ лошадей въ домашнемъ быту извѣстнѣйшее животное, есть рогатый скотъ, который обильно водится во всѣхъ мѣстахъ Россіи, гдѣ положеніе почвы и климатъ тому благопріятствуютъ; съ небольшимъ 50 лѣтъ завезенъ рогатый скотъ въ Камчатку. Есть-ли бы приложено было хотя малое стараніе о разведеніи его въ здѣшней странѣ, то оный долженъ бы нарочно размножиться: ибо въ Полуденной ея части, особливо близъ Петропавлавскои гавани по рѣкамъ Авачѣ и Паратункѣ, находятся богатыя пастьбы. Между рогатымъ скотомъ примѣчается не малая разность въ разсужденіи величины. Вообще въ средней полосѣ оный бываетъ росту небольшаго, и чѣмъ ближе къ Сѣверу, тѣмъ мѣлче, и извѣстенъ подъ именемъ *Русскаго*. Впрочемъ въ Архангельской Губерніи, а паче въ Холмогорскомъ уѣздѣ, скотъ сей нарочито крупенъ. Таковое отличіе произошло отъ попеченій Екатерины II, которая выписавъ нѣкоторое количество скота

Голландской породы, указала раздѣлить оный между жителями сея страны. Холмогорскія телята отмѣнно уважаются для вкуснаго ихъ мяса. Изъ нихъ хорошія вѣсятъ до 15 и болѣе пудовъ. Украина, а паче страны прилежащія къ Европейской Турціи, по причинѣ тучныхъ пастьбъ и коротокой зимы, производятъ самый крупный рогатый скотъ именуемый *Черкасскимъ*; такого скота пасутся большія стада по нижнимъ странамъ Дона. Въ Таврической Губерніи, между Кавказскими горами и по степямъ, простирающимся отъ Дона чрезъ Волгу, Уралъ до Ембы вездѣ, гдѣ лежатъ хорошія пастьбы, водится крупный, и въ знатномъ количествѣ сей скотъ. Въ Сибири по Южной ея части, начиная отъ рѣки Иртыша до Даурін, находится вездѣ довольное количество рогатаго скота, хотя примѣчается не малая разность въ ростѣ онаго. Калмыцкіе сихъ странъ волы ни мало не уступаютъ Черкасскимъ, и ведутся у кочевыхъ народовъ. У доможиловъ оный содержится обыкновенно средняго, или мѣлкаго роста; естьли же и примѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ особенной величины, то сіе происходитъ частію отъ привольныхъ пастьбъ, а частію отъ смѣшенія съ Калмыцкою породою. Польза отъ сего скота весьма пространна, и едва есть что нибудь отъ нихъ, чтобъ не было въ домостроительствѣ употребительно. Отъ него получаемъ мы мясо, сало, кожи, шерсть для войлоковъ, шляпъ и сермягъ, рога для гребней, кости на разныя костяныя издѣлія; отъ него имѣемъ мы молоко, сыръ и масло; даже самые обрѣзки отъ кожъ, роговъ, хря-

щей, копытъ и прочаго, даютъ посредствомъ варенія столь нужный, и столь много употребительной шубной клей. Что Россія изобилуетъ рогатымъ скотомъ, то сіе доказывается тѣмъ, что не смотря на чрезвычайные домашніе расходы, отпускается онаго ежегодно за границы на полмилліона рублей, а сала говяжьяго въ 1804 году продано иностранцамъ на 10 милліоновъ рублей. Гораздо болѣе распространился бы скотъ, а съ тѣмъ и прибыль получалася бы несравненно важнѣйшая отъ сего хозяйства; естьли бы нашли средство прекратить падучую болѣзнь, которою преждевременно истребляются цѣлыя тысячи рогатаго скота; равномѣрно къ умноженію онаго премного способствовало бы и то, когдабъ уменьшилось употребленіе телятъ, или вовсе прекратилось на извѣстное время.

3) *Овца* (Ovis). Средняя полоса первой половины Россіи, а паче Южная, питаетъ великое множество сего животнаго; въ Сѣверныхъ напротивъ того странахъ мало оныхъ водится; а въ Полярныхъ странахъ и Восточной Сибири за рѣку Киренгу развести овецъ не возможно. Различіе климата и пастьбъ произвело у насъ три рода овецъ. Первый родъ составляютъ *мѣлкія овцы*, кои вездѣ ведутся въ средней полосѣ Россіи и нѣкоторыхъ другихъ Губерніяхъ. Онѣ даютъ шерсть грубую и только для простыхъ суконъ годную. Другой родъ овецъ, находящійся между кочевыми народами, отличается отъ обыкновенныхъ овецъ толстыми по обѣимъ голяшкамъ отвислыми хвостами,

или курдюками, большими ушми, кругло вогнутыми головами и величиною, и извѣстенъ подъ именемъ *Калмыцкаго:* шерсть носятъ гораздо грубѣе, нежели простыя овцы; впрочемъ мерлушки сихъ овецъ по красиво завивающейся шерсти поспавляются въ числѣ дорогой мягкой рухляди, и видомъ своимъ подходятъ близко къ Бухарскимъ овчинкамъ. Овцы сіи содержатся Калмыками и Башкирцами, особливо много ихъ у Киргизцовъ. Третій и самый лучшій въ Россіи родъ овецъ есть, шакъ называемый *Черкасской*, выведенный съ Кавказскихъ горъ въ Полуденныя мѣста Россіи во время Персидскаго похода Государя Петра Великаго, и отличается длинными хвостами и лучшею шерстью. Овцы сіи съ успѣхомъ размножаются въ земляхъ Донскихъ и Черноморскихъ козаковъ, также въ Таврической, Екатеринославской, Слободской-Украинской, Курской, Воронежской Тамбовской, Симбирской и нѣкоторыхъ другихъ Губерніяхъ, но самое большее оныхъ количество разводится на полуостровѣ Крымѣ. Впрочемъ шерсть сихъ овецъ не мало разнится отъ мѣстнаго положенія. У тѣхъ, кои живутъ по равнинамъ, хотя она бываетъ длинная, но грубѣе и перемѣшена съ жесткимъ волосомъ; напротивъ того насущіяся овцы въ гористыхъ странахъ упомянутаго полуострова имѣютъ шерсть ровнѣе и шелковистѣе. Молодыя сего рода ягнята даютъ превосходныя мерлушки, извѣстныя у насъ въ продажѣ подъ именемъ *Украинскихъ или Крымскихъ*, и отличаются красивозавивающеюся своею шерстью, наиболѣе сѣраго цвѣта. Въ Сибири по Южной

ея сторонѣ до самой Даурiи вездѣ ведутся овцы; но къ Сѣверу, говоря вообще, едва размножаются до 57° широты. Въ сей странѣ между домашними содержатся овцы перваго рода, то есть овцы небольшаго росша, и извѣстныя въ первой половинѣ подъ именемъ *Русскихъ* овецъ; но и сихъ говоря вообще водятъ по малому количеству. Кочевые народы при подошвѣ Алтайскаго и Саянскаго хребтовъ имѣютъ овецъ Калмыцкой породы, кои малымъ чѣмъ отличаются отъ Киргизскихъ; поселенные Поляки за Байкаломъ въ Селенгинскомъ уѣздѣ также разводятъ сихъ овецъ. Молодыя ягнята даютъ красивыя мерлушки, покупаемыя охотно Китайцами. Въ семъ краю есть обыкновеніе, для улучшиванія шерсти на молодыхъ ягняшахъ, мыть ихъ теплою водою, и оставлять при мапкахъ до четырехъ недѣль, пока шерсть завьется. а потомъ колютъ ихъ. При семъ надлежитъ примѣтить, что у кочевыхъ народовъ, каковы Киргизцы и Калмыки, для овецъ, равно какъ и для лошадей и рогатаго скота, по примѣру Русскихъ, не приготовляютъ на зиму сѣна. Весь сей скотъ ходя по степямъ, добываетъ изъ подъ снѣгу самъ себѣ кормъ; впрочемъ мало худѣетъ. Причиною сему отъ части то, что зима мало продолжительна, а отъ части и то, что снѣги по степямъ лежатъ мѣлкіе, будучи сносимы вѣтромъ въ низменныя мѣста; самый снѣгъ скорѣе тамъ растаиваетъ, нежели въ другихъ странахъ при одинаковомъ климатѣ; чѣму вѣроятно причиною солончаки, коими такія равнины покрыты, какъ то видѣли мы при описаніи качества земли

между Дономъ и Ембою. Нынѣ, поколику Правительство печется о поправленіи овецъ Испанскими овцами, есть надежда, что Россія будетъ имѣть свою тонкую и мягкую шерсть, и сего тѣмъ болѣе ожидать должно, что положеніе Южнаго края, особливо Тавріи, представляетъ къ тому довольныя удобности; а при томъ и опыты частной въ семъ родѣ промышленности, хотя и въ весьма маломъ количествѣ, были уже удачны. Губерніи для сего хозяйства назначены: Екатеринославская, Херсонская, Таврическая, Кавказская, Астраханская, и земля Донскихъ козаковъ. Польза, получаемая отъ домашнихъ овецъ, состоитъ въ волнѣ, употребляемой на дѣло суконъ и разныхъ шерстяныхъ машерій; въ мясѣ, служащемъ пищею, а паче у кочевыхъ народовъ, въ салѣ на свѣчи и частію въ пищу; въ овчинахъ, изъ коихъ дѣлается обыкновенное зимнее платье; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доятъ овецъ, и дѣлаютъ изъ молока, равно какъ изъ коровьяго, сыръ и масло; а кишки употребляются на струны.

4) *Свинья* (Sus). Въ средней и Южной полосѣ Россіи вездѣ разводятся свиньи; находятся оныя и въ Сѣверныхъ Губерніяхъ, гдѣ хлѣбопашество прибыточно; но въ Полярныхъ странахъ совсемъ ихъ нѣтъ. Свиньи разнятся между собою ростомъ, складомъ и стройностію наружною; и касательно сего водящихся у насъ свиней можно раздѣлить на два рода: на *большихъ* и *малорослыхъ*. Первый родъ водится въ Полуденной Россіи, а паче въ Малороссіи, также въ нѣкото-

рыхъ Сѣверныхъ Губерніяхъ, какъ то: въ Естляндской, Лифляндской и другихъ; а Малорослыя содержатся вездѣ какъ въ первой, такъ и во второй половинѣ Россіи, гдѣ только климатъ и естественныя произведенія тому не препятствуютъ. Отъ приволья и самаго хожденія за свиньями примѣчается не малая разность между однѣми и тѣми же породами. Хотя свиньи многимъ кажутся гнусными и противными, но въ глазахъ благоразумныхъ домоводцевъ, пекущихся неусыпно объ открытіи разныхъ источниковъ къ своимъ доходамъ, представляютъ весьма важный и всякаго вниманія достойный предметъ. При первомъ взглядѣ на прибыль, какую отъ нихъ каждый годъ можно получать, кажутся не только не прибыльными, но и разворительными; но многочисленными опытами доказано, что сія скотина при рачительномъ присмотрѣ можетъ приносить пользу и прибыль въ хозяйствѣ не меньше овецъ. У насъ откармливаются или хлѣбомъ, или гдѣ есть винокуренные заводы, бардою, или желудями; а въ привольныхъ мѣстахъ пасутся сами чрезъ все лѣто до глубокой осени, и питаясь дикими кореньями отмѣнно жирѣютъ. Изъ мясъ свиныхъ приготовляются какъ въ богатыхъ, такъ и скудныхъ домахъ различныя пищи; сало обрѣзывается особо, и употребляется на приправы яствъ и просто въ пищу, кишки на дѣло колбасъ; щетина съ оныхъ идетъ на дѣло щетокъ, на конопаченье кораблей и другія въ общежительствѣ потребы и выгоды, коею производится знатный иностранный торгъ. Въ 1804 году изъ однѣхъ

ѓаваней Балтійскаго моря отпущено за море щетины на 604,000 рублей. Самая кожа будучи выдѣлана можетъ служить для обуви и прочихъ надобностей; клыки годны для лощенія, а по тому въ торговлѣ имѣютъ свое мѣсто.

5) *Козелъ, коза* (Hircus). Козы водятся не только у Россійскихъ доможиловъ, но и у кочевыхъ народовъ, хотя количество ихъ относительно къ прочему домашнему скоту гораздо менѣе. Въ большемъ числѣ содержатъ козъ Киргизцы и Калмыки, порода коихъ довольно отличается отъ обыкновенныхъ козъ. Ихъ содержатъ сколько для молока, а не менѣе для мяса въ пищу, сала для свѣчь, шерсти въ дѣло разныхъ матерій; но важнѣйшая польза отъ сего дворовaго скота состоитъ въ кожѣ, изъ коей выдѣлываются, сверьхъ обыкновеннаго сапожнаго товару, превосходные сафьяны, чѣмъ производится, при обширномъ домашнемъ употребленіи, не маловажный иностранный торгъ. Въ Анаполіи около Ангоры водятся козы, примѣчательныя по длинной и шелковидной своей шерсти, которая весьма способна для дѣла хорошихъ шерстяныхъ матерій. Разведеніе сихъ козъ въ нашемъ Отечествѣ составило бы предметъ не маловажный въ хозяйствѣ; каковое предпріятіе удобно можно произвести въ дѣйство доставленіемъ оныхъ чрезъ Черное море. Выгодныя для пастбищъ мѣста можно назначить въ Крыму, по Тереку, Кубани и другимъ Полуденнымъ странамъ. Сверьхъ сего можно бы не малую пользу по-

лучать отъ той тонкой шерсти, которую Крымскія козы во время весны теряютъ. Она подобна пуху, и по своей упругости и тонкости сославила бы хорошую волну. Изъ такого то рода шерсти дѣлаются наипаче дорогія Кашемирскія и Тибетскія шали. Ее можно легко собирать, вычесывая предъ наступленіемъ весны, и употреблять или на домашнія фабрики, или отсылать въ Англію, гдѣ она цѣнится дорого.

6) *Верблюдъ* (Camelus). Въ числѣ домашняго скота находятся верблюды въ самыхъ Южныхъ мѣстахъ Россіи, какъ то: въ Крыму, въ кочевьяхъ между Дономъ и Иртышемъ, и за Байкаломъ. Обыкновенный оныхъ родъ есть двугорбый, по Бюфону Дромадеры, а одногорбыхъ весьма мало. Изъ кочевыхъ народовъ, содержатъ сей скотъ, Башкирцы, Калмыки, Буряты, Монгольцы, а болѣе Киргизцы; между послѣдними иные имѣютъ до трехъ сотъ верблюдовъ. Мясо и молоко употребляются въ пищу; изъ послѣдняго кочевые народы дѣлаютъ вино подъ именемъ кумысу, а изъ кожъ мѣшки для молока и другаго употребленія; шерсть идетъ на камелоты, тюфяки, войлоки и иныя вещи; но съ отмѣнною пользою служатъ верблюды кочующимъ народамъ вьючнымъ скотомъ, не только по особенной своей силѣ, крѣпости, но и по тому, что долго въ безводныхъ мѣстахъ могутъ сносить голодъ и жажду, и питаться самыми грубыми травами. Поелику верблюдъ при всей тихости идетъ большими шагами и переходитъ въ сутки до 200 верстъ; а по сему животное сіе могло бы

служитъ еще въ арміи для перевозу артиллеріи въ мѣстахъ неудобныхъ. Судя по такой пользѣ весьма выгодно, дабы домоводцы прилагали особенное попеченіе къ разведенію сего скота. Въ нашемъ Отечествѣ какъ для климата, такъ и естественнаго положенія, удобны для таковаго хозяйства мѣста въ Таврическомъ Херсонисѣ отъ рѣки Салгира до Гнилаго моря, также обширная степь отъ Дона чрезъ Волгу до рѣки Эмбы: ибо всѣ сіи пространства повсемѣстно почти изобилуютъ солью, которую они весьма любятъ. Впрочемъ верблюды размножаются медлѣнно, и требуютъ большаго присмотра зимнимъ временемъ, нежели другая скотина; поелику суровую стужу съ трудомъ переносятъ. Киргизцы и другіе кочевые народы для предохраненія отъ холода обшиваютъ ихъ на зиму войлоками.

7) *Оселъ* (Asinus). Ослы, равно какъ и верблюды, составляютъ дворовый скотъ въ нѣкоторыхъ странахъ Южной Россіи, какъ то: около Кавказскихъ горъ, по Оренбургской линіи и по нѣкоторымъ другимъ пограничнымъ мѣстамъ, куда заводятся торгующими Бухарцами и Ташкенцами; но болѣе держатъ ихъ въ Тавріи. Хотя предразсужденіе и унизило сіе животное предъ прочими скотами, впрочемъ разводить оное полезно въ мѣстахъ, гдѣ недостатокъ пастьбъ препятствуетъ имѣть лошадей; поелику оселъ не только въ пищѣ умѣренъ, но ѣстъ самыя грубыя травы, какихъ ни лошадь, ни рогатой скотъ не принимаетъ. Кромѣ пользы, состоящей въ молокѣ, кожа онаго употребляется на самый лучшій шагрень.

*

8) *Буйволы* водятся мѣстами въ Полуденныхъ Губерніяхъ, какъ то: въ Херсонской, Таврической, Екатеринославской и Кавказской. Животное сіе не только сильнѣе и способнѣе къ работѣ быковъ; но и кожами ихъ производится важный торгъ. Подошвы буйволовы превосходныя, которыхъ ежегодно привозится изъ за границы въ Россію не малое количество; молоко и получаемый изъ онаго сыръ отмѣннаго вкуса; и потому надлежало бы прилагать большее попеченіе о разводѣ толь полезнаго скота въ нашемъ Отечествѣ.

9) *Олени* у Сѣверныхъ жителей составляютъ единственный домашній скотъ. Лопари, Самоѣды, Юкагиры, Чукчи, Коряки и нѣкоторые другіе въ Сибири живущіе народы содержатъ оныхъ цѣлыя стада. Естьли разсмотримъ выгоду, получаемую отъ оленей означенными народами; то увѣримся, что сей дворовый скотъ пользою своею замѣняетъ всѣхъ прочихъ, о коихъ говорили мы выше. Они Сѣвернымъ жителямъ служатъ вмѣсто лошадей, какъ для перевозу тяжестей, такъ и для ѣзды на ловлю дикихъ оленей и другихъ звѣрей; мясо ихъ обыкновенная пища, а молоко составляетъ здоровое питье, и изъ послѣдняго приготовляютъ сыръ; кожи ихъ употребляются на покрышку шалашей и на платье, а жилы на шитье вмѣсто нитокъ. Словомъ, олень есть единственный сопутникъ человѣка въ хладныхъ мѣстахъ, гдѣ по видимому вся природа отказалась дѣлать ему свое пособіе. Сіи животныя тѣмъ большее заслуживаютъ вниманіе, что не тре-

буютъ дальняго присмотра, и довольствуются самою малою и грубою пищею, и что притомъ живутъ въ такомъ климатѣ, гдѣ никакое дворовое животное разведено быть не можетъ. Стада оленей у сказанныхъ нами народовъ различествуютъ частію отъ рачения, а частію отъ приволья мѣстъ. Такъ на примѣръ между Лапландцами многіе имѣютъ до тысячи сихъ животныхъ, а между Самоѣдами считается за богатаго тотъ, кто содержитъ отъ 200 до 500 оленей; Тунгусы не рѣдко пасутъ до тысячи числомъ сихъ животныхъ, а Чукчи и Юкагиры тѣхъ только называютъ богатыми, кои кочуютъ со многочисленными стадами.

10) *Собакъ* содержатъ всѣ Россійскіе доможилы для охраненія домовъ, а частію для звѣриной ловли; а въ Сибири между нѣкоторыми народами употребляются онѣ для ѣзды вмѣсто лошадей. Для сего Остяки, Сибирскіе Самоѣды, приморскіе Тунгусы и Камчадалы содержатъ ихъ въ знатномъ количествѣ; но въ большемъ числѣ разводятся онѣ въ Камчаткѣ, гдѣ у первобытныхъ тамошнихъ жителей составляютъ единственный дворовый скотъ. Ихъ запрягая въ санки по шести, осьми и двенадцати, ѣздятъ въ отдаленныя мѣста и перевозятъ тяжести. Ущелистыя горы, тѣсные проходы, густые лѣса, источники и ручейки не всегда крѣпко замерзающіе, сильные вѣтры, заносящіе снѣгомъ дороги, всѣ сіи затрудненія вмѣстѣ взятыя, безъ сумнѣнія были бы великимъ препятствіемъ путешествователю, естьли бы не употреблялись для ѣзды собаки. По сей причинѣ

собаки почитаются полезнѣйшимъ животнымъ въ Камчаткѣ для перевозу тяжестей, и уважаются тамъ столько же, какъ и въ другихъ мѣстахъ лошади; а по тому и на покупку оныхъ издерживаютъ знатную сумму. Сверьхъ сего собачьи мѣхи употребляются у всѣхъ помянутыхъ народовъ на платье, а нѣкоторые ѣдятъ ихъ мясо.

11) *Кошки* плодятся по домамъ во всей Россіи, и шерстью бываютъ наиболѣе сѣрожелтоватые съ прочернью. Вообще кошечій родъ по дурнымъ своимъ качествамъ, состоящимъ наипаче въ злости и дикости, противное животное; но терпѣть ихъ заставляетъ безпокойство, причиняемое крысами и мышами. Съ нихъ снимаются шкурки на недорогіе мѣхи, и лучшими почитаются черныя и дымчатыя, коихъ находится въ Сибири много, и кои охотно покупаются Китайцами.

§ 23.

Звѣриная ловля.

Звѣриная ловля для человѣка, пока находится въ естественномъ состояніи, всегда была первѣйшимъ упражненіемъ. Онъ, будучи изнуряемъ голодомъ, терпя разныя воздушныя перемѣны, и опасаясь нападеній дикихъ звѣрей, долженъ былъ изыскивать средства, отдалить отъ себя всѣ таковыя насильствія; долженствовалъ сражаться съ сими животными для своего спасенія, частію для утоленія голода и прикрытія своей наготы, а частію для избѣжанія ихъ люпости. Таковою необходимостію пріобрѣтши мало по малу болѣе и болѣе

способности и опытности къ сему упражнію, при началѣ трудному и опасному, сталъ заниматься не по одной нуждѣ, но и для нѣкотораго утѣшенія; и нынѣ звѣриная ловля принадлежитъ къ примѣчательнымъ заняті̀ямъ, гдѣ выгоды къ тому находятся, не только дикихъ, но и просвѣщенныхъ народовъ. Естьли мы разсмотримъ роды тѣхъ животныхъ Россійскаго Государства, кои составляютъ звѣриный промыслъ, то увидимъ, что предметъ сей составляетъ весьма важную часть народной промышленности. Сіе доказывается тѣмъ, что у насъ не только отличнаго состоянія, но многіе средняго и даже нѣкоторые изъ низкаго званія употребляютъ шкурки пушныхъ звѣрей для одѣянія: а сверьхъ того за домашними издержками отправляется ежегодно мягкой рухляди въ иностранныя земли по цѣнѣ до 2хъ милліоновъ рублей. Дабы болѣе увѣриться въ сей истинѣ, вычислимъ примѣчательнѣйшихъ изъ животныхъ, кои принадлежатъ къ сему отдѣленію. Но какъ извѣстно, что главнѣйшая польза, получаемая отъ звѣринаго промысла, состоитъ въ мѣхахъ; то мы опишемъ сначала тѣхъ звѣрей, кои отличаются отъ прочихъ своими мѣхами; а потомъ приступимъ и къ тѣмъ, кои ловятся наиболѣе для вкуснаго мяса и для кожъ, выдѣлываемыхъ на одѣяніе, обувь и другія употребленія.

А. *Звѣри, кои промышляются для мѣховъ, слѣдующіе суть:*

1) *Соболи.* Всѣ народы Европейскіе и Азіатскіе преимущественно уважаютъ мѣхи сихъ звѣрей. Вообще соболи водятся по всѣмъ лѣснымъ пространствамъ къ Востоку отъ Уральскихъ горъ; но лучшіе изъ нихъ находятся въ самыхъ отдаленныхъ Восточныхъ мѣстахъ; а самые плохіе въ Западныхъ странахъ. Въ старые годы водились соболи на Западной сторонѣ около Чердыня, но тамъ давно уже выловлены; то же произошло и со многими другими Сибирскими мѣстами. Звѣрь сей любитъ отдаленные дремучіе лѣса. Чѣмъ больше гдѣ жителей населено, лѣсовъ вырублено или пожаромъ истреблено, или дорогъ сквозь оные проложено, тѣмъ меньше стало соболей. Природные Сибирскіе жители какъ прежде, такъ и нынѣ съ не малымъ стараніемъ ходятъ на собольи промыслы; поелику съ самаго начала покоренія Сибири ясакъ съ нихъ собирали соболями; Россійскихъ промышленниковъ, привлекаемыхъ корыстію, появилось также великое множество; отъ сего произошло, что соболи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ вывелись, что ихъ болѣе не попадается; чему служатъ доказательствомъ уѣзды, лежащіе по теченію Исети, и другія сосѣдственныя имъ мѣста. По рѣкамъ Турѣ и Тоболю есть собольи промыслы, но тамошніе соболи почитаются за самые низкіе. По теченію Оби около Сургута, Нарыма и Березова ловятся такіе соболи, изъ коихъ иные стоятъ 15 и болѣе рублей. Томской уѣздъ имѣетъ весьма мало соболей, но и тѣ посредственные; въ Кузнецкомъ уѣздѣ есть ихъ больше и лучшей

добропы; а Красноярскій уѣздъ богаче оными и сего. Къ Востоку и Сѣверу отъ Красноярска чѣмъ далѣе, тѣмъ лучше становятся соболи; большее оныхъ число приходитъ изъ Туруханскаго уѣзда, которыхъ цѣнится пара не рѣдко до 40 рублей; но такіе соболи ловятся токмо по теченію тѣхъ рѣкъ, кои впадаютъ съ правой стороны въ Енисей, особливо по тремъ, такъ именуемымъ, Тунгускамъ: Верхней, Подкаменной и Нижней. Въ Иркутскомъ уѣздѣ водятся соболи разныхъ родовъ; изъ нихъ лучшіе находятся около Байкала; а самые хорошіе привозятся изъ Баргузинска и съ рѣки верхней Ангары. Главнѣйшій соболій промыселъ производится по рѣкѣ Киренгѣ, и нѣкоторымъ другимъ рѣкамъ, текущимъ съ Восточной стороны въ Лену. Нерчинскъ и Якутскъ для своихъ соболей преимуществуютъ предъ всѣми Сибирскими городами; а Якутскъ по причинѣ пространства своего уѣзда, большимъ изобиліемъ соболей, равно какъ и добротою оныхъ превосходитъ и Нерчинскъ. Самые богатые собольи промыслы находятся при впадающихъ въ Лену рѣкахъ Витимѣ, Олекмѣ и Алданѣ. По рѣкѣ Удѣ, текущей въ Охотское море, попадаются превосходнѣйшіе соболи изъ всей Сибири, изъ коихъ иногда одинъ продается отъ 75 и до 100 рублей. Вообще замѣчено, что чѣмъ какая страна далѣе простирается къ Востоку, тѣмъ лучше становятся соболи; а потому при Витимѣ оные лучше, нежели при Киренгѣ; при Олекмѣ лучше Витимскихъ; при Алданѣ лучше, нежели при Олекмѣ; а при Удѣ водятся соболи несравненно превосходнѣе всѣхъ прочихъ.

Въ другихъ мѣстахъ Якутскаго уѣзда хотя и и есть соболи; но не такъ хорошіе, а при томъ въ маломъ количествѣ ловятся. Въ Камчаткѣ и понынѣ нарочито много промышляютъ соболей, но рѣдко высокой цѣны; они вообще мало имѣютъ черноты, хотя собою велики и весьма пышны. Доброта соболей вообще познается по цвѣту шерсти, и лучшими почитаются самые черные; впрочемъ смотрятъ и на другія нѣкоторыя обстоятельства, касающія до состоянія шерсти. Соболи, ловимые въ свое время, то есть съ Ноября по Февраль мѣсяцъ, имѣютъ шерсть рослую и густую; а лѣтняго или осенняго промысла бываютъ шерстью низки, и въ торгу называются *недособолями*, а въ Красноярскѣ *калтанами*. Равнымъ образомъ въ самой шерсти есть не малая разность въ разсужденіи длины и свойства оной. Та долгая шерсть, которая выше другой шерсти выходитъ, называется *осью*, и собственно дѣлаетъ чернымъ соболя; у хорошаго и чернаго соболя по большой части смотрятъ на ось, и щипается отличительнымъ свойствомъ, когда соболь имѣетъ много оси, или по обыкновенному нарѣчію, когда соболь *осистъ*. У наилучшихъ соболей ничего кромѣ оси не видно; у нихъ вся шерсть бываетъ одинаковой длины между осью; и сіе то называютъ обыкновенно *на черной землѣ*, или говорятъ *соболь имѣетъ черную моску*. Еще у соболей есть другой родъ шерсти, которая короче и ниже оси, и которую называютъ *подосью*. Соболь чѣмъ менѣе имѣетъ оси, а болѣе подоси, тѣмъ цѣна его ниже. Сверьхъ сего между подосью бываетъ еще

самая низкая шерсть, называемая *подсадою*, которая своимъ количествомъ знатно уменьшаетъ цѣну соболей. Такимъ образомъ тотъ соболь щитается лучшимъ, у котораго подсады меньше, или совсѣмъ нѣтъ, подось съ черными кончиками, и у котораго чистая черная ось надъ подосью видна, или ничего, кромѣ оси не примѣчается. При семъ смотрятъ на величину и глянецъ соболя. Сея ради причины требуется не малое искуство для различенія соболей по ихъ добротѣ, дабы разпознавъ въ тонкость всякую разность, можно было потомъ точнѣе опредѣлить цѣну каждаго. Знающій купецъ смотритъ соболей въ ясную погоду, и то въ покоѣ предъ окномъ, въ которое не свѣтитъ солнце: ибо солнечное сіяніе блескомъ своимъ придаетъ соболямъ болѣе глянцу, нежели каковъ они имѣютъ отъ натуры, а отнимаетъ у нихъ нѣсколько черноты; напротивъ того мрачное и облачное небо затмѣваетъ глянецъ, а умножаетъ черноту. Для сей же самой причины не смотритъ онъ по утру рано, такъ какъ и подъ вечеръ. Онъ сперва трясетъ ихъ, чтобъ шерсть прилегла гладко; вертитъ и ломаетъ ихъ въ длину и поперегъ для узнанія подсады; кладетъ ихъ передъ собою на землю, высматриваетъ ихъ вблизи и поодаль, дабы точнѣе судить объ оси и черноті, также не вытерлись ли гдѣ, или шерсть не склочилась ли; и наконецъ примѣчаетъ, самецъ или самка: ибо самки нѣсколько дешевлѣ, и онѣ не такъ велики, какъ самцы; а притомъ и шерстью не такъ густы, для узнанія сего выворачиваетъ кожу; чрезъ что узнаетъ по признакамъ на мездрѣ, не

лежалой ли товарѣ, и не побитѣ ли отѣ кори; ибо сего сѣ шерстяной стороны не можно точно примѣтить. Отѣ черненія соболей происходитѣ обманѣ, котораго знатокѣ безѣ труда можетѣ избѣжать. Ихѣ чернятѣ либо настоящею черною краскою, либо однимѣ копченьемѣ. Послѣдній способѣ узнается изѣ того, что кончики на шерсти скорчиваются нѣсколько отѣ дыму, кои, естьли соболя держать противѣ свѣту, весьма примѣтны бываютѣ; а не давнее копченье можно узнавать по духу. При первомѣ способѣ черненія не токмо скорчиваются на шерсти кончики; но соболи теряютѣ и свой глянецѣ; при томѣ отѣ наведенія краски на верхнихѣ кончикахѣ шерсти, самая мочка вѣ разныхѣ мѣстахѣ принимаетѣ нѣсколько краски, и бываетѣ пестра; а еще больше будетѣ явенѣ обманѣ, когда красильщикѣ покрашиваетѣ не токмо верхніе кончики шерсти, но и всю мочку; поелику отѣ сего соболь дѣлается чернѣе, нежели бываетѣ отѣ натуры. Для узнанія сумнительнаго соболя обыкновенно трутѣ мокрымѣ бѣлымѣ платкомѣ, и смотрятѣ, не принимаетѣ ли платокѣ отѣ соболя краски. Однако сему средству не всегда вѣритьѣ можно: ибо есть красильщики, которые хвалятся, что они такѣ крѣпко чернитьѣ умѣютѣ что, кѣ узнанію, того онаго средства не довольно. Сіе наипаче примѣчено вѣ Китайскомѣ крашеніи; поелику вывозимые подкрашенные мѣхи изѣ Китая имѣютѣ краску столь крѣпкую, что бѣлой мокрый платокѣ отѣ нихѣ ни мало не чернится. Такіе Китайскіе мѣхи имѣютѣ всегда свой глянецѣ, и никогда не дѣлаются русы-

ми, сколь долго ихъ ни носятъ, что съ нашими подкрашенными вскорѣ приключается. Для сбереженія соболей сшиваютъ нарочно сорочки изъ синей или черной китайки, или крашенины, такъ что оба концы тѣхъ сорочекъ остаются незашиты; потомъ берутъ соболей, связанныхъ за ноздри или глаза, въ руку столько, сколько въ сорочку съ тѣсностію войти можетъ, и натягиваютъ на нихъ оную съ головы къ хвосту, а потомъ кладутъ ихъ въ ящикъ. Для отвращенія, чтобъ не попала туда моль, полезны всѣ пряныя и сильно душистыя вещи. Въ Россіи употребляютъ выхухоль, а въ Сибири хвалятъ Китайскій табакъ. Пойманные соболи разбиваются на хребты, черева, лобки и лапы для составленія мѣховъ. Хорошіе соболи одинаковой доброты по вырѣзаніи черевокъ по сшитіи съ внутренней стороны складываются парами; напротивъ того другіе соболи, кои похуже оставляются цѣлыми, но всѣ разбиваются по ихъ добротѣ и по цѣнамъ, и связываются по сорокамъ, Ежели какой соболь такъ хорошъ, что другаго такой же доброты ему подъ пару найти не льзя, то оный съ прочими не мѣшается. Между тѣмъ хорошіе парами складенные соболи всегда бываютъ дороже, нежели каждой изъ нихъ. Одинакіе лучшіе соболи, къ которымъ другаго подъ пару подобрать не можно, называются *одинцами*; парами складенные, *соболями въ парахъ*; а цѣлые простые *соболями въ кошкахъ*. Собольи хвосты не у всѣхъ соболей отнимаются; поелику иные изъ нихъ тѣмъ цѣну свою теряютъ; хорошіе или парные соболи для лучшаго виду необходимо должны быть съ хво-

спами; напротивъ того плохіе соболи въ кошкахъ и безъ оныхъ быть могутъ. Замѣчено, что не всегда хорошіе соболи имѣютъ хорошіе хвосты. Доброта ихъ состоитъ въ томъ, чтобъ были черны, осисты, безъ подсады и съ глянцомъ. Въ торгу ходятъ сотнями, и цѣна бываетъ разная. Всѣ соболи въ Сибирскомъ торгу раздѣляются на двѣ части. Одна отвозится, то есть самые хорошіе парные соболи, или непарные высокой цѣны въ Россію; другая часть, то есть низкой руки соболи, отправляется въ Китай. Въ Россіи достаточнѣйшіе люди издавна привыкли къ хорошимъ соболямъ. Они знаютъ имъ цѣну, и не жалѣютъ за хорошій товаръ платить большія деньги. Сверьхъ того дорогими соболями производится изъ Россіи прибыльной торгъ въ Турцію и Нѣмецкую землю; напротивъ того низкой цѣны соболи отправляются на Кяхту для мѣноваго торгу съ Китайцами, которые по причинѣ подкрашиванія таковыхъ мѣховъ уважаютъ одну только длину и пушистость шерсти.

2) *Лисицы* водятся вездѣ въ Россіи, и бываютъ разныхъ родовъ, кои суть слѣдующіе:

а) *Степныя лисицы* водятся въ Южной части по степямъ. Онѣ цвѣтомъ блѣдны, шерстью жестки и ростомъ малы. Къ сему роду лисицъ принадлежатъ *корсаки*, кои ловятся Киргизцами въ знатномъ количествѣ по степямъ между рѣками Волгою и Иртышемъ, и привозятся для мѣноваго торгу въ Оренбургъ, Троицкъ, Семипалатинскъ, Усть-Каменогорскую крѣпость и другія пограничныя торговыя мѣста.

b) *Красныя лисицы* находятся вездѣ въ лѣсныхъ мѣстахъ, и шѣмъ различествуютъ отъ прочихъ, что онѣ ростомъ больше, а шерсть на нихъ краснѣе, гуще и мягче. Сибирскія лисицы послѣдними свойствами превосходятъ всѣхъ сего рода лисицъ, водящихся въ Россіи. Впрочемъ и между Сибирскими красными лисицами есть въ добротѣ разность въ разсужденіи разныхъ мѣстъ, гдѣ промышляются. Въ Енисейскомъ уѣздѣ онѣ лучше, нежели въ Тобольскомъ; въ Якутскомъ еще лучше, нежели въ Енисейскомъ; а самые лучшія водятся въ Камчаткѣ. Камчатскія лисицы, красны какъ огонь; и по шому называются *огневками*. Изъ красныхъ лисицъ почитаются тѣ лучшими, у которыхъ красная и мягкая шерсть далеко простирается по хребту.

c) *Сиводушки* и *чернодушки* находятся какъ между степными, такъ и между красными лисицами; но между послѣдними больше и лучшаго вида. Цвѣтомъ бываютъ рыжія.

d) *Крестовками* именуются тѣ лисицы, которыя въ запылкѣ и на плечахъ имѣютъ промежъ красной шерсти нѣсколько черной. Оная черная шерсть бываетъ по большой части черточками, которыя одна другую на крестъ пересѣкаютъ, и сіе подало причину къ сему названію. Чѣмъ больше находится черноты на плечахъ и на хребтѣ; тѣмъ большая накладывается цѣна.

e) *Черными лисицами* въ другихъ Европейскихъ Государствахъ именуются тѣ, у

коихъ шерсть черноватая или черна. Но какъ въ черноте шерсти примѣчается великая разность; по сему для отличія сего рода лисицъ есть особенныя въ Россіи названія, какъ по: *буринькія*, у коихъ шерсть по всей спинѣ имѣетъ бѣлые кончики; *бурыя*, у коихъ въ затылкѣ до плечъ шерсть вся черна, а хребетъ такой же, какъ у вышеозначенныхъ; *чернобурыя* суть тѣ, у которыхъ не только затылокъ черенъ, но и черная полоса по срединѣ хребта до половины онаго, или до хвоста простирается, а на обѣихъ сторонахъ хребта съ боковъ имѣетъ бѣлые кончики; *Черными* называются, когда вся лисица черна, и нигдѣ на оной бѣлыхъ по шерсти кончиковъ не видно. Изъ послѣдняго рода лисицъ лучшія ловятся въ Березовскомъ, Туруханскомъ и Якутскомъ уѣздахъ, также по островамъ Алеутскимъ. Впрочемъ сихъ острововъ лисицы цѣнятся ниже тѣхъ, кои водятся на матерой землѣ; поелику островскія лисицы живутъ болѣе въ норахъ, отъ чего пушистость въ шерсти теряется. Что принадлежитъ до цѣны, то перваго рода лисицы, то есть буренькія, ежели онѣ совершеннаго роста и хорошей шерсти, изъ первыхъ рукъ покупаются отъ 5 до 10 рублей; второй родъ отъ 15 до 30 р. третій отъ 40 до 80 р. а четвертой отъ 300 до 600 и болѣе рубл. Въ самомъ дѣлѣ совершенно черная лисица имѣетъ нѣчто отмѣнное. Нѣтъ ни одного соболя изъ наилучшихъ и самыхъ дорогихъ, которой бы въ томъ подходилъ къ лисицѣ. Шерсть у черной лисицы гораздо длиннѣе, а притомъ мягкостію не хуже собольей шерсти; а по тому и не удивительно, что черныя

лисицы противъ соболей ставятся такъ дорого. По прежнимъ Государственнымъ Указамъ и узаконеніямъ, кои учинены съ самаго начала Сибирскаго торгу, не велѣно имѣть частнымъ людямъ черныхъ лисицъ, да и купцамъ запрещено торговать оными. Напротивъ того каждой промышленникъ ежели онъ изъ тамошнихъ ясачныхъ народовъ, долженъ отдавать оныя въ ясакъ; по оцѣнкѣ же излишнее велѣно зачитать въ передъ; а Русской промышленникъ долженъ продать въ казну за деньги по оцѣнкѣ. Сказываютъ, что нѣкогда въ Тобольскѣ поступила въ ясачную казну лисица, которая столь была черна, что тамошніе оцѣнщики не знали положить ей цѣны, но единогласно сказали, что надлежитъ оную наполнить серебряными копѣйками, и на развѣ будетъ цѣна толь рѣдкаго звѣря. Есть совершенно бѣлыя лисицы; но онѣ очень рѣдки, и служатъ для одного любопытства (*).

Молодыя и въ началѣ осени изловленныя лисицы обыкновенно бываютъ ростомъ малы и шерсть имѣютъ короткую; а потому и

(*) Въ 1654 году нѣкто принесъ бѣлую лисицу къ Илимскому Воеводѣ для отсылки оной въ Москву къ Царю въ даръ. Воевода по обыкновенію велѣлъ было оцѣнить лисицу купцамъ; но оцѣнщики письменно засвидѣтельствовали, что они сколь долго въ Сибири ни живутъ, однакожъ никода еще не видали такой бѣлой лисицы; чего ради и цѣны объявить не знаютъ.

называются *недолисами*. Такого рода лисицы тогда имѣютъ цѣну, когда много ихъ одинаковаго рода собрано будетъ вмѣстѣ. Въ противномъ случаѣ цѣна имъ низкая. Шкурки лисьи разбиваются на хребты, завойки, черева, лапки, мордки, уши и хвосты; и изъ каждыхъ частей собираются особенные мѣхи. Вообще употребленіе лисьихъ въ нашемъ Отечествѣ мѣховъ весьма обширно; а сверьхъ того знатное количество шкуровъ отпускается для мѣноваго Кяхтайскаго торгу на Кяхту. Лисьи лапы часто въ торгу случаются, и паче переднія, которыхъ шерсть лучше. Ихъ оцѣниваютъ по разнымъ родамъ и цвѣтамъ лисицъ. Чѣмъ онѣ черньѣе, тѣмъ цѣна ихъ выше; а самыя высокія черныя лапы продаются нарочито дорого.

3) *Песцы* касательно наружнаго вида и величины совершенно походятъ на лисицъ; почему въ другихъ Европейскихъ Государствахъ и причитаютъ ихъ къ лисицамъ, называя для отличія *каменными лисицами*; поелику они водятся въ Норвегіи и Лапландіи, гдѣ находятся много горъ. Впрочемъ что до положенія шерсти, а особливо цвѣта, принадлежитъ, то между песцами и лисицами примѣчается не малая разность. Песецъ имѣетъ больше подсады, нежели лисица; шерсть на немъ линяетъ, и отъ многой подсады склочивается, что въ лисицахъ не такъ примѣчается. Поелику песцы суть двоякаго рода, то есть голубые и бѣлые, то бѣлую лисицу можно приложить къ бѣлымъ песцамъ, дабы точнѣе удостовѣриться о разности ихъ. Песцы водятся какъ въ Россіи, такъ и въ Си-

бири по берегамъ Ледовитаго моря, также на островахъ Курильскихъ и Западныхъ Алеутскихъ. Отъ города Архангельска вывозятъ ихъ изъ Лапландіи и изъ окрестностей Пустозерска; но оные не такъ хороши, какъ Сибирскіе; да и въ Сибирскихъ песцахъ въ добротѣ и величинѣ примѣчается великая разность. Самые лучшіе Сибирскіе песцы привозятся изъ окрестностей Туруханска. Сіи преимуществуютъ предъ прочими величиною и пышностію, а притомъ прочнѣе въ носкѣ. Туруханскій уѣздъ и тѣмъ отъ другихъ мѣстъ отличается, что тамъ производится лучшая ловля. Не токмо Самоѣды, но и многіе Русскіе изъ Туруханска и Енисейска для промысла песцовъ туда отправляются.

Бѣлые песцы ловятся въ великомъ множествѣ. Сказываютъ, что въ прежніе годы въ Туруханскѣ можно было купить сотню песцовъ за 20 или за 30 рублей, а въ Якутскѣ за низшую цѣну; но нынѣ сотня покупается за двѣсти и болѣе рублей. Вѣроятно Китайцы, какъ охотники до песцовъ, подали причину къ повышенію цѣны. Въ Китай обыкновенно отправляются Якутскіе песцы; изъ Туруханскихъ часть отпускается на Кяхту, а другая въ Россію; а Березовскіе отвозятся всѣ почти въ Россію, а оттуда идутъ наиболѣе въ Турецкую землю. *Голубые песцы*, будто цвѣтомъ походятъ на голубей, противъ бѣлыхъ ловятся въ меньшемъ количествѣ, такъ что въ числѣ тысячи песцовъ едва попадается 50 голубыхъ. Сія рѣдкость и самой цвѣтъ, которой болѣе уважается бѣлаго, есть причиною, что они гораздо доро-

*

же противъ бѣлыхъ. Преимущество голубыхъ песцовъ, сверьхъ величины кожи и положенія шерсти, зависитъ отъ темноты и свѣтлости цвѣта. Чѣмъ песцы свѣтлѣе, тѣмъ дешевлѣ; а чѣмъ темнѣе, тѣмъ дороже. Попадаются изъ нихъ на рѣдкость нарочито черноватыми, и таковыхъ песцовъ прежде запрещалось частнымъ людямъ продавать; или употреблять для себя; а отсылались оные ко Двору. Весьма знатно разходятся въ Россіи; впрочемъ покупаютъ ихъ и Китайцы. Прежде голубые песцы изъ перьвыхъ рукъ покупались по 2 рубля. и 1 рубл. 50 копѣекъ; а нынѣ одинъ стоитъ 5 и 6 рублей. Молодые песцы или старые, которые осенью ловятся, и у которыхъ шерсть и цвѣтъ не пришли еще въ совершенство, называются *недолесками*. Ихъ числятся слѣдующіе роды:

а) *Недолески голубые* бываютъ больше мышинаго цвѣта, или сѣрые; но случаются иногда и голубые. Въ Туруханскѣ прежде покупался по 60 и 70 копѣекъ одинъ.

b) *Недолески бѣлые* шерстью бываютъ весьма бѣлы, и различествуютъ отъ настоящихъ песцовъ только тѣмъ, что шерсть у нихъ короче. Обыкновенно они ловятся въ исходѣ Октября, когда песецъ въ разсужденіи шерсти не дошелъ еще до полнаго роста. Въ носкѣ они очень прочны, а потому цѣною не меньше полныхъ песцовъ, и вмѣстѣ съ сими отвозятся на Кяхту, гдѣ покупаютъ ихъ Китайцы съ великою охотою.

с) *Недолески въ пробѣлъ* ловятся въ нача-

лѣ Октября и шерсть имѣютъ рѣже, а притомъ не такъ бѣлы, а больше сѣроваты.

d) *Крестоватики* называются тѣ недопески, кои сѣрѣе прежнихъ, имѣютъ вдоль по хребту, и поперегъ по плечамъ на крестцѣ бурыя черточки. Ловятъ ихъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ; и потому шерсть на нихъ рѣже и короче прежнихъ.

e) *Норники* называются молодые песцы, ловимые въ Августѣ мѣсяцѣ, когда они выходятъ изъ своихъ норъ, гдѣ старые ихъ вывели. Они продаются вмѣстѣ съ крестоватиками, и сопря ихъ прежде покупалась рублей по пятидесяти.

Всѣ роды недопесковъ, кромѣ домашняго употребленія, отправляются въ Китай. Составленные изъ нихъ мѣхи предъ другими имѣютъ знатную выгоду тѣмъ, что они теплы, носки, легки и дешевы.

Вообще изъ песцовъ дѣлается много мѣховъ; изъ песцовыхъ лапъ въ Туруханскѣ и Енисейскѣ также сшиваются мѣхи, которые обыкновенно содержатъ до 200 лапъ. Тѣ изъ мѣховъ весьма пригожими кажутся, у которыхъ бѣлыя и голубыя лапы разположены съ перемѣною; равнымъ образомъ бѣлыя и голубыя песцовыя душки шьются въ мѣхахъ съ перемѣною, которые также имѣютъ красивый видъ. Въ песцовомъ торгу бываютъ обманы, состоящіе въ томъ, что иногда лучшихъ Туруханскихъ зайцовъ подмѣшиваютъ къ бѣлымъ песцамъ. Занимающіеся тѣмъ

запасаютъ на сей конецъ уши и хвосты хорошихъ песцовъ и пришиваютъ ихъ къ зайцамъ, дабы обманъ не такъ скоро оказался. Чего ради въ сумнительныхъ случаяхъ, ежели величина кожи и шерсть подаютъ нѣкоторое подозрѣніе, смотрятъ токмо на уши.

4) *Рѣчные бобры* по мягкой своей шкуркѣ принадлежатъ къ дорогимъ мѣхамъ. Водятся въ мѣстахъ уединенныхъ, или во все необитаемыхъ. Въ нашемъ Отечествѣ ловятся по рѣкѣ Печорѣ, наипаче въ Сѣверной Сибири около Конды, Таза, Оби и другихъ рѣкъ. Живошныя сіи строютъ семьею весьма искусно изъ сваленныхъ деревъ плотины въ земляхъ пустыхъ и безопасныхъ, гдѣ или совсѣмъ нѣтъ человѣческаго ошродія, или находится нѣсколько дикихъ семействъ, кои не могутъ ихъ безпокоить. Строенія ихъ походятъ болѣе на жилища людей, нежели звѣрей, и раздѣляются обыкновенно на три етажа, изъ которыхъ переходятъ посредствомъ отверстій. Для сего употребляютъ зубы, которыми рубятъ деревья, отъ части ноги, а частію хвостъ, коимъ не только пришаскиваютъ глину, но какъ бы лопатою бросаютъ и смазываютъ; для сей-то причины бобры водятся въ великомъ числѣ въ Кинадскихъ пустыняхъ и Сибири. Промышляютъ бобровъ собаками, пускаемыми въ ихъ норы, или стрѣляніемъ изъ луковъ, когда на водѣ увидятъ, а дабы со стрѣлою не ушелъ въ какую нибудь подводную нору и не остался тамъ, то снискиваютъ его послѣ по привязанной къ стрѣлѣ веревкѣ, съ которою ее пущаютъ. Главнѣйшая польза состоитъ въ шкурѣ, употребляемой

на мѣхи; въ шерсти на шляпы, чулки, перчатки и другія вещи; въ зубахъ для лощенія у золотарей. Бобровая струя, которую самцы имѣютъ подъ хвостомъ въ особливомъ мѣшечкѣ, получается вездѣ, гдѣ есть бобры, но больше у Обскихъ Остяковъ, гдѣ прежде фунтъ оной покупался не свыше рубля. Она разходится не только внутри Россіи, но и отпускается въ чужія земли. При продажѣ бобровой струи иногда бываетъ обманъ; ибо свѣжую струю разрѣзываютъ нѣсколько, и кладутъ туда рубленое мясо или жиръ для увеличиванія вѣсу; или вынимаютъ нѣсколько жидкости, а потомъ наполняютъ опять струю означенными вещами; по сему при покупкѣ оной надлежитъ имѣть осторожность. Бобры бываютъ *черные*, *каріе* и *рыжіе*. При ловлѣ раздѣляются они на *бобровъ*, то есть на большихъ старыхъ бобровъ, и на *кошлоковъ* или молодыхъ бобровъ; *кошлоками* тѣ молодые бобры именуются, которые родились весною, и того же года осенью изловлены. Они ростомъ малы, имѣютъ кожу тонкую, и кромѣ пуху мало находится на нихъ долгой шерсти или оси. *Ярцами* тѣ именуются, кои ловятся въ другую осень; на нихъ также больше пуху, нежели оси, и до настоящей величины еще не дошли. Въ третью осень бобры приходятъ въ надлежащее совершенство, которое заключается отъ части въ ростѣ, а отъ части въ томъ, что на ономъ много долгой шерсти, или оси показывается выше пуху. Вообще бобры чѣмъ больше имѣютъ оси, чѣмъ они чернѣе и больше ростомъ; тѣмъ цѣнятся дороже. Самые лучшіе бобры ловятся у насъ по Печорѣ; къ нимъ

близко добротою подходятъ, ловимые по Тазу; также находятся нарочито хорошіе бобры при Оби и Иртышѣ. Бобровыя шкурки при самой ловлѣ раздѣляются на двѣ части: на хребты и черева, которыя почти бываютъ одинаковой величины. Первые въ торгу имѣютъ собственное названіе бобровъ; а другія именуются бобровыми черевами. Разбираютъ бобровъ по ихъ добротѣ, то есть по величинѣ, цвѣту и шерсти. Наилучшіе хребты покупаются рублей по 10 и болѣе; а черева по 1 рублю 50 копѣекъ и по 2 рубля. Калмыки и Монгольцы охотно ихъ покупаютъ на опушку шубъ, шапокъ, рукавицъ и прочаго.

5) *Камчатскіе бобры*, похожіе нѣкоторымъ образомъ на рѣчныхъ бобровъ, водятся около береговъ Камчатки, также около Курильскихъ и Алеутскихъ острововъ. Они бываютъ вдвое и втрое больше рѣчныхъ бобровъ, и цѣнятся по причинѣ особенной черноты и превосходнаго лоску несравненно дороже предъ сими. Камчатскіе бобры при первомъ появленіи въ Россіи назывались Камчатскимъ именемъ *Калланами*; послѣ стали именоваться бобрами, каковое названіе произошло отъ сравненія ихъ шерсти съ бобровою шерстью, а частію потому, что наружный ихъ видъ тѣла нѣкоторымъ образомъ походитъ на бобра. Въ самомъ же дѣлѣ они не бобры, но составляютъ родъ выдры. Они не имѣютъ струи, также хвостъ у нихъ не гладкой и не чешуйчатой, какъ у рѣчныхъ бобровъ, но по примѣру прочихъ звѣрей мохнатый: а потому и сей употребляется на мѣхи. Прежде въ Камчаткѣ покупался цѣлой

бобрѣ рублей по десяти, а Китайцамѣ продавали отѣ 60 до 70 рублей, которые по мягкой рухляди преимущественно уважаютѣ бобровѣ; нынѣ же цѣнятся лучшіе бобры на Кяхтѣ рублей вѣ двѣсти и болѣе. Изѣ сей высокой цѣны довольно понятно, для чего вѣ Россіи или мало или совсемѣ не видны хорошіе бобры. Цѣнная, теплая и прочная ихѣ шкурка употребляется на богатыя одежды и околы кѣ шапкамѣ, а сѣ худыхѣ и изношенныхѣ шерсть идетѣ вѣ дѣло лучшихѣ бобровыхѣ шляпѣ.

6) *Куницы* водятся вѣ умѣренныхѣ странахѣ первой половины Россіи, но лучшія попадаются при Южныхѣ отрасляхѣ Уральскихѣ горѣ; находятся оныя кѣ Востоку отѣ Уральскихѣ горѣ вѣ окрестностяхѣ Верхотурья, Пелыма, Березова, Кузнецка и Бійска и по горамѣ, сопредѣльнымѣ Калмыцкой землѣ. Впрочемѣ промыслѣ ихѣ не великѣ, и рѣдко случается сотня или больше вѣ продажѣ. Прежде вѣ Анадырскомѣ острогѣ часть куницѣ получалась чрезѣ Чукчей, кои доставали ихѣ изѣ лежащей по близости сѣ ними по ту сторону моря земли, то есть изѣ Сѣверной Америки; а нынѣ сами Русскіе промышленники частію ловятѣ, а частію вымѣниваютѣ у тамошнихѣ жителей, доставляя ихѣ сѣ прочими звѣрями на Кяхту. Доброта куницѣ вѣ цвѣтѣ щитается пропитвѣ соболей, то есть чѣмѣ куница чернѣе и пышнѣе шерстью, тѣмѣ она лучше; но трудно найти такихѣ, которыя бы чернотою своею подходили кѣ посредственнымѣ соболямѣ; отличаются отѣ соболей и тѣмѣ еще, что

шерсть на нихъ жеще. Прежде обыкновенная куница покупалась на мѣстѣ по полтинѣ, а лучшая по рублю; но нынѣ цѣна возвысилась въ пятеро и болѣе. Куньи шкурки, будучи разбиты на части, служатъ къ составленію хребтовыхъ, черевьихъ и другихъ мѣховъ; а хвосты употребляются особо на опуши и другія надобности. Поелику куницы цвѣтомъ и мягкостію шерсти довольно подходятъ къ соболямъ; а потому и замѣняютъ они своими мѣхами собольи.

7) *Бѣлка*, именуемая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *вѣкшею*, водится вездѣ въ Россіи по лѣсамъ, особливо въ Сѣверныхъ краяхъ нарочитой доброты; но Сибирская бѣлка имѣетъ преимущество. Между сею также примѣчается великая разность, состоящая отъ части въ пышности и цвѣтѣ шерсти, а отъ части въ величинѣ и твердости кожи. Бѣлка водящаяся въ Березовскомъ, Нарымскомъ и Томскомъ уѣздахъ, отличается густою и пышною своею шерстью, также величиною отъ другой; но въ лучшемъ видѣ таковое отличіе оказывается на той бѣлкѣ, которая промышляется въ Березовскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Козымѣ. По рѣкамъ Иртышъ, Тоболъ, Кондѣ, Тавдѣ, Турѣ и другимъ по лѣвую сторону Оби также промышляется хорошая бѣлка; но не всегда одинаковой доброты. Въ Ялуторовскомъ уѣздѣ на Западной сторонѣ Оби въ Илецкомъ бору находится особенной величины бѣлка; почему и извѣстна она въ продажѣ подъ именемъ *Илецкой бѣлки*. Другой родъ бѣлки, большій прежней, водится по верхнимъ частямъ Оби, и назы-

вается *Телеутскою бѣлкою*. Сія противъ обыкновенной бѣлки въ двое больше, и для серебрянаго цвѣту всѣмъ прочимъ родамъ предпочитается. Бѣлыя, какъ снѣгъ бѣлки, попадающіяся на рѣдность, не идутъ въ продажу, но служатъ токмо любопытнымъ охотникамъ. При Енисеѣ, по Тунгускамъ и другимъ рѣкамъ сего края бѣлка становится нѣсколько темнѣе, но добротою кожи и шерсти не такова. Въ такомъ же состояніи водится она по верховью Лены. Около озера Байкала живетъ еще чернѣе, но самая черная ловится около Баргузинска и при Верхней Ангарѣ, также по вершинѣ Витима и во всемъ Нерчинскомъ уѣздѣ. Послѣдняя бѣлка есть превосходнѣйшая во всей Сибири; она отличается какъ чернотою, такъ густотою и прочностію своей шерсти, Въ Якутскомъ уѣздѣ, особливо при рѣкѣ Янѣ, хотя также попадается нарочито черная бѣлка, но гораздо рѣже шерстью. Хотя не малая находится разность между бѣлками въ ихъ доброть; но цѣна онымъ не во всѣхъ мѣстахъ точно наблюдается. Прежде Обской бѣлки покупалась тысяча по 30 и 35 рублей; Илецкой по 40, а Телеутской по 60 и 65 рублей; въ Енисейскѣ и Иркутскѣ обыкновенная была цѣна по 30 рублей; въ Нерчинскѣ и Баргузинскѣ отъ 30 до 35 рублей, а въ Якутскѣ по 25 рублей. Вообще въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя лежитъ проѣзжая дорога, цѣна на бѣлку выше бываетъ потому, что тамъ случается всегда больше купцовъ. Нынѣ цѣна на бѣлку увеличилась по крайней мѣрѣ въ трое. Причина тому заключается въ разходѣ сего товара. Прежде не только

ловимая въ первой половинѣ бѣлка, но и вся почти Сибирская оставалась въ Россіи; для Китайскаго же торга отправлялась одна Нерчинская и Ленская по причинѣ малаго разхода; а нынѣ Китайцы великіе охотники до бѣлокъ, и на Кяхту ежегодно отправляется множество сей мягкой рухляди. Изъ бѣлокъ. равно какъ изъ другихъ звѣрей, дѣлаютъ хребтовые и черевьи мѣхи; послѣдніе мѣхи на бѣлыхъ мѣстахъ обыкновенно украшаются вшитіемъ ушей. Впрочемъ какъ изъ хребтовъ, такъ и изъ черевъ по произволенію шьютъ двоякіе мѣхи; каждую часть поперегъ разрѣзываютъ, и каждую половину для большей равности шерсти сбираютъ вмѣстѣ. Хвосты походятъ на ожерелья, одни же ихъ волосы на пенсели. Живыя содержатся въ клеткахъ для ихъ проворства и красоты.

Примѣч. I. На бѣлку видомъ своимъ похожа *летяга*, которая водится въ Сибири по лѣсамъ, но оная за короткою и весьма рѣдкою своею шерстью мало годна для мѣховъ; и за тѣмъ особеннаго торгу не составляетъ. Нѣкоторые употребляютъ ихъ обманомъ вмѣсто настоящихъ бѣлокъ; но такой обманъ можно узнавать по тонкой мездрѣ, и потому еще, что она не имѣетъ обыкновенной величины, ибо бѣлка, пока не выдѣлана и находится въ купеческихъ рукахъ, всегда выворачивается, и мохнатая сторона бываетъ внутри; то другое средство, чтобъ каждую бѣлку со внутренной стороны смотрѣть, было бы весьма продолжительно. Можно съ наружной гладкой стороны или

по мездрѣ узнавать и то, въ свое ли время, то есть зимою ли изловлена бѣлка. Ежели зимою, то мездра весьма бѣла; въ противномъ случаѣ имѣетъ она черныя пятна. Сіи послѣднія отъ осторожнаго купца выкидываются, хотя же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири, особливо около озера Байкала и при рѣкѣ Ленѣ, находится бѣлка, которая чрезъ весь годъ черна; однакожъ шерсть ея обыкновенной густоты и длины не получаетъ прежде зимы.

Примѣч. II. Еще на бѣлку наружнымъ видомъ похожъ *бурундукъ*, только меньше оной, также хвостъ покрытъ не столь длинными волосами, и шерстью сѣрожелтоватый. Водится, какъ и бѣлка, по лѣсамъ въ дуплахъ по всей Южной Сибири, начиная отъ Уральскихъ горъ до самаго Байкала. Польза отъ Бурундуковъ состоитъ въ шкуркѣ, которая по тонкости мездры хотя и непрочна, но по причинѣ разноцвѣтныхъ на спинѣ полосъ красива. Бурундучьи мѣхи наипаче собираются въ Кузнецкомъ уѣздѣ, и разходятся внутри Россіи.

8) *Горностаи* водятся повсюду въ Россіи по перелескамъ и около жила; болѣе же ловятся они въ Сибири. Цѣна ихъ зависитъ отъ величины, бѣлизны и густоты шерсти; при чемъ смотрятъ на толщину мездры; ибо отъ того они въ носкѣ прочнѣе. Лучшіе горностаи ловятся по Исети, въ уѣздахъ Ялуторовскомъ и Ишимскомъ, на Барабинской степи, между Томскомъ и Красноярскомъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ меж-

ду Красноярскомъ и Иркутскомъ; но ниже Тобольска по теченію Оби дѣлаются они хуже, а самые плохіе попадаются въ Иркутской Губерніи. Предъ симъ покупалась оныхъ сотня по 10 и 15 рублей; но нынѣ цѣна ихъ возвысилась по крайней мѣрѣ въ двое. Польза отъ горностаевъ заключается въ шкуркахъ, изъ коихъ составляемые мѣхи служатъ важнымъ предметомъ внутренней и внѣшней торговли. Ихъ отпускается знатное количество въ Турцію и другія Европейскія земли; Китайцы также покупаютъ ихъ съ великою охотою. Отпускаемые горностаи въ иностранныя государства необходимо должны быть съ хвостами; но внутри Россіи оное не такъ нужно; поелику частные люди горностаевыхъ шубъ со вшитыми хвостами не носятъ.

Примѣчаніе. На горностая во всемъ походитъ особенный звѣрокъ, именуемый *ласкою*, кромѣ что величиною въ половину меньше, и на хвостѣ не имѣетъ чернаго пятна. *Ловятся* въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и горностай, только не въ такомъ количествѣ. Отпускается болѣе для мѣноваго торгу на Кяхту.

9) *Выдры* или *порѣчны* водятся какъ въ первой половинѣ Россіи, такъ и въ Сибири около рѣкъ, прудовъ и озеръ. Знатная часть шкурокъ отпускается въ Калмыкамъ и Монгольцамъ, кои охотно ихъ покупаютъ. Прежде въ Сибири изъ первыхъ рукъ покупались выдры по рублю или малымъ чѣмъ дороже. Въ добротѣ шерсти, какъ то быва-

етъ съ другими звѣрями, полагаютъ мало разности, а больше смотрятъ на то, чтобъ выдра была совершеннаго росту.

10) *Норки* наружнымъ видомъ и образомъ жизни походятъ на выдръ, только ростомъ меньше. Водятся при водахъ умѣренной части Россіи; ловятъ ихъ для шкурокъ, которыя впрочемъ не дорого цѣнятся.

Примѣчаніе. По Южнымъ Сибирскимъ горамъ, начиная отъ Иртыша до Байкала водятся желтаго цвѣту звѣрки, именуемые *Колонками*. Польза ихъ состоитъ въ шкуркахъ, изъ коихъ составляются мягкіе, прочные и теплые мѣхи, употребляемые болѣе въ Сибири, но въ Россіи мало извѣстные; а на Кяхтинской торгъ отпускается ихъ много, гдѣ Китайцы ихъ охотно покупаютъ, и поддѣлавъ подъ цвѣтъ соболей продаютъ за послѣднихъ въ своей землѣ; поелику колонки какъ ростомъ, такъ и величиною шерсти, кромѣ желтаго цвѣта, весьма подобны соболямъ.

11) *Зайцы* въ Сибири именуемые *ушканами*, водятся вездѣ даже до Полярнаго круга. Они бываютъ двухъ родовъ: *русые* и *бѣлые*. *Русые* зайцы какъ зимою, такъ и лѣтомъ имѣютъ шерсть сѣрую и находятся въ первой половинѣ Россіи; а *бѣлыя* въ Россіи и Сибири; но и сіи не чрезъ весь годъ остаются бѣлыми. Они, такъ какъ и русые, лѣтомъ сѣрѣютъ, а во время лову, то есть зимою бѣлѣютъ. Попадаются черные зайцы, но весьма рѣдко. Они бываютъ черны, какъ уголь,

и имѣютъ столь превосходной лоскъ, что ихъ, естьли бы кожа и шерсть были прочны по примѣру другихъ звѣрей, можно бы поставить на ряду съ лучшею мягкою рухлядью. Въ Сибири зайцовъ прежде вездѣ въ такомъ количествѣ ловилось, что можно было въ иныхъ мѣстахъ купить сотню рубля за два; и тогда весьма много ихъ отправлялось въ Россію; нынѣ по бѣдному промыслу мало оныхъ отвозится на Ирбитскую ярмарку. Лучшіе зайцы получаются изъ Туруханска; они нѣсколько больше другихъ, также имѣютъ шерсть гуще и длиннѣе, и въ носкѣ крѣпче; а потому сотня ихъ двумя или тремя рублями продается дороже. Ловятся для шкурокъ, изъ коихъ собираются мѣхи; а шерсть употребляется въ дѣло шляпъ и на пряжу. Для сего то наипаче вывозится въ иностранныя земли множество заячьихъ шкурокъ. Нѣтъ сумнѣнія, что прибыльнѣе было бы, естьли бы товаръ сей передѣлывался дома, нежели получать отъ иностранцевъ ежегодно великое количество шляпъ. Мяса ихъ ѣдятъ, и живыми забавляются на псовой охотѣ.

Примѣч. Къ заячьему роду принадлежитъ *кроликъ*, который во всемъ похожъ на зайца, только ростомъ меньше, и водится въ самыхъ теплыхъ мѣстахъ Россіи. Его содержатъ въ домахъ для забавы.

12) *Волки* водятся вездѣ въ Россіи; отъ предѣловъ Западныхъ до самыхъ Восточныхъ, и отъ границъ Южныхъ до Ледовитаго моря повсемѣстно живутъ, и чѣмъ

лѣсистѣе страна, тѣмъ ихъ болѣе. Лучшіе волки ловятся въ Сибири, но и между сими въ добротѣ примѣчается разность. Въ разсужденіи сего можно волковъ раздѣлить на три рода: одни изъ нихъ тѣ, кои водятся въ Южной части Сибири по степямъ; другіе въ срединѣ Сибири по лѣсамъ; а третьи ловятся на Сѣверѣ по берегамъ Ледовитаго моря. Первые два рода имѣютъ шерсть сѣрую съ черными кончиками; но разнятся между собою въ томъ, что лѣсные волки пышнѣе. Сѣверные или Полярные волки отличаются отъ прочихъ тѣмъ, что они бѣлѣе, и не рѣдко попадаются весьма бѣлы, также шерсть на нихъ мягче и пышнѣе. Превосходнѣйшіе волки промышляются въ Туруханскомъ уѣздѣ; въ Березовскомъ и Якутскомъ уѣздахъ также хороши, а паче тѣ изъ Якутскихъ близко подходятъ къ Туруханскимъ, которые привозятся съ рѣки Колымы и изъ Анадырскаго острога. Лучшая часть у волковъ черевья, на коихъ шерсть длиннѣе и мягче, нежели на хребтѣ, а кожа тоньше и легче: а по тому съ большею удобностію употребляется на мѣхи. Прежде между бѣлыми и сѣрыми волками, пока бѣлые волчьи мѣхи не вошли въ употребленіе, въ цѣнѣ не было большой разности; но нынѣ бѣлый волкъ противъ сѣраго цѣнится въ двое и въ трое. Шкуры волчьи, кромѣ мѣховъ, употребляются на винчуры, муфты, полсти и другія вещи; и оными производится нарочито знатный торгъ не только внутри Россіи, но и отпускается знатное количество за границу, особливо въ Китай. Иногда вынимаются черевья, и хребты продаются особо; также ла-

пы волчьи продаются особливо, коихъ, пара стоитъ копѣекъ 30, и употребляются больше простымъ въ Сибири народомъ на рукавицы.

13) *Россомахи* водятся вездѣ, гдѣ есть большіе лѣса; но преимущественно по Южнымъ и Восточнымъ странамъ Сибири. Польза отъ нихъ состоитъ въ шкурахъ, которыя впрочемъ мало извѣстны въ Европейскомъ торгу; да и въ Китайскомъ торгу мало уважаются. Самой большой разходъ оныхъ между Якутами, Камчадалами и другими Сибирскими народами, которые употребляютъ ихъ наволыши къ шапкамъ и на опушки къ шубамъ. Лучшіе россомахи ловятся въ Якутскомъ уѣздѣ. Доброта ихъ состоитъ въ величинѣ, въ пышности, черноти и хорошемъ лоскѣ шерсти. Самой низкой руни сея страны россомахи отсылаются въ Камчатку; поелику тамошніе жители больше любятъ свѣтлой цвѣтъ.

14) *Барсуки* находятся по разнымъ мѣстамъ Государства въ лѣсистыхъ странахъ, и преимущественно въ Сибири. Шкуры ихъ употребляются частію внутри Государства на муфты, на обивку сундуковъ и другія надобности; а частію отправляются въ Китай чрезъ Кяхту; но вообще онѣ мало уважаются. Жиръ барсучій извѣстенъ въ аптекахъ.

15) *Рыси* водятся по всѣмъ чернымъ лѣсамъ Россіи, а наиболѣе въ Сибири въ уѣздахъ Красноярскомъ, Кузнецкомъ, Бійскомъ и Нерчинскомъ; но вообще въ маломъ количествѣ. Доброта ихъ состоитъ въ величинѣ

и пушистости шерсти; самая лучшая оныхъ часть черевья по причинѣ пятенъ. Шкуры ихъ разбиваются на хребты и черевья, и употребляются на мѣхи, ворошники, околоши; черевьи мѣхи продаются дороже; лапы ихъ также уважаются въ торгу для красивыхъ своихъ пятенъ. Кромѣ внутренней издержки, часть сихъ шкуровъ отправляется на продажу Китайцамъ.

16) *Медвѣди* суть двоякіе: *бурые или черные*, и *бѣлые*. Бурые или обыкновенные медвѣди, находятся вездѣ въ дремучихъ лѣсахъ и по горамъ; черные медвѣди водятся болѣе въ Сибири по рѣкамъ Тунгускамъ, за Байкаломъ, по Становому хребту и на полуостровѣ Камчаткѣ, проводя всю зиму въ берлогахъ; бѣлые напротивъ того медвѣди живутъ только внутри Полярнаго круга по берегамъ Ледовитаго моря и на островахъ Новой земли и Спицбергенъ. Медвѣжьи кожи почитаются лучшими, у которыхъ шерсть весьма черна съ сѣдыми кончиками, что называется съ *надцвѣтомъ*; при семъ принимается въ уваженіе мягкость шерсти и величина кожи. Молодые медвѣди для мягкой своей шерсти и легкости кожи болѣе уважаются, хотя цѣна ихъ противъ старыхъ дешевлѣ. Прежде въ Сибири большую кожу хорошаго медвѣдя изъ первой руки можно купить рублей за пять, а нынѣ и за молодаго медвѣдя на хорошаго нацвѣту надобно заплатить отъ 7 до 10 рублей. Лучшіе *бѣлые медвѣди* получаются изъ Туруханска; доброта ихъ зависитъ отъ длины и мягкости шерсти; но попадаются между ими такіе, у которыхъ

шерсть такъ коротка и жестка, что походитъ на свиныя щетины; а потому цѣнятся низко. Бурыхъ и черныхъ медвѣдей промышляютъ стрѣляя изъ ружей, или рогатинами и собаками, или попаенными ямами, капканами и разными другими хитростями. Шкура ихъ употребляется на полсти, муфты, а изъ молодыхъ собираются мягкіе, прочные и теплые мѣхи; мясо годно въ пищу. Сказываютъ, что въ Камчаткѣ, вѣроятно отъ великаго изобилія въ пищѣ состоящей въ рыбѣ, которая остается по берегамъ морскимъ послѣ приливовъ, медвѣди столько тихи, что никогда не нападаютъ на людей. Камчадалъ, увидѣвши медвѣдя, дѣлаетъ ему поклонъ, и разговариваетъ съ нимъ съ нѣкоторою привѣтливостію. Самыя женщины, собирая разные коренья и травы въ лѣсу, и бывъ окружены медвѣдями, не безпокоются для того оставить свою работу; ежели же и приближается который изъ нихъ, то ето для того, чтобъ получить что нибудь изъ рукъ для пищи. При всей таковой тихости, отличающей ихъ отъ медвѣдей другихъ странъ, ни мало не избавляются они насильствія Камчадаловъ. Великая польза, получаемая отъ медвѣдей, служитъ единственною побудительною причиною сему народу, чтобъ имѣть съ оными вѣчную войну. Камчадалъ гдѣ ни встрѣчается съ медвѣдемъ, вездѣ вступаетъ въ кровопролитное сраженіе; ищетъ его въ лѣсахъ, горахъ и неприступныхъ мѣстахъ. Въ самомъ дѣлѣ, едвали есть другое животное столь полезное для человѣка, какъ медвѣдь для Камчадаловъ. Кожа его служитъ для постиловъ, покрывалъ,

для шитья шапокъ, рукавицъ, обуви и ошейниковъ собакамъ, коихъ запрягаютъ для ѣзды. Медвѣжье мясо и жиръ составляютъ здоровую и пріятную для нихъ пищу, и принадлежатъ къ превосходнѣйшимъ кушаньямъ. Убившій медвѣдя угощаетъ сими яствами своихъ друзей съ великою бережливостію, но не съ меньшею и гордостію; можно сказать, что Камчадалъ при семъ только случаѣ начинаетъ понимать, что такое есть скупость. Онъ желалъ бы, чтобъ сей жизненный припасъ, какъ доказательство его силы, не могъ никогда окончиться; поелику при семъ то случаѣ пріятели и друзья побѣдителя къ похвалу его разсказываютъ повѣсти и воспѣваютъ разныя пѣсни. Бѣлые медвѣди бѣлизною шерсти подобны снѣгу, а длиною бываютъ сажени въ полторы и болѣе; отличаются отъ обыкновенныхъ медвѣдей и тѣмъ еще, что не одно лѣто, но и всю зиму ходятъ на добычу. Шкурки хорошія цѣнятся дороже обыкновенныхъ медвѣдей. Приморскіе жители Архангельской Губерніи, отправляясь для китоваго и моржоваго промысловъ къ островамъ Новой землѣ и Спицбергену, бьютъ тамъ зимою не мало бѣлыхъ медвѣдей; Лопари и Самоѣды также промышляютъ оныхъ, стрѣляя изъ луковъ, частію для шкуръ, а частію для мяса, которое почитается у нихъ по примѣру Камчадаловъ пріятнѣйшимъ кушаньемъ.

17) *Хорьки* вездѣ живутъ въ Россіи по полямъ, степямъ, перелескамъ, около жила и развалинъ; лучшей доброты, которая состоитъ въ величинѣ, въ густотѣ и мягкости шерсти, водятся они въ Сибири. Ловятъ ихъ

для шкурокъ, изъ которыхъ собираются теплые и прочные мѣхи; онѣ же иногда для лучшаго вида подкрашиваются, подобно соболямъ, но нескоро теряютъ дурной свой запахъ; по чему легко можно узнать таковой обманъ. Вообще хорьковые мѣхи малое заслуживаютъ вниманіе въ торгу; впрочемъ часть ихъ, кромѣ внутренняго употребленія, отпускается на Кяхту.

18) *Сурки* водятся въ Полуденной Россіи обществами. Промышляютъ ихъ для шкурокъ, кои употребляются частію для мѣховъ, а частію на опушку простыхъ шлуповъ и околыши.

19) *Ямуранки* водятся въ Полуденной Сибири въ норахъ. Ловятъ ихъ для шкурокъ, изъ коихъ собираются легкіе и нарочито красивые мѣхи.

20) *Выхухоль* находится въ средней полосѣ Россіи по рѣкамъ Волгѣ и Дону, и другимъ въ нихъ впадающимъ, гдѣ роетъ себѣ въ берегахъ норы. Шкурки ихъ употребляются на опушки, а хвостъ по причинѣ сильнаго запаху кладется въ платье и мягкую рухлядь для отгнанія моли.

21) *Перегузни* или *Перевязки* водятся болѣе между Дономъ и Волгою. Промышляютъ ихъ для шкурокъ, которыя впрочемъ въ маломъ уваженіи.

В. *Звѣри, кои промышляются для шкуръ и для мяса.*

1) *Олени* (разумѣются дикіе) живутъ въ Сѣверныхъ краяхъ Государства по берегамъ

Ледовитаго моря, начиная отъ Колы до Чукотскаго носа; особливо множество водится оныхъ въ Сибири; впрочемъ есть оные въ Якутскомъ уѣздѣ, около Охотска и въ нѣкоторыхъ другихъ гористыхъ мѣстахъ сего края. Въ мѣстахъ лѣсныхъ бьютъ ихъ винтовками, ловятъ шенетами, петлями и другими способами; но по обширнымъ тундрамъ, прилежащимъ къ Ледовитому морю, средства сіи безнадежны; а потому Самоѣды, Остяки, Тунгусы, Юкагиры и Чукчи изобрѣтаютъ другіе способы для ловли оныхъ. Извѣстно, что олени ходятъ вмѣстѣ не малымъ числомъ. Самоѣды и другіе изъ упомянутыхъ народовъ отправляются толпою на ловлю ихъ, и развѣдавъ такія стада оставляютъ ручныхъ оленей на пригоркѣ въ извѣстномъ разстояніи; отъ сего мѣста втыкаютъ въ снѣгъ длинные шесты одинъ подлѣ другаго, къ коимъ привязываютъ гусиныя крылья, движущіяся по направленію вѣтра; сами охотники подходятъ, сколько можно, ближе къ дикимъ оленямъ; послѣ ставятъ таковые же шесты съ другой стороны. Олени будучи заняты снисканіемъ изъ подъ снѣгу корма, и не чувствуя непріятельскаго духа, ни мало не примѣчаютъ сихъ приготовленій. Когда все разположено, то охотники раздѣляются: одни прячутся за снѣгъ; другіе съ оружіемъ подъ вѣтромъ; а третьи гонятъ оленей въ средину чучелъ. Сіи будучи устрашены, пускаются къ богъ прямо на ручныхъ оленей; но отсюда пригоняются охотниками къ тѣмъ, кои вооружены; а сіи убиваютъ ихъ вдругъ многіе десятки. Но какъ для такого рода ловли требуется не мало народа, то Самоѣды изобрѣ-

ли другія средства. Охотникъ на примѣръ одѣвается въ оленью кожу, и согнувшись прячется между пятью или шестью ручными оленями, которыхъ онъ ведетъ съ собою, привязавши за веревку: симъ способомъ подходитъ близко къ дикимъ оленямъ и стрѣляетъ ихъ. Есть и другое средство для ловли оленей. Осень, какъ извѣстно, есть время сходбища; охотникъ выбираетъ лучшаго самца изъ ручныхъ оленей, привязываетъ къ рогамъ его петлею веревку, и пускаетъ къ дикимъ; одинъ изъ нихъ видя соперника своего, начинаетъ бодаться съ нимъ; и какъ скоро попадутся рога его въ петлю, то вдругъ усматриваетъ охотника; старается уйти, но домашній олень, приученой къ такой ловлѣ, наклоняетъ свою голову, и тѣмъ удерживаетъ своего противника до тѣхъ поръ, пока оный не будетъ убитъ. Олени промышляются для шкуръ, выдѣлываемыхъ въ замшу, или просто употребляемыхъ на платье; не меньшая польза состоитъ въ мясѣ, и молокѣ; рога оленьи даютъ клей, нечистую соль и служатъ на нѣкоторыя подѣлки; а шерсть употребляется на набивку шифяковъ, мадрасовъ, стульевъ и проч. Оленьи кожи извѣстны въ торгу подъ разными именами, кои суть:

а) *Оленьи постели* суть сѣрыя оленьи кожи старыхъ звѣрей, изловленныхъ зимою, и именуемыя такъ по тому, что въ Сѣверныхъ мѣстахъ Россіи, гдѣ олени водятся, всѣ иноплеменные народы, равно какъ и Русскіе будучи въ дорогѣ, употребляютъ ихъ на постели. Доброта сихъ кожъ заклю-

чается въ томъ, чтобъ оныя были велики, имѣли шерсть долгую и густую, и при томъ твердую, напрошивъ того у кожъ цѣхъ оленеи, которые ловлены при изходѣ зимы, шерсть вылезаетъ скоро; отъ чего къ упомянутому употреблению дѣлаются негодными. Прежде таковая кожа покупалась копѣекъ по тридцати.

b) *Одындры* называются кожи старыхъ и посредственныхъ оленей, бѣлыхъ осенью. Совершенство ихъ состоитъ въ томъ, чтобъ шерсть на нихъ была густа, коротка и гладка. Употребляютъ ихъ на верхния шубы, у которыхъ мохнатая сторона носится на изворотъ. Есть между ими бѣлыя какъ снѣгъ, и таковыя почитаются лучшими. Сіи вывозятся отъ Лопарей, Самоѣдовъ, Юкагировъ, Коряковъ и Чукчей. Есть пѣкіе, кои выходятъ изъ Охотска и Анадырска, и для рѣдкости своей съ прежними стоятъ въ одной цѣнѣ; напослѣдокъ есть и темнобурые, которыхъ много получается отъ Тунгусовъ; но сіи въ двое дешевлѣ прежнихъ.

c) *Пыжи* или *пыжики* называются кожи оленьихъ телятъ, и суть двоякаго рода: одни изъ нихъ весьма малы съ шерстью желтобурою, снимаются съ тѣхъ телятъ, кои вскорѣ послѣ родовъ умираютъ. Пыжики получаются и съ выпорошковъ, когда самка убита на сносъ. Шерсть ихъ весьма коротка и мягкостію своею подобна пуху. Въ Туруханскѣ, гдѣ ихъ бываетъ больше, такая кожа покупалась прежде по 8 и по 10 копѣекъ. Обыкновенно употребляютъ ихъ на

исподъ къ шубамъ, у которыхъ верьхъ дѣлается изъ одындръ; держатъ и на рукавицы, а иногда вшиваютъ ихъ въ сапоги для особенной теплоты. Другой родъ пыжиковъ больше и гуще шерстью, цвѣтомъ бурой какъ одындры, но мягче. Получаются съ молодыхъ оленей, кои жили одно только лѣто. Употребляются на исподъ къ прежнимъ шубамъ. Цѣна имъ была прежде въ двое противъ означенныхъ выше. Не малая часть шубъ изъ одындръ и подбитыхъ послѣднимъ родомъ пыжиковъ, отправляется изъ Якутска, Охотска, изъ Анадырскаго острога въ Камчатку. Прежде сего Камчадалы и Курильцы употребляли на такія шубы верьхъ и исподъ изъ своихъ морскихъ бобровъ и кошлоковъ; но какъ бобровыя шубы не такъ теплы, и зимою твердо замерзаютъ, що они ихъ на простыя оленьи шубы охотно мѣняютъ. Сей родъ шубъ въ тамошнихъ мѣстахъ называется *оленьими парками*.

d) *Оленьи камасы или кисы* (первое названіе больше употребляется въ Енисейскѣ, Мангазеѣ и Якутскѣ, а другое больше въ Березовѣ и другихъ мѣстахъ Тобольской Губерніи) именуются оленьи ноги или кожи, содранныя съ ногъ; къ оленьимъ кожамъ не присоединяются, но продаются особливо. Употребляются на теплые дорожные сапоги, у которыхъ мохнатая сторона носится на изворотъ; а по тому шерсть должна быть коротка, равна и гладка. Лучшія отнимаются отъ одындръ, а худшія отъ оленьихъ постелей. Четыре камаса называются *зверь*. Превосходнѣйшими камасами почита-

ются бѣлыя, и за шашихъ платили прежде за звѣря по 20 и 25 копѣекъ; бурыя же продаются въ половину противъ нихъ цѣною свѣтлобурыя и сѣрыя и того дешевлѣ.

c) *Ровдуги или ролдуги* суть оленьи кожи, выдѣланныя подобно замшѣ. Онѣ приготовляются у всѣхъ иноплеменныхъ народовъ, которые ручныхъ оленей содержатъ, или ловлею дикихъ питаются. Въ Сибири лучшія ровдуги получаются отъ Самоѣдовъ, въ Туруханскомъ уѣздѣ живущихъ.

2) *Лоси*, или по Сибирскому нарѣчію *сохаты* и *маралы*. Первыя водятся вездѣ по густымъ лѣсамъ какъ въ первой половинѣ, такъ и въ Сибири, выключая тѣ мѣста, гдѣ находятся олени. Въ Сибири болѣе ловятся по Южной ея сторонѣ отъ Иртыша даже до Охотскаго моря. Кожи ихъ составляютъ довольно значущую часть торговли. Кожи снятыя съ годовалыхъ лосей именуются *топушинами*, кои противъ большихъ и старыхъ покупаются за половинную цѣну. Иныя называются *половинками*, и попадаются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ Тунгусы; поелику сей народъ для способности въ выдѣлкѣ разрѣзываетъ кожи на двѣ части. *Маралы* водятся около всѣхъ пограничныхъ горъ въ Сибири и на Таврическомъ полуостровѣ. Они между верхними частями Иртыша и Оби называются *маралами*, въ Красноярскѣ *синалы*, а на Китайской границѣ *изубрами*. Оба сіи рода промышляющся собаками, а въ Сибири бьютъ ихъ изъ тяжелыхъ винтовокъ. Выдѣланныя кожи сихъ звѣрей даютъ хорошую

замшу, употребляемую на перчатки, портупеи, перевязи, панталоны и другія вещи, а мясо въ пищу, и пріятнымъ вкусомъ не уступаетъ говяжьему. Между Сибирскими народами въ великомъ оно употребленіи.

Примѣч. Какъ у оленей, такъ и у прочихъ оленьяго рода звѣрей, *заводятся за кожею* черви, кои проѣвши кожу, выходятъ лѣтомъ, отъ чего портятся хорошія кожи. Таковыя кожи отдѣляются отъ прочихъ, и продаются особо. Естествоиспытатели обыкновенно приписываютъ причину таковыхъ червей нѣкоторому роду мухъ, кои кладутъ свои яица на спину упомянутыхъ звѣрей, и изъ которыхъ потомъ выходятъ черви; хотя другіе сумнѣваются о причинѣ сей основываясь на томъ, что начало проѣденія на кожахъ никогда не примѣчается съ верьху, а всегда съ низу кожъ.

3) *Обыкновенныя дикія козы* находятся во множествѣ по рѣкамъ *Иртышу, Оби, Енисею* и въ Дауріи, также по Самарѣ, Сокѣ, Черемшанѣ и *въ Кавказскихъ горахъ; и вообще во* всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ водятся лоси. *Ловятъ* ихъ *гоняясь съ собаками, или стрѣляя* изъ ружей. Мясо ихъ служитъ пищею, а шкуры для простыхъ одеждъ; впрочемъ шерсть ихъ непрочна, и скоро вытирается, особливо когда лежитъ въ сухомъ мѣстѣ.

4) *Сайги или Сайгаки*, родъ дикихъ козъ, водятся великими стадами по пространнымъ степямъ отъ Дона чрезъ Волгу, Уралъ до Иртыша, въ Сибири находятся около Ал-

тайскаго и Саянскаго хребтовъ. Промышляютъ ихъ для мяса, на вкусъ нарочито пріятнаго, и для шкуръ, изъ коихъ въ Сибири дѣлаютъ легкое и самое теплое зимнее платье. Въ Даурiи и на границахъ Монголiи водится многочисленными стадами красивый звѣрь, именуемый по Монгольски *Дзереномъ*. По наружному виду составляетъ родъ животныхъ средній между оленями и дикими козами, или принадлежитъ къ тѣмъ звѣрямъ, кои извѣстны въ Зоологiи подъ именемъ *Антилоповъ*. Ловля сихъ звѣрей есть пріятнѣйшее удовольствіе Монгольцовъ и Даурскихъ Тунгусовъ, которая тѣмъ удачнѣе бываетъ, чѣмъ ближе подгоняются къ рѣкѣ звѣри; поелику *Дзерены* чрезвычайно боятся воды, и никогда не переплываютъ оной, какъ бы ни были преслѣдуемы охотниками. Польза отъ нихъ состоитъ въ мясѣ и кожахъ.

5) *Дикія лошади* или *Тарланы* и *дикіе ослы* или *Онагры*, а по Киргизски *Куланы* или *Хуланы*; первыя водятся по нѣкоторымъ необишаемымъ пространствамъ степей, лежащихъ между Днѣстромъ, Днѣпромъ и Дономъ; болѣе же ихъ попадается по безлѣснымъ степямъ, между Волгою, Ембою, и Иртышемъ. За ними гоняются иногда Киргизцы для мяса и кожъ. *Дикіе ослы* водятся собственно въ Персiи, Бухарiи и другихъ теплыхъ странахъ, и оттуда забѣгаютъ великими стадами, иногда числомъ до 1000 на Сѣверъ до Аральскаго моря или Южныхъ мѣстъ Киргизской земли. Киргизцы, Туркменцы и Каракалпаки ѣздятъ за ними на охоту цѣлымъ обществомъ. Польза отъ сихъ

животныхъ заключается въ мясѣ, которое Киргизцы почитаютъ пріятнѣйшимъ; и по тому употребляютъ оное во время своихъ пировъ; также въ кожѣ, которая отъ Бухарцовъ признается за наилучшую для дѣланія шагрена.

Примѣчаніе. Въ Сибири за Байкаломъ по степямъ у рѣки Аргуни, и около пограничнаго озера Тарея, попадается иногда нѣкоторый отмѣнный родъ однокопытныхъ звѣрей, именующихся по Монгольски *Джигитеями*; но далѣе къ Югу, то есть по пространной и возвышенной степи Гоби или Шамо, простирающейся отъ Россійской границы къ Китаю и Тибету, водятся они многочисленными стадами. Животное сіе составляетъ средину между лошадью и осломъ. Сколь ни дики и сколь ни не обузданны сіи звѣри, однакожъ дѣланы были опыты не безъ успѣха надъ укрощеніемъ молодыхъ ихъ жеребятъ; что обѣщаетъ тамошнимъ странамъ новый изрядный родъ дворовой скотины.

6) *Каменные бараны* и *Каменные козлы.* Первые, то есть каменные бараны, извѣстные большею частію подъ Монгольскимъ названіемъ *Аргаловъ*, водятся въ Сибири по высокимъ Алтайскимъ и Саянскимъ горамъ, также въ Дауріи по Яблоновому и Становому хребтамъ; въ Камчаткѣ и на Курильскихъ островахъ. Они примѣчательны наипаче превеликими своими завитыми и весьма тяжелыми рогами, кои имѣютъ иногда вѣсу до пуда. Шерсть на нихъ зимою длинная, густая и довольно перемѣшана тонкою во-

мою ; лѣтомъ напротивъ оная коротка и жестка. Они живутъ въ утесистыхъ горахъ и питаются жесткими и горными травами. Животное самое пугливое; почти не возможно подойти къ нему; прыгаетъ съ чрезвычайною скоростію, и рѣдко убивается самыми искусными стрѣлками. Сколь ни дики каменные бараны; однакожъ молодые легко дѣлаются ручными. Сибирскіе нагорные жители для весьма вкуснаго ихъ мяса и жиру, и для годныхъ овчинъ на платье при всей опасности отваживаются на ловлю ихъ по горамъ, а иногда при забѣганіи сихъ звѣрей въ низколежащія соленыя степи съ легкимъ трудомъ тамъ ихъ убиваютъ. *Каменные козлы* водятся также въ Алтайскихъ, Саянскихъ и Нерчинскихъ горахъ, мѣстами попадаются въ Кавказскихъ, и обыкновенно посамымъ неприступнымъ утесамъ. Они, равно какъ и каменные бараны, отличаются тяжелыми своими рогами, и также убиваются весьма рѣдко самыми отважными стрѣлками. Мясо ихъ можно употреблять съ пріятностію въ пищу; а кожи могли бы замѣнить съ хорошею пользою кожи домашнихъ козловъ.

7) *Кабарги*, именуемыя около Байкала *Сайгами*, живутъ по каменистымъ и весьма лѣсистымъ горамъ, и хотя попадаются онѣ на высокихъ Алтайскихъ горахъ, однакожъ ловятъ ихъ больше по Саянскимъ горамъ при Енисеѣ и около Байкала; нерѣдко попадаются онѣ по Восточную сторону Байкала, также по горамъ даже до Охотскаго моря. Станомъ похожи на барановъ, но безъ рогъ и шея длиннѣе; самцы сверьхъ того отлича-

ются высунувшимися клыками; шерсть на нихъ грубая, ломкая какъ у оленя, цвѣтомъ сѣробурая, хвоста нѣтъ. Взбѣгаютъ очень проворно помощію острыхъ своихъ зубовъ и копытъ на высокіе утесы. Жители Тибета, гдѣ кабарги водятся въ большемъ количествѣ, самца называютъ *Глаонъ*, а самку *Глао*; Россійское же названіе *Кабарга* произошло отъ слова *Табарга*, коимъ Красноярскіе Татары именуютъ сего звѣря. Польза отъ нихъ состоитъ въ кожахъ, изъ коихъ дѣлаютъ зимнее и другое платье; въ мясѣ, употребляемомъ въ пищу; но больше промышляютъ ихъ для имѣющагося у самца около пупа пузырька, наполненнаго пахучею жидкостію, называемою *струею*. Струя сія самый сильный имѣетъ запахъ во время сходбища, что бываетъ въ мѣсяцахъ Ноябрѣ и Декабрѣ; впрочемъ самая лучшая струя есть Тибетская; коея сильный запахъ вѣроятно произходитъ отъ климата и душистыхъ травъ, употребляемыхъ симъ животнымъ; а потому и продается дороже. Кабаргинова струя у насъ случается въ продажѣ около Красноярска, по верхнимъ частямъ Лены отъ Верхоленска до Киренска. Она называется и Сибирскимъ мускусомъ для различія отъ подлиннаго Китайскаго или Тибетскаго мускуса. Прежде цѣна Кабаргиновой струи въ Сибири, разумѣя цѣлый мѣшечекъ, продавалась отъ 15 до 20 копѣекъ; продается по большей части на Кяхтѣ Китайцамъ. Впрочемъ Китайскій мускусъ и Сибирская кабаргиновая струя съ наружи имѣютъ почти одинаковый видъ; и послѣдняя съ первымъ употребляется на

смѣшеніе; естьли же оные лежали долгое время вмѣстѣ, то Кабаргинова струя принимаетъ отъ мускуса такой духъ, что мало между ими примѣчается разности. Кабаргинова струя въ продажѣ бываетъ двоякая, либо въ мѣшечкѣ, либо безъ онаго. По дороговизнѣ сего вещества нерѣдко подмѣшиваютъ въ него кровь самаго звѣря, либо землю, либо свинцовую охру, или другое что для увеличиванія тяжести. Для разпознанія сего нужно слѣдующее примѣчаніе: чистая струя должна быть суха, запахомъ крѣпка и даже несносна, цвѣтомъ темна, вкусомъ горька, будучи положена на огонь должна вся сгорѣть безъ остатка; нитка напертая чеснокомъ и продернутая сквозь оной, если лишится своего чесночнаго запаху, то струя чиста, естьли же удержана, то подмѣшана; продающаяся въ мѣшечкѣ также должна быть суха, и кожицу имѣть тонкую съ темнобурыми волосками. Въ 1803 году Китайцамъ Кабаргиновой струи продано на 15,806 рублей. Употребляется въ лѣкарства и благовонные составы. Англичане, Голландцы и Португальцы великій производятъ торгъ мускусомъ. Въ 1788 году въ Амстердамѣ одинъ унцъ Тибетскаго и Тунгусскаго мускусу платили 10 и 15 флориновъ. Аравійскіе врачи сдѣлали оной извѣстнымъ въ Европѣ въ 11 столѣтіи; но объ немъ упоминается еще въ 5 столѣтіи.

8) *Дикія свиньи* или *кабаны* водятся по степямъ между рѣками Самарою и Волгою, въ Крыму, по берегамъ Урала и Иртыша; но въ большемъ количествѣ междуУраломъ и Ембою. Уральскіе козаки снаряднышись

ружьями и копьями, отправляются зимнею порою съ собаками на ловлю оныхъ, которая впрочемъ бываетъ иногда сопряжена съ опасностію. Животныя сіи хотя кормятся дикими кореньями, но бываютъ чрезвычайно шучны; попадаются иногда такія, кои имѣютъ вѣсу пудовъ до 20 и болѣе; впрочемъ мясо ихъ жесткое и никакого почти не имѣетъ вкусу.

Сверьхъ вышеупомянутыхъ есть и другіе въ Россіи звѣри, могущіе служить своими шкурами и мясомъ; но объ оныхъ здѣсь умалчивается для избѣжанія обширности. Можно присоединить къ сему то только, что въ странахъ болѣе населенныхъ обиліе таковое во всѣхъ вообще звѣряхъ годъ отъ году уменьшается; однакожъ находятся еще обширныя пространства, гдѣ они размножаются спокойно.

Прибавленіе. Изъ животныхъ, кои не вошли еще въ полезное употребленіе, но болѣе, извѣстны своимъ вредомъ, слѣдующія заслуживаютъ примѣчаніе: *кроты*, водятся по лугамъ, лѣсамъ, полямъ и другимъ низменнымъ мѣстамъ, гдѣ роются подъ землею, насыпая сверьху земляныя кучи. По наносимому отъ нихъ вреду въ садахъ и огородахъ, равно какъ и по лугамъ, занимаютъ они многихъ хозяевъ, какъ бы удобнѣе истребить сіе животное: силки, западни, отрава, все мало пользуетъ; наводненіе таковыхъ мѣстъ признается лучшимъ средствомъ; но и сіе не удовлетворяетъ: примѣчено, что они выходя изъ подъ воды на поверхность, ска-

рапкиваются на деревья и просиживаютъ, пока вода сбудетъ. Впрочемъ изъ шкуровъ ихъ, наловя довольное количество можно составлять легкіе и красивые мѣхи. *Ежи* водятся вездѣ около перелѣсковъ и по лѣсамъ въ норахъ, сдѣланныхъ изъ мху или листья. Въ домахъ привыкаетъ скоро, по чему и держатъ ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ частію для истребленія мышей, а частію для забавы; впрочемъ стукомъ своимъ, происходящимъ отъ хожденія по ночамъ, причиняютъ не мало безпокойствія. *Крысы*, превредное въ домостроительствѣ и отвратительное животное, коихъ есть многія различія, состоящія въ величинѣ, цвѣтѣ шерсти и мѣстѣ житія, водятся преимущественно около жилыхъ, мѣстъ, по погребамъ, старымъ домамъ, около хлѣбныхъ магазейновъ и другихъ мѣстъ. Жретъ все, что ни попадется изъ царства Прозябаемаго и Животнаго; а сверьхъ того замѣчено, что будучи угнѣтаемы голодомъ нападаютъ на мышей, а при недостаткѣ сихъ и на самихъ себя, и тѣмъ другъ друга поѣдаютъ. Оправа, пасти и кошки обыкновенные способы къ истребленію оныхъ; но не всегда удовлетворительны; ибо и при сихъ средствахъ харчевымъ припасамъ и другимъ вещамъ не рѣдко причиняютъ великій вредъ. *Мыши* также болѣе водятся около домовъ, и ихъ равно находятся многія породы, различествующія цвѣтомъ шерсти и мѣстомъ житія. Наносятъ такой же вредъ, какъ и крысы, только въ меньшемъ видѣ, для избѣжанія коего истребляютъ ихъ тѣми же средствами, какими и крысъ. *Сибирская мышь* вѣсомъ въ золотникъ или менѣе, между со-

сцекормящими есть малѣйшее животное; чѣмъ и заслуживаетъ особенное примѣчаніе. *Пеструшки* (Mus lemmus), величиною съ посредственную Крысу, съ черными неправильными на спинѣ пятнами, находятся болѣе въ Сѣверныхъ странахъ Сибири. Животное сіе примѣчательно наипаче потому, что оно въ извѣстные годы переходитъ изъ одной страны въ другую, и по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ опять возвращается въ прежнія мѣста; для сего собираются онѣ многими тысячами вмѣстѣ, и направляютъ путь свой въ надлежащую имъ страну, слѣдуя одна мышь за другою, и направляя путь свой по прямой линіи, иногда отъ великаго множества занимаютъ собою въ длину и ширину знатное пространство; по чему тамошніе жители, увидя около себя вдругъ множество сихъ пеструшекъ, щипающъ, что онѣ съ неба съ дождемъ на землю спали; но щѣмъ не безпокоятся; поелику онѣ никакого вреда не причиняютъ, а еще приводятъ за собою множество песцовъ, и другихъ звѣрей пышныхъ, или питающихся Болѣе всего удивительны щѣмъ, что ихъ въ пути ничто не можетъ остановить, или сократить. Все попадающееся имъ въ пути, что можно перепалзывать, или переплыть, черезъ перепалзываютъ или переплываютъ, что можно прогрызть, проѣдаютъ насквозь, не сворачивая съ прямаго пути. Попадающіеся въ дорогѣ большіе каменья, на кои ни взлесть, ни подкопаться не могутъ, обходятъ вокругъ, и на другой сторонѣ начинаютъ продолжать путь свой далѣе, прямо противъ того мѣста, съ котораго обходить принуждены были. Естьли бы онѣ были про-

мышляемы въ довольномъ количествѣ; то можно бы изъ шкурокъ ихъ собирать красивые, хотя и непрочные мѣхи. *Суслики* (Mus citellus), величиною малымъ чѣмъ больше песпрушки, водятся по всѣмъ Полуденной Россіи степямъ и открытымъ полямъ; вредны наипаче тѣмъ, что не рѣдко поѣдаютъ огородные плоды. Впрочемъ шкурки ихъ по причинѣ сѣрожелтоватой шерсти съ темными по всей спинѣ пятнами могутъ служить для составленія легкихъ и красивыхъ мѣховъ. *Хомяки* водятся въ средней и Полуденной части Россіи, гдѣ роютъ глубокія ямы по лугамъ и полямъ. Вредны тѣмъ, что съ полей уносятъ въ свои норы наипаче хлѣба разнаго въ запасъ на зиму не малое количество; не рѣдко случалося находить въ таковой норѣ одного гороху около четверика; однакожъ шкура его можетъ употреблена была на легкіе и недорогіе мѣхи. *Ушканчики* или *земляные зайчики* (Mus iaculus) водятся въ Полуденныхъ степяхъ Россіи. Примѣчательны тѣмъ, что они по причинѣ коротокости переднихъ своихъ ногъ не могутъ ходить на нихъ; и для того держатся всегда на двухъ заднихъ, подпершись претымъ хвостомъ; и съ помощію хвоста на сихъ двухъ ногахъ такъ проворно прыгаютъ, что весьма трудно ихъ изловить. Впрочемъ Калмыки для увеселенія гоняются иногда за ними на лошадяхъ съ плетьми, и застегавъ мясо ихъ ѣдятъ. *Лѣтучія мыши* живутъ въ лѣсахъ по дупламъ, въ пещерахъ, около домовъ и другихъ высокихъ зданій. Примѣчательны тѣмъ, что видятъ и лѣтаютъ только ночью; а днемъ ни того ни другаго дѣлать не могутъ. Отъ нихъ, сколько извѣст-

но, нѣтъ особеннаго ни вреда ни пользы. Сверьхъ сихъ находятся въ Россіи два рода *дикихъ кошекъ*, изъ коихъ однѣ попадаются въ камышѣ около Каспійскаго моря, особливо при Терекѣ, и называются *степными кошками*; другія водятся по Саянскимъ и Байкальскимъ горамъ, и именуются по Монгольски *Манулами*; но отъ нихъ нѣтъ никакой пользы.

§ 24.

Промыслъ морскихъ звѣрей.

Разсматривая съ одной поверхности мѣстные способы къ содержанію народному, каждому покажется, что природа при произведеніи многихъ странъ Россійскаго Государства ни мало не помышляла о выводахъ обитателей оныхъ; ибо извѣстно, что всѣ мѣста внутри Полярнаго круга, и Сѣверовосточная часть Сибири каменисты, болотны, пусты и безплодны; покажется всякому, что человѣческое отродіе сихъ пустыней предопредѣлено къ однымъ страданіямъ и горести, и что продолженіе его бытія въ сихъ дикихъ и суровыхъ пространствахъ составляетъ нѣкое чудо; но приобрѣтши основательное познаніе о естественныхъ произведеніяхъ на сушѣ и въ водѣ, увидимъ ясно, что природа вездѣ, гдѣ ни распространился родъ человѣческій, печется о сохраненіи онаго; вездѣ доставляетъ ему благонадежнѣйшія средства къ содержанію его жизни. При описаніи домашнихъ животныхъ и дикихъ звѣрей, замѣтили мы, что Самоѣдъ не меньшую по-

лучаетъ пользу отъ своихъ оленей, какъ и житель умѣренныхъ странъ Россіи отъ многочисленныхъ даровъ природы; не меньше здоровъ, веселъ и доволенъ своимъ состояніемъ Юкагиръ и Чукча, какъ и обитатель подъ благотворнѣйшимъ климатомъ; но еще болѣе увѣримся въ попеченіи природы, какъ общей матери къ жителямъ Полярныхъ странъ, когда разсмотримъ изобиліе животныхъ, водящихся въ моряхъ по смѣжности сихъ мѣстъ, а потомъ самую пользу, получаемую отъ нихъ тамошними народами для своего содержанія. Здѣсь разумѣются: *моржи, киты, тюлени, морскія коровы, сивучи* и *морскіе коты.*

1) *Моржи и киты.* Сіи морскія животныя водятся въ Сѣверномъ и Восточномъ Океанѣ; но самый важный оный ловъ производится въ первомъ мѣстѣ. Предметъ сей составляетъ важную часть промышленности приморскихъ жителей какъ по выгодамъ, получаемымъ внутри Государства, такъ и по тому, что составляетъ знатную отрасль внѣшней торговли. Но сколько съ одной стороны ловъ моржей и китовъ выгоденъ, столько съ другой сопровождается многими затрудненіями и великими опасностями. Не только промышленники должны защищаться противъ силы и хитрости упомянутыхъ животныхъ; но и принуждены бороться съ чрезвычайными громадами льдовъ и переносить суровость климата. Какъ около береговъ мало водится моржей, а особливо большихъ китовъ; по сему приморскіе жители для ловли оныхъ отправляются къ остро-

вамъ Новой землѣ и Спицбергену. На семъ то пути мореходцы бываютъ окружаемы плавающими на поверхности моря льдинами, кои иногда силою своею раздавливаютъ мореходныя суда. Острова оные необитаемы; и по тому какъ отъ сего, а болѣе отъ крайняго холода, пребываніе на нихъ чрезвычайно горестно и даже сопряжено съ опасностію жизни. Во время первыхъ путешествій по Ледовитому морю, нѣкоторые изъ Аглинскихъ и Голландскихъ мореходцовъ вознамѣрившись зимовать на упомянутыхъ островахъ большею частію или погибли тамъ, или претерпѣли всѣ роды бѣдствій. Впрочемъ таковое пребываніе опасно только для путешествователей, кои привыкли къ несравненно умѣреннѣйшему климату; или которые не знаютъ средствъ противъ цынготной болѣзни, удобно приключающейся отъ сидячей среди зимы жизни. Русскіе изъ города Архангельска и Мезени мореходцы лучше умѣютъ переносить суровость климата и предохранять себя отъ цынги. Между сими на мало такихъ, кои провели весьма долгое время въ Полярныхъ земляхъ. Мезенскій корабельщикъ Ѳедоръ Рахманинъ жилъ на островѣ Новой землѣ 26 лѣтъ; а на Спицбергенѣ 6 лѣтъ, да въ продолженіе пяти лѣтъ обѣзжалъ Сибирскіе берега, выѣхавши изъ Енисейскаго залива. Образъ жизни есть причиною, что цынга для природныхъ Россіанъ не столь опасна. Они пьютъ квасъ, а иногда у зимовья имѣютъ парныя бани; ѣдятъ много противодѣйствующихъ цынгѣ растѣній, коими нарочно запасаются, также пьютъ декоктъ изъ сосновыхъ шишекъ или можже-

веловыхъ ягодъ. Жестокій холодъ, который господствуетъ на оныхъ островахъ въ продолженіе величайшей части года, чувствительнѣе бываетъ при Сѣверномъ вѣтрѣ, нежели при Южномъ и Западномъ, которые обыкновенно наносятъ снѣгъ или дождь. На Спицбергенѣ и Сѣверной части Новой землѣ долгайшая ночь бываетъ три мѣсяца. Голландцы, зимовавшіе въ 1566 году на Сѣверовосточной сторонѣ Новой земли, не видали солнца съ 3го Ноября по 24 Генваря. Сія урочемъ продолжительная ночь освѣщается Сѣвернымъ сіяніемъ, которое является въ Полярныхъ земляхъ въ полномъ своемъ блескѣ. Въ сіе время поднимаются сильные вѣтры и снѣги падаютъ въ такомъ множествѣ, что промышленники находящіеся тамъ не отваживаются выходить изъ своего зимовья, не надѣясь возвратишься назадъ. Русскіе мореходцы для изчисленія дней сей мрачной страны употребляютъ ночники, кои горятъ цѣлые сутки. Время, когда промышленники пускаются въ море для упомянутой ловли, не одинаково: нѣкоторые изъ нихъ выходятъ въ началѣ лѣта, какъ скоро очищается Бѣлое море отъ льдовъ; другіе же отправляются осенью, естьли намѣрены зимовать на островахъ и возвратиться съ большею добычею; а въ продолженіе зимы занимаются ловлею бѣлыхъ медвѣдей, оленей и песцовъ. Носки, есть обыкновенное орудіе для ловли моржей и китовъ. Хозяева моржеваго промысла нанимаютъ на свои суда работниковъ, коимъ доставляютъ орудія и жизненные припасы, а за работу платятъ или деньгами, или принимаютъ въ пай. Прежде сего рѣд-

ко случалось, чтобъ кто изъ нихъ получилъ на лѣто болѣе 15 рублей; цѣна крайне умѣренная, естьли взять въ разсужденіе труды и опасности съ симъ промысломъ соединенные. Каждое судно запасается на цѣлой годъ сѣстными припасами; ибо не рѣдко находится принужденнымъ зимовать на своемъ пути; на каждомъ есть Руская печь для печенія хлѣбовъ и варенія пищи, и приготовлено потребное количество дровъ, равно какъ и воды. Суда сіи достигши острововъ останавливаются въ спокойныхъ мѣстахъ, гдѣ промышленники строютъ себѣ юрты, или живутъ въ тѣхъ, кои заведены были ихъ предшественниками. Отсюда пускаются для отысканія добычи на одномъ или двухъ катерахъ, сопровождаемыхъ обыкновенно мореходнымъ судномъ. Вообще избираютъ они для сего первый ясный день; поелику тогда моржи имѣютъ привычку отдыхать на льдинахъ или на камняхъ. Промышленники, увидѣвши сихъ животныхъ, приближаются къ нимъ противъ вѣтру съ великою осторожностію; ибо они имѣютъ столь тонкое обоняніе, что узнаютъ духъ человѣческій въ весьма великомъ разстояніи, и тогда прячутся въ воду; въ противномъ случаѣ лежатъ спокойно, даже и тогда, когда видятъ подъѣзжающую къ нимъ шлюпку. Иногда на одномъ мѣстѣ убиваютъ такое множество моржей, что нельзя всей добычи помѣстить въ одно судно. Польза, происходящая отъ моржей, преимущественно заключается въ жирѣ и кожѣ. Жиръ сей доставляется промышленниками нетопленный, отъ чего оной много теряетъ своей доброты; но

сему недостатку не льзя пособить, сколько по причинѣ рѣдкости дровъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ ловятъ моржей, а не менѣе того по причинѣ скорости, съ каковою производится сія ловля. По возвращеніи на мѣсто перетопивши сей жиръ, мѣшаютъ обыкновенно оный съ китовымъ и тюленьимъ жиромъ, и продаютъ подъ именемъ *ворваннаго сала*, употребляемаго на вареніе мыла и приготовленіе кожъ, для валянія шерстяныхъ матерій и при многихъ другихъ рукодѣліяхъ и художествахъ, также для жженія въ ночникахъ. Таковаго жиру, сверьхъ домашняго употребленія, изъ одного Архангельскаго порта вывозится въ чужія земли на знатную сумму: въ 1803 году продано онаго иностранцамъ на 176,859 рублей. Моржевыя кожи идутъ на разныя надобности: изъ нихъ дѣлаютъ каретныя ремни, лошадиный приборъ, а обрѣски служатъ для составленія хорошаго клею. Клыки моржевые употребляются на дѣло разныхъ вещей, какъ то: малыхъ ящичковъ, ножевыхъ череньевъ, шашекъ, мароккъ и проч. Цѣна сихъ вещей зависитъ отъ большаго совершенства ихъ работы и бѣлизны зубьевъ. Они столько же бѣлы, какъ и слоновые; но сверьхъ того имѣютъ еще и ту выгоду, что крѣпче и не такъ скоро желтѣютъ. Отъ особенной плотности своей столько тяжелы, что иногда пять большихъ клыковъ вѣсятъ пудъ. Самыхъ крупныхъ зубовъ пудъ продавался прежде на мѣстѣ отъ 25 до 30 рублей. Часть таковыхъ зубовъ отправляется въ Москву, Санктпетербургъ, и нѣкоторые другіе большіе города для рѣзной работы; не мало не-

редѣлываютъ ихъ въ Архангельскѣ и въ окружности онаго на разныя вещи; сверьхъ того отпускаются въ чужія земли.

2) *Киты* водятся только въ самыхъ Сѣверныхъ частяхъ Ледовитаго моря; но заходятъ въ нарочитомъ числѣ въ Кольскій заливъ. Впрочемъ Русскіе сего мѣста жители до сего еще времени не занимаются ловлею оныхъ, хотя бы могла быть очень полезною, пѣмъ паче, что Французы и Голландцы въ семъ намѣреніи снаряжаютъ цѣлые флоты въ Сѣверное море. Главная польза для Россійскихъ промышленниковъ отъ китовъ состоитъ въ жирѣ, который, будучи перетопленъ, употребляется на жженіе вмѣсто масла, на очищеніе сѣры, на примѣсь въ корабельной смолѣ и на мыловаренные заводы; роговыя во рту полосы, извѣстныя подъ несправедливымъ названіемъ *Китовыхъ усовъ*, употребляются при шитьѣ женскаго платья. Народы иноплеменные, живущіе по берегамъ Ледовитаго моря и Восточнаго Океана, китовое мясо употребляютъ въ пищу. Самоѣды нашедши на своемъ берегу мертваго кита, хотя бы оной начиналъ уже гнить, почитаютъ за особое для себя благодѣяніе, и благодаряютъ благодѣтельныхъ своихъ боговъ жертвою; поелику многіе могутъ питаться онымъ чрезъ нѣсколько дней. Камчадалы китовое мясо и сало считаютъ отмѣнно вкуснымъ. Киты на берегахъ Камчатскихъ столь обыкновенное животное, что не рѣдко при морскихъ отливахъ находятъ ихъ тамъ сонными; иногда же сіи живыя громады, гоняясь за рыбою, заходятъ въ узкіе

морскіе заливы и шамѣ останавливаются; а часто морскіе волны выбрасываютъ ихъ мертвыми на берегъ. Камчадалы, подобно Самоѣдамъ, нашедши на берегу кита, считаютъ за особенный даръ; поелику ловля оныхъ весьма трудна и опасна. Между Алеутами поставлено за правило, выкинутаго на берегъ кита принимать за находку жителей всего острова. Вообще Сѣверные и Восточные иноплеменные народы китовое мясо ѣдятъ сырое; а для сбереженія вялятъ нѣкоторую онаго часть; сала же для пріятнѣйшаго вкуса кладутъ въ вырытыя въ землѣ ямки, кои наполняются каленымъ каменьемъ, чрезъ что излишній жукъ вытапливается. Часть китоваго жира употребляютъ въ ночники и другія надобности, а кожу на ремни и подошвы. Камчадалы, Чукчи и Алеуты изъ китовыхъ реберъ дѣлаютъ своимъ лодкамъ (байдарамъ) основы, а изъ челюстныхъ костей лыжи и другія вещи. Сухія жилы служатъ вмѣсто нитокъ; а изъ позвонковъ дѣлаются для ступъ песты. Собственно именуемый китъ величиною бываетъ до десяти и болѣе саженъ съ соразмѣрною толщиною. Въ китовой породѣ, кромѣ настоящаго кита, принадлежатъ: *однозубъ*, *кашалотъ* (physeter catodon), *делфинъ* и нѣкоторые другіе роды, кои всѣ могутъ служить своимъ жиромъ, а однозубъ сверьхъ того своею костью.

3) *Тюлени*, кои бываютъ разныхъ родовъ. Обыкновенные тюлени, называемые въ Сибири *нерпами*, водятся въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ, также въ озерахъ Ладогѣ,

Онегѣ, Ильменѣ и Оронѣ; но самое большее оныхъ количество находится въ Каспійскомъ морѣ и озерѣ Байкалѣ, гдѣ и производится важнѣйшая ловля. Въ Сѣверномъ и Восточномъ Океанѣ водятся и другіе различные роды тюленей, изъ которыхъ тотъ большой родъ достоинъ особеннаго примѣчанія, который извѣстенъ въ Восточномъ Океанѣ подъ именемъ *лахтаковъ*. Весьма важенъ ловъ тюленей въ Сѣверномъ Океанѣ, для котораго Россійскіе поморяне отправляются далеко въ море. Между разными породами тюленей, водящихся въ семъ Океанѣ, та примѣчательна, которая находится при устьяхъ Оби, Енисея и Лены, и которая называется тамъ *морскимъ зайцемъ*. Сіи тюлени имѣютъ кожу лоснящуюся и избѣласеребристую; равно и шерсть на нихъ длиннѣе и пушистѣе, нежели на обыкновенныхъ тюленяхъ. Польза, получаемая отъ сихъ животныхъ, заключается въ жирѣ, который будучи перетопленъ съ китовымъ и моржевымъ саломъ, подъ именемъ ворвани составляетъ немаловажный торгъ; также въ кожѣ, употребляемой на чемоданы, на обивку сундуковъ, на опушку шапокъ и проч. Китайцы покупая кожи, чернятъ ихъ, и продаютъ Мунгаламъ на опушку шубъ. Жители Полярныхъ странъ, кромѣ кожи употребляемой на платье, обувь, покрышку шалашей, ѣдятъ мясо, которое имъ кажется весьма вкуснымъ, особливо же тюленій жиръ въ великомъ у нихъ уваженіи; а жители приморскихъ Восточныхъ береговъ и островитяне, сверхъ выше упомянутаго употребленія, обиваютъ лахтаковыми кожами

байдары, нужныя для промысла морскихъ звѣрей. Вообще тюлени промышляются носками; стрѣляніемъ, сѣтьми и прочими хитростями. Въ одномъ Каспійскомъ морѣ убиваютъ тюленей до 180 тысячъ. Примѣчанія достойно тюленей свойство, что они раненные, или лишившись матки, либо дѣтей, лежа на солнцѣ плачутъ весьма слезно.

4) *Морскія коровы* или *капустники* водятся въ Восточномъ Океанѣ между Сибирью и Западными берегами Америки около острововъ, но болѣе у Берингова пролива, откуда заходятъ и въ рѣки, но не далеко отъ моря, и на землю никогда не выходятъ, развѣ на подводные мѣли, гдѣ жрутъ безпрестанно морскую капусту. Животныя безгласныя, шокмо сильно дышутъ, а раненныя тяжело вздыхаютъ. По видимому самцы имѣютъ одну самку; по крайней мѣрѣ каждое семейство состоитъ обыкновенно изъ четырехъ животныхъ: двоихъ старыхъ обоего пола и двоихъ молодыхъ. Любовь самцовъ къ самкамъ и обоихъ къ дѣтямъ своимъ столь велика, что подвергаютъ себя великой опасности, когда онѣ пойманы; гоняются за ними до самаго берега, а послѣ еще нѣсколько дней на то же мѣсто искать ихъ возвращаются, а не рѣдко умираютъ отъ голоду, не отлучаясь отъ ихъ труповъ. Ловятъ ихъ носками и стрѣлами. Изъ промышленниковъ подъѣхавшихъ на байдаркѣ къ кучѣ морскихъ коровъ, одинъ сидящій на кормѣ, бросаетъ въ животнаго носокъ, а послѣ всѣ тащутъ его къ берегу; для чего по причи-

нѣ чрезвычайной силы звѣря нужно по крайней мѣрѣ до тридцати человѣкъ. Прочія морскія коровы увидѣвши сошоварища своего, въ опасности находящагося, прибѣгаютъ къ нему на помощь. Однѣ стараются опрокинуть спиною лодку, другія ложатся на веревку, и хотятъ перервать, или бьютъ по оной горизонтальными своими хвостами, дабы выдернуть носокъ; въ чемъ иногда и успѣваютъ. Камчадалы и другіе народы Восточнаго Океана ѣдятъ ихъ мясо, которое имѣетъ вкусъ пріятной, особливо молодыхъ коровъ; оно имѣетъ и ту еще выгоду, что портится только въ самые жаркіе дни; а по тому мореплаватели при отъѣздѣ своемъ къ Восточнымъ островамъ обыкновенно запасаются мясомъ сихъ звѣрей при Беринговомъ или другихъ островахъ. Бѣлый жиръ, находящійся подъ кожею, толщиною пальца въ три или четыре около всего тѣла, имѣетъ запахъ и вкусъ препріятный, и будучи перетопленъ не уступаетъ лучшему миндальному маслу. Поелику животныхъ сихъ около береговъ Камчатки водится во множествѣ, и одно изъ нихъ имѣетъ вѣсу до 200 пудовъ; то тамошніе жители безъ нужды могутъ довольствоваться чрезъ весь годъ вкуснымъ ихъ мясомъ, а не менѣе того и здоровымъ. Американцы толстыя и твердыя ихъ кожи употребляютъ на обувь, платье и подбиваютъ лыжи; а Чукчи сверьхъ того обтягиваютъ ими свои лодки.

5) *Морской котъ* (Ursus marinus) наружнымъ видомъ и цвѣтомъ шерсти нарочито походитъ на медвѣдя, кромѣ того, что въ груди

гораздо толще, а къ заду тонѣе фигурою коническою, такжде соединенные переднихъ и заднихъ ногъ пальцы отличаютъ сего звѣря отъ медвѣдя. Водится въ Восточномъ Океанѣ, особливо между Курильскими и Алеутскими островами. Коты морскіе имѣютъ многихъ женъ, даже до 20 и болѣе, а семья ихъ иногда простирается до 150. Звѣри злые и очень живущи, такъ что жестоко израненные живутъ долго; какъ для самокъ, такъ и дѣтей своихъ весьма немилосерды, съ коими иногда поступаютъ тирански. Они весьма склонны къ дракѣ, которая обыкновенно бываетъ у нихъ за женокъ, или за выгодныя мѣста, гдѣ имъ надобно лежать. Ежели двое изъ нихъ нападаютъ на одного, то другіе приходятъ на помощь къ слабому; прочіе выглядываютъ изъ воды спокойно до тѣхъ поръ, пока изнеможеніе одной какой стороны не заставитъ ихъ принять въ томъ участіе. Животныя сіи отъ таковой драки покрываютъ собою иногда морской берегъ на двѣ или на три версты, и воемъ своимъ наполняютъ воздухъ на великое пространство. Побѣдитель преслѣдуетъ своего непріятеля въ самомъ морѣ; онъ его вытаскиваетъ на берегъ, волочитъ и рветъ зубами до тѣхъ поръ, пока не увидитъ совершенно изнемогшимъ, и не въ состояніи даже противиться хищнымъ птицамъ, которыя прилетаютъ къ нему тогда для своей добычи. При семъ примѣчательно то ихъ свойство, что они передравшись всѣ до единаго, ложатся одинъ подлѣ другаго, и при необыкновенномъ стенаніи начинаютъ всѣ плакать. Не есть ли сіе доказатель-

ствомъ, что и безсловесныя твари чувствуютъ зло, произходящее отъ несогласія обществъ? Съ Іюля по Августъ мѣсяцъ морскіе коты приближаются къ берегамъ для отдохновенія въ продолженіи трехъ мѣсяцовъ, и для освобожденія себя отъ излишней тучности, какъ то дѣлаютъ зимою обыкновенные медвѣди. Сіе есть лучшее въ году время, когда Камчадалы, Алеуты и Курильцы занимаются промысломъ оныхъ, употребляя для сего носки и стрѣлы, пускаемыя на ремняхъ. Раненные предаются чрезвычайному бѣшенству, пока совершенно не истекутъ кровью. Кожи старыхъ котовъ имѣютъ шерсть грубую и не ровную, и по тому мало уважаются; но молодые кошики, особливо выпоротки доставляютъ хорошіе мѣхи, употребляемые преимущественно въ Сибири на околы къ шапкамъ, воротники, опушки и цѣлыя одѣянія. Кожами старыхъ котовъ, равно какъ и тюленьими обиваютъ сундуки. Не малая часть морскихъ кошиковъ отправляется для Китайскаго торгу на Кяхту. Камчадалы изъ кожъ дѣлаютъ ремни и разныя домашнія вещи, а сало употребляютъ въ пищу.

6) *Сивучи* или *левъ морскій* (Phoca leonina) водятся также около острововъ и подводныхъ камней Восточнаго Океана въ великомъ множествѣ, наружнымъ своимъ видомъ похожи на морскихъ *котовъ*; но гораздо болѣе и по крайней мѣрѣ въ двое тяжелѣ; цвѣтомъ шерсти буроваты, а самцы имѣютъ около шеи гривы, отъ чего вѣроятно и названіе получили *морскихъ* львовъ.

Величиною бываютъ около трехъ саженъ, и чѣмъ ближе къ хвосту, тѣмъ тоньше. Видъ сего животнаго страшный; въ случаѣ нужды защищается съ великою яростію; впрочемъ увидѣвши человѣка бросается въ море. Ловля сего звѣря требуетъ довольно смѣлости и искуства, и по тому Камчадалы обыкновенно промышляютъ ихъ сонныхъ стрѣлами, пускаемыми на ремняхъ. Камчадалъ, убившій нѣсколько такихъ звѣрей, щитается за героя, и пользуется во всю жизнь свою великимъ уваженіемъ между своими единоплеменными. Они, подобно морскимъ котамъ, дерутся за мѣста весьма жестоко. Увѣряютъ, что мясо сихъ звѣрей имѣетъ весьма пріятный вкусъ; по чему Камчадалы съ великою охотою на ловъ ихъ ѣздятъ; жиръ также употребляютъ въ пищу; а изъ кожъ дѣлаютъ обувь, платье и выдѣлываютъ оныя на ремни, служащіе для ловли самыхъ сихъ животныхъ и другихъ большихъ звѣрей.

§ 25.

Промыслъ птицъ.

Промыслъ сей важностію своея пользы хотя и не можетъ сравниться съ вышеозначенными народными занятіями, яко служащими главною подпорою благосостоянія; однакожъ употребленіе разнаго рода птицъ столь обширно, что отъ того по нѣкоторымъ мѣстамъ Россіи производится оными прибыточный торгъ, и многія семейства снискиваютъ тѣмъ себѣ пропитаніе. Во

*

всѣхъ тѣхъ областяхъ Россійскаго Государства, гдѣ хлѣбъ родится съ избыткомъ, разводятъ столько ручныхъ птицъ, что за домашнимъ продовольствіемъ отпускаютъ знатную оныхъ часть въ другія мѣста, въ коихъ не занимаются симъ промысломъ. Дикихъ птицъ, извѣстныхъ по употребленію своему по разнымъ мѣстамъ Россіи также находится много, даже въ странахъ заселенныхъ ихъ не мало. Какія же суть дворовыя птицы, разведеніемъ коихъ занимаются хозяева; и какія дикія, ловля коихъ составляетъ значущій промыслъ, о томъ здѣсь предлагается порознь.

А) *Домашнія птицы.*

Во всѣхъ тѣхъ странахъ Государства, гдѣ хлѣбопашество находится въ хорошемъ состояніи, разводятъ въ знатномъ количествѣ ручныхъ птицъ; въ тѣхъ напротивъ того областяхъ, гдѣ хлѣбопашество бѣдное, самое разведеніе сихъ птицъ меньшее, или вовсе почти останавливается. Домашнія птицы суть:

1) *Куры*, извѣстнѣйшія въ домашнемъ быту птицы, которыя отъ воспитанія составили чрезвычайное множество породъ. Самецъ, именуемый пѣтухомъ, птица похотливая, и столько любитъ самокъ (курицъ), что нашедши зерно самъ не клюетъ, а отдаетъ онымъ. *Шланскія куры* почитаются лучшими какъ для величины своихъ яицъ, такъ и по тому, что несутся больше; подъ нихъ для насиживанія кладутъ яицъ по двадцати.

Вообще куры вездѣ ведутся въ первой половинѣ Россіи, отъ самыхъ Южныхъ предѣловъ, даже до Полярныхъ странъ; но въ большемъ количествѣ разводятъ ихъ въ Южной и Средней полосѣ по причинѣ изобилія въ хлѣбныхъ сѣмянахъ; въ Сибири также содержатъ ихъ, гдѣ нѣтъ недостатка въ кормѣ. Главнѣйшая отъ куръ польза состоитъ въ мясѣ и яйцахъ, а частію въ перьѣ; по чему у насъ живыми и битыми курами производится не маловажный торгъ. Въ большіе города, а паче въ Столицы изъ окрестныхъ, и даже дальнихъ мѣстъ живыхъ и битыхъ куръ привозится на значущую сумму. Поелику пѣтухи имѣютъ свойство драться съ другими, то нѣкоторые нарочно самыхъ сильныхъ держатъ для сей охоты. Въ Египтѣ съ давнихъ временъ есть обычай, выводить цыплятъ въ печахъ.

2) *Гуси* и *утки* въ своихъ видахъ очень различны какъ перьемъ, такъ и величиною. Изъ гусей у насъ славные *Арзамасскіе*, но лучшая оныхъ порода *Китайскіе гуси*; бѣлые гуси почитаются красивѣе. Самцы отличаются отъ самокъ величиною тѣла, и тѣмъ еще, что шею имѣютъ длиннѣе. *Утки* величиною меньше гуся, и самцы отъ самокъ отличаются своимъ перьемъ, которое обыкновенно бываетъ сизаго цвѣта. Сія птица хотя весьма прожорлива, но въ хозяйствѣ прожорство свое награждаетъ плодовитостію, неся по многу яицъ, и выводя иногда утятъ дважды въ лѣто. Оба сіи рода птицъ воспитываются у насъ въ домахъ по всѣмъ полосамъ Государства; но болѣе въ Среднихъ и Южныхъ

областяхъ; въ Сибири также содержатъ оныхъ, гдѣ есть привольныя мѣста. Польза какъ отъ гусей, такъ и утокъ одинакова. Она состоитъ въ мясѣ, пухѣ и перьяхъ и нѣкоторымъ образомъ въ яйцахъ. Битая сія птица и частію живая, особливо по наступленіи зимы повсемѣстно продается во множествѣ; а перьемъ не только производится домашній торгъ, но и отпускается не мало онаго въ чужія земли. Бѣлыхъ гусей перье для виду лучше, и продается дороже сѣраго; хотя послѣднее въ носкѣ прочнѣе.

3) *Индѣйка* также довольно извѣстная въ домахъ птица; но больше разводится у насъ въ Средней и Южной полосѣ. Польза отъ нея состоитъ во вкусномъ и нѣжномъ мясѣ, а частію въ яйцахъ и перьѣ. Птица сія родомъ изъ Жаркаго пояса, и по нѣжности своей требуетъ особеннаго присмотру.

4) *Павлинъ*, прекрасная перьемъ птица, содержится по нѣкоторымъ мѣстамъ въ садахъ для одной красоты; самка не имѣетъ такихъ перьевъ, а вся сѣрая. Птица сія въ Восточной Индіи живетъ въ лѣсахъ дикая, питаясь разными сѣменами, бабочками, мушками и разными другими насѣкомыми.

5) *Голуби*, коихъ находятся многія породы, различествующія цвѣтомъ перья и величиною. Изъ нихъ примѣчательнѣйшіе суть: *Вихри* (Columba Oenas), *мохнатые* (C. dasypus), *трубастые* (C. laticavda), *козырные* (C. hispida), *чистые* (C. gyratrix), *Левантскіе* (C. tabellaria), *Египетскіе* (C. riforia), *воркуны* (C. gutturofa), и

другіе. Разныя сіи породы содержатся охотниками въ домахъ подъ кровлями и на голубятняхъ. Польза отъ нихъ заключается частію въ мясѣ, а болѣе употребляются для удовольствія, состоящаго въ томъ, что многіе ихъ гоняютъ.

В) *Дикія птицы.*

Разнаго рода дикихъ птицъ находится у насъ множество, даже въ самыхъ заселенныхъ мѣстахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ для снисканія пищи по временамъ года перелетаютъ изъ страны въ страну; а другія живутъ постоянно въ одномъ и томъ же климатѣ. Первыя, что есть перелетныя птицы, при наступленіи холода оставляютъ Сѣверныя мѣста, и летятъ въ Южныя степи, гдѣ снискиваютъ себѣ обильнѣйшую пищу и пріятнѣйшее пребываніе, и тамъ остаются, пока Сѣверъ не начнетъ оживляться солнечною теплотою; пока не появится благотворная весна; тогда направляются онѣ великими стадами въ прежнее свое жилище. Здѣсь опишемъ мы извѣстнѣйшихъ птицъ, ловлею коихъ занимаются частію для мяса и перья, а частію для охоты, раздѣля ихъ на *сухопутныхъ и водяныхъ.*

1) Сухопутныя птицы.

а) Ястребинаго рода (accipitres)

Изъ сихъ птицъ примѣчательнѣйшія суть:

1) *Орлы,* отличающіеся между собою цвѣтомъ перья и величиною, водятся у насъ повсюду наипаче по горамъ и дремучимъ

лѣсамъ. Вьютъ гнѣзда въ неприступныхъ мѣстахъ и на высокихъ деревьяхъ. Питаются жизьемъ или падалищемъ; а при недостаткѣ того и другаго ловятъ рыбу, при чемъ не рѣдко и сами погибаютъ. Примѣчено, что они могутъ жить лѣтъ до 30, и голодъ сносятъ долго. Изъ породъ орлиныхъ примѣчательнѣйшія у насъ: *черный орелъ*, величайшій изъ всѣхъ, и подъ старость сѣдѣетъ; водится по Уральскимъ горамъ и въ Сибири по большимъ лѣсамъ, а наипаче много ихъ въ Камчаткѣ; есть и *бѣлые орлы*. Киргизцы, Башкирцы и Калмыки нѣкоторымъ орламъ даютъ свои названія, какъ то: *Беркутъ*, *Карагугъ*. Промышляютъ ихъ, вынимая болѣе изъ гнѣздъ молодыми. Главная польза отъ нихъ та, что иные изъ нихъ приучаются къ звѣриной охотѣ; сверьхъ того нѣкоторые изъ Сибирскихъ народовъ, особливо Камчадалы, ѣдятъ ихъ мясо и яйца.

2) *Соколъ и кречетъ;* первый водится наипаче около горъ, и вьетъ гнѣзда по утесамъ, и къ обученію бить птицъ щитается способнѣйшимъ; вторый живетъ въ Полуденной Россіи по горамъ, гдѣ степные народы для охоты предпочитаютъ его всѣмъ хищнымъ птицамъ.

3) *Скопа* также принадлежитъ къ роду вышеозначенныхъ птицъ; водится по большой части около рѣкъ, гдѣ и промышляетъ утокъ и рыбу.

Примѣчаніе. Къ ястребиному роду принадлежатъ многія другія птицы, какъ то: *бѣ-*

лыя, сѣрыя, желтыя, бѣлоголовыя и другихъ цвѣтовъ *луни, коршуны, ястребы, перепелятники* и *голубятники, поступльги, конюки, балабаны, кобчики*, разнаго рода *совы* и прочія, кои водятся по разнымъ мѣстамъ Государства и извѣстны, сколько пользою, что истребляютъ полевыхъ мышей и другихъ гадинъ; столько вредомъ, что не находя ничего въ полѣ таскаютъ съ дворовъ цыплятъ, утятъ и другихъ домашнихъ молодыхъ птицъ. Сюда принадлежитъ рѣдкая птица *Оллоо*, водящаяся на высокихъ вершинахъ Яблоноваго хребта.

1) *Куринаго рода* (Gallinae).

4) *Глухари, тетеревы, куропатки* и *рябчики* водятся по всѣмъ лѣсамъ Государства, питаясь древесными шишками, сережками, почками и разными сѣменами. Промышляютъ ихъ стрѣляніемъ, пленицами, сѣтями, шалашами, силками и другими средствами. Получаемая отъ нихъ польза состоитъ въ мясѣ, на вкусъ пріятномъ; перья также могутъ имѣть свое употребленіе въ домоводствѣ; равно какъ и яйцами ихъ можно замѣнять куриныя. При семъ надлежитъ замѣтить, что дичь сія въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ большихъ городовъ продается за умѣренную цѣну; но въ Санктпетербургской Губерніи, гдѣ довольно лѣсовъ уже срублено, и гдѣ издержки оной въ Столичномъ городѣ непомѣрныя, птицы сіи стоятъ въ высокой цѣнѣ; отъ сего и въ сосѣдственныхъ Губерніяхъ покупаются оныя несравненно за большую цѣну, нежели прежде было. У насъ луч-

шія *куропатки* Уральскія, особливо около Челябинска, откуда иногда привозятъ ко Двору. *рябчиковъ* въ Сибири промышляютъ еще такимъ образомъ: замѣтивъ напередъ, гдѣ они въ лѣсу садятся, ставятъ шалашъ подъ деревомъ, около коего посыпаютъ хлѣбныхъ сѣмянъ, и сами прячутся туда. Птицы сіи сѣвши на лѣсъ, и увидѣвши кормъ подъ деревомъ, слетаютъ на оной, тогда охотники изъ шалаша силками, къ длинному шесту привязанными, ласкаютъ ихъ къ себѣ. Сіи очень глупы, и есьли при препетаніи одного, когда оный попадется въ силокъ, слетаютъ прочіе на другое дерево, то сіе не надолго. Къ сему роду птицъ принадлежатъ *перепелки*, водящіяся въ Средней, и частію въ Сѣверной, но болѣе въ Южной полосѣ Россіи по степямъ и полямъ. Промышляютъ ихъ сѣтями и *ястребами*. Онѣ употребляются въ пищу, и въ Полуденной Россіи по причинѣ множества солятъ ихъ, отпуская въ Сѣверныя мѣста. Перепелки принадлежатъ къ перелетнымъ птицамъ.

5) *Дудаки*, птица величиною съ Индѣйскаго пѣтуха, водится въ Полуденной Россіи по полямъ и степямъ, питаясь травою и сѣменами. Промышляютъ ихъ стрѣляніемъ, а подъ осень, когда они чрезвычайно дѣлаются жирными и тяжелыми, гоняются за ними съ собаками. Польза отъ нихъ состоитъ въ мясѣ, которое въ великой чести.

c) *Голенястаго рода* (Grallae).

6) *Журавли* водятся вездѣ по полямъ и

и степямъ, и болѣе въ умѣренныхъ странахъ Государства. Птица сія подъ осень нарочито жирѣетъ, когда наипаче и промышляется стрѣляніемъ для мяса. Яйца ихъ, вынимаемыя изъ гнѣздъ, также употребляются въ пищу. Къ сему роду (Ardea) принадлежатъ и другіе виды, ловля коихъ не составляетъ прямаго промысла, а ловятъ ихъ между прочими птицами. Таковы суть:

а) *Аисты* (Ardea nigra), кои въ Киргизской степи, по Дону и въ другихъ Полуденныхъ мѣстахъ Россіи водятся во множествѣ. Ежели другой пользы нѣтъ отъ нихъ, то по крайней мѣрѣ мясо ихъ, равно какъ и журавлиное, можетъ быть употребляемо въ пищу.

b) *Стерхи* или *бѣлыя чапуры* (Ard. alba), живущія наиболѣе по нижнимъ частямъ Дона и Волги. Поелику птица сія пожираетъ полезныхъ живошныхъ, каковы куропатки и другія, а не рѣдко для мягкости уноситъ въ свое гнѣздо холстину, пряжу и прочее; то тѣмъ паче полезно ее промышлять; а сверьхъ того и сама собою можетъ служить употребленіемъ, подобно вышеозначеннымъ.

с) *Чапура*, именуемая у Зоологовъ (Ard. Uirgo), по Киргизски *Каскарале Турна* и *Су Турна*, водится въ Киргизской степи, также по верхнимъ странамъ рѣкъ Ишима, Тоболя, а иногда по Уралу; вьетъ гнѣздо на вершинахъ высочайшихъ деревъ, и столь сторожка, что весьма трудно подойти къ ней. Киргизцы роютъ по близости ея гнѣзда яму, которую покрывъ хворостомъ, стерегутъ въ оной съ лукомъ и малою собачкою Чапуру. Какъ скоро сія прилетитъ къ своему

гнѣзду, то выпускаютъ собаку, привязавши ее напередъ къ чѣму нибудь, которую Чапура щитаетъ за похитителя своихъ дѣтенышей; а дабы отогнать оную прочь, устремляется на нее; но поелику собака привязана бываетъ по направленію стрѣлы, по чему охотникъ удобно ее убиваетъ, и беретъ къ себѣ въ яму. Послѣ сего оставшійся самецъ, или самка, спускается равномѣрно на туже собаку, и также застрѣливается. Киргизцы отрѣзавши у сей птицы шею, сдираютъ красивую ея кожуринку, и продаютъ пару сихъ за двѣ или за три хорошія лошади для украшенія одеждъ.

7) *Дергачи* или *Крастели* (Rallus crex) промышляются для мяса.

8) *Турухтаны* (Tringa), къ роду коихъ принадлежатъ; а) *Зуйки* (Tr.quatarola); оба вида стрѣляются для мяса. b) *Кибисъ* или *Пигелица* (Tr. vanellus). Охотники ищутъ ея яйца.

9) *Кулики* (Scolopax), которые составляютъ главнѣйшій промыслъ птицъ въ семъ отдѣленіи. Вкусное и здоровое ихъ мясо отмѣнно уважается; а потому охотники вездѣ ходятъ за ними; яйца ихъ также на вкусъ пріятны. Ихъ находятся многіе виды, извѣстные у насъ подъ общимъ именемъ куликовъ, и различающіеся между собою цвѣтомъ перья, величиною и нѣкоторыми другими примѣтами.

Къ роду голенастыхъ птицъ принадлежатъ сверьхъ упомянутыхъ:

10) *Красной гусь* (Phoenicopterus ruber), который водится у насъ въ Каспійскомъ морѣ

отъ Терека до Урала; а паче при устьѣ Эмбы. Пшица сія промышляется болѣе для красиваго своего вида, нежели для пользы. Впрочемъ мясо и яйца ея могутъ служить въ пищу.

11) *Колпица* (Platalea leucorodia) водится на Дону, Терекѣ, также въ Куманской и Киргизской степи, и по берегамъ Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей. Промышляютъ сколько для рѣдкости, а болѣе для длинныхъ и тонкихъ перьевъ, находящихся въ затылкѣ, и употребляемыхъ на головные уборы.

d) *Птицы сороваго рода* (Picae).

Сіе отдѣленіе разнаго рода пшицами хотя не менѣе пространно предъидущихъ; но въ отношеніи къ промыслу оныхъ есть самое безполезное. Ежели нѣкоторыя изъ сихъ пшицъ и ловятся, то или для истребленія ихъ по наводимому ими вреду, или для одного любопышства, или забавы. Правда вообще пшицы сего рода имѣютъ мясо дикое, жесткое и невкусное; но есть изъ нихъ нѣкоторыя, кои судя по тому, чѣмъ питаются, могутъ быть употребляемы въ пищу, а равно и яйцами своими замѣнять домашнихъ пшицъ; другія же изъ пшицъ примѣчательны для красивыхъ своихъ перьевъ, и слѣдовательно вырѣзывая изъ шкуръ красивыя мѣста можно сшивать муфпы, и сему подобныя вещи. Принадлежащія къ сему роду изъ извѣстнѣйшихъ пшицъ суть: 1) вороны, 2) воробы, 3) сороки, и 4) галки, которыя питаясь не однѣми семенами, но и всякою мертвечиною, симъ однимъ про-

изводятъ отъ себя отвращеніе въ чувствахъ; но судя по тому, сколько онѣ наносятъ вреда гумнамъ и нивамъ, поѣдая хлѣбныя сѣмена, и какими стадами водятся у насъ около селеній, кажется стоило бы того, чтобъ стрѣлять оныхъ какъ для того, что бы отдалить отъ себя вредъ наносимый ими, такъ и для того, что лучше пользоваться жесткимъ ихъ перьемъ, нежели валяться на голой доскѣ, какъ то у насъ по многимъ селеніямъ видно. Прочія птицы суть:

5) *Иволга* (Oriolus Galbula), есть красивая птица; самецъ золотаго желтаго съ чернымъ, а самка оливковаго зеленаго цвѣта. По своей красотѣ промышляются для клетокъ.

6) *Соя* (Corvus glandarius), которая вездѣ водится въ Россіи въ умѣренныхъ и Полуденныхъ ея странахъ. Прекрасная сія птица промышляется для клетокъ, и дѣлается очень легко ручною.

7) *Дятлы* разныхъ видовъ могутъ быть промышляемы для краснваго перья.

е) *Пѣвчія птицы или пташки* (Passeres).

Къ сему отдѣленію принадлежатъ мѣлкія птицы, кои имѣютъ нѣжное вкусное мясо, и большая изъ нихъ часть поетъ пріятно; по чему составляютъ онѣ не маловажное занятіе охотниковъ, сколько для употребленія ихъ мяса въ пищу, а болѣе для содержанія въ клешкахъ. Отъ послѣдняго преимущества ихъ предъ прочими птицами, многіе для увеселенія содержатъ въ домахъ, не жалѣя платить хорошія деньги; а отъ того не только въ столицахъ, но и нѣкоторыхъ большихъ городахъ находятся цѣлые ряды подъ назва-

ніемъ *охотничьихъ*, гдѣ единственно производится торговля сими мѣлкими птицами, и ловлею оныхъ, гдѣ какія есть, занимаются повсемѣстно, употребляя къ тому пленицы, западни и другіе способы. Примѣчательнѣйшія изъ нихъ суть:

1) *Жаворонки* (Alauda), коихъ виды у насъ различны.

Вообще жаворонки водятся болѣе въ Полуденной Россіи, и промышляются для клетокъ.

2) *Скворецъ* обыкновеный (Sturnus vulgaris) водится въ Средней и Полуденной Россіи повсюду цѣлыми стадами. Научается легко выговаривать слова, и выпѣвать разныя пѣсни; а по тому охотно промышляется.

3) *Дроздъ* обыкновенный (Turdus pilaris) *черный* (Turdus merula) водятся вездѣ въ Россіи, и ловятся какъ для охотничьяго ряда, такъ и для вкуснаго мяса. По Волгѣ: *желтобровой дроздъ* или *орѣховка* (T. iliaceus), *пестрой дроздъ* (T. roseus) въ среднихъ и нижнихъ частяхъ Волги, и *камышенной дроздъ* (T. arundinaceus).

4) *Обыкновенная свиристель* (Ampelis garrulus), водящаяся вездѣ по Россіи въ кустарникахъ и лѣсахъ.

5) Изъ роду *щуръ* (Loxia) водятся разныя птицы въ Россіи, и промышляются для мяса и пѣнія; таковы суть: собственно именуемые *щуры* (L. coccothraustes), *клестъ* (L. curvirostra), *снигирь* (L. pirrhula), *зеленой щуръ* или *зеленушка* (L. chloris).

6) *Подорожники* (Emberiza), таковы: собственные подорожники (Emb. nivalis), *овсянки* (Emb. citrinella) ловятся для нѣжнаго мяса.

7) Къ *воробьямъ* (Fringilla) принадлежатъ

не одни шакъ называемые воробьи, но и другія многія птицы, коихъ обильно въ Россіи, и кои промышляются для пѣнія и мяса. Извѣстнѣйшія суть: а) *зяблики* или *зяблицы* (Fr. coelebs), коихъ пѣніе многоразлично, и кои у птицелововъ называются собственными именами, и цѣнятся различно; b) *щегленокъ* (Fr. carduelis), *чижъ* (Fr. spinus), *вьюрокъ* или *юрокъ* (Fr. montifringilla), c) *конопляика* (Fr. cannabina), *чечотка* (Fr. linaria).

8) Изъ пространаго рода *трясогусокъ* (Motacilla) примѣчателенъ *соловей* (M. Luscinia), водящійся вездѣ въ Россіи, кромѣ самыхъ холодныхъ странъ, и промышляющійся для восхитительнаго своего голоса охотно.

9) Разныхъ видовъ *синицы* (Parus) ловятся для мяса и для клетокъ. Сюда принадлежитъ *малиновка*, (P. palustris), промышляемая для пріятнаго своего голоса.

f) *Водяныя птицы* (Anseres).

1) *Гуси*, коихъ находится многія различія подъ особливыми именами, какъ то: *бубоносикъ* (Anser ferus flandricus), *тугайка* (Anser ferus tertius), *козарка* (Ans. Erythropos), *нормотъ* (An. Spectabilis) и другія. Вообще дикіе гуси наиболѣе водятся въ холодныхъ странахъ Россіи, а паче множество ихъ въ Сибири по мшистымъ тундрамъ. Промышляютъ ихъ разнымъ образомъ: либо бьютъ изъ ружей, либо ловятъ силками, пленками и шалашами, или сѣтьми; послѣдній способъ употребляется между Барабинскими Татарами, и столько примѣчателенъ, что заслу-

живаетъ быть описаннымъ здѣсь. Для произведенія въ дѣйство сего способа надлежитъ быть озеру открытому въ сторону лѣса. Гуси обыкновенно предъ восхожденіемъ солнечнымъ для снисканія корму поднимаются съ воды на поле и луга, а подъ вечеръ возвращаются на прежнее мѣсто. Замѣтивъ постоянное направленіе въ ихъ полетѣ, очищаютъ шамъ отъ лѣсу дорогу, по которой гуси тѣмъ съ большею охотою слѣдуютъ, что имъ не такъ легко подниматься высоко. Въ разстояніи 25 или 30 саженъ отъ озера по сторонамъ сего пути очищаютъ отъ сучьевъ два дерева, между которыми разтягиваютъ сѣть, имѣющую въ длину до 10 саженъ, а въ ширину отъ 5 до 6 саженъ, и поддерживаемую двумя шестами такъ, что охотникъ можетъ разполагать оною произвольно посредствомъ веревки. Устроивши все сіе надлежащимъ образомъ, прячется онъ на сторонѣ въ праву такъ далеко, какъ можетъ достать веревка и ожидаетъ добычи. Поелику гуси рано поднимаются съ озера, и по причинѣ слабаго утренняго свѣта не могутъ примѣтить сѣти, то и направляютъ прямо къ оной полетъ свой, держась прежней своей привычки. При малѣйшемъ прикосновеніи ихъ къ сѣти, оная тотъ часъ опускается птицеловомъ, а съ нею и гуси. Симъ способомъ за одинъ разъ попадается десять, двадцать и болѣе гусей. Средство сіе употребляется для ловли перелетныхъ птицъ и другаго рода. Польза, для которой промышляются гуси, состоитъ въ мясѣ, пухѣ и перьѣ, и частію въ яйцахъ.

2) *Утки*, кои въ своихъ видахъ весьма пространны, таковы суть: *селезень* или *кряковня* (Anas Boschas), *гирокъ* (An. Querquedula) обыкновенныя дикія утки по всѣмъ рѣкамъ; *чернетъ* (An. fuligula), *соксунъ* или *широконосъ* (An. Clypeata); *неразнятъ* или *полуха* (An. Strepera), *силунъ* (An. Moschata), *сынга* (An. nigra), *лѣганая утка* или *атайка* (An. tadorna), *черной турланъ* (An. fusca), *гоголь* (An. clangula) *Свищь* (An. penelope), *острохвостъ* (An acuta) имѣетъ два пера въ хвостѣ, *савка* (An. hyemalis), *голубая утка* (An. ferina), *каменушка* (An. histrionica) и другіе, кои водятся болѣе въ Сѣверныхъ странахъ, гдѣ жители запасаютъ изъ нихъ знатную для себя провизію, промышляя ихъ стрѣляніемъ, собаками, когда еще молоды, пленками и другими хитростями. Изъ дикихъ птицъ *гага* (An. mollissima) заслуживаетъ особенное примѣчаніе, ловля коей составляетъ нѣкоторую отрасль торговли. Она водится по берегамъ и островамъ Бѣлаго и Ледовитаго моря. Пухъ ея отличается особенною легкостію, тонкостію и упругостію; и потому продается весьма дорого. Впрочемъ для снисканія онаго надобно подвергаться великимъ опасностямъ; поелику утка сія вьетъ гнѣзда въ ущеліяхъ горъ и по неприступнымъ морскимъ каменьямъ. Знатная часть сего пуху, который продается въ Архангельскѣ, привозится съ острововъ Новой земли и Спицбергена промышленниками, отправляющимися для моржеваго и китоваго промысла. Около Колы по утесистымъ берегамъ также собирается нѣкоторая онаго часть. На островѣ Калгуевѣ, кромѣ гусей, лебедей и другихъ морскихъ птицъ, не мало водится

гагъ; по чему Двиняне и Мезенцы вывозятъ оттуда, кромѣ гусинаго пуху и лебяжьихъ кожуринъ, знатное количество гагачьяго пуху. Сей пухъ съ пухомъ другихъ птицъ, сверьхъ внутренняго разхода, отпускается для заморскаго торгу.

4) *Баба* (Pelecanus Onocrotalus) птица величиною больше гуся, собою не чисто бѣлая; примѣтна наипаче большимъ кожанымъ подбородкомъ, висящимъ отъ конца носа до горла. У насъ водится въ Полуденныхъ странахъ по заливамъ большихъ рѣкъ и рыбнымъ озерамъ; наипаче находится ихъ великое множество по Каспійскому морю при устьяхъ Ембы, Урала и Волги. Питаются рыбою. Мясо ихъ можно бы употреблять въ пищу, но оно не такъ вкусно. Къ роду пеликановъ принадлежатъ *бакланы* (pel. Carbo), кои водятся около морей и по нѣкоторымъ большимъ рѣкамъ; питаются также рыбою. Мясо ихъ ради дурнаго запаху и на вкусъ жестокаго не годится въ пищу. Самыя мѣста, гдѣ они обыкновенно садятся ночевать, имѣютъ преотвратительный смрадъ. При недостаткѣ рыбы питаются лягушками и другими водяными гадинами; а потому сколько съ одной стороны вредны, столько съ другой полезны.

3) *Лебедь* (Anas Cygnus) водится въ разныхъ мѣстахъ Россіи, и болѣе по морскимъ заливамъ и въ устьяхъ большихъ рѣкъ. Промышляется для мяса, яицъ и кожуринъ; впрочемъ мясо ихъ и яйца не такъ вкусны. На островѣ Калгуевѣ водится весьма много лебедей, и оттуда Двиняне и Мезенцы вывозятъ въ знатномъ количествѣ кожурины, и

продаютъ внутри Государства для разнаго употребленія.

5) *Крохали* (Merganser) птица больше обыкновенной утки; водится по рѣкамъ и озерамъ, питаясь рыбою; а потому и мясо ихъ не вкусно. Изъ другихъ птицъ, принадлежащихъ къ сему роду, суть: *лутокъ* или *рыбакъ* (Mergus albellus и *логанка* (Merg. minutus).

6) *Гагара* (Colymbus arcticus) водится по рѣкамъ и морскимъ заливамъ, ныряя въ воду и добывая тамъ себѣ рыбу и другихъ водяныхъ животныхъ въ пищу. Примѣчательна для остраго зрѣнія и особеннаго проворства, которое столь велико, что успѣваетъ увертываться отъ выстрѣленнаго заряду. Мясо ея по жестокости своей подобно всѣмъ птицамъ, питающимся рыбою, не годится для употребленія въ пищу. Къ сему роду принадлежатъ *Уриллы*, водящіеся въ великомъ множествѣ по берегамъ Камчатки и около острововъ Алеутскихъ и Курильскихъ.

7) *Мартышка* (Larus), коея суть многіе виды, какъ то: cinerarius, canus, fuscus и другіе. Водится по всѣмъ рѣкамъ, озерамъ и морямъ, летая надъ водою, дабы изловить рыбу, которою она питается. Яйца ихъ можно употреблять въ пищу, а мясо по твердости негодится къ употребленію.

Изъ другихъ водяныхъ птицъ, водящихся въ Россіи, суть: *логодовѣстникъ* (Procellaria), коего есть разные виды, водится по морямъ, и названъ симъ именемъ по тому, что если летитъ на морѣ и кричитъ, то послѣ

шого вскорѣ поднимается буря; *тупикъ* (Alca), коего также есть не одна порода; водится по морскимъ водамъ; *чайки* или *рыболовы* (Sterna) и иныя извѣстныя птицы. Присемъ вообще надлежитъ замѣтить, что ловля птицъ несравненно была бы прибыльнѣе, естьли бы разпространилась на многіе роды и по сіе время мало уважаемые; отъ чего получалося бы знатное количество для подушекъ перья; и сія роскошь, впрочемъ полезная, но не повсемѣстная въ Россіи, сдѣлалась бы употребительнѣйшею. Кромѣ шого еще была бы и та выгода, что свѣжее, соленое и другимъ образомъ приготовленное мясо, увеличило бы домашній столъ новымъ кушаньемъ и послужило бы новою отраслію внутренней торговли. Дары природы безъ надлежащаго употребленія тщетны! отъ сего бываетъ не рѣдко, что плодоносныя страны и изобильныя всякаго рода естественными произведеніями зависятъ въ нужныхъ вещахъ отъ тѣхъ, кои по положенію не столько богаты ея благотвореніями.

§ 26.

Рыбная ловля.

Выше было сказано, что нѣкоторые изъ обитателей Государства преимущественно занимаются скотоводствомъ, другіе звѣриною ловлею; но есть и такіе, кои пріобрѣтаютъ себѣ состояніе отъ рыбной ловли. Изъ сихъ послѣднихъ иные ловятъ рыбу для своего продовольствія, или сверхъ того для самой малой продажи; а нѣкоторые толь ва-

жный производятъ рыбный промыслъ, что тѣмъ отправляютъ обширный и прибыточный торгъ. Для описанія своимъ порядкомъ сего важнаго промысла, мы будемъ слѣдовать морямъ и сообщающимся съ ними рѣкамъ, и другимъ водамъ, и упомянемъ, какія въ нихъ водятся извѣстнѣйшія по своей пользѣ рыбы.

1) *Сѣверный Океанъ* или *Ледовитое море.* Океанъ сей, говоря объ немъ вообще, малое заслуживаетъ примѣчаніе въ разсужденіи рыбной ловли; ибо большая часть его береговъ неприступны, а при томъ безплодныя и холодныя сіи страны совсемъ почти необитаемы; впрочемъ есть нѣкоторыя мѣста на сихъ водахъ, куда по временамъ заѣзжаютъ промышленники съ неводами для рыбной ловли; важнѣйшій же рыбной промыслъ производится по берегамъ Бѣлаго моря. Изъ водящихся здѣсь рыбъ примѣчательнѣйшія суть: *треска, камбала, навага*, а паче *сельди.* Для прибыточнѣйшаго промыслу рыбаки заходятъ въ море верстъ на пятнадцать отъ берегу, а иногда и за Колу. Ловля сельдей въ Бѣломъ морѣ и во всемъ Океанѣ принадлежала прежде исключительно Правительству; но Указомъ отъ 1776 года сдѣлалась она вольною для всѣхъ. Ловимые въ сихъ водахъ сельди, будучи посолены и выкопчены, составляютъ нѣкоторую вѣтвь торговли; впрочемъ количество оныхъ для народнаго продовольствія недостаточно; а по тому ежегодно изъ чужихъ земель привозится въ Россію сего товару болѣе, нежели на 100 тысячъ рублей, и весь почти издерживается въ Сѣверной полосѣ Россіи. Нѣтъ сумнѣнія, что можно бы до-

вольствоваться домашними сельдями, ежели бы ловля оныхъ разпространилась по мѣрѣ способовъ. Нынѣ учрежденная Правительствомъ (1803 года) *Бѣломорская компанія*, которая предпочтительно занимается сельдянымъ промысломъ, подаетъ великую надежду, что Россія мало по малу не будетъ имѣть нужды въ покупкѣ сего товару изъ чужихъ рукъ; при томъ мы можемъ замѣнять нѣкоторую часть сельдей разными другими рыбами, каковы на примѣръ *омули*, которые водятся изобильно въ Ледовитомъ морѣ, и оттуда заходятъ не только въ Бѣлое море и онаго рѣки, но также въ Обь, Енисей, а чрезъ Восточный Океанъ въ Камчатскія рѣки. Енисеемъ поднимаются они въ Тунгуски, Ангару, Тубу и Амулъ, а сими рѣками въ озера Байкалъ и Амулъ-Убсу или Маджаръ. Жители здѣшніе охотно промышляютъ сію рыбу, которая будучи посолена употребляется вмѣсто лучшихъ сельдей. Изъ рѣкъ, текущихъ въ Сѣверный Океанъ, Печора и Двина нарочито рыбны: въ нихъ кромѣ обыкновенной рыбы, водится множество *сиговъ* и *лососей*; оба сіи рода рыбъ, какъ вкуснѣйшіе, мороженые или соленые, отправляются на продажу въ другія Губерніи. Но изъ всѣхъ рѣкъ, изливающихся въ Сѣверный Океанъ, Обь есть самая рыбная рѣка. Кромѣ другихъ рыбъ, свойственныхъ прѣснымъ водамъ, водятся въ ней *осетры*, *стерляди*, *муксуны*, *сырти* и *нельмы*. Рыбы сіи изъ моря поднимаются въ упомянутую рѣку, а потомъ входятъ въ Иртышь, Томь и другія рѣки. Во время сего пути бросаютъ икру, и послѣ станицами, состоящими наипаче изъ моло-

дыхъ, около Сентября и Октября возвращаются въ Океанъ. Въ сіе то время Остяки и Самоѣды преимущественно занимаются рыбною ловлею, употребляя для того сѣти, невода и разныя другія орудія. Вся почти шаковая рыба отправляется по первому зимнему пути въ Томскъ, а оттуда развозится на продажу по разнымъ Сибирскимъ мѣстамъ. Годами столь много промышлялось оной, что продавался пудъ хорошихъ мороженыхъ стерлядей копѣекъ по осмидесяти, а осетровъ по 1 рублю 20 копѣекъ. Въ верхнія части Оби заходитъ много стерлядей изъ Телецкаго озера, а въ Иртышъ изъ озера Зайсана; въ послѣдней рѣкѣ около Усть-Каменогорской крѣпости производится весьма важный ловъ стерлядей, которыя отличаются отъ другихъ своею тучностію. Изъ водящихся рыбъ въ Оби, и нѣкоторыхъ впадающихъ въ нее рѣкахъ, есть примѣчательная рыба *таймень* (Salmo Huho), собою безпокойная и не легко ловимая, вкусомъ пріятная; длиною бываетъ аршинъ до 2хъ съ соразмѣрною толщиною; принадлежитъ къ классу *Брюхолерыхъ* (Abdominales). Въ сей же рѣкѣ водятся отмѣнной величины *налимы* или *рѣчная треска*. Остяки ловятъ ихъ наипаче для кишокъ и печени (Такея), изъ коей составляютъ изрядное кушанье; изъ кишокъ варятъ жиръ пріятнаго вкуса; а кожу употребляютъ на платье безъ всякой выдѣлки, сшивая оную оленьими жилами.

2) *Восточный Океанъ*. Въ семъ Океанѣ водятся тѣже роды рыбъ, и нѣкоторые другіе въ великомъ множествѣ. Изъ нихъ

для отмѣннаго своего вкуса, особливо промышляются *лососи* и *форели*. Примѣчено, что сіи рыбы родятся въ рѣкахъ, живутъ въ моряхъ, а умирать возвращаются на мѣсто своего рожденія. Онѣ имѣя отъ природы побужденіе размножать свой родъ, и будучи наполнены икрою и молоками, пускаются весною въ рѣки, гдѣ кладутъ сіи зароды по песчанымъ отмѣлямъ; а при наступленіи осени идутъ назадъ въ море. Обиліе въ рыбѣ нигдѣ столько ни полезно, какъ въ Камчаткѣ: тамъ оная повсемѣстно замѣняетъ хлѣбъ, и въ продолженіе зимы составляетъ единственную почти пищу. Камчадалы, дабы избѣжать отвращенія при всегдашнемъ употребленіи рыбы, приготовляютъ ее разнымъ образомъ: они вырѣзываютъ изъ рыбъ спинки и брюшки, и прокоптивъ ихъ надъ дымомъ, ѣдятъ сырыя, каковое кушанье называется у нихъ *Іоколою*; также сушатъ знатную оной часть на солнцѣ, и истолокши въ порошокъ берегутъ для дальнѣйшаго употребленія; есть у нихъ кушанье, называемое *Гурготомъ*, которое составляетъ перегнившая въ земляныхъ ямахъ рыба такъ, что оную отпуда черпаютъ. Посторонній не можетъ перенести сего вонючаго запаху, но для Камчадальскаго вкуса весьма пріятно. Къ превосходному кушанью принадлежитъ у нихъ *Солега*, состав въ изъ икры и прожареной рыбы съ китовымъ и тюленьимъ жиромъ, и разными дикими ягодами и кореньями.

3) *Каспійское море*. Нѣтъ ни однѣхъ водъ въ Россійской Имперіи, гдѣ бы столь-

но рыбная ловля занимала жителей, и столько служила предметомъ торговли, какъ Каспійское море. Сему способствуетъ не одно изобиліе въ рыбахъ превосходной доброты, которыя живутъ въ упомянутомъ морѣ; но самое положеніе его къ Губерніямъ Государства, равно какъ и рѣкъ, изливающихся въ оное. Удивительный порядокъ, наблюдаемый при ловлѣ въ сихъ водахъ, также доставляетъ оной свои выгоды; а по сему справедливо Палласъ сравниваетъ рыбную ловлю въ Каспійскомъ морѣ съ ловлею сельдей, трески и китовъ, которую производятъ Сѣверные Европейскіе народы. Промыслы здѣшніе раздѣлены на четыре рода: 1) Ловъ извѣстный подъ названіемъ *Ембенскаго*, производится два раза въ году: первый начинается тотчасъ по вскрытіи льда, и продолжается до половины Маія; другой начинается съ половины Августа и оканчивается съ замерзаніемъ той части моря. 2) Ловъ, производящійся у Западныхъ береговъ Каспійскаго моря. Тутъ устроены разными владѣльцами, такъ называемыя *Ватаги и выходы*. Ловъ сей производится во всякое время. 3) Ловъ при берегахъ Каспійскаго моря, принадлежащихъ Персіанамъ. Оный производится во всякое время года промышленниками, откупающими его у разныхъ Персидскихъ владѣльцовъ. Промыслъ сей чрезвычайно изобиленъ. 4) Ловъ въ рѣкѣ Волгѣ, который также производится круглый годъ. Занимающіеся симъ рыбнымъ промысломъ называются *Ватагами*, изъ коихъ каждая состоитъ отъ пятидесяти до восмидесяти, а иногда и до ста человѣкъ. Одни изъ нихъ гребцы, другіе ры-

боловы, трешьи солильщики, а иные приготовляютъ клей, икру. Самое лучшее въ году время для ловли весна; поелику въ сіе время наипаче ходитъ рыба около береговъ, частію для снисканія пищи, а частію для метанія икры. Ловъ рыбы въ Каспійскомъ морѣ собственно составляетъ *красная рыба*, подъ именемъ коей разумѣются *осетры*, *стерляди*, *бѣлуга* и *севрюга*. Бѣлуга и севрюга весьма рѣдко заходятъ въ рѣки, а осетры и стерляди далеко поднимаются въ оныя, гдѣ преимущественно и промышляются. Бѣлуги бываютъ вѣсомъ отъ 30 до 45 пудовъ; впрочемъ иногда оныя попадаются отмѣнной величины, такъ на пр. въ 1769 году въ Богатомъ заливѣ поймана, бѣлуга въ 7 аршинъ съ половиною длины, вѣсу имѣла 70 пудовъ, а икры получено изъ нея 20 пудовъ. Осетры бываютъ отъ 3 до 4 пудовъ, а иногда и болѣе; севрюги рѣдко больше пуда; а стерляди лучшія отъ 12 до 15 фунтовъ, а на рѣдкость попадаются въ полпуда. Всѣ онѣ не только вкусомъ пріятны, но изобильны икрою; онѣ же даютъ весьма важный въ торговлѣ рыбій клей; впрочемъ всѣ сіи вещи составляютъ мало значущій предметъ иностранной торговли, и важный по великому разходу внутри Государства; поелику рыба свѣжая, соленая и мерзлая, такъ какъ и икра изъ оной получаемая, и приготовляемая въ разномъ видѣ, едвали не по всей Европейской Россіи развозится. Снасти на сихъ водахъ, употребляемыя для ловли рыбы, суть: ставныя сѣти съ свинцовыми отвѣсами, плавныя сѣти, уды на снуркахъ, кусковая и балберочная

снасть, рѣдковязанные оханы, сѣтяные погонки, невода и камарканы. Орудія сіи описаны Ак. Гмелиномъ и Лепехинымъ въ ихъ путешествіяхъ, и изъяснены приложенными рисунками; по чему любопытный можетъ почерпнуть изъ описаній ихъ нужныя къ сему свѣденія. Изъ рѣкъ, текущихъ въ Каспійское море, *Волга* есть самая рыбная рѣка. Кромѣ стерлядей и осетровъ водятся въ оной: *налимы*, *судаки*, *рогатки* (Gasterosteus aculeatus), *сомы*, *бѣлая и красная рыбица*, *сырти*, *харіусы*, *бѣшенная рыбица*, или *желѣзница* (Clupea Alosa), которой въ Іюнѣ и въ Іюлѣ мѣсяцахъ бываетъ чрезмѣрно много; однако она по предразсужденію народному, яко бы человѣкъ наѣвшись оной, приходитъ въ бѣшенство, не употребляется въ пищу; но бросается, или продается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Чувашамъ, кои ее вяленую или свѣжую сваривъ, ѣдятъ безъ всякаго вреда; вѣроятно рѣзвость сей рыбы послужила къ такovому ея оглашенію. *Чехонь*, *сазаны*, изъ сихъ одинъ бываетъ иногда около пуда вѣсомъ; *шерехи*, *лещи* и многія другія, и въ такомъ количествѣ, что не только довольствуются сею рыбою жители прилежащихъ странъ къ упомянутой рѣкѣ, но развозится оной множество по другимъ Губерніямъ. Означенное богатство въ рыбѣ есть причиною, что прибрежные жители оставляютъ иногда, даже хлѣбопашество, дабы болѣе имѣть времени заниматься рыбною ловлею. Рыбная ловля въ *Уралѣ* не меньше важна, какъ и въ Волгѣ, и составляетъ главное благосостояніе и упражненіе Уральскихъ козаковъ. Въ рѣкѣ сей, кромѣ *желѣзницы* и *красной*

рыбицы, водятся всѣ роды рыбъ, кои упомянуты въ Волжскихъ водахъ. Первой и самый важный ловъ производится здѣсь въ Генварѣ, и называется *багровымъ*; вторый продолжается съ мѣсяца Маія до Іюня, когда наипаче промышляютъ севрюгу; а третій ловъ, не столь примѣчательный, производится въ Октябрѣ сѣтями и неводами. Въ устьѣ Урала попадаются бѣлуги вѣсомъ до 25 пудовъ, и даютъ до 5 пудовъ и болѣе икры; осетры ловятся пяти и шести пудовые, и икры вынимается изъ нихъ пудовъ до двухъ. Величайшая часть сей рыбы, равно какъ и Волжская, отпускается соленая; икру также сберегаютъ пересоливши; пузыри употребляются на дѣло клею; впрочемъ зимняго лову рыба вся развозится мороженою.

4) *Черное и Азовское моря.* Воды сихъ морей хотя и не могутъ сравниться рыбною своею ловлею съ Каспійскимъ моремъ; однакожъ водятся въ оныхъ вкусныя рыбы, особливо *осетры* и *стерляди*. По Сѣвернымъ берегамъ Азовскаго моря, начиная отъ рѣки Дона до Перекопа, повсемѣстно занимаются жители рыбною ловлею. Въ Таврическомъ Херсонисѣ знаменитая рыбная ловля производится отъ Керчи до Ениколя. Добываемая здѣсь рыба преимущественно состоитъ въ *осетрахъ* и *стерлядяхъ*. Обширное употребленіе сей рыбы, и получаемой изъ нея икры, не только извѣстно въ Крыму, но и отправляется сей товаръ, для продажи въ Турцію. По берегамъ Таврическимъ ловится великое множество *макарели* или

скумбры, которая составляетъ важный предметъ торговли; поелику оная отправляется изъ Ѳеодосіи и Балаклавы въ Константинополь и во всѣ приморскія мѣста Романіи и Анатоліи; добываютъ ее сѣтями въ концѣ лѣта и отправляютъ для продажи осенью. Прочія рыбы сихъ морей, поколику не столь важны, умалчиваются здѣсь. Изъ рѣкъ, соединяющихся съ Азовскимъ и Чернымъ морями, болѣе примѣчателенъ *Донъ*, въ которомъ Донскіе козаки съ великою выгодою занимаются рыбною ловлею. *Днѣпръ* также нарочито знатенъ для своей рыбной ловли, въ коемъ, сверьхъ свойственныхъ всѣмъ прѣснымъ водамъ рыбъ, водятся *осетры*, *стерляди*, *бѣлуги* и *севрюга*; а орудія употребляемыя для ловли суть: косяки, перемешы, неводы, вентеры, сѣти и другія; и часть сей рыбы за домашнимъ продовольствіемъ отпускается въ Великороссійскія, Малороссійскія и Польскія Губерніи.

5) *Балтійское море*. Море сіе при берегахъ Россійскаго Государства имѣетъ многія разныя рыбы, изъ коихъ преимущественнѣйшія по своему употребленію суть: *осетры*, *стерляди*, *лососи*, *сиги*, *сомы*, *салакушка*, *рялушка*, *корюшка*, *карлы*, *лохи* и другія. *осетры* и *стерляди* ловятся мало, а болѣе *лососи* и *сиги*; *салакушка* водится изобилно въ семъ морѣ, особливо въ окрестностяхъ Перновскихъ. Мѣлкая сія рыба въ 12 столѣтіи отправлялась въ другія Государства такъ, какъ нынѣ сельди; но употребленіе сельдей уничтожило таковую вѣтвь торговли, и нынѣ въ Лифляндію и Естлян-

дію послѣднихъ покупается на не малое количество. Мѣлкая рыбка *килька*, переродившаяся вѣроятно *салакушка*, свойственно только Балтійскому морю, ловится осенью около Ревеля и Балтійскаго моря, и будучи посолена и приправлена пряностями имѣетъ отмѣнный вкусъ. Знатное ея количество въ семъ видѣ подъ названіемъ Ревельскихъ килекъ развозится по другимъ городамъ. Ловъ *рялушки* и *корюшки* производится наипаче весною, когда рыба сія изъ моря пускается въ рѣки. По дешевизнѣ своей въ наибольшемъ употребленіи. Снасти, употребляемыя для ловли, суть: невода, сѣти, переметы, лещинцы, рисучи, остроги, мережи, вятери, заколы, саки, волоки, верши, крюки и другія. Рѣки, текущія въ Балтійское море, и сообщающіяся съ нимъ озера, содержатъ также довольно рыбы, и доставляютъ тѣмъ не малое пропитаніе жителямъ. Во всѣхъ почти рѣкахъ, кромѣ *щукъ*, *окуней*, *лещей*, *судковъ*, ловятъ *лососей* и *сиговъ*. Изъ нихъ *Двина Западная* и *Нарова* рыбнѣе прочихъ. По разнымъ мѣстамъ *Нѣвы* хотя занимаются многіе симъ промысломъ; но годами оной бываетъ весьма маловаженъ, да и вообще количество рыбы въ сей рѣкѣ предъ прочими годами примѣтно уменьшилося. Озера *Ладога*, (*) *Онега*, *Ильмень* и *Чуд-*

(*) Въ Ладожскомъ озерѣ и Невѣ временемъ попадаются *стерляди*. Причиною сему прежнія несчастливыя приключенія нѣкоторыхъ на Ладожскомъ озерѣ судовъ, въ которыхъ возили сію рыбу живою

ское довольно изобильны рыбою, которая частію живая или мерзлая, а частію соленая отправляется въ Санктпетербургъ на продажу. Въ Сибири примѣчательно озеро *Байкалъ* сколько для обширности своей, а не менѣе по разнородію рыбъ, находящихся въ ономъ. Въ водахъ сихъ производится рыбная ловля во все лѣто неводами, длинною саженъ въ двѣсти и болѣе, и главная рыба *Омули*, о коихъ упомянуто было выше, Въ озерѣ *Байкалѣ* находится рѣдкая рыба сколько извѣстно. одному сему мѣсту свойственная, называемая *голомянка*. Она состоитъ изъ тонкаго жиру, и ее живую никогда видать не случалось: а по сему видно, что она живетъ въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ. Во время жестокой погоды всплываетъ на поверхность воды мертвая, и въ такомъ количествѣ, что покрываетъ собою оную на великое пространство, а прибитая волнами къ берегамъ доставляетъ промыслъ жителямъ сихъ странъ, кои собравши топятъ изъ нее жиръ и продаютъ съ пользою Китайцамъ. Обширное озеро *Чаны*, или лучше сказать соединеніе многихъ озеръ, составляющихъ сіе озеро, весьма обильно рыбою. Кромѣ разныхъ рыбъ, свойственныхъ прѣснымъ водамъ, достойны примѣчанія здѣсь *караси*. Не рѣдко изъ нихъ попадаются такой ве-

---

въ Санктпетербургъ. Изъ такихъ судовъ, прежде проведенія Ладожскаго канала, по оному озеру, ходившихъ, многія погодами были разбиты а съ тѣмъ необходимо и рыба должна распуститься.

личины, что четыре, а иногда три вѣсятъ пудъ.

Примѣчаніе. Сверьхъ упомянутыхъ водъ каждая Губернія содержитъ въ своихъ предѣлахъ многія рѣки, озера, не большія рѣчки, ручьи и пруды, въ коихъ производится рыбная ловля частію для внутренняго продовольствія, а частію развозится оная на продажу по другимъ мѣстамъ; что видѣть можно изъ отчетовъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ коихъ означены воды каждой Губерніи, гдѣ производится рыбная ловля; лучшіе роды рыбы и до какого количества ловятся: снасти, употребляемыя для ловли; издержки на сей промыслъ и прибыль отъ того; равно какъ и то, въ какія мѣста за домашнимъ продовольствіемъ развозится на продажу рыба. Хотя извѣстія таковыя не льзя щитать совершенно вѣрными; но онѣ безъ сумнѣнія ближе подходятъ къ истинѣ, нежели все то, что доселѣ по сему предмету было извѣстно.

§ 27.

Шелководство.

Употребленіе шелковыхъ матерій въ Россіи, даже низкимъ состояніемъ и особенно женскимъ поломъ, столь обширно, что ежегодно покупается шелку и разныхъ шелковыхъ матерій изъ иностранныхъ рукъ на великую сумму. Чтобъ увѣриться въ томъ, довольно посмотрѣть въ отчетъ Господина Министра Коммерціи за 1803 годъ. Изъ онаго увидимъ, что въ семъ году Россія изъ иностранныхъ рукъ непередѣланнаго шелку получила на 2,279,781 рубль, да шелковыхъ

матерій на 783,512 рублей; всего на 3,063,293 рубля. Вкусъ къ роскоши годъ отъ году примѣтно увеличивается между Россіянами; а по тому и сей предметъ заслуживаетъ вниманіе со стороны Правительства, въ такомъ однакожъ видѣ, дабы съ одной стороны уменьшить издержки на покупку иностраннаго шелку, а съ другой стороны не лишить народъ того удовольствія, которое получаетъ онъ отъ шелковыхъ нарядовъ. Извѣстно изъ Зоологіи, что *шелковая бабочка* (Phalaena bombyx mori), изъ роду ночныхъ бабочекъ, доставляетъ шелкъ въ червяковомъ состояніи; собою не велика, цвѣтомъ изъ сѣрабѣлая, либо въ прожелть, а усики имѣетъ гребешками. Водится она въ Персіи и всей Восточной Индіи, также въ Китаѣ. Шелководство, или лучше сказать, полезное употребленіе шелку начало свое, сколько извѣстно, получило въ Китаѣ. Отсюда перешло оно въ Индію и Персію; но въ маломъ, какъ видно, количествѣ; ибо Римляне платили за одинъ фунтъ шелку до 3го столѣтія по Р. Хр. фунтомъ золота. Греки общіе распространители наукъ и полезныхъ искуствъ, ввели у себя промыслъ сей, и сдѣлали оной извѣстнѣйшимъ для другихъ. Отсюда Сицилійскій Король Рогерій призвалъ къ себѣ шелковыхъ масперовъ. Вскорѣ послѣ сего разведеніе шелковицъ умножилось въ Испаніи, Франціи и другихъ земляхъ Европы. Что же принадлежитъ до Россійскаго Государства, то шелководство извѣстно стало со временъ Государя Петра Великаго. Первоначальныя насажденія шутовыхъ деревъ по повелѣнію Его учинены были въ Украинѣ близъ Бѣлев-

ской крѣпости (нынѣ Константиноградъ уѣздный городъ Полтавской Губерніи) и въ Кіевѣ. Разныя дѣланы были постановленія съ того времени со стороны Правительства къ распространенію онаго. Въ 1720 году Россійскій купецъ по имени Духовъ началъ воспитывать червей близъ Ахтубы, и тѣмъ положилъ основаніе Ахтубинскому шелковому заводу, который въ 1756 перешелъ въ вѣдомство казенное, и было приписано къ нему для насажденія тутовыхъ деревъ, и для шелководства до 5,000 душъ. По разнымъ препятствіямъ заведеніе сіе никогда не достигало своей цѣли: самое большое количество шелку, выдѣлываемое на немъ, составляло не болѣе 3 пудовъ; по чему оно въ 1800 году и было уничтожено; а крестьяне приписанные къ нему обращены въ общее вѣдомство Государственныхъ. Право шелководства предоставлено частнымъ людямъ, а Правительство приняло на себя трудъ имѣть надзоръ за сею промышленностію, и наградами, подтвержденіями и легкими пенями подстрекать, такъ сказать, дѣятельность ихъ. Естьли разсмотримъ естественное положеніе Россійской Имперіи, то увидимъ, что она отъ природы въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ имѣетъ превосходные способы для шелководства. Во многихъ мѣстахъ Южной Россіи тутовыя деревья произрастаютъ самородныя. Онѣ находятся въ Таврическомъ Херсонисѣ, по Тереку между Моздокомъ и Кизляромъ, по Кумѣ, по берегамъ Сарпы, на Дону при Азовѣ и Черкаскѣ, около Астрахани и Царицына, также въ Украинѣ около Полтавы, Миргорода, въ Кіевѣ и другихъ мѣстахъ; а

по сему нѣтъ сумнѣнія, что дерево сіе можно размножать сѣяніемъ и разсаживаніемъ въ Губерніяхъ Астраханской, Кавказской, Таврической, Екатеринославской, Херсонской, Слободско-Украинской, Подольской, Саратовской и въ жилищѣ Донскихъ козаковъ; слѣдовательно и въ томъ не можно сомнѣваться, чтобъ не было великой пользы для Россіи, когда приложено будетъ попеченіе о разводѣ червей; надлежитъ только изыскать надежныя средства возбудить жителей Южныхъ странъ къ сему важному и прибыльному упражненію. Пруссія, какъ извѣстно изъ Землеописанія, гораздо Сѣвернѣе Южныхъ Россійскихъ странъ; но Прусскій Король Фридрихъ II въ 1751 году рѣшился завести въ своемъ Государствѣ шелководство. Предпріятіе сіе имѣло такой успѣхъ, что въ 1784 году щиталось болѣе милліона тутовыхъ деревъ, а шелку не только знатное количество получилося, но и такой доброты, что посыланныя шелковыя пробы изъ Пруссіи въ Италію найдены столь же добротными, какъ лучшій Піемонтскій шелкъ. Не доказываетъ ли сей примѣръ, что въ нашемъ Отечествѣ нуженъ только одинъ хозяйственный присмотръ для толь необходимой вѣтви промышленности? нынѣшнее Министерство Внутреннихъ Дѣлъ между разными частями Государственнаго хозяйства положило довольное основаніе и сему предмету; поелику образъ надзиранія приведенъ въ точнѣйшіе предѣлы и поставлены правила, на коихъ могутъ быть раздаваемы подъ шелководство пустопорожшія земли въ разныхъ Губерніяхъ, кои суть:

Кавказская, Астраханская, Таврическая, Екатеринославская, Херсонская, Слободско-Украинская, Саратовская, Кіевская, Подольская; къ симъ присоединена и Грузія по удобности мѣстоположенія ея къ сему роду хозяйства. Для лучшаго устройства сея части установлены Инспекторы шелководства и зависящіе отъ нихъ чиновники, кои всѣ обязаны чрезъ главнаго Инспектора давать отчеты ежегодно Експедиціи хозяйства о состояніи оной. Изъ Министерскихъ отчетовъ видно, что сія отрасль хозяйства отъ одного года къ другому болѣе укореняется, и распространяется уже въ такихъ мѣстахъ, кои въ общее расположеніе первоначальныхъ заведеній не входили: при городѣ Нахичеванѣ вновь заведенныя рощи нарочито усиливаются; на Дону выше сего города также появляются значущіе въ семъ успѣхи; казенные разсадники, въ разныхъ Губерніяхъ заведенные, равномѣрно годъ отъ году приходятъ въ лучшее состояніе. Въ 1804 году показано на лицо: старыхъ деревъ 700,000, разсаженныхъ до 1,600,000., сѣянцовъ до 1,400,000; всего до 3,700,000; число десятинъ садовой земли подъ оными значится 13,227. Изъ сравненія нѣсколькихъ лѣтъ касательно количества выдѣланнаго шелку видно, что самая успѣшная выдѣлка онаго была въ 1802 году и простиралась до 364 пудовъ. Въ слѣдующіе годы по нарочитому увеличиванію шелковичныхъ насажденій надлежало бы ожидать знатнаго приращенія въ выдѣлкѣ шелку, естьли бы въ 1804 году необыкновеннымъ разлитіемъ водъ около Кизляра и въ Крыму многія шелковичныя рощи не были истреб-

лены. Жители Кавказской Губерніи примѣтно отличаются отъ прочихъ въ семъ промыслѣ; поелику въ городѣ Кизлярѣ и другихъ мѣстахъ сей Губерніи изъ упомянутаго количества сдѣлано шелку 332 пуда 3 фунта; за тѣмъ для прочихъ Губерній остается шелку 31 пудъ 39 фунтовъ.

Примѣчаніе. Подъ однимъ присмотромъ съ Шелководствомъ находится разведеніе Кунжута, воспріявшее начало свое въ 1802 году; и нынѣ въ окрестностяхъ Кизляра и Астрахани, въ колоніяхъ Саратовскихъ и Екатеринославскихъ, также въ Крыму и новыхъ Водолагахъ сія промышленность болѣе и болѣе усиливается Разведеніе Кунжута сдѣлано въ Грузіи, гдѣ уже собрано нѣкоторое количество сѣмянъ. Весьма благонадежно, что сія вѣтвь хозяйства при надлежащемъ попеченіи составитъ полезный предметъ.

§ 28.

Пчеловодство.

Разведеніе пчелъ въ большей части Европы составляетъ полезное сельское хозяйство; но въ Россіи многіе одолжены сему упражненію своимъ благосостояніемъ, и избытками онаго производится иностранный торгъ. Въ величайшей части Россійскихъ Губерній содержатся домашнія пчелы, а въ Оренбургской губерніи въ лѣсныхъ мѣстахъ водятся дикія пчелы. Говоря вообще о первой половинѣ Россійскаго Государства, то пчеловодство въ оной простирается до 60 градуса

широты, хотя и не вездѣ прибыльно. Лучшія для сего промысла страны суть: Средняя полоса первой половины Россіи, и паче Южная, гдѣ зима бываетъ умѣренная и коротная, луга и поля покрываются зеленью и цвѣтами не менѣе 6 мѣсяцовъ въ году; по чему многіе хозяева сего края съ отмѣннымъ раченіемъ и успѣхомъ занимаются столь полезнымъ дѣломъ. Въ Сибири при подошвѣ Алтайскихъ горъ разведены пчелы около 20 лѣтъ, не смотря на то, что Южный ея край имѣетъ климатъ умѣренный и пріятный, и надѣленъ повсемѣстно дикорастущими цвѣтными быліями, доставляющими обильную пищу пчеламъ. Причиною сему было отъ части предубѣжденіе въ суровости воздуха, а болѣе недостатокъ въ дѣятельности и знаніи, потребномъ къ таковому необыкновенному хозяйству сего отдаленнаго края. Въ 1789 году опредѣленный въ Иркутской Драгунской полкъ Полковникъ Аршеневскій, выписавъ въ семъ году изъ Оренбургской Губерніи нѣсколько со пчелами ульевъ, опредѣлилъ для присмотра за оными знающаго человѣка; въ коротное время столько развелось ихъ, что онъ могъ дѣлиться по селеніямъ съ крестьянами. Сіи узнавъ прибыль отъ пчеловодства, принялися за оное рачительно, отъ чего сдѣлалось оно отъ означенной нрѣпости до Барнаульскаго завода прибыльнымъ въ хозяйствѣ промысломъ; а отсюда заведено въ 1802 году довольно въ значущемъ количествѣ въ Томскѣ знамошними гражданами. Государь Императоръ, отличивъ сихъ людей пристойными медалями, повелѣть соизво-

лилъ въ вящшее ихъ ободреніе назначить въ пользу тѣхъ, кои промысломъ симъ будутъ занимашься, признанную къ тому удобную землю близъ Томска отдавать участками на условіяхъ, дабы въ извѣстное число лѣтъ соразмѣрное количество ульевъ заведено было. Въ 1804 году въ Ишимскомъ уѣздѣ Тобольской Губерніи также заведены пчелы. Прежде жители всѣхъ сихъ мѣстъ для продовольствія своего доставали медъ и воскъ съ Ирбитской ярмарки; а нынѣ не только въ томъ не имѣютъ нужды, но еще за излишествомъ отправляютъ воскъ, а паче медъ для продажи на упомянутую ярмарку, который по причинѣ розоваго запаху имѣетъ преимущество предъ другимъ въ торговлѣ; ибо начиная отъ Барнаула до Усть-Каменогорской крѣпости растетъ во множествѣ шиповникъ, доставляющій обильную пищу пчеламъ. (Упомянутаго Аршеневскаго имя по толь полезному дѣлу должно навсегда остаться незабвеннымъ у жителя сихъ странъ: онъ заслужилъ имя Патріота; названіе сіе принадлежитъ ему и тогда, естьли онъ въ самомъ дѣлѣ къ таковому предпріятію побуждаемъ былъ пружиною корыстолюбія). Нѣтъ сумнѣнія, что теперь пчеловодство распространится по всему Сибирскому краю, особливо при благоразумныхъ распоряженіяхъ Правительства. Между разными иноплеменными народами въ первой половинѣ Россіи успѣшно занимаются пчеловодствомъ Вотяки, Чуваши, Черемисы, Татары, Мещеряки, и наипаче Башкирцы; между послѣдними есть такіе, кои содержатъ въ огородахъ до ста и болѣе ульевъ, и до тысячи ульевъ дикихъ

пчелъ, находящихся въ лѣсахъ. Башкирцы, выбравъ самыя крѣпкія и прямыя деревья, выдалбливаютъ во внутренности оныхъ пустоты, разстояніемъ отъ земли саженъ на пять; пчелы дикія отраиваясь садятся сами собою въ оныя. Медъ со цвѣтовъ бѣлой липы считается лучшимъ; оный получается по Окѣ, Дону, Малороссіи, въ Бѣлоруссіи и присоединенныхъ отъ Польши Губерніяхъ, гдѣ липы растутъ изобильно. Полезно, чтобъ дерево сіе вырубаемо было съ нѣкоторымъ хозяйствомъ: ибо съ истребленіемъ онаго можемъ имѣть ущербъ въ медѣ и воскѣ, что въ самой древности въ Россійскихъ мѣстахъ щиталось между знатнѣйшими произведеніями. Воскъ и медъ, кромѣ домашнихъ издержекъ, составляетъ нѣкоторую вѣтвь иностраннаго торгу. Съ 1804 году продано за границу меду на 226,819 рублей, а воску на 240,733 рубля, всего на 467,552 рубля. Судя по всемѣстному употребленію меду и воску въ различномъ видѣ, разходъ внутренній неоспоримо далеко превышаетъ продажу сего товару иностраннымъ, но мы не имѣемъ еще такихъ свѣденій, чтобъ можно было опредѣлить количество сего полезнаго произведенія; да и вообще сія значущая въ Россіи вѣтвь хозяйства доселѣ рѣдко обращала на себя вниманіе Правительства. Когда доведенъ промыслъ сей по своимъ успѣхамъ до извѣстности, то узнаемъ число ульевъ со пчелами въ каждой Губерніи, ежегодное количество меду и воску, а потому и судить можемъ, въ какихъ мѣстахъ съ большею выгодою упражняются въ ономъ; тогда удобнѣе

представятся случаи, коими отрасль сія можетъ быть поощрена или усилена.

§ 29.

Горные заводы.

Горные заводы послѣ сельскаго хозяйства составляютъ важнѣйшій и полезнѣйшій предметъ въ Россійскомъ Государствѣ. О началѣ введенія въ Россію рудокопнаго дѣла и строенія горныхъ заводовъ по правиламъ горной науки отъ уничтоженія надежныхъ записокъ утвердительно показать весьма трудно. Хотя въ новѣйшія времена по Южной Сибири и въ губерніи Оренбургской найдены признаки старинныхъ копей; но разработку оныхъ и плавку металловъ относятъ къ первобытнымъ сихъ странъ жителямъ. Миллеръ въ собраніяхъ своихъ къ Россійской Исторіи полагаетъ начало горному производству при царствованіи Царя Михаила Ѳеодоровича, и именно въ 1623 году. Побудительныя къ тому причины были, какъ онъ объявляетъ, дабы имѣть собственныя воинскія орудія, необходимо нужныя на отраженіе сосѣдственныхъ непріятелей, а частію на усмиреніе внутреннихъ безпокойствъ, кои существовали еще во время Его правленія; а тѣмъ самимъ избавиться великихъ издержекъ на покупку оныхъ изъ чужихъ краевъ, иногда изъ рукъ своихъ непріятелей. Впрочемъ изъ Россійской Новиковой Вивліоѳики (ч. 11. стр. 138) видно, что Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный имѣлъ желаніе завести у себя горные заводы, но не имѣя изъ своихъ

поддачныхъ искусныхъ людей, послалъ въ 1573 году къ Шведскому Королю Іоанну о присылкѣ рудоискателей изъ Швеціи; а Бакмейстеръ пишетъ, что при Іоаннѣ Васильевичѣ прибыли рудокопы изъ Англіи въ Россію, и получили дозволеніе отыскивать и плавить руды, также обучать сему искусству природныхъ Россіанъ; но какой отъ сего былъ успѣхъ, не извѣстно. Напротивъ того то извѣстно, что при владѣніи Михаила Ѳеодоровича въ 1623 году въ Туринскомъ уѣздѣ заведенъ первый казенный желѣзный заводъ *Ницынскій* при рѣкѣ Нацѣ, коего нынѣ нѣтъ никакихъ остатковъ. Послѣ сего стали учреждаться въ другихъ мѣстахъ Россіи желѣзные заводы, какъ то: въ Тульскомъ, Каширскомъ и Малоярославецкомъ уѣздахъ; но вообще горные заводы весьма худо распространялись до начала осмнадцатаго столѣтія по причинѣ недостатка знающихъ въ горной наукѣ людей; ибо хотя и открылись въ разныхъ Россійскихъ Губерніяхъ желѣзныя и мѣдныя руды, а около 1691 годъ чрезъ двухъ братьевъ Тунгусской породы и серебряныя руды при рѣкѣ Аргунѣ; но всѣ сіи сокровища лежали безъ употребленія въ нѣдрахъ земли. Государь Петръ Великій вступивъ на престолъ и имѣвъ необходимость завести флотъ при Воронежѣ для предпріемлемаго имъ подъ Азовъ похода, при коемъ для воинскихъ снарядовъ подавали надежду одни только Липецкіе желѣзные заводы (нынѣ Липецкъ уѣздный городъ Тамбовской губерніи) довольно усмотрѣлъ, сколь нужно умножить горные заводы; и для того въ 1699 году далъ повелѣніе бывшему тогда Посольскому приказу о

вызовѣ изъ чужихъ краевъ рудокоповъ. Тогда были выписаны искусные въ горномъ дѣлѣ Греки и Саксонцы; въ числѣ послѣднихъ находился мастеръ Блигеръ; а въ 1702 и 1704 годахъ по Имяннымъ Указамъ отправлены были Россіане въ Саксонію для обученія горному искусству. Сими и другими средствами мало помалу Правительство получало знающихъ въ горномъ дѣлѣ людей. Съ сего времени воспріяли свое начало Нерчинскіе заводы; въ 1701 году заложены были Олонецкіе заводы и многіе другіе въ горахъ Уральскаго хребта, и по 1719 годъ находилось заводовъ:

Серебрянный	- -	1
Мѣдныхъ	- -	5
Желѣзныхъ	- -	26
	всего	32

Но дабы горныя дѣла имѣли надлежащее теченіе, то Государь Императоръ Петръ I въ 1719 году учредилъ вмѣсто Руднаго Приказа Бергъ-Коллегію, которой предоставлена полная власть надъ всѣми горными дѣлами и особенно, въ вѣдомствѣ ея состоящими; пещись о распространеніи рудныхъ дѣлъ въ казенномъ и частномъ содержаніи; смотрѣть, чтобъ отысканные рудники безполезно не оставались. Съ сего времени заводское производство годъ отъ году приходило въ лучшее состояніе, и заведены многіе заводы не только въ Уральскихъ, но и въ Олонецкихъ и Нерчинскихъ горахъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Государства. Нынѣ самыя обширныя горныя работы находятся въ Уральскомъ хребтѣ, по томъ въ Алтай-

скихъ, Нерчинскихъ и наконецъ Олонецкихъ горахъ. Въ Уральскихъ горахъ добывается золото, и находятся богатѣйшіе и обширнѣйшіе желѣзные и мѣдные во всемъ Государствѣ рудники. Алтайскія горы доставляютъ золото, серебро, свинецъ, мѣдь и нѣсколько желѣза; а Нерчинскіе заводы даютъ множество свинцу, богатаго серебромъ и содержащаго часть золота.

I. *Золотые промыслы.*

1) Первыя золотыя руды въ Россійскомъ Государствѣ открыты въ 1714 году въ Олонецкихъ горахъ, гдѣ и построенъ въ семъ же году *Воицкій заводъ*, на которомъ впрочемъ получалось ежегодно по нѣскольку фунтовъ золота: съ 1762 по 1781 годъ получено золота 3 пуда 16 фунтовъ. По бѣдности рудъ и великимъ издержкамъ при работахъ, рудникъ сей съ 1781 года остается въ бездѣйствіи.

2) Несравненно важнѣе *Березовскіе* золотые рудники въ Уральскихъ горахъ на рѣкѣ Березовкѣ, текущей въ Пышму, открытые въ 1583 году. При сихъ рудникахъ устроены заводы, нынѣ существующіе: *Березовскій*, *Уктускій* и *Пышминскій*. Здѣсь ежегодно получается до 400,000 пудовъ руды, и предъ симъ каждые 1000 пудовъ содержали отъ 40 до 60 золотниковъ. Ежегодно изъ сихъ рудниковъ получалось по 3, 4, 5 и 6 пудовъ золота; потомъ по 7 и по 8; ибо съ

1762 по 1805 годъ выплавлено всего золота 372 пуда 30 фунтовъ съ золотниками; а по тому изъ 44хъ лѣтней сложности приходится на каждый годъ по 8 пудовъ и 18 фунтовъ. Впрочемъ въ послѣдніе 4 года, то есть въ 1802, 1803, 1804 и 1805 годахъ, получено золота 66 пудъ, 25 фунтовъ съ золотниками; слѣдовательно на одинъ годъ причитается 16 пудъ 26 фунтовъ съ золотниками. Передѣльная цѣна положена за золотникъ золота 3 рубля 55$\frac{5}{9}$ копѣекъ; по чему ежегодно получается изъ Уральскихъ горъ золота съ лишкомъ на 227 тысячъ рублей. При заводахъ сихъ мастеровыхъ 1727 душъ, а приписныхъ по 5й ревизіи крестьянъ 17,569 человѣкъ. Сіи золотые заводы единственные въ Россіи; а прочіе, гдѣ также получается золото, суть серебряные.

II. *Серебряные заводы.*

1. Знатнѣйшіе и богатѣйшіе серебряные рудники, именуемые *Колывано-Воскресенскими*, находятся въ Алтайскихъ горахъ. Они начались разработываться подъ видомъ мѣдныхъ въ 1725 году отъ Демидова, а въ казну поступили въ 1747 году. Разработываемые нынѣ рудники суть: 1) *Змѣиногорскій* дающій руды до 2хъ милліоновъ пудовъ; 2) *Салаирскій*, доставляющій до 1 милліона пудовъ; 3) *Петровскій* до 600 тысячъ пудовъ; 4) *Николаевскій* до 270 тысячъ пудовъ, 5) *Риддеровскій* до 40,000; 6) *Черепановскій* до 30,000, 7) *Семеновскій* до 30 тысячъ; 8) *Зыряновскій* до 25 тысячъ пудовъ; а потому ежегодно добываемся руды до 4 милліоновъ 400 тысячъ пуд.

Для проплавки означенной руды находятся тамъ заводы: 1) *Барнаульскій* на рѣкѣ Барнаулѣ, 2) *Павловскій* при рѣчкѣ Касмалѣ, 3) *Сузунскій* при рѣчкѣ Сузунѣ, 4) Локтевскій при рѣчкѣ Алеѣ, 5) *Змѣевскій* при рѣчкѣ Корбалихѣ и 6) *Гавриловскій* при рѣчкѣ Толмовой. Въ 1806 году изъ 3 милліоновъ 380 тысячъ пудовъ серебряныхъ рудъ выплавлено чистаго серебра 1064 пуда 12 фунтовъ съ золотниками; да въ семъ же серебрѣ содержалося золота 22 пуда 25 фунтовъ съ золотниками; но какъ передѣльная цѣна положена за золотникъ серебра $23\frac{9}{17}$ копѣйки; а за золотникъ золота 3 рубля $55\frac{5}{8}$ копѣйки; слѣдовательно по цѣнѣ получается ежегодно серебра на 967,754 рубля; а золота на 280 тысячъ рублей. Съ начала дѣйствія Колыванскихъ заводовъ, то есть съ 1747 до 1807 года проплавлено серебряныхъ рудъ 81,056,430 пудъ, а серебра золотистаго выплавлено 45,421 пудъ 17 фунтовъ съ золотниками. Разныхъ чиновъ, мастеровыхъ и рабочихъ людей при означенныхъ заводахъ находится до 10,150 человѣкъ; да для содержанія карауловъ горная штатная команда, состоящая изъ 5 ротъ; а сверьхъ сихъ изъ разныхъ уѣздовъ Томской Губерніи приписано къ заводамъ да 63,000 душъ, кои обязаны за каждую душу заработывать возкою на заводы рудъ и угля, и рубкою дровъ.

2. *Нерчинскіе рудники* лежатъ между рѣками Шилкою и Аргунею въ Китайскимъ предѣламъ. Они извѣстными учинились около 1691 или 1692 года; но разработка оныхъ началась въ 1704 году; и съ сего времени,

(кромѣ 1731, 1732 и 1734 годовъ) безпрерывно продолжается заводское производство. Руды здѣшніе лежатъ большею частію въ твердой породѣ; а по тому какъ для добыванія трудны, такъ и для плавки крѣпки; требуютъ сильнаго пережиганія, которое чѣмъ больше усилено бываетъ, тѣмъ лучше сѣрныя и мышьяковыя частицы отдѣляются; тѣмъ въ большую мягкость приводится свинецъ и самое серебро чище отдѣляется. Впрочемъ здѣшнее серебро никогда не доводится до надлежащей чистоты; а приводится въ денежную пробу на Санктпетербургскомъ монетномъ дворѣ, гдѣ также и золото, содержащееся въ немъ, отдѣляется. Серебряныя здѣшнія руды собственно суть свинцовыя руды, содержащія въ себѣ серебро и золото, каковы суть: охры, блейланцы, блейшпаты и проч. Вся Нерчинская заводская окружность въ отношеніи горнаго производства раздѣляется нынѣ на восемъ дистанцій, изъ коихъ къ каждой причислено по нѣскольку рудниковъ. Онѣ суть: 1) *Воздвиженская*, гдѣ добывается ежегодно руды до 40 тысячъ пудовъ; 2) *Зерентуйская*, доставляющая до 180 тысячъ пудовъ; 3) *Кличкинская* до 210 тысячъ пудовъ; 4) *Кадайнская* до 140 тысячъ; 5) *Шилкинская*, до 200 тысячъ; 6) *Газимурская* до 50 тысячъ пудовъ; 7) *Газимуровоскресенская* до 25 тысячъ пудовъ; 8) *Калтуминская* до 27 тысячъ пудовъ ежегодно; и всего 900 тысячъ пудовъ. Заводы серебряные, въ семъ краю устроенные для проплавки рудъ, суть: 1) *Нерчинскій*, коннодѣйствуемый при рѣчкѣ Алпачѣ, 2) *Дучарскій* на рѣчкѣ *Калукѣ* вододѣйствуемый; 3) *Кутомарскій* 4) *Екатерининскій*,

оба вододѣйствуемые на рѣкѣ Кутомарѣ; 5) *Газимурскій* конновдѣйствуемый при рѣкѣ Газимурѣ; 6) *Шилкинскій* вододѣйствуемый на рѣчкѣ Чалбучѣ, и 7) *Александровскій* вододѣйствуемый на рѣчкѣ Газимурѣ. На сихъ заводахъ въ 1806 году проплавлено рудъ 825,954 пуда, изъ коихъ выплавлено чистыхъ металловъ: серебра 434 пуда и 7 фунтовъ; а золота 35 фунтовъ съ золотниками. Съ начала дѣйствія Нерчинскихъ заводовъ выплавлено чистыхъ металловъ: серебра около 16,400 пудовъ; золота до 800 пудовъ; а по цѣнѣ: серебра, полагая каждой пудъ по тысячѣ рублей, на 16 милліоновъ 400 тысячъ рублей; золота, полагая пудъ 15 тысячъ рублей, на 12 милліоновъ; всего выплавлено благородныхъ металловъ на 28 милліоновъ рублей. Разныхъ чиновъ, мастеровыхъ и рабочихъ людей при означенныхъ заводахъ щитается до 3700 человѣкъ, а приписныхъ къ заводамъ крестьянъ по послѣдней ревизіи находятся до 14,566 душъ, которые занимаются возкою на заводы рудъ и угля, и рубкою дровъ; да для содержанія карауловъ штатная команда, изъ 4хъ ротъ состоящая.

III. Мѣдные заводы.

Богатѣйшія мѣдныя руды находятся въ Уральскихъ горахъ, гдѣ устроены многія заводы для плавки оной; есть мѣдныя руды въ горахъ Алтайскихъ и Олонецкихъ, гдѣ равномѣрно производится плавка мѣди. Часть мѣдныхъ заводовъ принадлежитъ казнѣ, а другая частнымъ людямъ.

а) *Казенные заводы суть:*

1) *Мотовилихинской*, 2) *Васильской*, 3) *Пыскорскій*. 4) *Нижній Юговскій*, 5) *Верхній Юговскій*, 6) *Аннинскій*, 7) *Екатеринбургскій*, 8) *Вознесенскій*, 9) *Петропавловскій*, 10) *Богословскій*, 11) *Явошихинскій*; всѣ лежатъ въ Пермской губерніи; 12) *Міясской*, построенный въ Оренбургской Губерніи; 13) *Олонецкой Петровскій* заводъ. Въ *Алтайскихъ* горахъ хотя находятся многіе мѣдные рудники, какъ то: *Лазурьевскій*, *Локтевскій*, *Пихтовскій*, *Мурзинскій* и другіе; но особенныхъ мѣдиплавиленныхъ заводовъ не находятся тамъ; а вся мѣдная руда проплавляется на серебряноплавиленномъ Сузунскомъ заводѣ. Всего чистой мѣди на упомянутыхъ заводахъ выплавляется ежегодно до 80 тысячъ пудовъ. Изъ числа сего получается на Колыванскомъ заводѣ до 15 тысячъ пудовъ, да въ Олонецкихъ горахъ нѣсколько сотъ пудовъ; прочее все выплавляется на заводахъ Уральскаго хребта. Полагая каждой пудъ мѣди по 20 рублей, выходитъ по цѣнѣ на 1 милліонъ 600 тысячъ рублей. При означенныхъ мѣдныхъ заводахъ мастеровыхъ 3183, а приписныхъ по 5й ревизіи 28,177 душъ. Мастеровые безпрерывно употребляются въ заводскія работы, за что пользуются годовымъ жалованьемъ; а приписные крестьяне обязаны исправлять заводскія по нарядамъ работы, кои состоятъ въ рубкѣ куренныхъ дровъ, разломкѣ кучъ и возкѣ изъ куреней на заводы угля, въ рубкѣ дровъ для обжигу флюсовъ, въ возкѣ съ рудниковъ добытой руды на заводы, также песковъ и всякихъ флю-

совъ, къ проплавкѣ рудъ потребныхъ; а наконецъ въ дѣлъ и починкѣ плотинъ, поврежденныхъ наводненіемъ и пожаромъ.

b) *Частные заводы суть:*

1) *Уинской,* 2) *Шермяитской,* 3) *Юговскій,* 4) *Бизярскій,* 5) *Курашинскій*; всѣ находятся въ Пермской Губерніи; 6) *Верхнетроицкой* и 7) *Нижнетроицкій*, въ Оренбургской Губерніи; 8) *Мѣшинскій,* въ Казанской Губерніи; 9) *Усень-Ивановскій*, 10) *Благовѣщенскій,* 11) *Воскресенскій,* 12) *Верхоторскій,* 13) *Богоявленской* 14) *Архангельскій,* 15) *Иштеряковскій;* всѣ онъ 9 номера лежатъ въ Оренбургской Губерніи; 16) *Ташшевскій* въ Казанскомъ уѣздѣ; 17) *Архангельской,* 18) *Богословскій,* 19) *Преображенскій,* 20) *Каноникольскій,* всѣ четыре находятся въ Оренбургской Губерніи; 21) *Ашилской*. 22) *Быковскій,* 23) *Суксунскій*; всѣ три лежатъ въ Пермской Губерній; 24) *Пышмынской*. 25) *Бемышевскій,* 26) *Коринскій,* 27) *Варзиноалѣксѣевской,* находятся въ Вятской Губерніи; 28) *Шилвинскій* въ Оренбургской Губерніи; 29) *Нытвенскій*, 30) *Пожевской*, 31) *Домрянской,* 32) *Югокамскій,* 33) *Выйскій,* 34) *Троицко-Петрокаменской,* 35) *Сысерской*, 36) *Полевской*; всѣ сіи ряду восемь находятся въ Пермской Губерніи. На упомянутыхъ заводахъ выплавляется ежегодно до 110 тысячъ пудовъ мѣди; а полагая каждой пудъ оной по 20 рублей причитается по цѣнѣ на 2 милліона 200 тысячъ рублей. При сихъ мастеровыхъ 15,553 души, а приписныхъ по 5 ревизіи 8,489. Изъ числа сихъ нѣкоторые не имѣютъ никакихъ отъ казны пособій, а другіе пользуются оными.

*

Подъ именемъ заводовъ имѣющихъ отъ казны пособія разумѣются такіе, кои, бывъ заведены частными людьми, получили отъ казны земли и лѣса, или же приписанныхъ изъ вѣдомства казеннаго крестьянъ, за что платятъ особенный денежный оброкъ, а именно: съ мѣдиплавиленныхъ заводовъ безъ пособія отъ казны съ выплавляемой мѣди десятый пудъ; а съ тѣхъ изъ нихъ, кои получили отъ казны пособія, по пятнадцати пудовъ на сто; сверьхъ сего со всѣхъ вообще мѣдиплавиленныхъ заводовъ съ каждой печи по 10 рублей въ годъ.

IV. *Желѣзные заводы.*

Желѣзная въ Россіи руда послѣ соли составляетъ величайшее богатство Изкопаемаго царства; ибо извѣстно, что Отечество наше содержитъ во всѣхъ горахъ и многихъ равнинахъ неизчерпаемое количество сего металла; а потому какъ съ стороны казны, такъ и частными людьми заведены многіе для плавки желѣза заводы.

а) *Казенные желѣзоплавиленные заводы суть:*

1) *Кувшинскій*, 2) *Верхнетуринскій*, 3) *Нижнетуринскій*, 4) *Барантинской*, 5) *Серебрянской*; всѣ пять лежатъ въ Пермской Губерніи; 6) *Ижевскій*, 7) *Воткинскій* въ Вятской губерніи; 8) *Екатеринбургскій*, 9) *Каменскій* въ Пермской Губерніи; 10) *Конозерскій*, 11) *Александровскій*, въ Олонецкой Губерніи; 12) *Кронштатскій* въ Санктпетербургской; 13) *Луганскій* въ Екатеринославской Губерніи; 14) *Ли-*

лецкіе заводы, кои суть: *Липецкой, Боренскій, Козминскій и Новолетровскій,* въ амбовской Губерніи; 15) *Николаевдинскій* въ Пермской Губерніи; 16) *Златоустовскій,* 17) *Саткинскій,* 18) *Кусинскій* въ Оренбургской Губерніи; 19) *Артинской,* и 20) *Пышминская стальная фабрика,* лежатъ въ Пермской Губерніи; 21) *Томской* въ Томской Губерніи, 22) *Петровскій* въ Нерчинскихъ горахъ. Всего на сихъ заводахъ въ годъ выплавляется желѣза до 1 милліона 300 тысячъ пудовъ; а полагая за каждой пудъ желѣза по 1 рублю 80 копѣекъ, получается желѣза по цѣнѣ на 2 милліона 340 тысячъ рублей. Мастеровыхъ щитается до 4,357 душъ, а приписныхъ по 5 ревизіи 66,115 душъ.

b) *Частные желѣзные заводы суть:*

1) *Богданолетровскій* въ Калужской Губерніи, 2) *Архангелолашійской;* 3) *Ныпвенскій,* 4) *Кусье-Александровскій,* 5) *Билимбаевскій,* 6) *Очерскій,* 7) *Добрянскій,* 8) *Пожевской,* 9) *Елисаветопожевской,* 10) *Лысвенской,* 11) *Бесерской,* 12) *Выйской,* 13) *Нижне-Тагильской,* 14) *Верхне-Салдинскій,* 15) *Висимо-Шайтанскій,* 16) *Черно Источинскій,* 17) *Нижне-Лайскій,* 18) *Верхне Лайскій,* 19) *Нижне-Салдинскій,* 20) *Висимо-Уткинскій,* 21) *Сысерскій,* 22) *Полевскій,* 23) *Сѣверскій,* 24 *Суксунскій,* 25) *Уткинскій,* 26) *Молебскій,* 27) *Тисовскій,* 28) *Камбарскій,* 29) *Троицко-Петровскій,* 30) *Невьянскій,* 31) *Быньговскій,* 32) *Нижне-Алапаевской,* 33) *Верхне-Алапаевскій,* 34) *Нижне-Синячихинскій,* 35) *Верхне-Синячинскій,* 36) *Верхне-Сусанскій,* 37) *Нижне-Сусанскій,* 38) *Ирбитской,* 39) *Ека-*

терино-Сюзвенскій, 40) *Елисаветo-Нердвинскій*, 41) *Кыновскій*, 42) *Ревдинскій*, 43) *Бисертскій*, 44) *Рожественскій*, 45) *Чермасскій*, 46) *Кызеловскій*, 47) *Хохловскій*, 48) *Иргинскій*, 49) *Саранинскій*. 50) *Верхъ-Исетскій*, 51) *Режевскій*, 52) *Верхне-Тагильскій*, 53) *Верхне-Ивинскій*, 54) *Шуралинскій*, 55) *Уткинскій*, 56) *Сыльвенскій*. 57) *Шайтанскій*, 58) *Саргинскій*, 59) *Уфалейскій*. 60) *Нижне-Сергинскій*, 61) *Верхне-Сергинскій*. 62) *Атижскій*, 63) *Верхне-Кыштымскій*, 64) *Нижне-Кыштымскій*, 65) *Каслинскій* 66) *Нижне-Шайтанскій*, 67) *Верхне-Шайтанскій*, 68) *Назе-Петровскій*, 69) *Верхне-Иргинскій*; всѣ сѣ ряду шестьдесятъ семь находятся въ Пермской Губерніи; 70) *Верхне-Дугневскій*, 71) *Нижне-Дугневскій*, 72) *Людиновскій*, 73) *Сукремскій*, всѣ лежатъ въ Калужской Губерніи; 74) *Омутинскій*, 75) *Пудемскій*, въ Вятской Губерніи; 76) *Юрезень-Ивановскій* находится въ Оренбургской Губерніи; 77) *Песочинскій*, 78) *Серенскій* въ Калужской Губерніи; 79) *Бѣлорѣцкій*, 80) *Катавъ-Ивановскій*, 81) *Усть-Катавскій*, 82) *Верхне-Симскій*, 83) *Нижне-Симскій*, 84) *Верхне-Авзянопетровскій*, 85) *Нижне-Авзянопетровскій*, 86) *Суховяжскій*, 87) *Узянскій*, 88) *Кагинскій*, всѣ десять сѣ ряду лежатъ въ Оренбургской Губерніи; 89) *Есенковскій*, 90) *Брынскій* въ Калужской Губерніи; 91) *Климковскій*, 92) *Холунницкій*, 93) *Песковскій*. 94) *Кирсинскій*, въ Вятской Губерніи; 95) *Нюгласкій*, 96) *Кажимскій* въ Вологодской Губерніи; 97) *Сенетско-Ивановскій* въ Калужской Губерніи; 98) *Илевскій* въ Нижегородской; 99) *Еремщинскій*, 100) *Мердушевскій*, 101) *Вознесенскій*, въ Тамбовской Губерніи; 102) *Сынтульской* въ Рязанской; 103) *Гиевскій*. 104) *Верхне-Чнженскій*, 105) *Желѣз-*

никовскій, во Владимирской Губерніи; 106) *Выксунскій*, 107) *Велетминскій*, 108) *Снаветскій* въ Нижегородской Губерніи; 109) *Бытошевскій*, 110) *Любохонскій*, 111) *Радицкій* въ Орловской Губерніи; 112) *Верхне-Песочинскій*, 113) *Нижне-Песочинскій* въ Калужской Губерніи; 114) *Соловской* въ Тульской Губерніи; 115) *Истинскій*, 116) *Ибердецкій* въ Рязанской; 117) *Инсарскій* въ Симбирской Губерніи; 118) *Мезгея-Маловлянскій* въ Тульской Губерніи; 119) *Непложскій*, 120) *Кирицкій* въ Рязанской Губерніи; 121) *Вындрейскій* въ Тамбовской Губерніи; 122) *Черепецкій* въ Калужской Губерніи; 123) *Нювгимскій* въ Вологодской Губерніи; 124) *Рябкинскій*, 125) *Авгарскій*, 126) *Сивинскій* въ Нижегородской Губерніи; 127) *Дубневскій* въ Тульской Губерніи; 128) *Шурмяниколькій*, 129) *Буйскій*, 130) *Шурминскій* въ Вятской Губерніи; 131) *Мыжевскій* въ Калужской Губерніи; 132) *Залазнинскій* въ Вятской Губерніи; 133) *Ирбинской* въ Томской Губерніи, 134) *Язагажскій*. На всѣхъ означеныхъ заводахъ ежегодно выплавляется желѣза до 6 милліоновъ 800 тысячь пудовъ; а по цѣнѣ, полагая каждой пудъ 1 рубль 80 копѣекъ, съ лишкомъ на 12 милліоновъ рублей. Число мастеровыхъ простирается до 76 тысячь, а приписныхъ по 5й ревизіи крестьянъ до 56 тысячь. Кромѣ упомянутыхъ заводовъ въ Польскихъ Губерніяхъ щитается до 180 желѣзныхъ заводовъ, кои не приведены еще въ извѣстность; а потому и не означены здѣсь. На многихъ какъ казенныхъ, такъ и частныхъ заводахъ дѣлаются пушки, артиллерійскіе снаряды, корабельный балластъ, чугунныя вещи, проволока, лафетныя колеса, укладъ,

корабельные гвозди, якори, цѣпи, рѣшетки и другія многія вещи, кои всѣ вмѣстѣ принадлежатъ къ важному заводскому произведенію. Казна съ частныхъ желѣзныхъ заводовъ имѣетъ доходу: съ чугуна выплавляемаго на тѣхъ заводахъ, кои не имѣютъ отъ казны пособія, съ каждаго пуда по 8 копѣекъ; съ чугуна выплавляемаго на заводахъ, имѣющихъ отъ казны пособія, съ каждаго пуда по 12 копѣекъ; а сверьхъ того съ каждой домны по 200 рублей.

V. *Свинцовые заводы.*

Свинцовыя руды въ разномъ видѣ и въ знатномъ количествѣ находятся въ Алтайскихъ, а паче Нерчинскихъ горахъ; но собственно свинцовыхъ рудниковъ нѣтъ въ Россіи, а тѣ же серебряные, содержащіе въ себѣ болѣе или менѣе свинца. Изъ такихъ рудниковъ въ Алтайскомъ хребтѣ отличаются большимъ содержаніемъ: *Рыддеровскій*, *Зыряновскій* и *Лазурьевскій*; малыхъ же и не богатыхъ несравненно болѣе. Въ Нерчинскихъ горахъ богатѣйшіе свинцомъ рудники: *Кличкинской*, *Шилькинскій*, *Зерентуйскій*, *Кадаинскій* и *Воздвиженскій*. По сему и заводовъ собственно свинцовыхъ не находится у насъ; а всѣ свинцовыя руды проплавляются на тѣхъ же серебряноплавленныхъ заводахъ. Ежегодно получается свинцу: на Нерчинскихъ заводахъ до 40,000 пудъ; на Колыванскихъ до 15,000 пудъ; всего до 55,000 пудовъ. Часть онаго употребляется при плавкѣ серебра, другая на продажу и казенныя надобности.

И такъ въ Россіи выплавляется чистыхъ металловъ:

1) Золота около 40 пудовъ; а по цѣнѣ, полагая каждой пудъ по 15 тысячь рублей, - на 600,000 рублей.
2) Серебра около 1300 пудовъ, по цѣнѣ щитая каждой пудъ по 1000 рублей, на - - - 1,300,000 рубл.
3) Мѣди около 190,000, по цѣнѣ полагая каждой пудъ по 20 рублей на - - - 3,800,000 —
4) Желѣза, ежели бы весь чугунъ превратился въ сей металлъ, около 8 милліоновъ, а по цѣнѣ, полагая каждый пудъ по 1 рубл. по 80 копѣекъ, на - - - 14,400,00 —
5) Свинцу около 550,00, по цѣнѣ, щитая каждой пудъ въ 5 рублей, на - - - 275,000 —

Всѣхъ металловъ по цѣнѣ до 20,375,000 рублей.

Годовая прибыль отъ плавки металловъ по всему Государству, принявши въ разсужденіе издержки при обработываніи оныхъ, простираетсся до 11 милл. рублей.

Примѣчаніе. Рабочіе при заводахъ люди, какъ то выше сказано, или мастеровые, или вольнонаемные, или наконецъ приписные крестьяне. Первые, то есть мастеровые, безпрерывно употребляются въ заводскія работы, пользуясь годовымъ жалованьемъ; вторые или вольнонанимаемые рабошники занимаются новольно перевозкою на заводы рудъ, бревенъ на рудники, провіанта, желѣза и другихъ припасовъ; плата имъ не одинакова, и зависитъ отъ времени и надобности въ работахъ. Приписные крестьяне обязаны заработывать за каждую душу возкою на за-

воды рудѣ и угля и рубкою дровъ, получая на каждую душу по 1 рублю 70 копѣекъ. Что принадлежитъ до упражненія горныхъ заводовъ, то всѣ Колыванскіе и Нерчинскіе непосредственно зависятъ отъ Кабинета Его Императорскаго Величества; и прочіе, какъ казенные такъ и частные, состоятъ подъ распоряженіемъ Министра Финансовъ.

§ 30.

Соляные промыслы.

Сколь важна поваренная соль по своему употребленію, о томъ не нужно много говорить. Всякой вѣдаетъ, что оная по существу своему принадлежитъ къ жизненнымъ припасамъ: на приправу пищи, на соленіе мясъ и рыбы, частію для прочности, а частію для пріятнаго вкуса вездѣ и отъ всѣхъ жителей держится въ знатномъ количествѣ, не упоминая о томъ, что у нѣкоторыхъ хозяевъ служитъ при откормленіи скота. Послѣ сего не льзя сумнѣваться, что соляная часть принадлежитъ къ важнѣйшимъ предметамъ внутренняго хозяйства. Россія, какъ выше сказано, содержитъ въ своихъ предѣлахъ неизчерпаемые источники соли, которые всегда могутъ удовлетворять нуждамъ всѣхъ жителей, а при надлежащихъ способахъ при добываніи оной служитъ отраслію иностранной торговли. Соль, добываемая для употребленія въ пищу, есть у насъ всѣхъ трехъ родовъ, а именно: 1) *каменная*, 2) *озерная*, или *бузунъ*, 3) *варочная*, или *Пермянка*.

I. *Каменная соль.* Сія соль добывается изъ Илецкаго соленаго рудника, лежащаго отъ Оренбурга въ 72 верстахъ въ Зауральской степи близъ рѣки Илека. Прежде Илецкая соль поставлялась только въ Губернію Оренбургскую, а потомъ въ Нижегородскую, Казанскую, Симбирскую, Ярославскую, Костромскую и Тверскую Губерніи; послѣ отъ возвысившихся цѣнъ при проводѣ довольствовалась оною одна Оренбургская Губернія. Поелику же слои сей соли лежатъ на великомъ пространствѣ; въ слѣдствія чего въ 1805 году Илецкой соляной промыслъ, имѣя свою свойственную ему свободу, обращенъ на продовольствіе не только Оренбургской, но и другихъ Губерній, кои по положенію своему удобны. Съ 1765 по 1787 годъ, выключая 1775, выломано соли 9,770,764 пуда, или ежегодно отъ 300,000 до 400,000 пудовъ; послѣ количество сіе доведено до 500,000; но нынѣ количество Илецкой соли предположено усилить до полутора милліона пудовъ. *Чапчачскую* каменную соль, находящуюся въ Астраханской Губерніи отъ Астрахани на 179 верстъ по лѣвому берегу Волги, предполагаемо было добывать; но какъ мѣсто сіе лежитъ въ отдаленности, при томъ добываніе соли требуетъ знатнаго времени и издержекъ для разкапыванія бугровъ, коими гора сія возвышается; то по симъ причинамъ и остается оная безъ разработки. Равномѣрно и та каменная соль, которая покрыта въ Иркутской Губерніи въ 720 верстахъ отъ Якутска, по отдаленности мѣста отъ жилыхъ мѣстъ, лежитъ въ землѣ безъ всякаго употребленія.

II *Озерная соль. Озера, доставляющія сію соль, слѣдующія суть:*

1) *Елтонъ*. Озеро сіе составляетъ знатнѣйшую часть соленаго продовольствія, и служитъ единственнымъ средствомъ для наполненія запасныхъ магазейновъ по мѣрѣ надобностей. Изъ него съ 1782 по 1787 годъ, то есть въ шеченіе 6 лѣтъ, выломано соли 33,549,939 пудовъ; по сему на каждый годъ припадаетъ соли болѣе $5\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ. Нынѣ изъ сего озера выволачивается ежегодно соли до 8 милліоновъ, но съ умноженіемъ вощиковъ можно извлекать изъ него до 9 милліоновъ пудовъ.

2) *Крымскія* соляныя озера, послѣ Елтонскаго служатъ важнѣйшею отраслію соляной промышленности. Изъ нихъ ежегодно извлекается соли не менѣе 4 милліоновъ пудовъ.

3) *Астраханскія* соляныя озера, лежащія въ Астраханской Губерніи, также примѣчательны по количеству добываемой соли, изъ которыхъ выламывается соли до 850,000 пудовъ.

4) *Иртышскія* соляныя озера, подъ именемъ которыхъ разумѣются *Боровыя*, *Сѣверныя*, *Бурлинское*, но важнѣйшія Коряковскія. Онѣ всѣ лежатъ въ Томской Губерніи по правой сторонѣ Иртыша, и доставляютъ ежегодно соли до 1го милліона пудовъ.

5) *Ебелей* озеро, изъ котораго дозволено вывозить соль Киргизцамъ и прочимъ про-

мышленникамъ для продовольствія городовъ Оренбургской Губерніи, лежащихъ въ Уральскихъ хребтахъ.

Слѣдовательно годовое извлеченіе озерной соли простирается до 14 милліоновъ пудовъ.

III *Варочная соль.*

а) *Вываріваемая изъ соляныхъ источниковъ.*

1) *Пермская* соль изъ варочныхъ есть главнѣйшая. Заводы, на коихъ сія соль приготовляется, суть:

а) *Новоусольскіе и Левенскіе*, лежащіе въ Соликамскомъ уѣздѣ, ежегодно доставляютъ соли до 4 милліоновъ 500 тысячъ пудовъ.

b) *Соликамской* заводъ лежитъ въ томъ же уѣздѣ. На немъ вывариваетсяся соли до 25 тысячъ пудовъ.

c) *Дѣдюхинской* казенной заводъ также находится въ Соликамскомъ уѣздѣ. На немъ въ 40 лѣтъ выварено соли 38 милліоновъ пудовъ, а въ годъ по сложности съ небольшимъ по 900 тысячъ пудовъ; нынѣ же получается каждой годъ 1 милліонъ пудовъ; а прежде, пока не былъ въ казенномъ содержаніи, количество годовое простиралось до 1 милліона 200 тысячъ пудовъ.

2) *Старорусскій* заводъ лежитъ близъ города Старой Русы въ Новгородской Губер-

ніи. На семъ заводѣ количество соли, ежегодно приготовляемой, простирается до 200 тысячъ пудовъ.

3) *Вологодскіе* соловаренные заводы. Они суть:

а) *Сереговскій*, лежащій въ Яренскомъ уѣздѣ, доставляетъ ежегодно соли до 200 тысячъ пудовъ.

b) *Тотемскій* близъ города Тотьмы, на коемъ вываривается соли до 30 тысячъ пудовъ.

c) *Леденскій* также лежитъ въ Тотьменскомъ уѣздѣ, и доставляетъ ежегодно соли до 20 тысячъ пудовъ.

4) *Троицкій* заводъ лежитъ въ Енисейскомъ уѣздѣ, на которомъ въ годъ вываривается соли до 60 тысячъ пудовъ.

5) *Иркутскіе* соленые заводы, лежащіе въ Иркутской Губерніи, суть:

а) *Иркутской*, находящійся въ Иркутскомъ уѣздѣ на островахъ рѣки Ангары, доставляетъ ежегодно соли до 40 тысячъ пудовъ.

b) *Селенгинскій* въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ близъ Селенгинска; доставляетъ соли до 40 тысячъ пудовъ.

c) *Устькутской* пр- рѣкѣ Кутѣ въ ок-

рестностяхъ Устькутскаго острога, въ разстояніи отъ Иркутска на 180 верстъ. На немъ вываривается соли до 16 тысячъ пудовъ.

d) *Вилюйскій* ключъ находится въ бывшемъ Оленскомъ уѣздѣ. Разлившійся изъ сего ключа соляной разсолъ образуетъ отъ испаренія кристаловидные кубики, которые разрушаясь превращаются въ мѣлкую и весьма чистую солянную пыль, собираемую для употребленія въ тамошнемъ краю, количествомъ до 600 пудовъ.

b) *Вываривaемая соль изъ морской воды.*

1) *Архангельскіе* поморскіе промыслы суть:
a) *Ненокотскій* доставляетъ соли до 100 пудовъ
b) *Унскій* до - 25 тысячъ -
c) *Лудскій* до - 4 тысячъ -

Всѣ три лежатъ въ Архангельскомъ уѣздѣ.

d) *Кулойскій*, лежащій въ Пинежскомъ уѣздѣ, даетъ соли до 8 тысячъ пудовъ.

e) *Еловецкій*, на коемъ вываривается соли до 8,000 пудовъ.

f) *Клещелольскій* и *Владычинскій* даютъ соли до 3,000 пудовъ. Всѣ три лежатъ въ Онежскомъ и Кемскомъ уѣздахъ.

Другіе поморскіе заводы, лежащіе въ Онежскомъ и Кемскомъ уѣздѣ, ежегодно до-

ставляютъ соли до 76 тысячь пудовъ.

2) *Охотскій* заводъ даетъ въ годъ соли до 1500 пудовъ.

Всего выварочной соли каждой годъ получается до 6 милліоновъ 300 тысячь пудовъ.

Всѣхъ же трехъ родовъ, то есть *каменной, озерной* и *выварочной*, годовое извлеченіе простирается до 22 милліоновъ пудовъ.

Для складки упомянутой соли важнѣйшіе соляные магазейны находятся въ Камышинѣ, Саратовѣ и Нижнемъ Новгородѣ, откуда потомъ развозится соль для народнаго продовольствія по разнымъ Губерніямъ. Елтонская соль отправляется въ Губерніи: Рязанскую, Тамбовскую, Тульскую, Костромскую, Ярославскую, Пензенскую, Саратовскую, Симбирскую, Владимирскую, Казанскую, Нижегородскую, Орловскую, Воронежскую и Слободско-Украинскую; Крымская, сверьхъ Крыма: въ Курскую, Орловскую, Воронежскую; Астраханская: въ Астраханскую, Кавказскую; Коряковская: въ Тобольскую, Томскую, Оренбургскую и Пермскую; Пермская соль: въ Пермскую, Вятскую, Московскую, Санктпетербургскую, Новгородскую, Тверскую, Смоленскую, Псковскую, Калужскую, Вологодскую, Олонецкую и Рязанскую; Старорусская соль отпускается на продовольствіе Новгородской и Псковской Губерній; Вологодскія соли издерживаются въ Вологодской Губерніи; а

Поморскія Архангельскія вѣ Архангельской и Олонецкой. Губерніи: Минская, Виленская, Могилевская, Витепская, Гродненская, Подольская и Волынская получаютъ соль изъ Австрійскихъ и Прусскихъ владѣній и изъ Молдавіи; въ Виленскую и Витепскую доставляетъ сверьхъ того соль отъ Рижскаго порта; Губерніи: Курлядская, Лифляндская, Естляндская и Финляндская получаютъ разныхъ родовъ соль изъ Англіи, Франціи, Испаніи и Португалліи. Таковой соли куплено въ 1803 году, какъ то видно изъ отчета Министра Коммерціи, на 1,253,866 рублей. Сіе служитъ доказательствомъ, сколь нужно большее усиливаніе соляныхъ промысловъ, и сколь необходимо изысканіе способовъ, дабы съ одной стороны безостановочно нужнымъ по мѣрѣ потребностей надѣлять количествомъ соли всѣ мѣста пространной Россійской Имперіи, и тѣмъ остановить ввозъ иностранной соли; а съ другой не понести убытковъ отъ таковаго оборота, а паче дѣлать приращеніе общественной казнѣ.

Вообще съ 1765 по 1777 годъ продано изъ казенныхъ магазейновъ соли 81,046,370 пудовъ $37\frac{3}{4}$ фунтовъ; слѣдовательно на каждый годъ причитается съ небольшимъ по 8 милліоновъ пудовъ. Таковое количество по тогдашнему состоянію Россіи для продовольствія народнаго достаточно было; но съ сего времени количество ежегоднаго продовольствія съ приумноженіемъ народа и промышленности годъ отъ году возрастало; по чему по разписанію на 1803 годъ надлежало назначить до 16,836,000 пудовъ; но и такое количество

отпущенное въ семъ году во многихъ мѣстахъ было недостаточно, такъ что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Губернское начальство принуждено было распорядить отпускъ соли малыми количествами; а по тому по требованіямъ отъ мѣстныхъ начальствъ вошедшимъ, на продовольствіе 1804 года надлежало отпустить до 19 милліоновъ пудовъ соли. Нѣтъ въ томъ сумнѣнія, что потребность 1804 года не можетъ быть опредѣленною потребностію послѣдующихъ годовъ; а слѣдовательно съ умноженіемъ таковой потребности необходимо нужно распорядить и самыя средства къ удовлетворенію нуждамъ.

Дабы знать, приноситъ ли Казнѣ прибыль казенная продажа соли, или отъ того есть убытокъ, надлежитъ сравнить всѣ издержки съ выручаемою суммою за продажу соли. Изъ отчета Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1803 годъ видно, что по разписанію главной Соляной Конторы назначено было по Губерніямъ соли на 1803 годъ 16,766,301 пудъ; на количество сіе развознаго капиталу опредѣлено 4,559,234 рубля; приложивъ къ сему приготовительный капиталъ и разныя издержки на содержаніе, выходитъ всего 6,821,961 рубль. Естьли сумму сію раздѣлить на означенное количество соли, то каждый пудъ обойдется Казнѣ $42\frac{3}{4}$ копѣйки; соль продается изъ Казны по 40 копѣекъ; слѣдовательно Казна у каждаго пуда соли въ пользу народнаго продовольствія несетъ убытку $2\frac{3}{4}$ копѣйки; а всего, не полагая въ то число разходовъ на содержаніе магазейновъ, составляющихъ около 177 тысячъ рублей, Казна те-

ряетъ до 754,783 рублей. Въ слѣдующемъ 1804 году Казна имѣла убытку по примѣрному и близкому изчисленію до 807,343 рублей Къ сему прибавить должно пониженіе противъ прежняго провозныхъ цѣнъ суммою ежегодно около 235,000 рублей; безъ сего же убытки въ 1804 году могли бы простираться до 1 милліона рублей. Хотя съ точностію не можно опредѣлить на будущіе годы сихъ убытковъ; но судя по причинамъ, отъ коихъ оные происходятъ, нѣтъ надежды, чтобъ они уменьшились; напротивъ того отъ умноженія промышленности, отъ цѣны на работу, на лѣса и суда, должны отъ одного года къ другому увеличиваться. Естьли въ послѣдующее время убытки будутъ возрастать въ такомъ содержаніи, какъ выше замѣчено, то сіе составитъ уже милліоны рублей. Нынѣ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ обращаетъ особенное вниманіе на сей предметъ, и есть надежда, что соляное производство получитъ новое и прочнѣйшее основаніе, нежели въ какомъ оное находится теперь.

§ 31.

Добываніе разныхъ камней, мамонтовой кости и проч.

Россія въ нѣдрахъ своихъ содержитъ разнаго рода драгоцѣнные и другіе камни, каковы суть: *порфиры, яшмы, брекціи, агаты, халцедоны, аметисты, топасы, берилллы, смарагды* и другіе, какъ то выше сказано было, употребляемые частію на великолѣпныя украшенія и уборы; а частію на постройку зда-

ній, кои по изчисленію нѣкоторыхъ съ прочими минералами, то есть купоросомъ, квасцами и другими, простираются по цѣнѣ до 250 тысячъ рублей. Не смотря на изобиліе сихъ изкопаемыхъ веществъ въ разныхъ мѣстахъ Государства, ежегодно знатное оныхъ количество покупается изъ иностранныхъ рукъ. Въ 1803 году въ одни порты Балтійскаго моря привезено мраморныхъ и простыхъ камней на 49,692 рубля; а въ 1804 году сихъ же камней на 53,302 рубля. Вообще надлежитъ замѣтить, что сія часть домашняго богатства мало еще извѣстна въ Россійскомъ Государствѣ. *Мамонтовая кость* находится въ Сибири по берегамъ Ледовитаго моря и по большимъ рѣкамъ въ землѣ, особливо въ ярахъ. Лучшею костью почитается та кость, которая привозится съ рѣки Хатанги въ Туруханскъ и съ рѣки Индигирки въ Якутскъ. Въ торгу принимаются одни только крупные зубья, кои для большей удобности въ провозѣ тамъ, гдѣ находятся, разпиливаются на части, именуемыя *Сутунками*. Чѣмъ толще зубья, тѣмъ продаются дороже, при чемъ смотрятъ и на то, довольно ли они бѣлы; поелику нѣкоторые изъ нихъ бываютъ желтоваты, а иногда частію гнилы, что происходитъ отъ того, ежели они лежали долгое время на вѣтрѣ. Не мало зубья теряютъ цѣны и отъ того, есть ли при корнѣ имѣютъ пустоты, или появились на немъ щели. Въ Якутскѣ можно было прежде купить пудъ лучшей мамонтовой кости рубля за четыре, а въ Мангазеѣ рублей за шесть; поелику мѣсто сіе ближе къ Россіи и отъ того провозъ дешевлѣ; но нынѣ цѣна на сей

товарѣ подобно прочимъ возвысилась по крайней мѣрѣ въ трое. *Каменное уголье* хотя находится у насъ въ разныхъ мѣстахъ и въ нарочитомъ количествѣ; но по употребленію своему извѣстно только въ Бахмутскомъ уѣздѣ; а по тому при всемъ изобиліи и сіе вещество покупаемъ мы изъ рукъ иностранцовъ, платя имъ за то не малую денежную сумму: въ 1803 году въ гавани Балтійскаго моря привезено каменнаго уголья на 3[illegible],125 рублей. Весьма желательно, чтобъ сіе произведеніе, равно какъ и турфъ, замѣняющіе съ пользою дрова, въ большее вошли употребленіе, по крайней мѣрѣ въ степныхъ областяхъ, чѣмъ можно пособить той скудости, которая чувствуется при безлѣсіи.

Отдѣленіе IV.

Рукодѣлія и фабрики.

Россія нѣкоторыми ремеслами славится съ давняго времени, кои доставляютъ разныя вещи не для одного внутренняго продовольствія, но и для заморскаго торгу; другія же введены въ новѣйшія времена и удовлетворяютъ только внутреннимъ нуждамъ; есть нѣкоторыя рукодѣлія и фабрики, кои не довольно распространены и не достигли своего совершенства; есть и такія, кои едва начало свое получили; а по тому разные рукодѣльные товары покупаются изъ иностранныхъ рукъ. Мы всѣ рукодѣлія и фабрики раздѣлимъ здѣсь на три части по роду обрабощываемыхъ на нихъ произведеній, заимствуемыхъ изъ трехъ царствъ природы.

1) Фабрики и рукодѣлія, для коихъ матеріалы заимствуются изъ царства Прозябаемаго.

§ 32.

1) *Полотняныя фабрики.*

Полотняныя фабрики количествомъ своимъ принадлежатъ къ многочисленнѣйшимъ. Въ 1780 году при Мануфактуръ-Коллегіи означено было 64 шаковыхъ фабрикъ, коихъ капиталъ простирался до 1 милліона 900 тысячь рублей; становъ щиталось 2,300, а рабочихъ людей до 18,400 душъ. Въ 1804 году число ихъ возросло до 285; и слѣдовательно болѣе, нежели въ четверо, распространилась сія народная промышленность. На нихъ въ семъ году щиталось становъ 12,256, а рабочихъ людей до 24 тысячъ. Губерніи, въ коихъ заведены полотняныя фабрики, суть: Владимирская, въ коей щитается 132 фабрики; Костромская съ 26 фабриками, Московская и Калужская, каждая имѣетъ по 24 фабрики; Ярославская съ 12 фабриками; послѣ слѣдуютъ по количеству фабрикъ Губерніи: Смоленская, Тверская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская, Волынская, Псковская, Орловская и другія. Впрочемъ показанное число фабрикъ, то есть 285, мало къ истинѣ подходитъ: ихъ находится несравненно болѣе: въ одной Владимирской находится ихъ до 170: въ Тверской вмѣсто 4хъ заведено 14; есть и другія Губерніи, въ коихъ болѣе заведено фабрикъ, нежели сколько показано въ отчетахъ Министерскихъ. Число всѣхъ полотняныхъ фа-

брикъ простирается нынѣ по меньшой мѣрѣ до 350. На сихъ фабрикахъ шкутъ по большой части толстый холстъ. Впрочемъ по числу сихъ фибрикъ не должно судить о количествѣ издѣлій. Ярославскія полотняныя фабрики вообще весьма знатны, хотя число ихъ въ сравненіи съ другими малозначущее. На сихъ фабрикахъ шкутъ простое и фламское полотно, шикъ, парусину, равендукъ, разныхъ манеровъ салфетки, скатерти и канифасы; и всѣ сіи товары большею частію отпускаются чрезъ Санктпетербургъ въ Англію; равномѣрно шкутъ на нихъ полосатыя и пестрыя полотна, но самаго тонкаго полотна не дѣлаютъ. Лучшее полотно, которое равняется шириною и добротою Варендорфскому и Силезскому есть Архангелогородское, извѣстное въ продажѣ подъ именемъ городскаго полотна. Кромѣ сего шкутъ нарочито тонкія полотна, или просто холстъ, по разнымъ мѣстамъ, прилежащимъ къ Волгѣ, особливо въ селѣ Лысковѣ и по близости онаго; Ивановскій холстъ также довольно извѣстенъ въ торгу. Въ Сибири лучшій холстъ и въ большемъ количествѣ дѣлается въ Кузнецкомъ уѣздѣ. Вообще Россійскій холстъ въ знатномъ количествѣ идетъ за море; ежегодно сего товару продается иностранцамъ до 2хъ милліоновъ съ половиною рубл. Парусныхъ фабрикъ также не мало въ Россіи. Въ 1780 году при Мануфактурѣ-Коллегіи показано ихъ 25, а капиталу при оныхъ до 100,000 рублей. Нынѣ ихъ щитается до 50. Изъ нихъ большая часть находится въ Тамбовской, Московской, Санктпетербургской, Архангельской и Калужской Губерніяхъ. Издѣлія сіи не только раз-

ходятся сильно внутри Россіи, но и отправляются въ знатномъ количествѣ для иностранной торговли. Ежегодно сего товару отпускается за море до 1 милліона рублей.

§ 33.

2) *Канатныя и прядильныя фабрики.*

Канатныя, равно какъ и прядильныя фабрики, принадлежатъ къ знатной отрасли народной промышленности. Число первыхъ по отчету Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1804 году простирается до 58. Большая ихъ часть находится въ Губерніяхъ: Санктпетербургской, Нижегородской, Архангельской, Орловской и Калужской. Здѣсь разумѣются такія канатныя фабрики, кои отличаются своими капиталами и количествомъ рабочихъ людей; не столь пространныхъ щитается не менѣе. Что принадлежитъ до прядильныхъ фабрикъ, то ихъ число несравненно большее и по малой мѣрѣ до 200. Знатнѣйшія прядильни находятся въ Орлѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, въ Санктпетербургѣ, Архангельскѣ, Москвѣ, Костромѣ и другихъ городахъ. Канаты и веревки, сверьхъ великихъ издержекъ внутри Государства по причинѣ знатнаго судоходства и многочисленныхъ другихъ нуждъ, отправляются ежегодно за море по цѣнѣ до 500,000 рублей.

§ 34.

3) *Фабрики пищей бумаги и бумажныхъ обоевъ.*

Фабрикъ для дѣланія пищей бумаги по 1780 году щиталося 25; а извѣстнаго при нихъ капиталу до полумилліона рублей; но въ 1804 году возросло ихъ до 64, какъ то видно изъ отчета Министра Внутреннихъ Дѣлъ за сей годъ. Изъ нихъ 11 находятся въ Калужской, 6 въ Московской, 6 въ Ярославской, 5 въ Вятской, 4 въ Санктпетербургской, и такое же число въ Лифляндской; остальныя въ Гродненской, Волынской, Тульской, Курляндской, Вологодской, Подольской и другихъ. На сихъ фабрикахъ по большой части дѣлается обыкновенная пищая бумага, и для употребленія въ типографіяхъ; но и сей не столько, сколько нужно для издержекъ, а по тому ежегодно на знатную сумму привозится бумаги, особливо высокихъ рукъ, изъ чужихъ земель. Въ 1803 году куплено оной тысячъ на семдесятъ, а въ слѣдующемъ 1804 году болѣе, нежели на сто тысячъ. Судя по количеству вновь заводимыхъ Университетовъ, Гимназій и другихъ училищъ, нѣтъ сумнѣнія, что привозъ пищей бумаги увеличится. По сему нужно помышлять о большемъ распространеніи сего хозяйства, дабы съ одной стороны прекратить издержки на покупку такого иностраннаго издѣлія, а съ другой стороны открыть способы ко всегдашнему и безпрепятственному удовлетворенію необходимымъ потребностямъ въ семъ предметѣ. Фабрики бумажныхъ обоевъ

заведены въ Москвѣ и Санктпетербургѣ, на коихъ дѣлаются хорошіе обои для убора покоевъ.

§ 35.

4) *Ситцовыя и миткалевыя фабрики.*

Фабрикъ сихъ щитается до 200. Владимирская Губернія отличается оными отъ прочихъ Губерній; поелику въ ней находится 67; за сею слѣдуетъ Астраханская, въ коей 52; далѣе Московская съ 28 фабриками, Казанская съ 14 фабриками, Санктпетербургская съ 10 фабриками; остальныя Губерніи содержатъ по меньшему числу оныхъ. Количество сихъ фабрикъ нарочито знатное; но оно далеко не удовлетворяетъ издѣліями своими потребностямъ народнымъ; поелику въ иные годы изъ иностранныхъ рукъ покупается бумажныхъ товаровъ до пяти съ половиною милліоновъ; а сверьхъ того хлопчатой бумаги для употребленія на сихъ фабрикахъ привозится изъ чужихъ земель до двухъ съ половиною милліоновъ рублей. Сіе очевидно доказываетъ, сколь нужно усиливаніе таковыхъ фабрикъ, равно какъ и размноженіе хлопчатой бумаги, дабы тѣмъ избѣжать столь великихъ издержекъ въ пользу иностранцевъ.

§ 36.

5) *Платочныя и бумажныхъ матерій фабрики.*

Фабрики сіи заведены почти вездѣ, гдѣ находятся ситцовыя и миткалевыя. Тако-

выхъ фабрикъ щитается болѣе 150. Самое большее оныхъ количество находится въ Астраханской Губерніи; за сею слѣдуютъ: Владимирская, Казанская, Кавказская, Симбирская и другія. На сихъ фабрикахъ шкутъ кумачи, пестряди, канифасы и другія бумажныя матеріи, также платки, одѣяла и прочее, что все разходится внутри Государства.

§ 37.

6) *Поташные заводы.*

Поташные заводы въ Россійскомъ Государствѣ принадлежатъ къ весьма древнимъ промысламъ: и какъ по числу своему, такъ и по количеству продукта занимаютъ важное мѣсто между Россійскими фабриками. Во многихъ лѣсныхъ странахъ добываютъ столько поташу, что сверьхъ домашняго разхода на мыловаренныхъ и стеклянныхъ заводахъ и на другія надобности отпускается онаго въ иностранныя земли на знатную сумму: въ 1803 году продано иностранцамъ поташу на 609,287 рублей; а въ 1804 году на 681,302 рубля. Губерніи, въ коихъ находятся сіи заводы, суть слѣдующія: Минская, въ коей заведено 74 завода; Волынская съ 64, Казанская съ 66, Витепская съ 9, Вятская съ 5, въ Симбирской, Пензенской и Сарашовской въ каждой по пяти заводовъ; есть и другія Губерніи, въ коихъ занимаются сею промышленностію; такъ что число всѣхъ поташныхъ въ Россіи заводовъ простирается до 250.

§ 38.

7) *Сахарные заводы.*

Сахарные заводы хотя и находятся въ Россіи; но количество ихъ ни мало не соотвѣтствуетъ расходу сего жизненнаго припаса, то есть сахару, въ нашемъ Отечествѣ. Всѣхъ таковыхъ заводовъ щитается у насъ 7, изъ нихъ 4 въ Санктпетербургѣ, 1 въ Ригѣ, 1 въ Архангельскѣ и 1 въ Тулѣ; по чему весь почти очищенный разныхъ добротъ сахаръ получается изъ рукъ иностранцевъ; и ежегодно издерживаемъ мы на то около 6 милліоновъ рублей.

§ 39.

8) *Табачныя фабрики.*

Табачныя фабрики съ того времени, какъ въ Россіи произращеніе табаку стало болѣе и болѣе распространяться, заведены по многимъ мѣстамъ, на коихъ приготовляются онаго листья для куренія и нюханія. Въ Москвѣ, Санктпетербургѣ, Ригѣ, Ревелѣ, Сарептѣ и другихъ городахъ находится знатное оныхъ количество. Поелику прежде не причислялись онѣ къ собственно именуемымъ фабрикамъ, а по тому бывшая Мануфактуръ-Коллегія не входила въ распоряженіе оныхъ, отъ чего и число ихъ по Государству не было извѣстно. По нынѣшнему положенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ хотя и считаются фабрики сіи не маловажною народною промышленностію, и поста-

влены на ряду съ прочими; однакожъ означено ихъ въ 1803 только 6: въ Лифляндской Губерніи 2, въ Саратовской 2, въ Москвѣ 1, въ Волынской Губерніи 1. Но такое число весьма мало. Одинъ Санктпетербургъ содержитъ до 30 довольно значущихъ фабрикъ, а мѣлкихъ несравненно болѣе; Лифляндія, Есгляндія и Финляндія, судя по не малому употребленію въ сихъ странахъ табаку, также должны имѣть нарочитое оныхъ число; тоже надлежитъ сказать и о нѣкоторыхъ другихъ Губерніяхъ. И такъ табачныхъ фабрикъ находится въ Россіи несравненно больше, нежели сколько показано въ Министерскихъ отчетахъ. Ежегодно въ разномъ видѣ приготовленнаго табаку привозится въ Россію тысячь на триста; а отпускается листоваго въ половину меньше. По чему мы доплачиваемъ каждой годъ иностранцамъ до полутораста тысячь рублей; чего конечно бы не было, естьли бы произведеніе сіе передѣлано было домашними руками.

§ 40.

9) *Пудряныя и крахмальныя фабрики.*

Пудра и крахмалъ приготовляются у насъ въ нарочитомъ количествѣ. Искуство дѣлать сіи по употребленію своему извѣстныя вещи введено не только по городамъ, но и по нѣкоторымъ селеніямъ, по крайней, мѣрѣ столько, сколько требуютъ того домашнія издержки; такихъ же крахмальныхъ и пудряныхъ фабрикъ, кои заготовляютъ пудру и крахмалъ для продажи, щитается до

40. Изъ нихъ находятся: въ Колязинѣ во Владимирской Губерніи 20, въ Санктпетербургской 5, въ Ярославской 5, въ Лифляндской 3, въ Естляндской 2, въ Нижегородской 2; остальныя заключаются въ другихъ Губерніяхъ. На дѣланіе пудры и крахмалу обыкновенно держится самая зрѣлая и крупная пшеница, и изъ пуда получается около 30 фунтовъ крахмалу или пудры. На дѣло сихъ вещей употребляется нынѣ съ пользою картофель.

§ 41.

10) *Красильныя фабрики.*

Красильныя фабрики, на которыхъ красятся въ разные цвѣты шелковыя, бумажныя, шерстяныя и полотняныя матеріи, находятся преимущественно въ Столицахъ и по нѣкоторымъ другимъ большимъ городамъ. Искуство сіе принадлежитъ къ знатнѣйшимъ рукодѣліямъ Россійскаго Государства. Русскіе крестьяне, Татары и другіе народы занимаются онымъ повсюду, какъ обыкновеннымъ ремесломъ, употребляя къ тому большею частію дико-растущія травы, каковы суть: *зеленица* (Lycopodium complanatum), прозябающая во множествѣ по хвойнымъ лѣсамъ, и весьма извѣстная при сей работѣ. Оная, будучи положена въ крѣпкой квасъ, краситъ шерстяныя матеріи въ постоянный желтый цвѣтъ. Мордва, Чуваши, Татары и другіе жители Россіи, вмѣсто сей травы для желтаго цвѣта употребляютъ также *стародубку* (Adonis vernalis), *дрокъ* (Geniſta tinctorum),

кои вездѣ растутъ по лѣсамъ въ Средней и Южной Россіи; для темнокраснаго цвѣта собираютъ *дикую марѣну* (Rubia tinctorum); для жаркаго или огненнаго *чергоду* (Bidens tripartita) а для синей и зеленой краски *вайду* (Isatis lusitanica): есть много и другихъ дикихъ прозябеній, кои употребляются отъ простаго народа въ красильняхъ. Впрочемъ для тѣхъ красильныхъ фабрикъ, на конхъ работа производится пространная, и красятся матеріи всякихъ цвѣтовъ, лучшія красильные матеріалы привозятся изъ чужихъ земель. Хотя фабрики сіи и не причислены еще свойственно къ прочимъ фабрикамъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а по тому и количество ихъ по Государству точно не извѣстно; впрочемъ изъ нихъ въ водной Нижегородской Губерніи заведено до 20, въ Астраханской около такого же числа, въ Ярославской до 10, въ Вологодской до 5, въ Тверской 3; въ Ярославской Губерніи въ каждомъ почти городѣ занимаются красильнымъ ремесломъ; что принадлежитъ до Санктпетербурга и Москвы, гдѣ крашеніе суконъ, шелковыхъ и бумажныхъ матерій ни мало не уступаетъ иностранному, по въ оныхъ находится несравненно больше красиленъ.

§ 42.

11) *Винокуренные заводы.*

Винокуренные заводы принадлежатъ къ самымъ пространнымъ и самымъ полезнымъ промысламъ Россійскихъ домоводцевъ. Нѣкоторая часть горячаго вина за всѣми внутрен-

ними издержками отпускается для заморскаго торгу. Часть сихъ заводовъ принадлежитъ Казнѣ, но большая оныхъ часть частнымъ людямъ.

a) *Казенные суть:*

Въ Вяцкой Губерніи 4, въ Оренбургской 1, въ Пермской 1, въ Тобольской 4, въ Томской 3, въ Иркутской 3, въ Новогородской 1; всего 17 заводовъ, на коихъ ежегодно выкуриваетися вина до 1 милліона 120 тысячь ведеръ.

b) *Частные заводы.*

1)	Въ Финляндской Губерніи	2	завода:
2)	— Естляндской —	395	—
3)	— Псковской —	128	—
4)	— Московской —	204	—
5)	— Тверской —	252	—
6)	— Смоленской —	398	—
7)	— Калужской —	70	—
8)	— Орловской —	105	—
9)	— Рязанской —	41	—
10)	— Нижегородской —	13	—
11)	— Владимирской —	163	—
12)	— Ярославской —	98	—
13)	— Костромской —	262	—
14)	— Вологодской —	45	—
15)	— Воронежской —	350	—
16)	— Симбирской —	43	—
17)	— Астраханской —	3	—
18)	— Казанской —	57	—
19)	— Пермской —	6	—
20)	— Вяцкой —	45	—

21)	Въ Оренбургской Губерніи	10	заводовъ
22)	— Черниговской —	1841	—
23)	— Полтавской —	2993	—
24)	— Курской —	77	—
25)	— Екатеринославской —	329	—
26)	— Кіевской —	787	—
27)	— Слободско-Украинской —	995	—
28)	— Волынской —	1857	—
29)	— Въ Бѣлорусскихъ Губерніяхъ: Витебской и Могилевской	1682	—
30)	— Тобольской —	7	—
31)	— Новгородской —	158	—
32)	— Тульской —	66	—
33)	— Саратовской —	52	—
34)	— Лифляндскихъ Губерніяхъ	7717	—
35)	— Минской —	1819	—
36)	— Подольской Губерніи	878	—
37)	— Санктпетербургской	29	—
38)	— Лифляндской —	959	—
39)	— Курляндской —	413	—
40)	— Тамбовской —	67	—
41)	— Херсонской —	180	—
42)	— Финляндской —	2	—
43)	— Кавказской —	68	—
	И того	25,666	заводовъ.

На сихъ заводахъ ежегодно выкуривается вина до 24½ мил. ведеръ; а съ виномъ выкуриваемыхъ на казенныхъ заводахъ до 25½ мил. ведеръ. Но какъ обыкновенно для 5 ведеръ вина потребно хлѣба до 9 пудовъ; слѣдовательно ежегодно издерживается хлѣба на винокуреніе вина до 46 милліоновъ пудовъ. Впрочемъ хлѣбъ, употребляемый на винокуренныхъ заводахъ, бываетъ разный; что за-

8виситъ отъ достатка того или другаго хлѣба. Въ Лифляндіи и Естляндіи на примѣръ берутъ для сего по половинѣ ржаной и ячной муки; а въ Малороссіи мѣшаютъ со ржаною мукою четвертую или пятую часть овсяной муки. Сверьхъ домашняго разхода часть хлѣбнаго вина отпускается для заморской продажи. Въ Астрахани, Кизлярѣ, на Дону, въ Таврической, Херсонской и Екатеринославской Губерніяхъ получается нарочитое количество виноградnаго вина, откуда оное доставляется во внутреннія Россійскія Губерніи. На полуостровѣ Камчаткѣ дѣлается вино изъ дикорастущей травы именуемой *сладкою травою* (Heracleum Sibiricum); а Татары и Калмыки приготовляютъ вино изъ лошадинаго молока.

Примѣч. Продажа горячаго илихлѣбнаго вина принадлежитъ казнѣ; что составляетъ весьма знатный Государственный доходъ; а право курить оное предоставлено только (кромѣ нѣкоторыхъ Губерній) дворянству, имѣющему помѣстья, и то извѣстное количество.

§ 43.

12) *Масляные заводы.*

Великій разходъ постнаго масла въ живописномъ и красильномъ искуствахъ; также употребленіе онаго на приправу пищи въ продолженіе постовъ, наблюдаемыхъ Россійскимъ народомъ; и на конецъ обиліе масляныхъ сѣмянъ, есть причиною, что по разнымъ областямъ Государства выбиваніе масла состав-

етъ важную народную промышленность. Масло частію выжимается изъ обыкновенныхъ лѣсныхъ орѣховъ и кедровыхъ орѣховъ; частію изъ маку; но болѣе изъ конопляныхъ и льняныхъ сѣмянъ. Масло послѣднихъ двухъ родовъ есть произведеніе тѣхъ Губерній, гдѣ родятся съ успѣхомъ конопли и ленъ. Онѣ суть: Орловская, Курская, Черниговская, Тульская, Тверская, Смоленская, Казанская, Нижегородская, Рязанская и нѣкоторыя другія. Масло изъ лѣсныхъ орѣховъ выбивается болѣе въ Губерніяхъ Нижегородской и Казанской, гдѣ орѣшникъ растетъ изобильно по лѣсамъ; изъ Сибирскихъ орѣховъ въ весьма маломъ количествѣ выжимается оно по Уральскимъ горамъ; а маковое въ среднихъ Губерніяхъ Россіи, и преимущественно въ Курской и Орловской. Орѣховое и маковое масло собственно приготовляется для приправы пищи, которое будучи выжато изъ зрѣлыхъ плодовъ съ надлежащимъ обиходомъ, пріятностію своего вкуса не уступаетъ лучшему оливковому маслу; а по тому употребленіемъ своимъ извѣстно при хорошихъ столахъ. Льняное масло идетъ не столько въ пищу, сколько при разныхъ мастерствахъ; а конопляное повсемѣстно служитъ какъ при многочисленныхъ работахъ, такъ равно держится отъ простаго народа на приготовленіе пищи. Для маковыхъ то потребъ по разнымъ мѣстамъ Государства заведено много масляныхъ заводовъ, на коихъ выбивается масло въ знатномъ количествѣ, не говоря о томъ что въ каждомъ селеніи, гдѣ сѣютъ конопли, находится нѣсколько ручныхъ станковъ (забоевъ), на коихъ выжимается масло болѣе для домащ-

няго употребленія. Нарочито пространныхъ заводовъ нынѣ извѣстно до 225; изъ нихъ 113 находится въ Нижегородской Губерніи, 31 въ Тульской, 17 въ Казанской, 12 въ Тверской, 10 въ Черниговской, 9 въ Калужской; остальные заключаются въ другихъ Губерніяхъ. О важности сего промысла можно заключать изъ того, что за обширнымъ расходомъ коноплянаго масла внутри Государства, ежегодно отпускается онаго въ чужія Государства съ лишкомъ на милліонъ рублей. При семъ замѣтить должно, что для полученія одного пуда конопляна го масла надобно употребить сѣмянъ хорошихъ до 4 пудовъ.

§ 44.

13) *Солодовенные заводы.*

Солодовенныхъ заводовъ, на коихъ дѣлается солодъ, заведено не мало по тѣмъ Губерніямъ, гдѣ хлѣбъ родится успѣшно. Таковыхъ заводовъ щитается до 200. Изъ нихъ въ Тверской 62, въ Нижегородской 21, въ Московской 21, въ Казанской 15, въ Ярославской 10, въ Тульской 6, въ Черниговской 8, въ Симбирской 9, въ Орловской 9, въ Курской 11, во Владимирской 6, въ Вологодской 5, остальные лежатъ въ другихъ Губерніяхъ. Впрочемъ крестьяне для домашнихъ издержекъ вездѣ почти сами приготовляютъ солодъ, ростя оной въ избахъ на полу. Для дѣланія разнаго рода крупъ, какъ то: грѣчневой, ячной и перловой устроены особенные заводы или мельницы въ Губерніяхъ Тверской, Смоленской, Московской, Вологодской и дру-

рихъ; равно какъ и для толокна, употребляемаго крестьянствомъ въ пищу, есть свои заводы.

§ 45

14) *Пивоваренные заводы.*

Нарочито пространныхъ пивоваренныхъ заводовъ извѣстно у насъ до 250. Изъ числа сихъ находится въ Лифляндской Губерніи до 85, въ Московской 60, въ Калужской 20, въ Черниговской 20, въ Тульской 16, въ Вятской 8, въ Курской 5, въ Виленской также 5; прочіе лежатъ въ другихъ Губерніяхъ, не упоминая о томъ, что всякій почти крестьянинъ варитъ оное у себя на дому изъ ржаной муки или домашняго солоду. Чего въ самомъ дѣлѣ не достаетъ для сей промышленности? Извѣстно, что хлѣбъ составляетъ первѣйшее произведеніе Государства; хмѣлю какъ въ огородахъ, такъ и въ лѣсахъ расчетъ столько, что за домашнимъ продовольствіемъ можно бы нѣсколько удѣлять для иностранной торговли; *остается только* помышлять о своихъ выгодахъ, и усугублять раченіе къ усовершенствованію и распространенію пивоваренныхъ заводовъ, дабы не имѣть вовсе нужды въ Англинскомъ пивѣ и портерѣ. Весьма справедливо, что во многихъ странахъ Государства варятъ пиво низкое; поелику *каждый почти для себя готовитъ* оное, *не наблюдая тѣхъ* обиходовъ, кои могутъ быть при большихъ заведеніяхъ; но въ знатнѣйшихъ Россіи городахъ, какъ то: въ Москвѣ, Санктпетербургѣ, Ригѣ, Калугѣ, Тулѣ, Казани, Нижнемъ-Новгородѣ и дру-

тихъ большихъ городахъ, устроены заводы на манеръ Аглинской, и варимое тамъ пиво столь добротно, что и самые знатоки пьютъ за Аглинское. Оно получило бы безъ сумнѣнія большія совершенства, естьли бы при семъ производствѣ поставляемы были въ видъ и другія обстоятельства, какъ то: опрятность и прочность бочекъ, а паче время, съ котораго оно можетъ быть годно для употребленія. Нѣкоторые полагаютъ, что доброта Аглинскаго пива зависитъ частію отъ того, что доставляется оное морскимъ путемъ; не опровергая сей причины, мы по крайней мѣрѣ съ благонадежностію можемъ замѣнить сіе обстоятельство извѣстнымъ стояніемъ пива въ погребахъ, что опредѣлить можно однимъ только опытомъ. Что сія отрасль народной промышленности дѣйствительно приходитъ въ силу, то можно заключить изъ того, что за домашнимъ разходомъ въ 1803 году отпущено изъ Государства для иностранной продажи на 4 тысячи рублей. Сумма малая и сама по себѣ не заслуживаетъ вниманія; но оная нарочито доказываетъ народную дѣятельность въ семъ предметѣ. Еще въ Россіи приготовляется напитокъ, извѣстный подъ именемъ меду, и есть самый древній въ нашемъ Отечествѣ; поелику объ ономъ упоминается у лѣтописца Нестора при томъ случаѣ, когда Ольга угощала Древлянскихъ Князей, и вѣроятно есть Россійское изобрѣтеніе. Напитокъ сей приготовляютъ *бѣлымъ, краснымъ и вишневымъ*. Для бѣлаго меду употребляется бѣлый крупичатой медъ, а красный и вишневый заимствуютъ цвѣтъ свой отъ примѣси

клюковнаго и вишневаго соку. Питье сіе между природными Россіанами въ великомъ употребленіи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ варятъ медъ вмѣсто воды на березовицѣ, отъ которой получаетъ онъ вкусъ пріятный и силу отмѣнную; налитый въ стаканъ перебирается и пѣнится подобно Шампанскому. Къ симъ питьямъ надлежитъ присоединить разнаго рода наливки, кои также въ великомъ между Россіанами употребленіи, а паче въ Малороссіи, таковы суть: малиновка, черновка, сливянка, смородиновка, вишневка, клубничная, яблоновка, рябиновка и другія. Доброта оныхъ зависитъ отъ зрѣлости ягодъ, отъ качества и количества вина или водки, коими наливаются; отъ времени, сколько стоятъ налитыми; и напослѣдокъ отъ полагаемаго въ оныя сыропу. Здѣсь мѣсто упомянуть о приготовляемомъ у насъ уксусѣ, который дѣлается изъ пива и осташковъ хлѣбнаго вина, а около Астрахани, Кизляра и на Дону изъ виноградна-го вина. Перваго рода уксусъ, то есть пивной, вездѣ употребляется; другой или винной уксусъ извѣстенъ болѣе между лучшими состояніями, и могъ бы получаемъ быть въ большемъ количествѣ и лучшей доброты; естьли бы было обращено надлежащее вниманіе на сію часть хозяйства: березовица и другіе соки весьма годны для полученія отмѣнно пріятнаго и крѣпкаго уксусу; иногда бы мы не имѣли надобности платить ежегодно иностранцамъ до 100 тысячъ рублей за сію жидкость. Еще дѣлаютъ у насъ изъ разнаго хлѣба ячный, овсяный, ржаный, медовый, клюковный квасъ, и такъ называемый кислыя щи, кои находятся во всеобщемъ употребленіи меж-

ду Россіанами; а потому заслуживаютъ быть помѣщенными на ряду съ прочими напитками. Важнѣйшіе уксусные заводы находятся въ Губерніяхъ: Московской, Нижегородской, Воронежской, Владимирской, Псковской, Рязанской, Тверской и нѣкоторыхъ другихъ.

§ 46.

15) *Смоляные, дегтярные и другіе заводы.*

Смола и деготь добываются у насъ въ Губерніяхъ изобильныхъ лѣсомъ, кои суть: Олонецкая, Финляндская, Виленская, Минская, Архангельская, Казанская, Вятская, Нижегородская, Пермская и многія другія. Произведенія сіи употребляются повсемѣстно внутри Государства для смазки колесъ, машинъ, на дѣло вару и другія потребы; а сверхъ того ежегодно на знатную сумму отпускается сего товару иностранцамъ: въ 1803 году продано за границу дегтю и смолы съ лишкомъ на полмилліона рублей. Жженіе уголья изъ лѣсовъ есть предметъ промышленности паче важный. Во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ заведены горные заводы, гдѣ находятся кузница и другія фабрики огнедѣйствуемыя, жгутъ оное въ великомъ множествѣ. Лучшее уголье почитается сосновое, и оное жгутъ изъ стоячихъ костровъ. Въ Москвѣ, Санктпетербургѣ и другихъ большихъ городахъ, по причинѣ многихъ ремеслъ бываетъ великой разходъ на сіе произведеніе. Изъ сосны и пихты получается скипидаръ, для приготовленія коего находятся заводы въ Губерніяхъ: Тверской, Архангельской, Вологодской, Казанской и другихъ.

§ 47.

16) *Каретное и столярное мастерство.*

Искуство дѣлать кареты и разныя коляски извѣстнымъ сдѣлалось въ новѣйшія времена въ Россіи. Нынѣ дѣлаютъ оныя не только по большимъ городамъ; но многіе изъ помѣщиковъ завели каретныхъ мастеровъ въ своихъ деревняхъ. Впрочемъ самое большое количество сего товару приготовляется въ Казани, а паче въ Москвѣ и Санктпетербургѣ, гдѣ наполнены онымъ цѣлые ряды. Кажется, что работа сія находится въ нарочитомъ пространствѣ; поелику при обширномъ употребленіи упомянутыхъ вещей, не видно дальняго оныхъ привоза изъ чужихъ земель. Ежели же и вывозятся изъ за границы кареты или коляска; то сіе случается частію отъ необходимости въ путешествіяхъ, а частію отъ привязанности къ моднѣ, которая всегда будетъ забавою образованныхъ народовъ. Остается только желать въ сей работѣ большей прочности и чистоты; ибо не легко можно найти столько прочности въ Русской работѣ, какъ особенно въ Аглинскихъ каретахъ, хотя иногда чистою отдѣлки и близко подходитъ къ симъ. Лучшими каретами признаются Санктпетербургскія, дѣлаемыя Нѣмецкими мастерами. Таковое однако преимущество происходитъ не отъ того, будто въ самомъ дѣлѣ нынѣшніе Русскіе мастера не могутъ подобно Нѣмецкимъ работать оныя; сему иная причина. Извѣстно, что поселившіеся въ Санктпетербургѣ Нѣмцы положили осно-

ваніе многимъ ремесламъ: они въ самомъ дѣлѣ при началѣ, пока не распространились довольно между Русскими художества, работали вещи съ такимъ искуствомъ, каковаго не доставало у природныхъ Россійскихъ мастеровъ; а потому и цѣну за оныя брали несравненно большую. Сіе преимущество, основывавшееся при своемъ началѣ на справедливой причинѣ, остается и понынѣ таковымъ; хотя знанія, приобрѣтенныя потомъ многими природными Россіанами въ разныхъ ремеслахъ, ни мало не уступаютъ искуству лучшихъ Нѣмецкихъ мастеровъ. Отъ сей то причины Нѣмецкія кареты преимущественно покупаются, и за большую цѣну, (тоже надлежитъ разумѣть и о прочихъ Нѣмецкихъ работахъ); и наши Русскіе искусные мастера или должны дѣлать оныя въ самомъ существѣ ниже добротою, дабы имѣть выгоду за труды; или терпѣть убытокъ, ежели захотятъ доставить прочность и чистоту своей работѣ; поелику слова: *Русская работа!* довольны унизить достоинство вещи. *Столярная работа* также извѣстна по всему Государству, гдѣ введены въ употребленіе таковыя вещи; но въ большемъ количествѣ и лучшая мебель дѣлается въ Санктпетербургѣ и Москвѣ, откуда особенно заимствуются оною жители прочихъ областей Государства. Что сія вѣтвь народной промышленности нарочито распространилась въ нашемъ Отечествѣ, то можно заключить изъ того, что въ 1803 году кабинетовъ, комодъ и прочихъ комнатныхъ уборовъ за домашнимъ продовольствіемъ отпущено за границу до 8 тысячъ рублей.

§ 48.

17) *Цыкорныя фабрики.*

Извѣстно, что употребленіе кофею распространилось даже по самымъ дальнимъ областямъ Государства, а цѣна на сіе произведеніе годъ отъ году возвышается; по сему, дабы съ одной стороны не лишиться удовольствія, пользоваться симъ напиткомъ, а съ другой избѣжать излишнихъ издержекъ на покупку настоящаго кофею; многіе начали разводить цыкорей и изъ онаго приготовлять питье, подобно кофею; отъ чего мало по малу завелись фабрики, на коихъ очищенные цыкорные корешки, будучи высушены и превращены въ порошекъ, продаются подъ названіемъ цыкорнаго кофею. Большая часть таковыхъ фабрикъ находится въ Москвѣ и Санктпетербургѣ. Нѣтъ сумнѣнія, что оныя въ нынѣшнее время отъ чрезвычайной дороговизны на кофей размножатся и по другимъ мѣстамъ.

§ 49.

18) *Табакерочныя фабрики.*

Подъ именемъ сихъ фабрикъ разумѣются тѣ, на коихъ дѣлаются разнаго рода бумажныя съ живописью и гладкія табакерки. Сіи фабрики заведены болѣе въ Москвѣ и частію въ Санктпетербургѣ, на коихъ дѣлаемыя табакерки разводятся для продажи по всему Государству. На нѣкоторыхъ табакеркахъ представлены весьма искусно ланд-

шафты и другіе предметы; по чему и цѣнятся оныя нарочито дорого.

§ 50.

19) *Лѣсопильныя и другія мельницы.*

Въ лѣсистыхъ Губерніяхъ для распиливанія бревенъ въ доски, брусья и другіе лѣсные матеріалы устроены въ знатномъ количествѣ мельницы подъ названіемъ *лѣсопильныхъ*; а въ хлѣбородныхъ областяхъ заведены повсемѣстно мучныя мельницы, частію вѣтряныя, частію же водяныя. Вообще сихъ мельницъ извѣстно нынѣ до 1300. Изъ нихъ находится: въ Симбирской Губерніи 1000, въ Архангельской 104, въ Казанской 85, въ Олонецкой 50, въ Санктпетербургской 22, въ Орловской 12, въ Новгородской 12, въ Вологодской 11. Судя по тому, сколь нужны приготовляемыя на нихъ вещи для домашняго содержанія, нѣтъ сумнѣнія, что оныя находятся въ другихъ Губерніяхъ, и число ихъ несравненно большее, нежели сколько показано ихъ здѣсь.

II. *Фабрики и рукодѣлія, для коихъ матеріалы заимствуются изъ царства Животнаго.*

§ 51.

1) *Кожевенные заводы.*

Нѣтъ ни одного ремесла въ Россійской Имперіи столь древняго и столь пространнаго, какъ кожевенные заводы. На сихъ за-

водахъ выдѣлываются разнаго рода кожи; но важнѣйшее оныхъ произведеніе *черныя и красныя юфти*, заимствующія цвѣты сіи отъ Бразильскаго дерева. На нѣкоторыхъ кожевенныхъ заводахъ выдѣлываются превосходные *сафьяны*, но лучшей доброты и въ большемъ количествѣ приготовляютъ сафьянъ въ Астрахани. Сафьяны сего города бываютъ трехъ родовъ: *красные, желтые* и *черные*. Двухъ первыхъ цвѣтовъ, особливо красный есть отмѣнной доброты, и превосходнѣе всѣхъ прочихъ сафьяновъ, кромѣ Турецкаго; напротивъ того черный сафьянъ уступаетъ Казанскому и вообще всякому, выдѣлываемому въ другихъ мѣстахъ Россіи; по чему въ Астрахани не больше приготовляютъ онаго, какъ сколько нужно для города; а краснаго и желтаго сафьяну вырабатываешся столько, что отпускается онаго на знатную сумму внутрь Россіи и за границы для Азіатскаго торгу. Употребляемые на сафьянныхъ заводахъ кожи суть не иныя какія, какъ только козловыя; и работа для первыхъ двухъ цвѣтовъ, то есть краснаго и желтаго, уважаемыхъ болѣе Азіатцами, нѣсколько отлична отъ чернаго. Между красными и желтыми сафьянами, первые требуютъ большей работы и издержекъ, по чему въ продажѣ дороже. *Шагренъ* также выдѣлываютъ въ Астрахани, и больше Татары и Армяне; но въ другихъ Европейскихъ Государствахъ работа сія не извѣстна. Для онаго годны однѣ лошадиныя и ослиныя шкуры; и изъ сихъ отдѣляютъ только заднія части, а прочее обрѣзавъ употребляютъ на другія надобности. Обыкновенные шагрены

бываютъ зеленые; впрочемъ выдѣлываются голубые, красные, бѣлые и черные. Какъ выдѣлываютъ разнаго рода упомянутыя кожи, о томъ можно читать *Statistische Schilderung von Rußland* Г. Германна на стр. 381 и слѣдующихъ; также обстоятельное извѣстіе о кожевенныхъ Муромскихъ заводахъ Ак. Лепехина въ 1. ч. путешествія; о сафьянныхъ въ Казани заводахъ въ II ч. путеш. Георга; а въ разсужденіи выдѣлки шагрена можно довольствоваться примѣчаніемъ Ак. Палласа въ Академическихъ извѣстіяхъ 1780 года въ мѣсяцѣ Генварѣ. Кромѣ сего въ разныхъ мѣстахъ Россіи, а болѣе въ Нижегородской Губерніи, находятся скорняжные заводы, накоихъ выдѣлываются лосинныя, оленьи, лисьи, волчьи, собольи, бобровыя, песцовыя, мерлушчатыя и другія шкурки. Нынѣ всѣхъ кожевенныхъ заводовъ извѣстно въ Россіи до 1530. Самое большое количество кожевенныхъ заводовъ находится въ Нижегородской Губерніи, и именно 185, за нею слѣдуютъ: Пермская въ коей 172, Орловская, въ которой 118; въ Московской 99, въ Смоленской 69, въ Тверской 67, во Владимирской 65, въ Псковской 50, въ Казанской 48, въ Таврической 45, въ Костромской 43, въ Ярославской 38, въ Саратовской 33, въ Кавказской 28, въ Кіевской 27, въ Тульской 27, въ Санктпетербургской 26, въ Тобольской 25, въ Могилевской 21, въ Вологодской, Витепской, Минской и Тамбовской, въ каждой по 20; въ Черниговской, Томской и Архангельской также въ каждой по 19, въ Калужской 18, въ Симбирской и Подольской по 17, въ Рязанской, Новогородской и Вятской по 15, въ Олонец-

кой 14, въ Астраханской 14, въ Иркутской 14. въ Воронежской и Слободско-Украинской по 10, въ Грузинской и Гродненской по 8; въ Курляндской и Пензенской по 9, въ Волынской 6, въ Екатеринославской 5; остальные заключаются въ прочихъ Губерніяхъ. Что промыслъ сей въ нашемъ Отечествѣ дѣйствительно пространенъ, то можно заключить изъ того, что за всемъ внутреннимъ продовольствіемъ годами отпускается въ чужія Государства выдѣланныхъ кожъ цѣною около 2хъ милліоновъ рублей.

§ 52.

2) *Мыловаренные заводы.*

Сколь велико употребленіе мыла въ Россіи, по всякому извѣстно; не смотря на сіе у насъ столько приготовляется мыла, что за домашними издержками отпускается нѣкоторое количество онаго для заграничной продажи; товара сего ежегодно покупаютъ у насъ иностранцы тысячь на сто рублей. Для варенія мыла обыкновенно употребляютъ говяжье сало, но годенъ для сего и тюленій жиръ, изъ коего нѣсколько мыла дѣйствительно приготовляютъ въ Астрахани. Мыловаренныхъ заводовъ извѣстно нынѣ до 170, хотя такое количество малымъ быть кажется: поелику сіи заводы находятся по многимъ городамъ и нѣкоторымъ даже селеніямъ. Изъ означенныхъ 170 заводовъ: въ Казанской Губерніи 25, въ Нижегородской 20, въ Курской и Пермской по 15, въ Иркутской 10, въ Архангельской, Вологодской,

и Тобольской по 8, въ Калужской, Симбирской и Тамбовской по 7, въ Томской 6, въ Воронежской и Вятской по 5, въ Тульской 4, прочіе заключаются въ другихъ Губерніяхъ.

§ 53.

3) *Салотопенные заводы.*

Заводовъ сихъ извѣстно у насъ до 240. Изъ нихъ въ Московской Губерніи 48, въ Орловской 41, въ Курской 31, въ Тульской 22; въ Воронежской 16, въ Тверской 11; въ Тамбовской и Нижегородской по 10, въ Тобольской 9; Пермской 8; въ Олонецкой 7; во Владимирской и Вологодской по 6, въ Вятской 5; прочіе заключаются въ другихъ Губерніяхъ. На сихъ заводахъ перетапливаютъ говяжье и баранье сало, также частію китовой, моржевой и тюленій жиръ. Приготовляемаго на сихъ заводахъ сала, кромѣ внутренняго употребленія на мыловаренныхъ и свѣчныхъ заводахъ, отпускается годами для заморскаго торгу по цѣнѣ около 10 милліоновъ рублей; чѣмъ доказывается, что промышленность сія есть великой важности.

§ 54.

4) *Сальные и восковые свѣчные заводы.*

Дѣланіе сальныхъ свѣчей свойственно всѣмъ Россійскимъ городамъ; но работа сія производится большею частію въ малѣмъ

видѣ; въ нѣкоторыхъ же большихъ городахъ устроены пространные заводы, и приготовляемыя на оныхъ свѣчи превосходной доброты; особливо славятся Вологодскія свѣчи, коихъ отмѣнная бѣлизна происходитъ отъ того, что для оныхъ употребляется сало молодаго скота, и свѣчи сіи развозятся по разнымъ мѣстамъ Россіи въ знатномъ количествѣ. Санктпетербургъ также примѣчателенъ для свѣчныхъ заводовъ, откуда, сверьхъ мѣстныхъ издержекъ, отпускается годами за границу, по цѣнѣ тысячь на триста. Таковыхъ заводовъ, кои по своему пространству заслуживаютъ примѣчаніе, извѣстно до 180. Изъ нихъ находится: въ Московской 48, въ Санктпетербургской 20, въ Ярославской 17, въ Вологодской 17, въ Орловской 8, въ Смоленской 7, въ Кіевской, Лифляндской и Тульской по 6, въ Естляндской 5, въ Симбирской 5; прочіе заключаются въ Губерніяхъ: Астраханской, Вятской, Курской, Подольской, Тверской и другихъ. Что касается до заводовъ восковыхъ свѣчей, то сіи по причинѣ общаго употребленія свѣчей въ церквахъ, а равно и въ знатныхъ домахъ, заведены по всѣмъ городамъ и множайшимъ селеніямъ; но большая ихъ часть малозначущи. Самые пространные восковыхъ свѣчей заводы устроены въ столицахъ и нѣкоторыхъ большихъ городахъ.

§ 55.

5) *Воскобойные и воскобѣлильные заводы.*

Во всѣхъ тѣхъ Губерніяхъ, гдѣ пчело-

водствомъ занимаются съ успѣхомъ, находятся воскобойные заводы, на коихъ очищается выжиманіемъ воскъ отъ негодныхъ частицъ. Заводовъ таковыхъ извѣстно болѣе ста. Изъ нихъ въ одной Оренбургской Губерніи находится до 50, въ Курской 23, въ Тульской 10, въ Тверской 9, въ Виленской 6, въ Калужской 3; остальные заключаются въ прочихъ Губерніяхъ. Воскобѣлильные заводы, на коихъ воскъ изъ натуральнаго желтаго цвѣта дѣлается бѣлымъ, хотя и заведены по разнымъ мѣстамъ, но не въ такомъ количествѣ и устройствѣ, какъ бы то потребно было; сіе доказывается великимъ вывозомъ за границу желтаго воска, равно какъ и употребленіемъ большею частію въ церквахъ таковаго же. Воскобѣлильные заводы находятся въ Московской Губерніи, Санктпетербургѣ, Подольскѣ, Калугѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

§ 56.

6) *Суконныя и шерстяныхъ матерій фабрики.*

Суконныя и шерстяныхъ матерій фабрики въ Россіи нарочито многочисленны; но большая часть изъ нихъ доставляютъ разныхъ цвѣтовъ *толстыя солдатскія сукна и* каразеи; поелику передѣлываемая на оныхъ *шерсть собирается* съ домашнихъ овецъ, и качествомъ своимъ груба и жестка. Впрочемъ сукнами и каразеями сихъ фабрикъ не только снабжается вся армія, но и довольствуется простой народъ. До 1790 года фабрикъ таковыхъ щиталось 56, коихъ вооб-

ще капиталъ простирался до 1,300,000 рублей, а рабочихъ при нихъ людей было 17 тысячъ; но въ 1804 году находилось суконныхъ и прочихъ шерстяныхъ фабрикъ 153, при коихъ покупныхъ, приписныхъ, помѣщичьихъ крѣпостныхъ и вольнонанимаемыхъ людей употреблено 28,689 душъ обоего пола. При семъ весьма было бы полезно показать, сколько каждая изъ сихъ фабрикъ имѣетъ капиталу, въ чемъ состоятъ ея работы и какое ежегодно количество получается издѣлій; но таковыя нужныя подробности сопряжены съ великимъ затрудненіемъ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлало однакожъ по сей части довольное распоряженіе, и мы по времени будемъ имѣть ясное и опредѣленное понятіе о состояніи каждой фабрики. Самое большое количество сихъ фабрикъ находится въ Московской Губерніи, и именно 45; за нею слѣдуютъ Рязанская и Тамбовская, въ каждой по 12 фабрикъ; въ Воронежской 11, въ Курской 9, въ Гродненской 7, въ Минской 6, въ Тверской 5, во Владимирской, Орловской и Подольской по 4 въ каждой; въ Кавказской, Казанской и Симбирской, въ каждой по 3; остальныя заключаются въ прочихъ Губерніяхъ. Изъ упомянутыхъ 153 фабрикъ щитается казенныхъ 2, обязанныхъ 24; а другія вольныя фабрики. Съ сихъ фабрикъ годами отпускается для арміи и флота одного сукна до 1 милліона 500 тысячъ аршинъ, а сверхъ того каразеи до 300 тысячъ аршинъ Изъ сего количества довольно видно, что Россія богата суконными фабриками, но всѣ приготовляемыя на нихъ издѣлія низкой руки.

*

Лучшія сукна и другіе шерстяные товары получаются чрезъ иностраный торгъ, коихъ въ 1803 году куплено по цѣнѣ на 6,852,112 рублей; изъ сего числа для транзитнаго торгу отпущено на 1,359,639 рублей; прочее все осталось внутри Россіи. Сумма весьма важная, и составила бы весьма значущую часть народнаго обогащенія, естьли бы упомянутый товаръ былъ произведеніе домашнихъ рукъ. Попеченіе, прилагаемое Правительствомъ о разведеніи Испанскихъ овецъ, подаетъ великую надежду, что привозъ иностранныхъ суконъ знатно уменьшится.

§ 57.

7) Шелковыя фабрики.

Шелковыя фабрики Россійскаго Государства не меньше важны, какъ и многочисленны. Сія народная промышленность, сдѣлавшаяся почти необходимою по нынѣшнему вкусу Россійскихъ жителей, твердымъ основаніемъ одолжена началу прошедшаго столѣтія. Государь Петръ I. справедливо по дѣламъ своимъ Великій, не упустилъ безъ вниманія и сію часть; и со времени благополучнаго Его царствованія годъ отъ году шелковыя рукодѣлія начали размножаться по разнымъ областямъ нашего Отечества. Многіе частные люди употребили знатные капиталы на заведеніе шелковыхъ фабрикъ, и по 1777 годъ учреждено было 40 весьма знатныхъ таковыхъ фабрикъ, на которыхъ рабочихъ людей считалось болѣе 5,000, а количество капитала простиралось съ лишкомъ до 600,000

рублей. Нынѣ заведено оныхъ до 350; слѣдовательно въ 30 лѣтъ увеличилось въ девять кратъ болѣе; по мѣрѣ сего надлежитъ судить какъ о капиталахъ, такъ и о рабочихъ людяхъ. Товары, дѣлаемые на сихъ фабрикахъ, состоятъ въ атласахъ, бархатахъ, штофахъ, парчахъ, глазетахъ, гродетурахъ, тафтахъ, платкахъ, чулкахъ, лентахъ и другихъ многоразличныхъ вещахъ; а шелкъ весь почти привозится изъ Персіи, Италіи, Бухаріи и Китая; поелику домашняго, какъ выше сказано, получается весьма мало. Количествомъ своихъ фабрикъ, равно какъ и издѣліями на оныхъ, Московская Губернія есть примѣчательнѣйшая: въ ней заведено шелковыхъ фабрикъ 241. Изъ числа сихъ есть самая старинная та, которая заведена въ 1717 году въ селѣ Френовѣ въ 60 верстахъ отъ Москвы дворяниномъ Лазаревымъ. На оной въ 1784 году было въ дѣйствіи 110 становъ, рабочихъ людей до 500 душъ, и передѣлывалось до 200 пудовъ сырого шелку въ золотые и серебряные штофы, бархаты, особливо въ превосходные обои и нѣкоторые другіе товары. По послѣднимъ извѣстіямъ на сей фабрикѣ состоитъ 123 стана, денежнаго капиталу 155 тысячъ рублей, а рабочихъ людей 290 душъ. Купавинская шелковая фабрика, находящаяся въ селѣ Купавнѣ, и принадлежащая нынѣ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Князю Юсупову, равномѣрно принадлежитъ къ пространнымъ фабрикамъ. Она имѣетъ 90 становъ, денежнаго капиталу до 270 руб. а рабочихъ людей обоего пола до 550 душъ. Три фабрики, лежащія въ Коломенскомъ уѣздѣ при селахъ Лысцевѣ и Подлипкахъ, но коли

честву своихъ издѣлій также заслуживаютъ особенное примѣчаніе; поелику на оныхъ ежегодно приготовляется разныхъ шелковыхъ матерій съ лишкомъ на 200 тысячъ рублей. Послѣ Московской Губерніи по числу фабрикъ шелковыхъ слѣдуетъ Астраханская, въ коей щитается до 50; далѣе Санктпетербургская, имѣющая 13; въ Лифляндской 10, въ Ярославской 10, во Владимирской 8, въ Минской 7; остальныя фабрики находятся въ прочихъ Губерніяхъ. Не смотря на многочисленность шелковыхъ фабрикъ, ежегодно привозится въ Россію иностранныхъ шелковыхъ товаровъ до 1 милліона рублей. Сіе очевидно доказываетъ, что оныя не столько еще распространены, сколько потребно для народныхъ издержекъ. *Флѣровыхъ* фабрикъ, сколько извѣстно, находится у насъ 3: двѣ въ Санктпетербургѣ и 1 Московской Губерніи въ Клинскомъ уѣздѣ.

§ 58.

8) *Шляпныя фабрики.*

Хотя число извѣстныхъ нынѣ въ Россіи шляпныхъ фабрикъ простирается до 100; однакожъ судя по обширному употребленію всѣми состояніями шляпъ, таковое число малымъ кажется: поелику едва ли есть Губернія, гдѣ бы симъ промысломъ не занимались; все же означенное количество фабрикъ находится въ 10 Губерніяхъ, а именно: въ Московской 37, въ Санктпетербургской 14, въ Тульской 10, въ Нижегородской до 8, гдѣ ежегодно поярковыхъ шляпъ

вырабатывается до 400 тысячъ; въ Волынской 7, въ Гродненской и Минской по 5, въ Лифляндской 3, въ Вологодской и Калужской по 2; остальныя заключаются въ другихъ Губерніяхъ. Вообще шляпныя Россійскія фабрики доставляютъ большею частію поярковыя и коровьи шляпы; пуховыхъ же не такъ много, да и тѣ не всѣ высокихъ рукъ. Лучшія пуховыя шляпы дѣлаются въ Московской и Санктпетербургской Губерніяхъ. На нѣкоторыхъ изъ сихъ же, и частію на особенныхъ фабрикахъ по разнымъ мѣстамъ Россіи, валяютъ въ нарочитомъ количествѣ изъ овечей и коровей шерсти войлока. Разныя Татарскія поколѣнія, какъ то: Башкирцы и Киргизцы, равно какъ и Калмыки наиболѣе пригошовляютъ сего товару. Нѣкоторые изъ нихъ бываютъ отмѣнной величины, такъ что однимъ въ большомъ покоѣ можно покрыть цѣлой полъ. Въ Украйнѣ также много дѣлаютъ войлоковъ; а изъ среднихъ Губерній войлочныя фабрики заведены въ Московской, Ярославской, Вятской, Оренбургской, также Астраханской, Кавказской и нѣкоторыхъ другихъ. Не смотря на то, что войлоки держатся въ хозяйствѣ на разныя потребы, а паче у кочевыхъ народовъ на постройку юртъ и кибитокъ, нѣкоторая оныхъ часть отправляется для иностраннаго торгу.

§ 59.

9) *Клейные заводы.*

По причинѣ изобилія въ рыбѣ приготовленіе рыбьяго клею составляетъ у насъ зна-

чущую вѣтвь промышленности. Клей таковый наипаче дѣлаютъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производится ловля осетровъ, стерлядей, севрюгъ и бѣлугъ, и именно: по Днѣпру, Дону, Волгѣ, Уралу, а въ Сибири по Оби и Иртышу, болѣе же при Каспійскомъ морѣ, въ которомъ, какъ извѣстно, производится важнѣйшій промыселъ упомянутыхъ рыбъ. Сверьхъ сего лучшаго клею, не мало дѣлаютъ у насъ семовьяго по рѣкамъ Днѣпру, Дону и Волгѣ, гдѣ водятся сомы отмѣнной величины. Заводы шубнаго клею, получаемаго изъ обрѣзковъ рогатаго скота, какъ то: отъ кожъ, роговъ, копытъ и прочаго, заведены у насъ въ Губерніяхъ: Владимирской, Московской, Нижегородской, Тамбовской и другихъ. Вообще разнаго рода клею получается у насъ столько, что при всѣхъ издержкахъ продается онаго иностранцамъ каждой годъ по цѣнѣ до 300 тысячъ рублей.

§ 60.

10) *Ковровыя фабрики.*

Фабрики сіи находятся въ разныхъ городахъ, а наипаче въ Москвѣ и Санктпетербургѣ, гдѣ ткутъ нарочито красивые ковры; но превосходнѣйшая ковровая, или такъ называемая шпалерная фабрика въ Санктпетербургѣ, принадлежащая Казнѣ, гдѣ ткутъ не только изящные обои, ковры и другія сему подобныя вещи; но и отмѣннаго искусства картины и иныя изображенія.

III. Фабрики и рукодѣлія, для коихъ матеріалы заимствуются изъ царства Изкопаемаго.

§ 61.

1) *Стекляннныя и хрустальныя фабрики.*

Стеклянныхъ и хрустальныхъ фабрикъ, на коихъ дѣлаются оконничныя стекла, разныя стеклянная и хрустальная посуда, и многія другія вещи, извѣстно по всему Государству до 150. Изъ нихъ находится: въ Волынской 21 фабрика, въ Лифляндской 18, во Владимирской 17, въ Санктпетербургской 11; въ Минской, Орловской, Псковской, Тобольской и Черниговской, въ каждой по 6ти; въ Казанской, Пензенской, Смоленской и Калужской въ каждой по 5ти; въ Литовско Виленской, Олонецкой и Тверской по 4ре; въ Московской, Гродненской, Тамбовской и Финляндской, въ каждой по 3; остальныя заключаются въ прочихъ Губерніяхъ. Число оныхъ кажется недостаточно: поелику въ Московской Губерніи показано только 3 завода, находящіеся въ городѣ Дмитровскѣ, гдѣ прежде было около Москвы до 5 таковыхъ; можно тоже заключать и о прочихъ Губерніяхъ; а по тому не будетъ дальней погрѣшности, естьли число сихъ фабрикъ увеличимъ до 200. По обширности, а паче по превосходнымъ заведеніямъ, стеклянная фабрика близъ Санктпетербурга, принадлежащая Казнѣ, заслуживаетъ особенное вниманіе. Здѣсь дѣлаютъ зеркальныя стекла чрезвычайной величины и отмѣнной чистоты. Не смотря на множество сте-

клянныхъ заводовъ, ежегодно привозится въ Россію на знатную сумму оконничныхъ стеколъ и разной стеклянной посуды, какъ то видно изъ отчета Г-на Министра Коммерціи за 1803 годъ, въ коемъ куплено упомянутыхъ вещей по цѣнѣ около 100 тысячъ рублей. Изъ чего надлежитъ заключить, что сія вѣтвь промышленности, необходимая по своему употребленію, не возспріяла еще надлежащаго разширенія. Кромѣ Санктпетербургской зеркальной фабрики, 3 находятся въ Московской Губерніи и 3 въ Лифляндской, на которыхъ столько дѣлается зеркалъ, что за внутреннимъ продовольствіемъ нѣкоторая оныхъ часть отпускается для заморскаго торгу.

§ 62.

2) *Фарфоровыя, фаянсовыя и другой глиняной посуды фабрики, также кирпичные и известковые заводы.*

Фарфоръ, учинившійся извѣстнымъ въ новѣйшія времена не только между лучшимъ состояніемъ, но и между людьми посредственнаго званія, дѣлается изъ самой чистой бѣлой глины. Въ Россіи находится 3 *фарфоровыхъ фабрики*: одна близъ Санктпетербурга, одна Московской Губерніи въ Дмитровскомъ уѣздѣ при сельцѣ Вербилкахъ и одна Волынской Губерніи въ Новоградъ-Волынскомъ повѣтѣ. Первая, состоящая въ вѣденіи Императорскаго Кабинета, доставляетъ превосходныя и высокой цѣны фарфоровыя вещи; вторая фабрика весьма пространна, на коей приготовляемый фарфоръ

въ знатномъ количествѣ развозится по всей Россіи. Впрочемъ говоря вообще о Россійскомъ фарфорѣ, что оный уступаетъ бѣлизною, прочностію и живописью фарфору иностранному, а паче Саксонскому; и притомъ не столько дѣлается онаго, сколько потребно для домашнихъ издержекъ; по сему иностраннаго фарфору ежегодно привозится въ Россію на не малую сумму. Поелику же фарфоровая глина находится не при одномъ Глуховѣ, откуда на упомянутые заводы доставляется оная, но также въ Уральскихъ и Алтайскихъ горахъ; то весьма бы полезно было разпространить сію промышленность, а паче между Уральскими и Алтайскими горами, гдѣ при горныхъ работахъ безъ сумнѣнія споручнѣе добывать по крайней мѣрѣ глину изъ своихъ мѣстъ, и доставлять оную на заводы. Въ одномъ изъ Колыванскихъ сереброплавиленныхъ заводовъ назадъ тому нѣсколько лѣтъ построенъ былъ фарфоровый заводъ горнымъ начальствомъ, и находился уже въ дѣйствіи; но потомъ за неимѣніемъ мастеровъ въ семъ дѣлѣ оставленъ.

Фаянсовыхъ фабрикъ, какъ то видно изъ отчетовъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, находится въ Россіи 54. Изъ нихъ заведено: въ Московской Губерніи 47, въ Санктпетербургской 2; въ Кіевской, Лифляндской, Курляндской, Минской и Волынской, въ каждой по 1й. Фаянсъ Россійской далеко уступаетъ какъ цвѣтомъ, такъ и прочностію иностранному, особливо Аглинскому; и по тому лучшей фаянсъ привозится изъ иностранныхъ земель, а паче изъ Англіи, а всего каждой годъ вмѣ-

стѣ съ фарфоромъ по цѣнѣ на 150 тысячъ рублей.

Изразцовыхъ фабрикъ извѣстно нынѣ до 60. Изъ нихъ 10 нарочито значущихъ находится въ Санктпетербургской Губерніи, 11 въ Курской, 8 въ Нижегородской, 6 въ Орловской, 5 въ Калужской; въ Московской и Полтавской, въ каждой по 4; Тверской, Тульской и Ярославской по 3; въ Смоленской 1. Что же принадлежитъ до *простой глиняной посуды*, то оная, по причинѣ всеобщаго употребленія, дѣлается повсемѣстно; но муравленой не столько, хотя и находится во многихъ мѣстахъ весьма хорошая къ тому глина; *Кирпичныхъ заводовъ* находится вездѣ, а паче около большихъ городовъ и въ безлѣсныхъ Губерніяхъ, въ знатномъ количествѣ, на коихъ дѣлаются разнаго качества кирпичи, употребляемые для постройки зданій и другихъ надобностей. Хотя число сихъ заводовъ показывается до 400; но не будетъ дальней погрѣшности, когда увеличимъ оные до 1000, полагая круглымъ числомъ для каждаго города по два завода. Въ Ригѣ есть фабрики для дѣланія кувшиновъ, подъ названіемъ *Зельцерскихъ*, и другая для дѣланія *Курительныхъ трубокъ*; послѣдняго рода фабрики есть въ Санктпетербургѣ. При постройкѣ каменнаго зданія не менѣе потребна известь, какъ и кирпичи; а потому *известковые* заводы также устроены по многимъ мѣстамъ, на коихъ известковый камень пережигается въ известь. Таковыхъ заводовъ въ одномъ Софійскомъ уѣздѣ Санктпетербургской Губерніи считается 31.

§ 63.

Чугунныя, желѣзныя, стальныя, игольныя, оружейныя и разныхъ другихъ желѣзныхъ и стальныхъ вещей фабрики.

1) *Чугунныя фабрики.* Разнаго рода чугунная посуда, какъ то: горшки, котлы, кострули и многія другія вещи, льются почти при каждомъ чугуннолавленномъ заводѣ; а на нѣкоторыхъ заводахъ, каковы: Невянскій и Нижнетагильскій, лежащіе въ Уральскихъ горахъ, выливаются статуи, перилы и другія вещи; есть и такіе заводы, гдѣ съ давняго времени льютъ чугунныя пушки, кои разходятся по линейнымъ крѣпостямъ, и частію отправляются для флота; на сихъ же заводахъ отливаются многія тысячи бомбъ и ядеръ. Изъ таковыхъ заводовъ примѣчательнѣйшіе: Александровской въ Петрозаводскѣ, Луганскій въ Бахмутскомъ уѣздѣ, и Кронштатскій. Есть и частные заводы, на которыхъ въ случаѣ надобности выливаются для флота и арміи бомбы, ядра и другіе пушечные снаряды. Часть чугунной посуды за домашними издержками отправляется за границу къ Азіатскимъ заводамъ.

2) *Желѣзныя фабрики*, подъ именемъ коихъ разумѣются всѣ тѣ, гдѣ изъ разнороднаго желѣза приготовляется всякой желѣзной товаръ. Таковы суть:

а) *Якорныя фабрики.* Якорныя фабрики находятся при нѣкоторыхъ казенныхъ же-

лѣзныхъ заводахъ, какъ то: при Верхнетуринскомъ, Нижнетуринскомъ, Ижевскомъ, Александровскомъ и другихъ; есть оныя и при частныхъ желѣзныхъ заводахъ, также и не при желѣзныхъ заводахъ, гдѣ дѣлаются разной величины якоря, какъ на примѣръ въ Ригѣ, Выборгѣ, на Ижорскомъ заводѣ и другихъ мѣстахъ. Вообще у насъ якорей столько приготовляется, что за домашнимъ продовольствіемъ отпускается оныхъ не малая часть въ чужія Государства.

b) *Фабрики чернаго и бѣлаго листоваго желѣза* устроены болѣе при Уральскихъ желѣзныхъ заводахъ, на коихъ выбиваются листы для употребленія на кровли, кострули, противни, пилы и другія вещи. На нѣкоторыхъ заводахъ изъ таковаго желѣза дѣлаютъ лакированные хорошіе подносы, чайные приборы и проч. Впрочемъ фабрики листоваго, особливо бѣлаго желѣза, не получили еще должнаго разширенія; поелику ежегодно привозятся изъ иностранныхъ земель по цѣнѣ около 150 тысячъ рублей.

c) *Фабрики полосоваго желѣза* заведены при всѣхъ желѣзныхъ заводахъ, на коихъ выковывается, желѣзо въ плоскія и четвероугольныя полосы, отъ чего не малая выгода при кузнечныхъ работахъ.

d) *Фабрики желѣзной проволоки* хотя и находятся въ Россіи на нѣкоторыхъ заводахъ, какъ то: Екатеринбургскомъ, Нижнетагильскомъ, также въ Москвѣ, въ Нижегородской Губерніи и другихъ мѣстахъ, лежа-

щихъ по Волгѣ; но онѣ не доставляютъ столько сего издѣлія, сколько нужно для употребленія внутренняго; а по сему нѣкоторая оной часть привозится изъ чужихъ земель.

е) *Игольныя фабрики* также заведены въ разныхъ мѣстахъ Россіи; но важнѣйшія изъ нихъ двѣ, лежащія въ Пронскомъ уѣздѣ, которыя еще въ 1719 году имѣли капиталу до 80 тысячъ рублей. На нихъ нынѣ дѣлается ежегодно иголъ до 12 милліоновъ. Сего товару больше приготовляется, нежели сколько нужно для внутренняго употребленія; поелику хотя и привозится нѣкоторая часть иголъ изъ чужихъ земель; но болѣе оныхъ вывозится изъ Россіи.

ѣ) *Оружейныя фабрики.* Пространнѣйшая и самая старинная фабрика есть *Тульская*, заведенная въ 1717 году, и принадлежащая Казнѣ, при коей рабочихъ людей щитается до 4000 душъ, а годовыя на оную издержки простираются до 100 тысячъ, рублей. Здѣсь кромѣ разнаго оружія, дѣлаютъ замки, кроваши, пилы, ножи и многія другія стальныя вещи. Другая казенная и нарочито важная фабрика *Сестрорѣцкая*, лежащая въ Санктпетербургской Губерніи, при коей количество мастеровыхъ находится съ лишкомъ 400 душъ. Нынѣ при *Ижевскомъ* заводѣ устроена ружейная фабрика. Во многихъ другихъ городахъ, особливо въ Санктпетербургѣ, Москвѣ и селѣ Павловѣ, находящемся Нижегородской Губерніи въ Горбатовскомъ уѣздѣ, дѣлаются вольными мастерами ружья, пистолеты, сабли, и шпаги; въ послѣднемъ мѣстѣ ежегод-

но приготовляется до 800 тысячь замковъ и до 12 тысячь дюжинъ ножницъ.

g) *Фабрики желѣзныхъ гвоздей* больше заведены по Волгѣ, куда доставляется желѣзо изъ Уральскихъ горныхъ заводовъ; сверьхъ того не мало дѣлается гвоздей по надобностямъ въ каждой кузницѣ, и обыкновенно изъ прутоваго желѣза.

h) *Косныя фабрики.* Фабрики сіи заводимы были на нѣкоторыхъ желѣзныхъ заводахъ, но безъ успѣха; хотя изъ опыта извѣстно, что Екатеринбургская сталь столь же хороша для оныхъ, какъ и Штеермаркская. Нынѣ косная фабрика находится Смоленской Губерніи въ Юхновскомъ уѣздѣ.

i) *Стальныя фабрики.* Сталь дѣлаютъ у насъ при разныхъ желѣзныхъ казенныхъ заводахъ, каковы суть: Верхнетуринскій, Нижнетуринскій, Вошкинскій, Екатеринбургскій, Кончозерскій и другіе; есть и частные желѣзные заводы, гдѣ также выковываютъ сталь; есть стальныя фабрики и не при желѣзныхъ заводахъ, каковыхъ въ Нижегородской Губерніи находится 9, но вообще дѣлается стали не въ такомъ количествѣ, сколько потребно для издержекъ; а потому нѣкоторая оной часть привозится ежегодно изъ чужихъ земель.

§ 64.

Мѣдныя фабрики.

Подъ именемъ сихъ фабрикъ разумѣются такія, на которыхъ дѣлаются мѣдныя вещи, какъ то: посуда, проволока, мишура,

мѣдная бить и проч: Такого рода вещи приготовляются при нѣкоторыхъ мѣдныхъ Уральскихъ заводахъ, каковы: Демидовскіе, Турчаниновскіе, Банковскіе и другіе. По множайшимъ Россійскимъ городамъ находятся также мастера разныхъ мѣдныхъ вещей. Въ отчетѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1803 годъ означено таковыхъ фабрикъ 37; изъ нихъ находится въ Московской Губерніи 24, въ Волынской 2, въ Смоленской 3, въ Лифляндской 2, въ Подольской и Вятской по 1; впрочемъ сихъ фабрикъ извѣстно 5 въ Подольской Губерніи, 3 въ Ярославлѣ, 8 въ Тулѣ, 2 въ Ельцѣ; можно то же заключать и о другихъ городахъ. Что же принадлежитъ до Санктпетербурга, то въ немъ можно щитать по малой мѣрѣ до 40 нарочитыхъ мѣдныхъ фабрикъ. Не смотря на великой расходъ мѣдныхъ вещей, особливо посуды, какъ то: ношловъ, горшковъ, кострюль, чайниковъ и прочаго, ежегодно вывозится изъ Государства сихъ вещей на нѣкоторую сумму. Есть особенныя фабрики мѣдныхъ пуговицъ, посеребряныхъ вещей, булавокъ и другаго товару, кои болѣе заведены въ Москвѣ и Санктпетербургѣ. Въ Санктпетербургѣ состоитъ подъ вѣденіемъ Государственной Военной Коллегіи пространная литейня для мѣдныхъ пушекъ, мортиръ и другихъ вещей, есть пушечной заводъ въ Брянскѣ и бронзовая фабрика при Императорской Академіи Художествъ, гдѣ отливаются высокой работы бронзовыя статуи и другія вещи; не мало есть бронзовыхъ фабрикъ частныхъ въ Санктпетербургѣ и Москвѣ, на коихъ также дѣлаются разныя превосходныя вещи.

§ 65.

Позументныя, площильныя, волочильныя и накладнаго золота и серебра фабрики.

Всѣхъ таковыхъ фабрикъ, какъ то видно изъ отчета Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1804 годъ, щитается въ Россіи 37. Изъ нихъ 24 находится въ Москвѣ, 11 въ Санктпетербургѣ и 2 въ Ярославлѣ. Нѣкоторыя изъ сихъ фабрикъ нарочито важны, и доставляютъ знатное количество позументовъ, шарфовъ, еполетовъ, шемляковъ, золотой и серебряной бити, золотой и серебряной бахрамы, сусальнаго золота и серебра, и множество галантерейныхъ вещей, и за домашними издержками ежегодно отпускается за границу волоченаго и пряденаго золота по цѣнѣ около 300 тысячъ рублей. Что касается до тѣхъ фабрикъ, кои доставляютъ разныя галантерейныя вещи, то оныя не такъ распространены, сколько требуютъ народныя издержки; поелику годами сего товару привозится изъ иностранныхъ земель съ лишкомъ на 100 тысячъ рублей. Сюда могутъ быть причислены золотыхъ и серебряныхъ вещей фабрики, кои находятся въ знатномъ количествѣ не только въ Столицахъ и Губернскихъ городахъ, но и во многайшихъ уѣздныхъ. Въ Москвѣ, Устюгѣ, Тобольскѣ и въ другихъ мѣстахъ дѣлаютъ стаканы, чарки, бакалы, табакерки и разныя мѣлкія вещи подъ чернью. На нѣкоторыхъ изъ нихъ съ довольнымъ искуствомъ представлены ландшафты и самые ландкарты. Въ Россіи съ 1700 по 1762 годъ

работали серебряныя вещи въ 84 пробу, по 1797 годъ 72 пробы; а съ сего года указано вновь дѣлать оныя въ 84 пробу, то есть въ Россійскомъ фунтѣ должно быть дорогаго металла 84 золотника, а прочіе 12 золотниковъ составляютъ примѣсь низкаго металла, и обыкновенно мѣди. Впрочемъ золотыхъ и серебряныхъ вещей не столько дѣлается въ Россіи, сколько потребно для народнаго употребленія; ибо ежегодно привозится иностранной золотой и серебряной посуды по цѣнѣ до 150 тысячъ рублей. Сюда могутъ быть причислены часовыя фабрики и ювелирное искусство. Часы дѣлаются въ нарочитомъ количествѣ въ Москвѣ, а болѣе въ Санктпетербургѣ; есть часовыя фабрики по нѣкоторымъ Губернскимъ городамъ. Изъ сихъ фабрикъ Купавинская въ Богородскомъ уѣздѣ Московской Губерніи по своему пространству заслуживаетъ особенное примѣчаніе. *Ювелировъ* находится нѣсколько въ Санктпетербургѣ и Москвѣ; но вообще надлежитъ замѣтить, что сія промышленность мало извѣстна въ Россіи, и какъ лучшіе часы, такъ съ отмѣннымъ искуствомъ граченые камни привозятся изъ другихъ Государствъ.

§ 66.

Селитрянные заводы.

Селитрянная земля, какъ то выше показано при описаніи естественнаго состоянія Государства, находится въ Южныхъ странахъ по рѣкамъ Дону, Днѣпру, Днѣстру, Волгѣ, Иртышу, Енисею и Абакану, а по то-

му въ нѣкоторыхъ изъ сихъ мѣстъ устроены селитряные заводы, коихъ нынѣ извѣстно болѣе ста, а именно: въ Полтавской Губерніи 51, въ Астраханской 22, въ Херсонской 9, въ Подольской и Таврической по 7, въ Екатеринославской 4, въ Курской 5, въ Волынской 2; остальныя въ прочихъ Губерніяхъ; въ другихъ же мѣстахъ селитряная земля остается безъ употребленія. Селитра обыкновенно приготовляется слѣдующимъ образомъ: собираютъ селитряную землю въ котелъ и наливаютъ оную теплою водою; когда щелокъ довольно насыщенъ, то прибавляютъ часть алкалической соли, выжигаемой изъ степныхъ травъ или соломы; послѣ все сіе очищаютъ, и селитра садится хрусталями. Выщелоченная земля складывается въ нарочито большія и круглыя кучи, и оставляется дѣйствію воздуха, отъ чего оная по прошествіи 4, 6 или 10 лѣтъ опять дѣлается годною къ употребленію.

§ 67.

Красочныя фабрики.

Сюда принадлежатъ тѣ фабрики, на которыхъ дѣлаются разнаго рода краски, какъ то: свинцовыя бѣлила, сурикъ, румяна, Берлинская лазурь, ярь мѣдянка, сургучь и нѣкоторыя другія краски. Нынѣ таковыхъ фабрикъ извѣстно болѣе 30. Изъ нихъ 6 находится въ Московской Губерніи, въ Тверской и Ярославской по 5, въ Орловской, Санктпетербургской и Смоленской по 4; остальныя заключаются въ прочихъ Губерніяхъ.

Сургучь болѣе дѣлаютъ въ Москвѣ и Вологдѣ. Вообще красочныя фабрики не распространены еще по мірѣ нуждѣ; а по тому лучшихъ красокъ на великую сумму привозится къ намъ изъ чужихъ земель, и въ иные годы по цѣнѣ до 2 милліоновъ рублей.

§ 68.

Купоросные заводы.

Купоросные заводы, на коихъ приготовляется мѣдный и желѣзный купоросъ, заведены у насъ въ значущемъ количествѣ. Сіи заводы, сколько извѣстно, находятся теперь въ Губерніяхъ Московской, въ Дмитровскомъ уѣздѣ, Ярославской въ Ярославлѣ, Владимирской, Рязанской, Олонецкой и Пензенской. Между сими купоросный заводъ, лежащій въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, содержится казеннымъ иждивеніемъ, на которомъ ежегодно получается до 2000 пудовъ желѣзнаго купоросу. Впрочемъ съ давняго времени заведены были купоросные заводы въ Клину, Ростовѣ, Калугѣ, Воронежѣ и Путивлѣ.

§ 69.

Квасцовые заводы.

Хотя выше сказано было, что Россія по многимъ мѣстамъ имѣетъ квасцовую землю, какъ на примѣръ по Волгѣ, въ Украйнѣ, по рѣкамъ Исети, Енисеѣ, Томи, Шилкѣ, Аргунѣ и другимъ; но вываренie квасцовъ, столь нужныхъ при рукодѣліяхъ, не воспріяло над-

лежащаго разширенія. Тамбовской Губерніи въ Моршанскомъ уѣздѣ за нѣсколько предъ симъ лѣтъ хотя и учрежденъ квасцовый заводъ, но выварка квасцовъ никогда съ дѣятельностію не производилась; а по тому ежегодно сего товару изъ чужихъ Государствъ привозится на знатную сумму. Безъ сумнѣнія трудъ былъ бы награжденъ, естьли бы съ надлежащимъ раченіемъ принялись за приготовленіе квасцовъ дома.

§ 70.

Сѣрные заводы.

Кромѣ самородной сѣры, которая открыта у насъ при Волгѣ противъ устья Сока, при Терекскихъ теплицахъ, въ Алтайскомъ хребтѣ, въ Нерчинскихъ горахъ близъ рѣки Ильдеканы, на полуостровѣ Камчаткѣ и на островахъ Алеутскихъ, находится множество колчедановъ сѣрныхъ; но приготовленіе сего горючаго вещества не обращаетъ на себя надлежащаго нашего вниманія. Прежде устроенъ былъ сѣрный заводъ на Волгѣ противъ устья Сока; но и сей не извѣстно по чему оставленъ; а по тому, не смотря на великое количество домашнихъ матеріаловъ къ сему издѣлію, мы ежегодно покупаемъ горючей сѣры изъ чужихъ земель на нѣсколько тысячъ рублей.

§ 71.

Пороховые заводы.

Для снабженія арміи и флота порохомъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи заведены порохо-

вые заводы, коихъ нынѣ щитаютъ 10. Изъ нихъ 3 въ Херсонской Губерніи, 2 въ Могилевской, 2 въ Московской, 1 въ Санктпетербургской, 1 въ Черниговской. Съ сихъ заводовъ отпускается на продажу порохъ и частнымъ людямъ для употребленія частію при охотѣ, а частію при искуственныхъ огняхъ.

§ 72.

Шлифовальныя фабрики.

Подъ именемъ сихъ фабрикъ разумѣются такія, на коихъ шлифуютъ разнаго рода домашніе и иностранные камни, какъ то: яшмы, мраморы, гранаты, порфиры, агаты, аметисты, изумруды и другіе, изъ которыхъ дѣлаются столовыя плиты, колонны, вазы, и множество мѣлкихъ вещей, какъ то: перстней, серегъ, печатокъ, табакерокъ, пряжекъ, ножевыхъ черенъевъ, зарукавьевъ, пуговицъ, набалдашниковъ и прочихъ. Изъ сихъ фабрикъ 1 лежитъ въ Санктпетербургской Губерніи близъ Петергофа, 1 въ Пермской въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, и 1 въ Томской между Колыванскими заводами. Всѣ при содержатся на казенномъ иждивеніи. Въ Москвѣ и Санктпетербургѣ заведены шлифовальни частными людьми, на коихъ выглаживаются столбы, плиты и другія вещи.

§ 73.

Колоколенныя фабрики.

На сихъ фабрикахъ отливаются разной величины колокола; ихъ нынѣ извѣстно 13: въ Московской Губерніи 2, въ Кіевской 8, въ Казанской 4, въ Костромской 1, въ Орловской 1, въ Симбирской 1 и въ Тобольской 1.

§ 74.

Общее замѣчаніе о Россійскихъ фабрикахъ.

Изъ упомянутаго изслѣдованія о Россійскихъ фабрикахъ видно, что нѣкоторыя изъ нихъ нарочито важны, и за домашнимъ продовольствіемъ служатъ отраслію иностранной торговли; а другія ни мало не имѣютъ того пространства, какого требуетъ употребленіе, и издѣлія оныхъ достаются изъ чужихъ Государствъ. Въ 1803 году отпущено разнаго товару въ Россійскомъ издѣліи, какъ то видно изъ отчета Г-на Министра Коммерціи за сей годъ, по цѣнѣ около 8 милліоновъ рублей; а привезено съ лишкомъ на 18 милліоновъ; по чему Россія отпускаетъ противъ привозныхъ сего рода товаровъ менѣе по цѣнѣ на 10 милліоновъ рублей; слѣдовательно и проигрываетъ сію сумму. Таковая издержка, естьли будемъ разсуждать объ ней безъ сравненія съ другими Россійскими произведеніями, ясно убѣждаетъ, что фабрики и рукодѣлія наши слабы, и требуютъ безъ всякаго противорѣчія особеннаго поощренія; но когда обратимъ вниманіе на

обширность Россіи и число жителей; когда вникнемъ въ общее состояніе нашей торговли съ другими народами; тогда увѣримся, что Россія по своему положенію предназначена самою природою къ сельскому хозяйству; а фабрики ея должны быть вѣрною сего хозяйства. Опытъ убѣждаетъ, что рукодѣлія, особливо къ роскоши служащія, въ тѣхъ Государствахъ существовали незыблемо, гдѣ былъ избытокъ рукъ. Итакъ Россійскія рукодѣлія могутъ распространяться тѣми силами, кои остаются отъ земледѣлія и скотоводства, а непредпочтительно предъ сими отраслями труда народнаго. Впрочемъ изъ отчета Г-на Министра Коммерціи о Государственной торговлѣ за 1804 годъ видно, что въ семъ году иностранныхъ издѣлій привезено съ лишкомъ на 2 милліона рублей менѣе противъ 1803 году; изъ чего надлежитъ заключить, что народная надобность начинаетъ замѣняться собственнымъ искуствомъ; а изъ послѣдняго слѣдуетъ необходимо и то, что рукодѣлія и фабрики годъ отъ году болѣе и болѣе усиливаются.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ПОГРѢШНОСТИ II. ЧАСТИ.

Напечатано:	стран.	стр.	Читай:
Качество -	56 —	9 -	Качества.
de myrteris -	87 —	31 -	de mysteriis
находится -	160 —	26 -	находятся
ла́шади -	184 —	5 -	лошади
шелковистѣе	189 —	31 -	шелковистѣе
естественномъ	198 —	23 -	естественномъ
лучшія -	207 —	13 -	лучшіе
Кинадскихъ -	214 —	27 -	Канадскихъ.
названеі -	216 —	25 -	названіе
мяса -	224 —	24 -	мясо.
пѣкіе -	233 —	18 -	пѣгіе.
и подбитыхъ	234 —	11 -	,подбитыхъ.
водится -	238 —	26 -	водятся.
удержана -	241 —	17 -	удержитъ.
жилыхъ, мѣстъ	243 —	17 -	жилыхъ мѣстъ.
или -	244 —	23 -	ими
землѣ -	249 —	7 -	земли
свойственно -	287 —	3 -	свойственна
Байкилъ -	288 —	5 -	Байкалъ.
Вайкалѣ -	288 —	11 -	Байкалѣ.
подтрекать -	291 —	23 -	подстрекать
Колазинѣ -	334 —	1 -	Колязинѣ.
а -	847 —	4 -	и.